Ю.В. ЯКОВЕЦ, Е.Е. РАСТВОРЦЕВ

СИСТЕМА ДОЛГОСРОЧНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Москва
Международный институт
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
Институт экономических стратегий
2017

УДК 008
ББК 71.05:65.012.2
Я471

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований по проекту
№ 17-16-00028, не подлежит продаже

РПП ИНЭС Р1731
ISBN 978-5-93618-257-0

© Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев, 2017
© Международный институт Питирима
Сорокина — Николая Кондратьева, 2017
© Институт экономических стратегий, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 8

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СИСТЕМЫ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ 17
1.1. Новые подходы к стратегии устойчивого развития 17
1.2. Цивилизационный подход 19
1.3. Интегральная теория циклов кризисов и инноваций 26
1.4. Ноосферный подход 29
1.5. Геоцивилизационная макромодель 33

ГЛАВА 2. КРИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ
В ДИНАМИКЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ 36
2.1. Смена цивилизационных циклов. 37
2.2. Структура геоцивилизационного кризиса 40
2.3. Неадекватные ответы на глобальные вызовы 61

ГЛАВА 3. ДЕРЕВО ЦЕЛЕЙ ПЕРЕХОДА
К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИВИЛИЗАЦИЙ 65
3.1. Генеральная цель перехода
к устойчивому развитию цивилизаций 65
3.2. Система целей первого и второго уровней 73

ГЛАВА 4. ГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПЕРЕХОД К ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ МОДЕЛИ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ 85
4.1. Преодоление депопуляции и поддержание умеренного роста народонаселения 85
4.2. Оптимизация миграционных потоков 88
4.3. Укрепление здоровья населения, повышение доступности и качества медицинских услуг 96
4.4. Искоренение голода и оптимизация питания 100

ГЛАВА 5. СТАНОВЛЕНИЕ НООСФЕРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 107
5.1. Преодоление энергоэкологического кризиса и переход к ноосферному способу производства и потребления 107
5.2. Обеспечение энергетической устойчивости и доступности электроэнергии 111
5.3. Удовлетворение потребностей в пресной воде 118
5.4. Охрана и комплексное оздоровление окружающей природной среды 123
5.5. Формирование глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на природные и антропогенные катастрофы 128

ГЛАВА 6. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 132
6.1. Крупномасштабное освоение достижений научно-технологической революции XXI в. 132
6.2. Переход к шестому технологическому укладу 136
6.3. Сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими цивилизациями и странами . . 138
6.4. Гуманизация информационных потоков 140
6.5. Преодоление сверхмонополизации мирового рынка интеллектуальной собственности 143

6.6. О третьей промышленной революции 148
6.7. Финансовые источники освоения и распространения НТР-21 156
6.8. Усиление деятельности ООН в сфере науки, технологий и инноваций 158

ГЛАВА 7. ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ 161
7.1. Ускорение темпов и повышение устойчивости экономической динамики 162
7.2. Трансформация структуры экономики 168
7.3. Искоренение нищеты и обеспечение занятости населения 174
7.4. Переход к интегральному экономическому строю и инновационной экономике 176
7.5. Социальная трансформация экономики и искоренение нищеты 182
7.6. Трансформация глобализации 187

ГЛАВА 8. СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ И ВОЗВЫШЕНИЕ СФЕРЫ ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА 192
8.1. Становление интегрального социокультурного строя . . . 193
8.2. Возвышение науки на пути к ноосферной цивилизации . . 194
8.3. Повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования 201
8.4. Возрождение высокой культуры и сохранение культурного многообразия 206
8.5. Распространение гуманистически-ноосферной этики, укрепление нравственных основ общества и семьи 211
8.6. Сохранение цивилизационных ценностей и разнообразия цивилизаций 213

ГЛАВА 9. СТАНОВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ 216
9.1. Социально-политическое партнерство социальных слоев и поколений 217
9.2. Геополитический кризис: разрушение ялтинского мира и возрождение призрака холодной войны 220
9.3. Основные направления и принципы становления устойчивого многополярного мироустройства 223
9.4. Искоренение терроризма и войн, обеспечение глобальной безопасности 228

ГЛАВА 10. БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ. 238
10.1. Ключевая роль Большой Евразии в геоцивилизационном пространстве XXI в. 238
10.2. Стратегические цели Большого евразийского партнерства 248
10.3. Сопряжение Большого евразийского партнерства, Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. 277

ГЛАВА 11. СИСТЕМА ЦЕЛЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА И ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 279
11.1. Исторические корни, особенности и этапы развития евразийской цивилизации. 279
11.2. Система целей и стратегические приоритеты евразийской цивилизации 287
11.3. Социально-политические и геополитические условия возрождения евразийской цивилизации 324

ГЛАВА 12. ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 331
12.1. Институты и механизмы Большого евразийского партнерства 334
12.2. Возвышение и трансформация системы ООН. 337
12.3. Саммит цивилизаций и Всемирное десятилетие партнерства цивилизаций 343
12.4. Роль региональных союзов и объединений в достижении целей устойчивого развития 344
12.5. Стратегическое планирование и финансовое обеспечение устойчивого развития 347
12.6. Информационное и кадровое обеспечение достижения целей устойчивого развития 350

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 352
ЛИТЕРАТУРА. 356

CONTENTS 366
AFTERWORD 371

ВВЕДЕНИЕ

В середине второго десятилетия XXI в. мир цивилизаций оказался у красной черты. Система глобальных отношений, базирующаяся на ценностях двухсотлетней индустриальной цивилизации и доминировании Запада, в основном исчерпала свой потенциал развития, становится все более паразитической и неустойчивой. На смену ей идет система гуманистически-ноосферных ценностей грядущей интегральной цивилизации при лидерстве стремительно набирающих силу цивилизаций Востока.

Соотношение сил этих двух полюсов глобального мироустройства быстро и подчас неожиданно меняется, порождая новые противоречия. Здесь и угроза радикального фанатизма и терроризма, быстро распространяющихся по миру, и неожиданный украинский кризис, и реанимация, казалось бы, навсегда ушедшего в прошлое призрака холодной войны.

ООН оказалась перед самым серьезным вызовом за всю свою историю: либо она будет бессильным наблюдателем происходящих трансформаций, либо сумеет представить адекватную грозным вызовам систему стратегических целей и возглавит их осуществление в глобальных масштабах, поможет остановить человечество у края пропасти и повернуть движение вспять от этого края, к глобальному устойчивому развитию.

Нельзя сказать, что мировые и национальные лидеры и ООН не чувствуют угроз и не предпринимают усилий для их предотвращения. Немало сил затрачено на выработку итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20, подготовку Целей устойчивого развития на период после 2015 г., Парижскую конференцию по предотвращению глобальных катастроф, на решение нарастающего числа локальных конфликтов и стихийных бедствий.

Но, к сожалению, эти усилия не дают ожидаемых результатов. Глобальная ситуация становится с каждым годом все более неустойчивой и опасной.

Отвечая на этот вызов, Саммит по устойчивому развитию в рамках юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. принял «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», продолжая и развивая стратегию устойчивого развития, принятую на Конференции ООН по устойчивому развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро, и одобренные на Саммите тысячелетия ООН в 2000 г. «Цели устойчивого развития до 2015 года». В этом документе определены узловые направления развития и сотрудничества государств для достижения устойчивого развития и деятельности ООН по достижению поставленных целей. Однако в этом документе отсутствует цивилизационный подход, а технологические, социокультурные и геополитические составляющие устойчивого развития отражены слабо.

МИСК и ИНЭС, имеющие консультативный статус при ЭКОСОС ООН и представляющие российскую цивилизационную школу, при поддержке РФФИ разработали и представили на 10-м Цивилизационном форуме в рамках 4-го Международного конгресса «Глобалистика-2015» в октябре 2015 г. научный доклад о системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизации, в котором предложенная ООН система целей устойчивого развития конкретизируется и дополняется цивилизационным, ноосферным и циклично-генетическим подходами.

Авторы исходили из того, что сложившаяся ситуация не случайна. Она имеет глубинные корни и обусловлена двумя объективно действующими в обществе законами.

Во-первых, законом поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных сил и поколений в переходные эпохи смены цивилизационных циклов [1]. В период острого кризиса развивается процесс поляризации восходящих и нисходящих цивилизаций и государств, прогрессивных и консервативных сил. Процесс поляризации охватывает все составляющие генотипа цивилизаций — социодемографическую и природно-экологическую, технологическую и экономическую, геополитическую и социокультурную. Человечество сейчас вступило именно в полосу поляризации, которая характеризуется сменой мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации. Наслаивающиеся друг на друга кризисные фазы этих циклов дают резонансный эффект, углубляют противоречия переходного этапа и делают более трудным процесс познания сути происходящих глубинных и болезненных трансформаций и поиска путей выхода на траекторию устойчивого развития [2].

На второй фазе начинается процесс формирования социально-политического партнерства на противоположных полюсах. Он выражается в консолидации прогрессивных сил и выработке общей стратегии на полюсе восходящих цивилизаций и государств — это показал состоявшийся в июле 2015 г. в Уфе саммит БРИКС. На противоположном полюсе вырабатывают общую стратегию «Группа 7» и НАТО — лидеры нисходящих цивилизаций и держав. Усиливается борьба между этими полюсами.

Но логика переходного периода неизбежно приведет к третьей фазе (этапу) действия этого закона: к растущему перевесу сил в пользу восходящего полюса и нарастанию угроз со стороны реакционных сил в связи с осознанием общих грозящих опасностей (экологической катастрофы, депопуляции). Это отодвигает на

задний план противоречия между полюсами и помогает объединить усилия для противодействия общим смертельным угрозам. Можно ожидать, что консолидация разовьется в 2020-е гг. и ускорит переход к интегральной цивилизации и выход на траекторию глобального устойчивого развития.

Во-вторых, другой причиной обострения противоречий является действие закона смены поколений. Примерно каждые три десятилетия происходит смена лидирующего поколения во всех сферах жизни общества. Такая смена малоощутима на устойчивых фазах цивилизационного развития. Но она становится острой и нередко чреватой революционными потрясениями, конфликтами и войнами в кризисной фазе смены циклов, когда развивается конфликт поколений. Цивилизационный кризис особенно больно ударил по молодежи в 2013 г. Насчитывалось более 70 млн безработных среди молодежи. Это огромная взрывная сила, стремящаяся изменить достающийся в наследство несправедливый мир. Трагедия в том, что лидеры теряющего свои позиции поколения 1990-х не в состоянии предложить радикальные и эффективные пути выхода из кризиса, а лидеры приходящего поколения 2020-х имеют слабую фундаментальную подготовку и не могут выбрать конструктивный путь. Этим пользуются реакционные силы (типа лидеров ИГИЛ и «Аль-Каиды»), увлекая молодежь на путь терроризма и экстремизма.

Можно надеяться, что часть лидеров нового поколения сумеют занять конструктивную позицию, формируя общецивилизационную платформу и стратегию. Однако в этом им нужно помочь, иначе можно ожидать трагического исхода для цивилизации в целом.

Предпосылки преодоления современного глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития есть. Они проявляются все более отчетливо. В чем состоят эти предпосылки?

Во-первых, решить накопившийся клубок глобальных противоречий насильственным путем, с помощью вооруженных сил невозможно. Как показывает опыт Афганистана, Ирака, Ливии, Си-

рии, Украины, насилие рождает ответное насилие, загоняя события в исторический тупик. Нужны положительные идеалы общества, к которым нужно стремиться, что особенно важно для нового поколения. Таким идеалом является идея ***интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации***, обоснованная великими мыслителями XX в. Питиримом Сорокиным [3] и Владимиром Вернадским [4] и активно развиваемая современными российскими научными школами. Пусть ряды сторонников этого идеала пока немногочисленны, пусть многие считают его утопией, но без великих утопий нет прогресса цивилизаций. Неумолимые законы истории идут в этом направлении.

Во-вторых, идеалы интегральной цивилизации уже не носят утопического, далекого от жизни характера. С начала XXI в. они начали активно продвигаться в жизнь авангардными цивилизациями и государствами, прежде всего Китаем, который уже закладывает основы такой цивилизации. Как было показано в научном докладе «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» [5] и будет подтверждено в настоящей монографии, перевес восходящих сил возрастает, за ними — будущее.

В-третьих, силы нисходящего мира и представляющие их цивилизации и державы Запада постепенно тают. Это проявляется в низких темпах экономического роста и валового накопления капитала, в преобладании экономики «мыльных пузырей» и в растущей социокультурной деградации. В погоне за ускользающим величием силы Запада во главе с США предпринимают отчаянные попытки сохранить свою гегемонию и ведущую роль. Но эти попытки проваливаются одна за другой. Все больше молодых людей вдруг обнаруживает, что «король-то голый». Рано или поздно это осознание придет и к лидерам нового поколения Запада, что склонит их к поиску общемирового партнерства для ответа на вызовы и угрозы нового века.

Из сказанного выше вытекают четыре главных цели настоящей монографии.

Первая: обосновать новую методологию определения и достижения целей глобального устойчивого развития на основе синтеза цивилизационного, ноосферного и циклично-генетического подходов.

Вторая: выявить в системном виде и по возможности количественно оценить сумму критических ситуаций в динамике глобальной и локальных цивилизаций в первой трети XXI в., в период смены цивилизационных циклов.

Третья: выработать систему долгосрочных стратегических целей преодоления современного цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития на основе взаимосвязанной, сбалансированной и синхронизированной трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций (цивилизационного кода) с учетом общих целей и особенностей (традиций) каждой цивилизации [2].

Четвертая: предложить систему институтов и механизмов достижения представленных целей (в перспективе до 2030 г.), обеспечивающих выход на траекторию устойчивого развития при возвышении системы ООН, усилении ее стратегической функции и ведущей роли на пути преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития, с учетом изменения соотношения, а подчас и вектора факторов этого развития.

Исходя из этого определена структура монографии, система представленных в ней целей устойчивого развития цивилизаций, институтов и механизмов достижения этих целей.

Более подробно рассмотрена динамика развития в начале XXI в. евразийской цивилизации, которая в послевоенные десятилетия достигла вершины своего жизненного цикла, превратилась (в лице СССР) в одну из двух сверхдержав, определявших ход мировой истории, возглавила мировую систему социализма и стала светом надежды для прогрессивных сил планеты, но с конца XX в. неожиданно оказалась в состоянии глубочайшего кризиса полураспада.

На ее пространстве одновременно действуют две противоположно направленные силы и тенденции. Центробежная — вслед за прибалтийскими республиками, которые стремительно переместились в Евросоюз и НАТО, туда же устремились Украина, Грузия и Молдова.

Но одновременно в рамках СНГ возникли ЕврАзЭС, затем Таможенный союз (ТС) и с 2015 г. — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), являющийся ядром возрождения евразийской цивилизации. Однако новый союз сразу же попал в тиски кризиса и жестких санкций со стороны Запада и пока не сумел выработать адекватную стратегию для ответа на грозные вызовы.

ЕАЭС стоит перед альтернативой, требующей безотлагательных стратегических действий. Либо он пойдет по пути СНГ с множеством деклараций, слабо подкрепленных действиями, либо будет выработана и претворена в жизнь долгосрочная стратегия, дающая адекватные ответы на новые вызовы и превращающая ЕАЭС в конкурентоспособный интеграционный союз, идущий в партнерстве с БРИКС и ШОС в сердцевину возрождения евразийской цивилизации.

Второй путь вполне реален. Об этом свидетельствует успешный опыт превращения оборонно-промышленного комплекса России. Современный комплекс, действующий на началах планово-рыночного хозяйства с сильным стратегическим планом, с преобладанием шестого технологического уклада, успешно осуществляет стратегию импортозамещения и расширения высокотехнологичного экспорта. Успех такой стратегии продемонстрирован в ходе военной операции в Сирии, которая позволила России превратиться в один из мировых центров силы и влияния. Стоило бы осмыслить этот опыт и найти пути его распространения не только на всю Россию, но и на евразийское пространство.

Однако решение проблемы возрождения евразийской цивилизации на фоне поразившего ее затяжного кризиса не такое простое, как может показаться. Для этого требуется понять исторические корни и особенности евразийской цивилизации, распроститься со многими неолиберальными догмами и стереотипами, прочно укоренившимися в научной и учебной литературе, расстаться с волной самолюбования и забывания собственной истории в угоду западным интересам и стереотипам и постигнуть суть происходящих в мире трансформаций, возрождения цивилизационной идентичности, превращения XXI в. в век цивилизаций, чего упорно не хотят замечать национальные и международные лидеры (достаточно взглянуть на документы последнего десятилетия ООН и других международных организаций, «Группы 20» и «Группы 7»). Главное — вооружить новым мировоззрением лидеров нового поколения, к которым неизбежно на три десятилетия переходит тяжесть и ответственность принятия и реализации стратегических решений, определяющих судьбы мира. А для них цивилизационные проблемы — тайна за семью печатями.

Необходимо реализовать новый подход в системе стратегических приоритетов, программ и проектов, в деятельности СНГ, ЕАЭС и правительств евразийских стран. Он начинается с осмысления малоизвестных фактов об исторических корнях евразийской цивилизации, которая синтезировала ряд черт греческой и византийской цивилизаций с их корпусом духовных ценностей, влиянием западноевропейской, мусульманской и китайской цивилизаций, что сделало евразийскую цивилизацию своеобразным мостом между Востоком и Западом с интегральным социокультурным строем.

В монографии рассмотрены исторические этапы развития цивилизационного процесса на евразийском пространстве начиная с Боспорского царства (греко-скифской цивилизации) и восточнославянской цивилизации, трансформировавшейся в евразийскую цивилизацию. Показаны взлеты и падения на этом пути, неоднократные цивилизационные катастрофы, после которых цивилизация вновь возрождалась. Дан анализ причин и содержания катастрофы саморазрушения евразийской цивилизации с тя-

желыми последствиями для ее народов. Рассмотрены возможные сценарии завершения распада, преображения и возрождения евразийской цивилизации.

Будет приведено обоснование стратегических приоритетов возрождения евразийской цивилизации исходя из составляющих генотипа цивилизации — социодемографического, природно-экологического, технологического, экономического, социокультурного, государственно-политического и геополитического. Будут также раскрыты: роль СНГ и ЕАЭС как институтов возрождения евразийской цивилизации, необходимость выработки научно обоснованной долгосрочной стратегии возрождения евразийской цивилизации на основе инновационного партнерства науки, образования, государства и прогрессивного бизнеса, и прежде всего роль лидеров нового поколения в осуществлении этой стратегии.

Кроме того, рассмотрены особенности реализации целей устойчивого развития на пространстве Большой Евразии в рамках евразийской цивилизации и перспективы ее возрождения в новом формате.

Естественно, что работа ведется не с чистого листа. Она опирается на выявленные современными российскими научными школами междисциплинарного характера (цивилизационной, русского циклизма, ноосферной, инновационной, социодемографической, интегрального макропрогнозирования) подходы, отражающие новую парадигму обществознания и экологии.

ГЛАВА 1
МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

1.1. Новые подходы к стратегии устойчивого развития

Сформулированные выше цели исследования предопределили выбор ***методологии исследования***, которая принципиально отличается от традиционной методологии, использованной ООН при определении Целей устойчивого развития на период после 2015 г.

Во-первых, основным объектом исследования являются не суверенные государства (их в составе ООН насчитывается 193), а ***локальные цивилизации пятого поколения***, объединенные в три родственные группы: цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская и евразийская), исторические корни которых восходят к греческой и римской цивилизациям второго поколения; цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская и океаническая), недавно отпочковавшиеся от западноевропейской; древние цивилизации Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская и африканская); Китай и Индия в течение нескольких тысячелетий были

мировыми лидерами по населению, экономическому и техническому развитию, но на несколько столетий уступили первенство Западу, а теперь вновь возвращают свое лидерство. Великий маятник истории цивилизаций движется с Запада на Восток.

Именно в диалоге и взаимодействии цивилизаций лежит ключ к пониманию прошлого, настоящего и будущего человечества. Это признала ООН, которая провозгласила 2001 г. Годом диалога между цивилизациями, а Генеральная Ассамблея ООН приняла в ноябре 2001 г. резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Однако в последние годы ООН отошла от этой повестки дня.

Во-вторых, структура системы целей определяется шестью ***составляющими генотипа цивилизаций:*** природно-экологической, социодемографической, технологической, экономической, геополитической и социокультурной. Это дает возможность в полной мере учитывать и оценивать взаимодействие факторов, определяющих прогресс цивилизации, и структуру цивилизационных циклов. Такой подход отличается от принятого ООН, где во внимание принимается только три составляющих устойчивого развития: социальная, экономическая, экологическая. На заднем плане остаются технологическая, социокультурная и геополитическая составляющие, тогда как именно в них заложены глубинные основы перемен в обществе и причины растущей неустойчивости в мире. Такой односторонний подход во многом объясняет, почему за четверть века, со времени, когда была провозглашена глобальная стратегия устойчивого развития, на деле неустойчивость глобального развития заметно возросла и приобретает масштабы, угрожающие будущему человечества.

В-третьих, использованная в исследовании методология ориентирована на циклично-генетические закономерности развития и взаимодействия цивилизаций. Многие понимают устойчивое развитие как бескризисное. Это глубокая ошибка. Кризисы в динамике цивилизаций неизбежны, предсказуемы и полезны, поскольку они очищают цивилизацию от устаревших элементов и расчищают путь для новых, прогрессивных. В периоды цивилизационных кризисов возможен регресс, временный откат цивилизаций назад, как это было после падения Рима или в период распространения фашизма в Европе. Стратегия глобального устойчивого развития должна предусматривать возможность периодических кризисов и включать в себя систему мер, позволяющих проходить кризисные фазы в более короткие сроки и с меньшими потерями. К сожалению, ООН, Международный валютный фонд, Всемирный банк такой стратегией не владеют, что затягивает и углубляет кризисы.

В-четвертых, мало провозгласить долгосрочные цели, надо иметь институты и механизмы, которые обеспечивают достижение этих целей.

В исследовании предлагается решать эту задачу на основе стратегии диалога и партнерства цивилизаций и государств при ведущей роли ООН как уникального института, выражающего общие интересы всего человечества, всех цивилизаций и почти всех государств, трансформировав ее в глобальный стратегический институт управления глобальным развитием, опирающийся на сеть региональных межгосударственных объединений (Евросоюз, БРИКС, ШОС, ЕАЭС, Африканский союз, АТЭС и т.п.).

Пока огромный аппарат системы ООН не в состоянии успешно выполнять стратегические функции. Обостряются противоречия между государствами и их союзами при попытках решать проблемы в обход ООН, ориентируясь на однополярное мироустройство с доминированием США, без повышения стратегической роли ООН как центрального звена достижения Целей устойчивого развития и взаимодействия.

1.2. Цивилизационный подход

Исследование опирается на достижения ***российской цивилизационной школы*** и ее единомышленников из других стран, заклады-

вающие основы новой, междисциплинарной отрасли обществознания — ***цивилиографии*** (науки о цивилизациях).

Краеугольные камни теории цивилиографии были заложены в XIX в. в опубликованной 200 лет назад (в 1815 г.) монографии академика Санкт-Петербургской императорской Академии наук и Мюнхенской академии наук Андрея Карловича Шторха — шеститомном «Курсе политической экономии», где пятый том назывался «Теория цивилизации» [6].

Его идеи были развиты в книгах французского историка Франсуа Гизо «История цивилизации во Франции» (1828 г.) [7] и «История цивилизации в Европе» (1830 г.); харьковского ученого Амвросия Метлинского в книге «О сущности цивилизации и значении ее элементов» (1839 г.) [8]; английского ученого Генри Бокля — «История цивилизации в Англии» (1857 и 1861 гг.) [9].

Основы теории локальных цивилизаций заложены российским исследователем Николаем Данилевским в монографии «Россия и Европа» (1869 г.) [10] и развиты немецким философом Освальдом Шпенглером в книге «Закат Европы» (1918 г.) [11].

Крупный вклад в развитие теории и истории цивилизаций внес русско-американский социолог Питирим Сорокин в монографиях «Социальная и культурная динамика» (1937–1941 гг. и 1957 г.) [12] и «Главные тенденции нашего времени» (1964 г.) [3]. Английский историк Арнольд Тойнби опубликовал 12 книг по истории цивилизаций, обобщенных в монографии «Постижение истории» [13]. Французский историк Фернан Бродель опубликовал монографии «Грамматика цивилизаций» [14] и «Материальная цивилизация, экономика, капитализм» (XV–XVIII вв.) [15].

Развернувшийся цивилизационный кризис в России в 1990-е гг. дал толчок к формированию и развитию современной российской цивилизационной школы, которая вскоре заняла лидирующие позиции в мире. Первый шаг был сделан в 1992 г. в докладе Ю.В. Яковца «Становление новой цивилизации» на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня

рождения Н.Д. Кондратьева. Впервые был сформулирован цивилизационный подход к истории и будущему человечества, предложена новая периодизация истории цивилизаций, смены мировых цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации, дан прогноз будущего цивилизаций до середины III тысячелетия. Эти идеи были развиты в монографиях Ю.В. Яковца «У истоков новой цивилизации» (1993 г.) [16], «История цивилизаций» (1995 и 1997 гг. [17]) и “The Past and the Future of Civilizations” (издана в США в 2000 г.) [18].

В 2001 г. на IV Международной Кондратьевской конференции по взаимодействию цивилизаций Востока и Запада были одобрены Методологические рекомендации по становлению многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций. В монографии Ю.В. Яковца «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001 и 2003 гг.) [19] выдвинуто положение о формировании нового поколения локальных цивилизаций. Итогом этих исследований стала публикация шеститомной фундаментальной монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006, 2008 и 2009 гг.) [20]. Первые два тома, переведенные на английский язык, были представлены в Библиотеке им. Дага Хаммаршельда ООН (2006 г.) и в штаб-квартире ЮНЕСКО (2007 г.).

Следует также отметить публикацию монографий Е.Б. Черняка «Цивилиография. Наука о цивилизациях» (1996 г.) [21] и Н.Н. Моисеева «Судьба цивилизаций. Путь разума» (1998 г.) [22].

Сформированные основы науки о цивилизациях стали базой для подготовки прогнозов и докладов в ООН и в других международных организациях. В 2008–2009 гг. был разработан и представлен в ООН Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23]. Доклад «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011 г.) [24] был представлен в ООН в 2011 г. и на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20. В 2013 г. был подго-

товлен доклад «Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития» [25], в 2014 г. — доклады «Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС» [26] и «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» [5].

В 2013 г. совместно с Организацией по поддержке глобальной цивилизации в Москве был проведен IV Всемирный конгресс глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации» и опубликован «Столетний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды».

В чем особенности и преимущества цивилизационного подхода к стратегии глобального устойчивого развития?

Во-первых, внимание концентрируется на преодолении кризисной фазы трех сверхдолгосрочных цивилизационных циклов — мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации. Без понимания этого взаимно переплетенного клубка длительных цивилизационных кризисов и путей выхода из них на основе взаимно согласованного перехода к интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, пятому поколению локальных цивилизаций при лидерстве Востока и переходе к третьему историческому суперциклу в динамике глобальной цивилизации невозможно ни понять сущность современного цивилизационного кризиса, ни определить и осуществить надежную стратегию его преодоления и выхода на траекторию глобального устойчивого развития на очередном витке спирали динамики цивилизаций.

Во-вторых, преодоление неустойчивого, хаотичного движения в период исторического разлома и переход к устойчивому развитию на долговременной основе возможны лишь при глубокой, сбалансированной и синхронизированной трансформации всех составляющих цивилизационного генотипа — природно-экологической, социодемографической, технологической, экономической, социокультурной и геополитической. Нельзя ограничиться трансформацией одной-двух составляющих.

Это позволяет использовать многомерную геоцивилизационную воспроизводственно-цикличную макромодель для выявления тенденций динамики и взаимодействия всех составляющих генотипа цивилизаций на долгосрочную перспективу (до середины XXI в.), опираясь на долгосрочный демографический прогноз ООН, а также прогнозы, опубликованные ЮНЕП, ФАО и другими организациями и компаниями.

Эта макромодель, дополненная затем многофакторной геоцивилизационной матрицей, использована для выявления исторических тенденций в ретроспективе и перспективе динамики структуры экономики цивилизаций («История цивилизаций» 1995, 1997 гг. [17], “The Past and the Future of Civilizations”, 2000 г. [18]), в прогнозе будущего цивилизаций в долгосрочной перспективе («Будущее цивилизаций и геоцивилизационные измерения», 2006 г. [20, т. 2], Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23]), в монографии «Глобальные экономические трансформации XXI века», 2011 г. [2], анализе и прогнозе факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов («Прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития в период смены цивилизационных циклов», 2013 г. [1]), в ряде научных докладов («Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», 2011 г. [24], «Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития», 2013 г. [25], «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС», 2014 г. [5], «Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений», 2017 г. [27]). Накопленный опыт геоцивилизационных измерений был использован в настоящем исследовании при обосновании системы целей устойчивого развития цивилизаций на период до 2050 г.

В-третьих, цивилизационный подход был использован при обосновании институтов и механизмов достижения глобальных целей. Эти цели станут достижимыми при переходе от обострившегося в середине 2010-х гг. противостояния и конфликтов цивилизаций к их диалогу и партнерству в ответ на грозные вызовы XXI в. В докладах «Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС» [26] и «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» [5] раскрыта новая тенденция переходной эпохи — возникновение глобального водораздела между восходящими цивилизациями во главе с БРИКС, закладывающими основы интегральной цивилизации и нового геоцивилизационного многополярного мироустройства, и нисходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с «Группой 7» — последними бастионами обреченной на уход с исторической сцены позднеиндустриальной цивилизации.

При этом использован обоснованный Ю.В. Яковцом исторический закон поляризации и социально-экономического партнерства цивилизаций, государств и социальных слоев при смене исторических эпох. В разгар цивилизационного кризиса усиливается процесс противоборства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений. Формируется водораздел между прогрессивными и консервативными силами, активизируются реакционные силы. Формируется социально-политическое партнерство на полюсах прогрессивных и консервативных сил (на данном этапе эти полюса — БРИКС, ШОС, ЕАЭС и «Группа 7», НАТО, Евросоюз). Однако осознание общих опасностей и угроз (терроризм и ИГИЛ, экономический и миграционный кризисы) порождает тенденции к консолидации прогрессивных и консервативных сил в ответ на общие вызовы. Созревают условия для планетарного диалога и партнерства, что является предпосылкой для перехода к новой эпохе цивилизационного развития и многополярного мироустройства, основанного на конструктивном диалоге и партнерстве цивилизаций и государств. Можно ожидать, что

такая тенденция будет усиливаться в ближайшие годы и станет преобладающей в 2020-е гг.

Таким образом, цивилизационный подход позволяет не только более глубоко и системно определять долгосрочные цели устойчивого развития, но и обосновывать надежные институты и механизмы достижения этих целей на базе диалога и партнерства цивилизаций.

При определении целей устойчивого развития следует ориентироваться на закономерности периодической смены поколений локальных цивилизаций, дифференциацию локальных цивилизаций смешанного типа, на смену поколений и периодические изменения состава лидеров цивилизационного прогресса.

За 5 тысячелетий существования локальных цивилизаций сменилось четыре их поколения. Первое поколение сформировалось к северу от экватору, в районе Средиземноморья и долин великих исторических рек и включало в себя шумерскую, древнеегипетскую, финикийскую, минойскую, индскую (хараппскую), эламскую и китайскую цивилизации (конец IV — начало I тыс. до н.э.).

Второе поколение (начало I тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.) значительно расширило свой ареал с эпицентром в районе Средиземноморья и включало в себя древнеримскую, египетскую, персидскую, индийскую и китайскую цивилизации, а также изолированно развивавшиеся древние американские цивилизации.

Третье поколение охватило период Средневековья (VI–XV вв.) и включало в себя западноевропейскую, восточноевропейскую, мусульманскую, индийскую, китайскую, монгольскую, буддийскую, японскую цивилизации, охватывая всю территорию Большой Евразии, Северной Африки, значительную часть Северной, Центральной и Южной Америки. Лидерство принадлежало цивилизациям Востока.

Центр цивилизаций 4-го поколения (XVI–XX вв.) переместился на Запад. Западноевропейская цивилизация захватила большую часть ойкумены, завоевав Северную и Южную Америку и раз-

рушив существовавшие там цивилизации: Африку, Австралию, Ближний и Средний Восток, Индию, потеснив Китай. Ей противостояли евразийская цивилизация (Российская империя), часть мусульманской (Османская империя) и японская.

В последней четверти XX в. произошла дифференциация западноевропейской цивилизации, от нее отпочковались североамериканская, латиноамериканская и океаническая цивилизации. В состоянии кризиса оказались евразийская, восточноевропейская и африканская цивилизации (Африка южнее Сахары). Начался стремительный подъем китайской, индийской и части буддийской (Корея, Вьетнам) цивилизаций. Японская цивилизация после стремительного подъема в третьей четверти XX в. к концу столетия оказалась в состоянии стагнации. Развернулся процесс формирования пятого поколения локальных цивилизаций при лидерстве Востока. Обострились противоречия между цивилизациями, усилилась угроза их столкновения, что отметил американский политолог в своей монографии 1996 г.

Можно ожидать, что процесс взаимодействия локальных цивилизаций продолжится в первой половине XXI в. Мусульманская цивилизация, раздираемая противоречиями, в перспективе может дифференцироваться на пять локальных цивилизаций: арабскую (во главе с Египтом), персидскую (Иран), тюркскую (Турция), индомусульманскую (Пакистан) и тихоокеанско-мусульманскую (во главе с Индонезией). В более длительной перспективе возможно формирование афро-мусульманской цивилизации (к югу от Сахары).

1.3. Интегральная теория циклов кризисов и инноваций

В исследовании была использована методология анализа и прогнозирования, базирующаяся на идеях российской школы русского циклизма [28, 29] и на циклично-генетическом подходе. В основе этого подхода лежат идеи М.И. Туган-Барановского [30] и Н.Д. Кондратьева [31], поддержанные Саймоном Кузнецом и Йозефом Шумпетером [32] и развитые современной школой русского циклизма [28], о неизбежности кризисов при смене циклов разной длительности — среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных), о закономерностях выхода из кризиса на основе волн научных открытий, значимых изобретений и базисных инноваций [33]. При этом проявляется действие закономерностей социогенетики: передача от поколения к поколению наследственного ядра социальных систем; в период кризиса и выхода из него наследственное ядро (генотип) очищается от устаревших элементов и обогащается новыми, позволяющими адаптироваться к изменившимся условиям развития; в переходные эпохи происходит целенаправленный или стихийный отбор полезных изменений из множества возможных.

Применительно к теме исследования — определение системы целей устойчивого развития цивилизаций в условиях смены исторических эпох — циклично-генетический подход означает следующее.

1. Нынешнее неустойчивое, хаотичное развитие цивилизаций и государств в обстановке затяжного глобального кризиса обусловлено сменой не только долгосрочных Кондратьевских циклов (понижательной волной пятого Кондратьевского цикла), но гораздо более глубокими историческими сдвигами, сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов: закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации, на смену которой идет интегральная мировая цивилизация; завершением пятисотлетнего цикла четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада и становлением более дифференцированного и активного пятого поколения при лидерстве Востока; переходом от тысячелетнего второго исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации к третьему историческому суперциклу.

Кризисные фазы этих трех циклов, которые накладываются друг на друга и дают резонансный разрушительный эффект, обусловливают не только особую длительность, глубину и болезнен-

ность глобального кризиса, но и его неопознанность для государственных и политических деятелей, лидеров бизнеса, а также для большинства ученых: кризис остался для них «неопознанным глобальным объектом». Отсюда ошибочные оценки и безуспешность множества антикризисных программ, которые только углубляют кризис и усиливают страдания миллионов людей, в том числе нового поколения.

К сожалению, в Целях устойчивого развития ООН на период после 2015 г. отсутствует циклично-генетический подход, нет ясного понимания глубины кризисов при смене циклов и инновационного ключа к их преодолению.

2. Преодоление глобального кризиса возможно лишь на основе волны эпохальных и базисных инноваций, сбалансированной и синхронизированной трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций и всех составляющих мира цивилизаций. Преобладает консервативный подход, стремление сохранить устаревшие системы, несколько подправив их: любой ценой сохранить доминирование Запада и гегемонию США, хотя эти времена уже прошли.

Поэтому в настоящем исследовании упор сделан на обосновании системы эпохальных инноваций (это понятие впервые ввел в научный оборот Саймон Кузнец) и системной трансформации мира цивилизаций.

3. Движущей силой радикальных перемен в обществе, его инновационной трансформации является закон смены поколений людей. Фридрих Энгельс обоснованно отмечал, что история есть смена поколений. Каждые три десятилетия происходит смена лидирующего поколения; новое поколение, его лидеры осуществляют радикальные инновации, преобразующие лицо общества и его структуру. Особенно ярко это проявляется в периоды цивилизационных кризисов, которые обрушились всей тяжестью прежде всего на молодежь.

Цели устойчивого развития на период после 2015 г. разрабатывали и принимали мировые лидеры поколения 1990-х. Но их время заканчивается, и осуществлять эти цели придется уже лидерам следующего поколения, 2020-х. Они не хотят принимать достающееся им тяжелое наследство и требуют радикальных перемен. К сожалению, они имеют слабое фундаментальное образование, не вооружены идеалами нового справедливого общества, которое им предстоит строить.

Такие идеалы сформулированы в трудах великих мыслителей XX в. и включают в себя: интегральный социокультурный строй Питирима Сорокина [3], ноосферную цивилизацию Владимира Вернадского [4] и Никиты Моисеева [22], «Третью волну» Элвина Тоффлера [34]. Но эти идеалы остаются тайной за семью печатями и для новых лидеров. Поэтому так важно вооружить их обоснованным пониманием причин и сути происходящих радикальных перемен в обществе и ясной путеводной звездой для выхода из кризиса и построения нового мира.

Поэтому циклично-генетический подход не только теоретически выверен. Он имеет злободневный глубокий смысл для новых лидеров, иначе они могут заблудиться в хаосе и лавине перемен и оказаться в лагере «строителей» террористического идеала ИГИЛ.

1.4. Ноосферный подход

Само понятие устойчивого развития и направленная на его осуществление глобальная стратегия родились в результате озабоченности лидеров и ООН нарастающим экологическим кризисом, дисбалансом между обществом и природой. Эта озабоченность усилилась после глобального энергетического и экономического кризиса середины 1970-х и начала 1980-х гг., когда появилась поддержанная Римским клубом идея «пределов роста» человечества из-за ограниченности природных ресурсов и ущерба, нанесенного окружающей среде. Ядро концепции устойчивого развития было сформулировано в докладе группы экспертов ООН

«Наше общее будущее» [35] и может быть вкратце сформулировано в постулате: в своем развитии общество должно учитывать интересы настоящих и будущих поколений. Более четко сформулировал эту идею Никита Моисеев в Концепции гармоничной коэволюции общества и природы, выдвинув теорию экологического императива [22].

Однако в документах саммитов и конференций ООН по устойчивому развитию 1992, 2002 и 2012 гг. было забыто учение Владимира Вернадского о ноосфере, открытый им закон трансформации биосферы в ноосферу, превращения научной мысли в планетарную силу, преобразующую мир. Глобальные стратегические документы разрабатываются государственными и международными чиновниками при минимальном участии ученых, формирующих новую парадигму, и принимаются государственными и международными деятелями, которые поглощены текущими заботами и противоречиями и руководствуются своими частными интересами, не прислушиваясь к голосу ученых. Лишь недавно создан научно-консультативный совет при Генеральном секретаре ООН, но о нем нет упоминания в обширном документе о целях устойчивого развития.

Что следует из ноосферного подхода к стратегии устойчивого развития?

Во-первых, экологический императив Никиты Моисеева сохраняет свою актуальность, более того — он обостряется в условиях глобального природно-экологического кризиса, который угрожает будущему цивилизаций. Все разговоры о создании независимой от природы новой экономики, о покорении природы человеком оказались пустой и опасной иллюзией. Человек — продукт эволюции природы, он был, есть и будет зависим от продуктов природы и окружающей среды. Но не менее опасной иллюзией является призыв покончить с прогрессом ради спасения природы, сократить численность населения до нескольких миллиардов людей. Это было бы толчком на самоубийство постаревшего

и бессильного вида Homo sapiens. Биосфера и общество на планете Земля обречены на то, чтобы существовать и развиваться вместе, согласованно и сбалансировано. Только сила человеческого разума, воплощенная в созидательных, ресурсосберегающих, экологически чистых технологиях, может остановить разрушительные процессы, восстановить гармоничную коэволюцию общества и природы и дать возможность приступить к долгосрочной программе комплексного оздоровления глобальной экологической среды, предложенной Организацией по поддержке глобальной цивилизации (Чжан Шаохуа) на IV Всемирном конгрессе глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации» в Москве в декабре 2013 г. [36].

К сожалению, в пространном документе ООН о Целях устойчивого развития на период после 2015 г., где несколько целей и несколько десятков условных показателей посвящены экологическим проблемам, нет упоминания о ноосфере, нет и положений о технологической составляющей устойчивого развития, хотя «зеленую экономику» без этого не построить и голод на планете не искоренить.

Во-вторых, нужно понимать, что взаимоотношения между обществом и природой с конца XX в. вступили в новую историческую фазу. Если прежде в течение десяти тысячелетий существования цивилизации и нескольких миллионов лет существования и развития биологического рода Homo, который, казалось, достиг вершин эволюции в качестве распространившегося по планете и вышедшего за ее пределы вида Homo sapiens (человек разумный), который благодаря развитию разума получил возможность как обеспечить процветание человечества в гармоничной коэволюции с окружающей природной средой, так и уничтожить не только цивилизацию, но и все живое на планете, превратив ее в безжизненное небесное тело, то теперь разум и труд человека превратились в планетарную созидательную и разрушительную силу. Расширяется зона ойкумены, где воспроизводство природ-

но-экологических систем и самого человека не может осуществиться без растущей доли затрат на эти цели человеческого ума, труда, ресурсов.

Переломный момент состоит в том, что из двигателя экономического роста и цивилизационного прогресса (каждая новая ступень которых сопровождалась вовлечением в процесс воспроизводства новых, казалось бы, естественных производственных сил — металла, силы ветра и воды, жидкого и газообразного топлива, электричества, атомной энергии, энергии Солнца и т.д.) природный фактор становится ограничителем роста и прогресса, поскольку все большую долю интеллекта, труда и ресурсов приходится тратить на поиск и добычу невозобновляемых запасов минералов, на восстановление плодородия земли, охрану и восстановление окружающей среды. Ноосферное могущество общества может спасти человечество и обеспечить процветание цивилизации, но может их и погубить. Выбор сценария — за лидерами поколения 2020-х.

В-третьих, природа, окружающая среда глобальны; они не признают границ между регионами, государствами, цивилизациями, искусственно воздвигнутых людьми. Обеспечить гармоничную коэволюцию общества и природы, комплексное оздоровление окружающей среды, большую безопасность перед лавиной природных и антропогенных катастроф можно только вместе, на основе конструктивного диалога и эффективного партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений. В Целях устойчивого развития на период после 2015 г. в *цели 17* говорится о глобальном партнерстве ради устойчивого развития. Но оно больше понимается как частно-государственное партнерство, нет ни слова о диалоге и партнерстве цивилизаций. А между тем XXI в. — это век цивилизаций, и характер взаимодействия между ними — противоборство и столкновение или диалог и партнерство — определяет судьбу человечества, сохранение и переход в новое, интегральное состояние цивилизации.

Следовательно, методология определения глобальных целей перехода от хаотичного состояния последних десятилетий к устойчивому развитию и взаимодействию цивилизаций, синтезирующая цивилизационный, циклично-генетический и ноосферный подходы научных школ, формирующих новую парадигму развития науки, общества и его взаимодействия с природой, является надежным компасом, стратегическим ориентиром для выработки и последовательного осуществления стратегии устойчивого развития, указывая путь к конечной цели этого развития — становлению гуманистически-ноосферной цивилизации, где коллективный разум объединенного человечества сознательно выбирает и целенаправленно осуществляет путь к новому, более устойчивому миру справедливого, процветающего общества в гармоничной коэволюции с природой и окружающей средой.

1.5. Геоцивилизационная макромодель

Научное исследование, которое отражено в настоящей монографии, было проведено ранее при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 13-06-00418 «Разработка геоцивилизационной воспроизводственно-цикличной макромодели и ее использование для выполнения прогнозно-аналитических расчетов для обоснования системы целей и стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций».

Идея построения воспроизводственно-цикличной макромодели имитационного характера была впервые изложена автором в докладе на секции Всемирного конгресса Международной экономической ассоциации в сентябре 1991 г. Подробное описание модели и ее использование для анализа и прогноза динамики макроструктуры мировых цивилизаций за 10 тысячелетий впервые изложена Ю.В. Яковцом в монографии «История цивилизаций» [17] (2-е издание — 2007 г.; английское издание — 2000 г., США [18]).

В 1996 г. на базе воспроизводственно-цикличной макромодели с использованием межотраслевого баланса (модифицированной модели В.В. Леонтьева input-output) был проведен анализ и подготовлен прогноз динамики структуры экономики России на период до 2020 г. Полученные результаты опубликованы в монографии Ю.В. Яковца «Экономика России: проблемы и перспективы» [37].

В 2004 г. при подготовке монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [38] модель была использована в двух модификациях: воспроизводственно-цикличная макромодель для анализа и прогноза динамики структуры экономики России по четырем воспроизводственным секторам и геоцивилизационная модель для анализа и прогноза места России в мировой экономике.

При подготовке монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [20] (на русском и английском языках) геоцивилизационная модель была использована для анализа и долгосрочного прогноза динамики структуры экономики.

В Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23], представленном на заседании круглого стола в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 октября 2009 г. и на IV Цивилизационном форуме в рамках Всемирной выставки ЭКСПО-2010 в Шанхае, была использована детализированная геоцивилизационная модель с блоками по составляющим генотипа цивилизации. Описание модели дано в 1-й части Глобального прогноза.

При выполнении в 2011–2013 гг. темы по госконтракту с Минобрнауки России «Анализ факторов научно-технологического прогресса в контексте цивилизационных циклов» [39] модель была модифицирована применительно к классификации основных факторов научно-технологического прогресса; за основу классификации были приняты составляющие генотипа цивилизации.

При подготовке настоящего исследования геоцивилизационная макромодель была использована в двух аспектах:

- для выявления критических ситуаций по составляющим генотипа цивилизаций по 12 цивилизациям пятого поколения;
- для обоснования целей устойчивого развития по шести составляющим генотипа цивилизации — социодемографической, природно-экологической, технологической, экономической, социокультурной и геополитической.

Такой подход позволил в полной мере охватить всю структуру генотипа цивилизаций и оценить взаимодействие составляющих при выходе из цивилизационного кризиса на траекторию глобального устойчивого развития на основе становления интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, основы которой уже закладываются в авангардных цивилизациях, прежде всего в китайской. Это дает возможность сбалансированно и синхронизированно осуществлять трансформацию цивилизаций и обоснованно определить структуру системы целей и устойчивого развития.

Этим принятый в исследовании подход отличается от принятых ООН Целей устойчивого развития на период после 2015 г., где принимаются за основу только три составляющих устойчивого развития — социальная, экономическая и экологическая.

ГЛАВА 2
КРИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ В ДИНАМИКЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ

Долгосрочные цели устойчивого развития и взаимодействия цивилизаций вытекают из ситуационного анализа суммы критических ситуаций, которые сложились в современную эпоху затяжного и глубокого цивилизационного кризиса. Такие кризисы происходят далеко не каждое столетие и до сих пор не получили достаточного понимания среди большинства ученых, не говоря уже о государственных и политических деятелях, бизнесменах, лидерах поколений. Отсюда неадекватные антикризисные программы, нередко усугубляющие кризис, обострение противоречий, усиление неустойчивости и турбулентности в глобальной и национальной динамике. Поэтому начинать надо с диагноза современного цивилизационного кризиса, выявления системы критических ситуаций и возможных путей их разрешения.

2.1. Смена цивилизационных циклов

Наиболее глубинной основой происходящих в мире трансформаций является смена цивилизационных циклов трех типов.

Во-первых, переход от шестого к седьмому циклу в динамике мировых цивилизаций. Ныне преобладающая индустриальная цивилизация, возникшая на волне эпохальных и базисных инноваций промышленной революции с эпицентром в Западной Европе, в последней четверти XX в. вступила в фазу заката, снижения потенциала развития. Об этом свидетельствует падение среднегодовых темпов прироста ВВП с 4,9% в 1950–1973 гг. [40, table A.5] до 2,8% в 2000–2015 гг. [41, table 4.1], значительное ухудшение экологической ситуации, падение темпов роста производительности труда с 3% в 1950–1960 гг. до 1,1% в 1990–2000 гг. [42], учащение и усугубление экономических кризисов, обострение геополитических противоречий, особенно в последние годы, реанимация призрака холодной войны.

Но нельзя не замечать, что одновременно начинается процесс становления основ новой, гуманистически-ноосферной цивилизации, что возник новый глобальный водораздел между странами с высокими доходами, оплотом нисходящей индустриальной мировой цивилизации, и странами со средними доходами, где закладываются основы новой цивилизации *(табл. 2.1)*.

Из приведенных в таблице данных Всемирного банка вытекают следующие бесспорные выводы — неожиданные и неприятные для лидеров нисходящих цивилизаций и держав.

Страны со средними доходами (их основа — государства БРИКС и ШОС, ведущие державы шести восходящих цивилизаций) развиваются опережающими темпами по всем основным показателям — по темпам роста ВВП, инвестиций (валовое накопление капитала), доходов населения (потребление домашних хозяйств), экспорта товаров и услуг. Причем темпы опережения в начале XXI в. существенно ускорились, особенно по инвестициям. Это означа-

Таблица 2.1. *Сопоставление динамики стран с высокими и средними доходами. Темпы прироста, %*

Показатель	Страны с высокими доходами		Страны со средними доходами[2]		$К_{пол.}$[1]	
	1990–2000 гг.	2000–2015 гг.	1990–2000 гг.	2000–2015 гг.	1990–2000 гг.	2000–2015 гг.
ВВП	2,7	1,6	3,1	6,0	1,1	3,8
Валовое накопление капитала	3,3	0,9	–0,2	9,2	–	10,2
Потребление домашних хозяйств	2,8	1,6	4,0	5,9	1,4	3,7
Экспорт товаров и услуг	7,0	4,1	4,5	8,2	0,6	2,0

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).
2) В качестве «стран со средними доходами» здесь и далее, где это указано, рассматриваются «страны с доходами выше среднего» (upper middle income), согласно новой классификации Всемирного банка.

Источник: [41, tables 4.1, 4.9].

ет, что закладывается фундамент опережающего роста на перспективу.

Нарастает отставание прежних лидеров — стран с высокими доходами (их основа — «Группа 7», коалиция трех нисходящих цивилизаций) — от стран со средними доходами: по темпам прироста ВВП — с 1,1 до 3,8 раз; по темпам прироста инвестиций (валовое накопление капитала) — от противоположной динамики до 10,2 раз; по темпам роста потребления домашних хозяйств — с 1,4 до 3,7 раз; по темпам прироста экспорта товаров и услуг — с 0,6 до 2 раз.

Можно ожидать, что к 2020-м гг. разрыв несколько сократится из-за ухудшения конъюнктуры мировых рынков сырьевых товаров, экспортируемых странами со средними доходами, и падением темпов роста в Китае. Но все равно разрыв остается значительным, убедительно доказывая неизбежность потери гегемонии прежними лидерами.

Но дело не только в темпах роста. В 2013 г. численность населения в странах со средними доходами была в 3,4 раза выше, а объем ВВП по ППС стран БРИКС сравнялся с объемом ВВП «Группы 7», а в дальнейшем перевес БРИКС будет нарастать. Можно ожидать, что в авангардных странах будут заложены основы интегральной цивилизации, а к середине века они станут преобладающими в мире и будут определять ход мирового развития. Переходная эпоха завершится.

Во-вторых, параллельно идет смена четвертого поколения локальных цивилизаций под знаком доминирования Запада на пятое, более дифференцированное и активное, где лидерство переходит к цивилизациям Востока. Питирим Сорокин предвидел данный исторический сдвиг еще полвека назад, но теперь он стал очевидным. Это обусловливает нарастающий кризис в системе межцивилизационных отношений из-за политики Запада, и прежде всего США, пытающихся любой ценой сохранить свое доминирование. Эти попытки одна за другой терпят крах, но они создают угрозу самоубийственного столкновения цивилизаций. Сбывается предвидение С. Хантингтона о противостоянии и возможном столкновении мусульманской и западной цивилизаций, что вносит дополнительный вклад в усиление глобальной неустойчивости.

В-третьих, просматриваются черты исторического сдвига более глубокого изменения — смены исторических суперциклов, объединяющих триаду родственных мировых цивилизаций. Второй исторический суперцикл глобальной цивилизации занял около полутора тысяч лет и включал в себя средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную мировые цивилизации. Но уже с XX в. начали проявляться признаки заката этого суперцикла, что проявилось в двух мировых войнах, глубоких экономических кризисах, углублении пропасти между богатством и нищетой. Нужда-

ются в переустройстве самые глубинные основы функционирования общества и взаимодействия между цивилизациями. Переходный период может занять почти все пространство XXI в. и сопровождаться смертельными для человечества угрозами.

Все эти три кризисных процесса взаимно переплетены, резонируют, усиливают и расширяют масштабы хаоса и турбулентности в динамике цивилизаций. Положение усугубляется тем, что мало кто понимает опасность развивающихся глубинных кризисных ситуаций, предпринимаемые меры носят бессистемный и поверхностный характер и оказываются неэффективными. Усиливаются противоречия между цивилизациями, государствами, социальными слоями и поколениями, что замедляет переходные процессы и делает их более болезненными и рискованными. ООН оказывается беспомощной перед этими новыми вызовами, подрывающими основы глобальной устойчивости.

2.2. Структура геоцивилизационного кризиса

Указанный выше трехмерный цивилизационный кризис поразил все составляющие генотипа цивилизаций — социодемографическую и природно-экологическую, технологическую и экономическую, социокультурную и геополитическую, породил в динамике каждой из этих составляющих неустойчивость и критические ситуации, обладающие значительным разрушительным эффектом. Возникла новая историческая тенденция: изменение соотношения и вектора основных факторов цивилизационной динамики и экономического роста.

Рассмотрим критические ситуации в каждой составляющей генотипа цивилизаций.

Социодемографический кризис

Развернувшийся с конца XX в. социодемографический кризис, в основе которого лежит сформулированный С.П. Капицей демографический переход [43], не менее опасен для будущего цивилизаций, чем кризис экономический, хотя это не осознали ни государственные и политические лидеры, ни большинство ученых. Он означает перелом в складывавшихся тысячелетиями тенденциях динамики и структуры населения и грозит в долгосрочной перспективе вырождением рода человеческого, исчезновением его с лица планеты Земля.

Каковы основания для столь смелого утверждения и грозного предупреждения? Для ответа на этот вопрос проанализируем тенденции динамики и структуры населения за полтора столетия по данным последнего демографического прогноза ООН на период до 2100 г. *(табл. 2.2)*.

Таблица 2.2. *Динамика численности населения мира*

Регион / Год		1950	2000	2050	2100	2000 к 1950, %	2050 к 2000, %	2100 к 2050, %
Мир		2525	6127	9725	11 213	243	159	115
Европа	А	549	726	707	645	132	97	91
	Б	21,7	11,8	7,3	5,8	54	61	79
Северная Америка	А	172	314	433	500	183	138	115
	Б	6,8	5,1	4,5	4,5	75	87	100
Латинская Америка и Карибы	А	169	527	784	721	312	149	92
	Б	6,7	8,6	8,1	6,4	129	94	80
Азия	А	1394	3714	5267	4889	266	142	93
	Б	55,2	60,6	54,2	43,6	110	89	81
Африка	А	229	814	2478	4387	355	304	177
	Б	9,1	13,3	25,5	39,1	146	192	154

А — млн человек; Б — % к миру; прогноз — средний вариант демографического прогноза ООН.

Источники: 1) [44]. 2) Расчеты авторов.

Меняется общий тренд динамики народонаселения. Из тысячелетия в тысячелетие его численность нарастала. По данным А. Мэддисона, численность населения Земли увеличилась с 226 млн в начале нашей эры лишь до 287 млн в 1000 г., далее — до 439 млн в 1500 г. и до 6279 млн к 2003 г. [40, table A.1]. Общим трендом было ускорение темпов его роста, достигшее апогея в 1950–1973 гг. — 1,93% годового прироста [40, table A.2]. Хотя наблюдались и периоды сокращения численности — например, в период перехода от античной к средневековой цивилизации или во время чумы в XIII в. в Европе, унесшей треть населения. С конца XX в. возобладала тенденция падения темпов роста, которая в начале XXII в. может достичь нулевого уровня с переходом затем в долгосрочную тенденцию депопуляции, сокращения численности вида Homo sapiens на планете [45, с. 15–17].

За этим следуют нижеперечисленные тенденции.

Во-первых, увеличивается средний возраст населения Земли — с 23,5 лет в 1950 г. до 26,3 в 2000 г., 29,6 — в 2015 г., 36,1 лет — в 2050 г. (по среднему варианту прогноза ООН) [44].

Все большее число стран охватывает депопуляция. Этому способствует распад традиционной семьи, рост однополых браков и семей-одиночек, особенно в странах с высокими доходами. Падает доля населения в инновационно активном возрасте, увеличивается доля пожилого населения, и растет демографическая нагрузка на работающих. Это означает рост консерватизма и падение инновационной активности как раз в период, когда растет потребность в радикальных инновациях.

Во-вторых, меняется структура населения, падает доля, а во многих странах — и численность трудоспособного населения. А это означает, что такой важный фактор экономического роста, как увеличение числа занятых, перестает действовать. Эта тенденция распространена в странах с высокими доходами, а также в России. Преодоление дефицита трудовых ресурсов за счет иммиграции, как это произошло в Западной Европе, порождает новые цивилизационные противоречия. В 2012 г. приток мигрантов в страны с высокими доходами составил 15,4 млн человек, число мигрантов в этих странах в 2010 г. достигло 144 млн человек — более 12% населения, в Германии — 14%, в США — 14% [41, tables 1.1, 6.13]. К этому добавляется увеличивающийся поток беженцев и нелегальных мигрантов из стран, охваченных вооруженными конфликтами и терроризмом, что вызвало миграционный кризис в Европе в 2015 г. Начинается великое переселение народов, обычно свойственное периодам исторических разломов, смены цивилизационных циклов, причем происходит оно в разнообразных нетрадиционных формах и усугубляет социально-политические и цивилизационные противоречия в принимающих странах.

В-третьих, критических пределов достиг разрыв в условиях воспроизводства, уровне жизни населения, затратах на здравоохранение. Разрыв ВВП на душу населения между странами с высокими доходами («золотой миллиард» — 1187 млн человек в 2015 г.) и с низкими доходами («нищий миллиард» — 638 млн человек) достиг в 2015 г. 70,8 раза в постоянных ценах 2010 г. и 27,8 раз — по ППС (в постоянных ценах 2011 г.); по уровню затрат на здравоохранение на душу населения — 143 раза (в текущих ценах) и 56,8 раз — по ППС в постоянных ценах 2011 г. *(табл. 2.3)*. Число безработных в мире достигло в 2014 г. 190 млн человек, в том числе среди молодежи — 70 млн человек. Это огромная взрывная сила. Сотни миллионов людей живут в нищете, миллионы людей ежедневно умирают от голода, тогда как десятки миллионов утопают в роскоши и страдают от ожирения. Все это свидетельствует о несправедливости социального устройства общества, которое, располагая огромными ресурсами, не в состоянии обеспечить достойную жизнь всем своим членам.

В-четвертых, меняется цивилизационная структура населения Земли. Доля цивилизации Европы имеет тенденцию к падению — с 21,7% в 1950 г. до 11,8% в 2000 г. и в перспективе, по среднему варианту прогноза ООН, снизится до 7,3% в 2050 г.

Таблица 2.3. *Разрыв в уровне жизни стран с высокими и низкими доходами*

Показатель / Группа стран	МИР	Страны с высокими доходами		Страны с низкими доходами		$К_{пол.}$[1]
			% к миру		% к миру	
Численность населения, млн человек (2015 г.)	7347	1187	16,2	638	8,7	1,9
ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2010 г.), долл. (2015 г.)	10 194	41 180	404	582	5,7	70,8
ВВП на душу населения по ППС (в постоянных ценах 2011 г.), долл. (2015 г.)	14 717	42 638	290	1536	10,4	27,8
Затраты на здравоохранение на душу населения (в текущих ценах), долл. (2014 г.)	1061	5251	495	37	3,5	143
Затраты на здравоохранение на душу населения по ППС (в постоянных ценах 2011 г.), долл. (2014 г.)	1276	5193	407	91	7,2	56,8
Численность трудоспособного населения, млн человек (2014 г.)	3384	579	17,1	269	7,9	2,2
Безработица (доля от трудоспособного населения), % (2014 г.)	5,6	7,4	132	–	–	–

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

(табл. 2.2). В то же время доля цивилизаций Азии и Африки увеличилась с 55,2 и 9,1% в 1950 г. до 60,6 и 13,3% в 2000 г., к 2050 г. доля Азии несколько снизится — до 54,2%, а доля Африки продолжит рост и достигнет 25,5%. В 2015 г. наплыв нелегальных мигрантов в Западную и Восточную Европу достиг катастрофических размеров, поставив под вопрос социальные и интеграционные достижения Евросоюза. Цивилизации Запада становятся все менее однородными, падает доля коренного населения. Их доля в населении мира неуклонно сокращается. Однако они концентрируют у себя экономическую и военную мощь, политическое влияние, стремятся навязать большинству населения мира свои порядки, чтобы сохранить свою гегемонию. Это не может не вызывать соответствующие реакции у других цивилизаций.

В-пятых, выработанная ООН в послевоенные десятилетия демографическая политика, направленная на ограничение роста населения, планирование семьи, свободу передвижения, не отвечает условиям жизни и воспроизводства и порой усугубляет социодемографический кризис, особенно в странах, охваченных депопуляцией. До сих пор не выработана стратегия преодоления депопуляции, регулирования миграции. Секретариат ООН ограничивается периодическим пересмотром демографических прогнозов, причем некоторые оценки депопуляции ряда стран со средними доходами к 2100 г. представляются заниженными, а оценки США и Западной Европы — завышенными. В целях устойчивого развития ООН на период до 2015 г. преобладали демографические показатели, и, хотя некоторые из них достигнуты, углубление социодемографического кризиса это не остановило. Требуется новая система целей социодемографической динамики и индикаторов их достижения, адекватная вызовам XXI в.

Энергоэкологический кризис

Каждая историческая ступень в развитии цивилизации опиралась на вовлечение в процесс воспроизводства новых сил природы, естественных источников энергии и материалов, не считаясь с экологическими последствиями. Процесс этот усилился в последние два столетия преобладания индустриальной цивилизации, особенно во второй половине XX в. Это служило важнейшим источником экономического роста — наряду с увеличением числа занятых и научно-техническим прогрессом [47].

Однако с последней четверти XX в. ситуация начала радикально меняться. Из двигателя экономического роста и социального прогресса природно-экологический фактор все более ощутимо превращается в их тормоз, ограничитель. ООН реагировала на это, проводя с 1972 г. международные экологические конференции и саммиты, создав ЮНЕП и Глобальный экологический фонд, выработав и приняв на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. стратегию устойчивого развития, дополненную и конкретизированную на саммите РИО+10 в Йоханнесбурге (2002 г.) и Конференции по устойчивому развитию РИО+20 (2012 г.), подготовив документ о борьбе с изменениями климата для декабрьского саммита 2015 г. в Париже.

Тем не менее приходится констатировать, что, несмотря на все стратегии, саммиты, конференции, глобальный природно-экологический кризис продолжает углубляться возрастающими темпами *(табл. 2.4)*.

Какие выводы следуют из таблицы?

1. Потребление энергии в мире за 23 года увеличилось более чем в полтора раза. Произошло это из-за опережающих темпов роста в странах со средними доходами (в основном за счет Китая и Индии) — увеличение потребления в 1,9 раза (среднегодовой прирост 2,9%[1]), тогда как в странах с высокими доходами потребление увеличилось на 22%. Причем увеличение потребления энергии идет в основном за счет невоспроизводимого ископаемого топлива, доля которого составила в 2013 г. 81,2% в среднем по миру [41, table 3.6]. Следует учитывать, что в ближайшие несколько десятилетий разрабатываемые нефтегазовые месторождения будут в основном исчерпаны, а освоение новых месторождений на морском шельфе в Арктической зоне связано с огромными затратами и значительными экологическими рисками. Обеспечение функционирования и развития человечества за счет ископаемого топлива к середине XXI в. будет поставлено под вопрос.

[1] Расчеты авторов.

Таблица 2.4. *Динамика потребления энергии и выбросов CO_2*

Показатель / Группа стран		Годы	МИР	Страны с высокими доходами		Страны со средними доходами		Страны с низкими доходами		$К_{пол.}$[1]
					% к миру		% к миру		% к миру	
Потребление энергии	млрд т нефтяного эквивалента	1990	8,82	4,59	52,0	3,88	44	0,22	2,5	20,7
		2013	13,6	5,60	41,3	7,5	55	0,25	1,8	12,7
	тонн нефтяного эквивалента на душу населения	1990	1,67	4,58	274	0,98	59	0,69	41,3	6,6
		2013	1,89	4,77	252	1,38	73	0,58	30,7	6,5
Доля ископаемого топлива в потреблении, %		1990	80,8	83,9	104	78,2	97	38,6	47,8	2,2
		2013	81,2	81,8	101	82,0	101	20,1	24,7	4,1
Выбросы CO_2	млрд т	1990	22,4	11,5	51,4	9	40	–	–	–
		2013	35,9	12,9	36,0	20,8	58	0,17	0,5	76,3
	метрических тонн на душу населения	1990	4,23	11,5	271	2,26	53,5	–	–	–
		2013	5,0	11	220	3,85	77	0,28	5,6	39,3

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

2. Разрыв в уровне потребления энергии на душу населения между странами с высокими и низкими доходами за период 1990–2013 гг. практически не изменился и составляет 6,5 раз *(табл. 2.4)*, а по сравнению со среднемировым уровнем страны с низкими доходами потребляют более чем в 3 раза меньше энергии. Это свидетельствует о низком уровне энерговооруженности труда — важ-

нейшем факторе отставания и нищеты в этих странах. Для поставленной Конференцией ООН РИО+20 задачи искоренения нищеты необходимо многократно повысить уровень энерговооруженности труда и потребления энергии в беднейших странах. Но ресурсов и кадров для этого в данной группе стран нет. Поэтому нужна глобальная программа оказания помощи странам с низкими доходами в повышении энергообеспеченности и искоренения нищеты. Без этого невозможно сократить разрыв в ВВП на душу населения между странами с высокими и низкими доходами, который в 2015 г. составил 71 раз (по ППС — 28 раз, см. *табл. 2.3*), обеспечить рост занятости и сократить миграционные потоки. Пока такой программы нет.

3. Несмотря на все стратегии и программы по усилению экологической безопасности, рост выбросов парниковых газов в атмосферу идет опережающими темпами — на 60% за 23 года, в том числе по странам с высокими доходами — на 12% (на душу населения сокращение на 4,5%), в странах со средними доходами рост выбросов в 2,3 раза (на душу населения на 70%). Коэффициент поляризации (отношение количества выбросов в странах с высокими и низкими доходами) — 76 раз. Все это стало одной из причин глобального потепления и роста числа природных и техногенных катастроф. Предпринимаемые ООН в течение четырех десятилетий меры пока не дали заметных результатов.

Агропродовольственный кризис

Основа развития цивилизаций с момента появления земледелия и животноводства — развитие сельского хозяйства, производства продовольствия и сельхозсырья. Базой сохранения и передачи следующим поколениям системы цивилизационных ценностей служит деревня. Однако индустриальная цивилизация отодвинула аграрный сектор на задний план и его активно вытесняет, о чем свидетельствуют данные *табл. 2.5*.

Какие выводы вытекают из таблицы?

Таблица 2.5. *Динамика аграрного сектора*

Показатель / Группа стран	Годы	МИР	Страны с высокими доходами		Страны со средними доходами		Страны с низкими доходами		$К_{пол.}$ [1]
				% к миру		% к миру		% к миру	
Доля сельского населения, %	2000	53,5	23,2	43,5	58,4	109,3	74,6	140	0,31
	2015	46,1	18,9	40,9	49,2	106,7	69,3	150	0,27
Обрабатываемые земли, га на душу населения	2000	0,23	0,36	158	0,20	86,1	0,24	105	1,51
	2014	0,20	0,30	156	0,17	87,2	0,21	106	1,47
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	2000	5,2	1,9	36,4	12,6	242,0	34,5	661	0,055
	2014	3,9	1,5	37,8	9,3	237,1	31,1	795	0,047
Продуктивность сельского хозяйства (добавленная стоимость на одного работника в постоянных ценах 2010 г.), долл.	2000	1552	22 132	1426	1208	77,8	402	25,9	55,0
	2015	1978	29 983	1516	1909	96,5	504	25,5	59,4

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

Во-первых, доля сельского населения снижается высокими темпами — на 14% в целом по миру (2000–2015 гг.), а по странам со средними доходами — на 16%; в странах с высокими доходами она снизилась на 19%.

Процесс урбанизации, расширение мегаполисов и трущоб приводит к ухудшению условий жизни и воспроизводства значительной части населения, его отрыву от природы. Кроме того, сельское

население является носителем сохранения системы цивилизационных ценностей.

Во-вторых, рост народонаселения сопровождается сокращением пахотной земли в расчете на душу населения — за 15 лет она сократилась на 13%. Частично это покрывается ростом производительности труда в сельском хозяйстве на 27%. Разрыв в уровне производительности сельскохозяйственного труда в странах с высокими и низкими доходами составил 59 раз в 2015 г. и за 15 лет (с 2000 г.) увеличился на 8%. При крайне низкой производительности сельхозтруда в странах с низкими доходами (а в сельской местности здесь проживает 70% населения) они не в состоянии обеспечить себя продовольствием, миллионы людей ежегодно умирают от голода. ООН и ФАО так и не смогли организовать крупномасштабную помощь по подъему продуктивности аграрного сектора в странах с низкими доходами.

В-третьих, идет активный процесс вытеснения аграрного сектора из экономики. За 14 лет доля сельского хозяйства в ВВП мира снизилась с 5,2 до 3,9%, в том числе в странах с высокими доходами — с 1,9 до 1,5%, со средними доходами — с 12,6 до 9,3%, с низкими доходами — с 34,5 до 31,1%. Этот процесс сопровождается деиндустриализацией (падением доли промышленности, особенно обрабатывающей) при чрезмерном разбухании доли сферы услуг. Значительная часть рыночных услуг носит паразитический характер. Сокращение доли аграрного сектора в экономике и жизни общества подрывает основы продовольственного обеспечения населения.

Нарастающий дефицит пресной воды

Одной из критических ситуаций является нарастающий во многих регионах мира дефицит пресной воды, что отрицательно сказывается на здоровье населения и продуктивности сельского хозяйства в странах с орошаемым земледелием. Об этом можно судить по данным *табл. 2.6.*

Таблица 2.6. *Ресурсы и потребление пресной воды, 2014 г.*

Показатель / Группа стран		МИР	Страны с высокими доходами		Страны со средними доходами[2]		Страны с низкими доходами		$К_{пол.}$[1]
				% к миру		% к миру		% к миру	
Внутренние ресурсы пресной воды	млрд $м^3$	42 810	10 019	23,4	21 256	49,7	2876	6,7	3,5
	на душу населения, $м^3$	5926	8732	147	8262	139	4629	78,1	1,9
Годовой забор пресной воды	млрд $м^3$	3986	981	24,6	1329	33,3	96	2,4	10,2
	% от внутренних ресурсов	9,3	9,8	105	6,3	67,7	3,3	35,5	3

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).
2) Страны с доходами выше среднего (upper middle income).

Источники: 1) [41, table 3.5]. 2) Расчеты авторов.

Как видно из таблицы, наиболее обеспечены ресурсами на одного жителя страны с высокими доходами (147 $м^3$), где запасы пресной воды составляют 23,4% от мировых, а потребление — 9,8% от внутренних ресурсов. В странах с низкими доходами показатели потребления значительно ниже (3,3% потребления от внутренних ресурсов), а обеспеченность пресной водой на одного жителя в 1,9 ниже (78 $м^3$), чем в странах с высокими доходами. Потребление в странах со средними доходами составляет 139 $м^3$ на одного человека, здесь сконцентрировано 50% мировых запасов пресной воды, но потребляется всего 6,3% от имеющихся ресурсов. Такая разница в потреблении по группам стран объясняется различным уровнем жизни и экономического развития и доступностью пресной воды.

Дефицит пресной воды в ряде регионов будет нарастать, становиться источником межцивилизационных и межгосударственных конфликтов.

Углубление технологического кризиса

Обострение ситуации с природными и трудовыми ресурсами усугубляется технологическим кризисом. Он обусловлен тем, что индустриальный технологический способ производства и пятый технологический уклад в основном исчерпали свой потенциал, а масштабы и темпы роста инвестиций (накопления капитала) недостаточны для крупномасштабного освоения базисных инноваций шестого технологического уклада (ТУ-6) и обновления быстро стареющего основного капитала. Эта тенденция дополняется растущим разрывом в уровне технологического развития и темпах роста производительности труда между авангардными и отстающими странами, а также растущей долей виртуального капитала в экономике «мыльных пузырей». В начале XXI в. отчетливо выявилась новая тенденция: центр инновационно-технологического прорыва фактически переместился с Запада на Восток. Эти тенденции подтверждаются данными *табл. 2.7.*

Хотя технологический уровень экономики, накопленный в странах с высокими доходами в послевоенные десятилетия, равно как и уровень производительности труда, существенно выше среднемирового и тем более достигнутого в странах со средними и низкими доходами, однако данные таблицы демонстрируют явное преимущество последних по темпам роста основных показателей. Так, темпы роста производительности труда в 2011–2014 гг. в странах с высокими доходами составили 0,8%, тогда как в странах со средними доходами — 3,6% (в Китае — 6,6%), с низкими доходами — 2,9%; темпы роста валового накопления капитала в 2000–2015 гг. (инвестиций) — соответственно 0,9, 9,2 и 9,4%; уровень накопления капитала в 2015 г. (в % к ВВП) далеко не в пользу стран с высокими доходами: 21,2% в странах с высокими доходами против 30,4% со средними и 26,3% с низкими доходами (в Китае — 46%, в Индии — 32%). Как раз в период, когда требуются крупномасштабные инвестиции для инновационного обновления основного капитала, темпы роста валовых накоплений снизились в странах с высокими доходами с 3,3 до 0,9% (2015 г.), а в уровне накопления — с 23,7 до 21,2% (*табл. 2.7*).

Таблица 2.7. *Показатели технологической динамики и инвестиций*

Показатель / Группа стран	Годы	МИР	Страны с высокими доходами		Страны со средними доходами		Страны с низкими доходами		$К_{пол.}$ [1]
				% к миру		% к миру		% к миру	
Темпы роста производительности труда (ВВП на одного занятого, среднегодовой прирост), %	1991–1993	–0,2	1,7	–	–1,2	–	–3,7	–	–
	2011–2014	1,8	0,8	44	3,6	200	2,9	161	–
Валовое накопление капитала, % к ВВП	2000	24,1	23,7	98	25,2	105	16,0	66	1,5
	2015	23,8	21,2	89	30,4	128	26,3	111	0,8
Валовое накопление капитала (среднегодовой прирост), %	1990–2000	2,5	3,3	132	–0,2	–	–	–	–
	2000–2015	3,6	0,9	25,0	9,2	256	9,4	261	0,096
Высокотехнологичный экспорт (в текущих ценах), млрд долл.	2000	1158	969	84	189	16,3	0,034	0,0029	28 763
	2014	2148	1325	62	812	38	–	–	–

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).
2) Страны с доходами выше среднего (upper middle income).

Источники: 1) [46]. 2) [41, tables 2.4, 4.9]. 3) Расчеты авторов.

Из этого можно сделать вывод: хотя технологическое преимущество пока сохраняется за странами с высокими доходами (в основном за странами «Группы 7»), действительно авангардными странами по темпам технологического прогресса являются страны со средними доходами, и прежде всего Китай.

Об этом же свидетельствует рост высокотехнологичного экспорта в странах со средними доходами в 4,3 раза в 2000–2014 гг. (в Китае — в 13,4 раза) против роста на 37% в странах с высокими доходами. Рост патентной активности от резидентов в странах со средними доходами составляет 12,3 раза (в Китае — 32 раза), в странах с высокими доходами прирост на 11% (*табл. 2.7*).

В то же время сложившийся низкий уровень инвестиций в основной капитал в странах с высокими доходами, где сконцентрирована большая часть основных доходов мира, можно оценить как глобальную критическую ситуацию технологического развития, тормоз на пути к инновационному обновлению мировой экономики на базе ТУ-6.

Другой критической ситуацией является растущий разрыв в уровне технологического развития и производительности труда между странами с высокими и низкими доходами. Последние не имеют финансовых и кадровых ресурсов для осуществления инновационного прорыва, что усиливает технологическое отставание и нищету. Высокие темпы роста в 2000–2013 гг. во многом объяснялись благоприятной конъюнктурой мировых рынков, ростом мировых цен на экспортируемое топливо и сырье. Однако с 2014 г. ситуация меняется в худшую сторону, и это сказывается на экономических показателях.

Третьей критической ситуацией является то, что ООН и правительства большинства стран в своей политике и стратегии игнорировали технологическую составляющую устойчивого развития, хотя она является ключевой. В документах саммитов 1992, 2000, 2002 и 2012 гг. по устойчивому развитию технологическая составляющая устойчивого развития осталась вне поля внимания. В системе ООН нет организации, отвечающей за координацию глобальных действий в этой сфере.

Закат индустриального экономического строя

Ускоряющийся рост экономической неустойчивости начиная с кризиса 2000–2001 гг. стал бесспорным фактором и грозным предупреждением, которое, однако, не стало назидательным уроком для ООН, МВФ, Всемирного банка, Евросоюза и правительств большинства стран. Глобальный кризис 2008–2009 гг. отрезвил многие горячие неолиберальные головы, но не привел к выработке и осуществлению эффективной антикризисной политики на основе волны базисных инноваций и структурной перестройки экономики. Лидеры ООН и других международных организаций, Евросоюза, большинства правительств, деловые и научные круги сосредоточили свое внимание на внешних проявлениях и последствиях кризиса.

Между тем корни экономических кризисов гораздо более глубоки. Они состоят ***прежде всего*** в том, что рыночно-капиталистический экономический строй, победно распространявшийся последние пять столетий, особенно после промышленной революции, показавший небывалые темпы экономического роста, с последней четверти XX в. все более отчетливо показывает признаки паразитизма и загнивания.

Это проявляется в тенденциях и критических ситуациях в динамике экономики (*табл. 2.8*).

Какие кризисные ситуации наблюдаются в экономической динамике цивилизаций?

Первая критическая ситуация состоит в падении темпов экономического роста с 4,9% в среднем по миру в 1950–1973 гг. [40, table A.5] до 2,8% в 1990–2000 гг. и 2,7% в 2000–2015 гг. (*табл. 2.8*), особенно в странах с высокими доходами — 2,7% в 1990–2000 гг. и 1,6% в 2000–2015 гг. Таких темпов явно недостаточно для массового обновления основного капитала, для освоения ТУ-6 и под-

Таблица 2.8. *Показатели экономической динамики*

Показатель / Группа стран	Годы	МИР	Страны с высокими доходами		Страны со средними доходами		Страны с низкими доходами		$К_{пол.}$ [1]
				% к миру		% к миру		% к миру	
Среднегодовой прирост ВВП, %	1990–2000	2,8	2,7	96	3,1	111	2,3	82	1,2
	2000–2015	2,7	1,6	57	6,0	214	5,2	186	0,31
ВНД на душу населения (в постоянных ценах 2010 г.), тыс. долл.	2015	10,2	41	407	4,6	45	0,55	5,4	74,8
Рыночная капитализация отечественных компаний, % к ВВП	2015	97	118	121	60	62	–	–	–

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).
2) Страны с доходами выше среднего» (upper middle income).

Источники: 1) [46]. 2) [41, table 4.1]. 3) Расчеты авторов.

держания темпов роста уровня жизни населения. Центр экономического роста переместился в страны со средними доходами, особенно в Китай (среднегодовой прирост 10,6 и 10,1% по указанным периодам) и Индию (6 и 7,5% соответственно), которые стали лидерами по темпам роста и уровню валового накопления капитала (хотя и у них с середины 2010-х гг. возникли проблемы с темпами экономического роста).

Вторая критическая ситуация: с конца XX в. учащаются и углубляются экономические кризисы, усиливается неустойчивость экономического развития. В 1990-е гг. глубокий кризис поразил постсоциалистические страны бывшего СССР и Восточной Европы; в конце 1990-х гг. к ним присоединились «азиатские тигры». В 2000–2001 гг. кризис настиг страны с высокими доходами, особенно в информационной сфере, где лопнули многие «мыльные пузыри». В 2008–2009 гг. разразился самый глубокий за последний период мировой экономический кризис, инициированный США; мировое производство ВВП в 2009 г. упало на 1,7%, в том числе в странах с высокими доходами — на 3,4% [41]. В 2013–2014 гг. в состоянии кризиса оказался Евросоюз. С 2014–2015 гг. в состоянии кризиса оказались Украина, Россия, затем другие евразийские страны. Метастазы кризиса стали распространяться по мировой экономике. Ушли в прошлое привычные цикличные колебания экономики, она стала неустойчивой, турбулентной, непредсказуемой.

Третья критическая ситуация: реальная экономика все более вытесняется виртуальной, экономикой «мыльных пузырей». Рыночная капитализация фирм, котирующихся на фондовых рынках, к мировому ВВП выросла с 54,4% в 1990 г. до 114,7% в 2007 г.; в результате кризиса упала до 56,5% в 2008 г. [41], затем вновь начала медленно расти — до 97,4% в 2015 г. Капиталы бегут из производства в сферу биржевых спекуляций, но и здесь их настигает растущая неустойчивость виртуальной экономики. Лидерами в виртуальной экономике являются страны с высокими доходами — здесь отношение рыночной капитализации фирм к ВВП составило в 2015 г. 118%, тогда как в странах со средними доходами — 60% (*табл. 2.8*).

Четвертая критическая ситуация: в результате неолиберальных идей, настойчиво внедряемых МВФ, мировая экономика становится все менее устойчивой, лишается надежных критериев принятия эффективных инвестиционных решений. Усилилась пляска цен, валютных курсов, процентных ставок. Здесь царит произвол ТНК, мировых финансовых центров и банков. Это отрицательно сказывается не только на экономических показателях, но

и на конкретных людях и предприятиях, которые теряют доходы и сбережения в результате скачков цен и процентных ставок.

Пятая критическая ситуация: сохраняется, а в ряде случаев и растет разрыв в уровне доходов и жизни населения между богатыми и бедными странами, между роскошью немногих и нищетой многих в национальных экономиках. Разрыв в уровне ВНД на душу населения между странами с высокими и низкими доходами составил в 2015 г. 75 раз в ценах 2010 г. (*табл. 2.8*). Миллиарды людей ощущают себя в состоянии бедности и нищеты.

Шестая критическая ситуация: огромный рост безработицы, нищеты, неравенства, несправедливости, всевластия мира ТНК и неолиберальной глобализации вызывает отторжение рыночно-капиталистического позднеиндустриального экономического строя абсолютным большинством населения Земли, особенно среди нового поколения, на которое обрушился «девятый вал» кризиса.

Становится очевидным, что лекарствами от простуды и насморка уже не обойтись. Требуется радикальное и опытное хирургическое вмешательство, чтобы удалить раковую опухоль и ее метастазы. Нужны квалифицированные хирурги, чтобы выполнить эту рискованную операцию, не подрывая жизнеспособность организма. Пока такие хирурги не просматриваются. Но спрос рождает предложение.

Разложение чувственного социокультурного строя

В начале XXI в. продолжается процесс разложения чувственного социокультурного строя, отмеченный Питиримом Сорокиным более полувека назад. Бурный процесс опережающего роста и влияния науки сменился ее спадом (а в ряде стран — деградацией), растущим отрывом власти от науки, падением креативной и потенциальной силы преобладающей индустриальной научной парадигмы. Система образования теряет свою фундаментальность, креативность, становится все более прагматизированной и коммерциализированной; этому способствует ускоренный процесс информатизации. В результате новое поколение оказывается малоспособным отвечать на вызовы нового века, осуществлять радикальные инновации.

Превращение искусства в шоу-бизнес, распространение обезличенной массовой антикультуры угрожает потерей культурного наследия и разнообразия при смене поколений.

Развивается отмеченный Питиримом Сорокиным процесс негативной моральной и культурной поляризации. Процветают алкоголизм, наркомания, религиозный фанатизм, терроризм, особенно среди молодежи, на которую кризис обрушился со всей силой. Подрываются нравственные устои общества и семьи, мировые религии, ослабленные противостоянием и расколом, не в состоянии противодействовать этому.

Подрывается система цивилизационных ценностей, усиливается процесс потери цивилизационного разнообразия.

Таким образом, глубокий кризис чувственного социокультурного строя, в течение пяти столетий преобладающего на Западе, становится все более очевидным и пагубным для человечества.

Но одновременно поднимается волна становления интегрального социокультурного строя, в основе которого, по предвидению Питирима Сорокина, лежит единство Истины (науки), Добра (гуманизма) и Красоты (высокой и разнообразной культуры). Прогрессивные научные школы, особенно в России, формируют новую парадигму обществознания, адекватную реалиям XXI в. Разворачивается синтез образовательной, научной и информационной революций XXI в., обеспечивающий творческое овладение новой научной парадигмой с возможностью использования ИКТ для ускоренного овладения новыми знаниями. Наблюдается поворот части нового поколения к классическому искусству, высокой культуре, мировому и национальному культурному наследию. Появляются признаки позитивной религиозной и моральной поляризации.

Все это свидетельствует о том, что развертывается становление интегрального социокультурного строя, и лидерами в этом становятся цивилизации Востока и евразийская цивилизация.

Рост социально-политической и геополитической нестабильности

С конца XX в. в мире наблюдаются процессы усиления социально-политической нестабильности. Одни за другими рушатся казавшиеся долговечными системы — сначала в СССР и социалистических странах Восточной Европы, затем в арабских странах. Повсеместное распространение получают «цветные революции», технологии «управляемого хаоса», свержения неугодных Западу режимов. Эти процессы сопровождаются нарастанием военных конфликтов, разгулом международного терроризма, обострением геополитических противоречий.

Казалось, холодная война уже ушла на свалку истории. Но в 2014–2015 гг. в результате украинского кризиса вновь реанимируется призрак холодной войны против России. США и Западная Европа — оплот демократии — неожиданно стали защитниками возрождения фашизма и экстремизма в центре Европы. Применяются самые коварные провокации вроде уничтожения малазийского «боинга» в небе над Донбассом с попыткой возложить ответственность за чудовищное преступление на Россию, хотя очевидно, кому оно выгодно, кто это задумал и осуществил.

Возобновляется гонка вооружений по инициативе США, новая военно-техническая революция. Растет число вооруженных конфликтов и жертв в них.

Все это свидетельствует о крайней неустойчивости социально-политического строя и глобального мироустройства в период цивилизационного кризиса. Но одновременно складывается новый социально-политический строй и модель мироустройства, основанная на диалоге и партнерстве цивилизаций и государств. Лидерами этого движения становятся БРИКС, ШОС, позиции которых в мире усиливаются.

В основе роста геополитической нестабильности лежат два фактора:

- стремление реакционных кругов США к установлению однополярного мироустройства при гегемонии США и опоре на НАТО;
- волна международного терроризма, опирающаяся на религиозный фанатизм, идеологию псевдохалифата и террористическую организацию ИГИЛ, объявление войны варварства против цивилизации.

Однако с конца 2015 г. наметился перелом геополитических тенденций. Благодаря энергичным усилиям России отбита атака ИГИЛ на Сирию и формируются основы антитеррористической коалиции. Итоги президентских выборов США знаменуют начало отказа от мировой исключительности и агрессивного гегемонизма и перехода к внутренним проблемам развития США. Наблюдается сдвиг в позициях Евросоюза в результате смены поколений политических лидеров, усиливается влияние восходящих цивилизаций в результате выдвинутой Китаем программы Экономического пояса Шелкового пути и инициатив России по формированию Большого евразийского партнерства и «интеграции интеграций». Это знаменует переход к новому большому геополитическому циклу на основе становления устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства цивилизаций.

2.3. Неадекватные ответы на глобальные вызовы

Перечисленные выше критические ситуации в динамике составляющих генотипа цивилизаций в условиях геоцивилизационного кризиса усугубляются неадекватной реакцией ООН и других международных организаций на этот кризис. Провозглашенные

антикризисные программы и меры не отвечали сущности, глубине и масштабам кризиса, соответствовали в основном интересам стран «золотого миллиарда» и ТНК и не дали ожидаемого результата. На них определяющее влияние оказывала неолиберальная идеология, проводимая Международным валютным фондом («Вашингтонский консенсус»), Всемирным банком, ВТО под сильным давлением США и других западных стран.

Этим тенденциям оказалась не в состоянии противостоять и ООН. Да и в самой методологии определения и достижения Целей устойчивого развития до 2015 г. (как и на период после 2015 г.) отсутствует цивилизационный подход, а технологическая составляющая устойчивого развития проигнорирована (равно как социокультурная и геополитическая).

Когда в разгар мирового кризиса 2008–2009 гг. председатель Генеральной Ассамблеи ООН создал рабочую группу (с участием нобелевского лауреата по экономике Джозефа Стиглица) для подготовки Конференции ООН по влиянию кризиса на развитие в июне 2009 г., и рабочая группа подготовила и опубликовала доклад, в котором предлагались радикальные меры для ответа на кризисные ситуации (создание органа ООН по экономической политике с полномочиями, адекватными полномочиям Совета Безопасности ООН, меры по валютно-финансовому регулированию), страны Запада настояли на переносе конференции и подготовили доклад Генерального секретаря ООН с обширным анализом, но без радикальных рекомендаций. Прерогатива международного регулирования экономической динамики осталась за МВФ и Всемирным банком, в которых решающие голоса остаются за США и другими странами «золотого миллиарда».

В период мирового кризиса 2008–2009 гг. и последующего европейского кризиса сначала были потрачены огромные суммы (порядка 18 трлн долл., по оценке Генерального секретаря ООН) на поддержку ТНК и банков, а затем проводилась политика жесткой экономии, чтобы переложить бремя кризиса на большинство

населения. Забыты уроки антикризисной политики Франклина Рузвельта и выработанная Кейнсом антикризисная стратегия, направленная на снижение безработицы и увеличение покупательной способности населения, не останавливаясь перед дефицитным финансированием.

«Группа 7», «Группа 20» и ООН оказались не в состоянии выработать и осуществить реальную и эффективную антикризисную стратегию, отвечающую характеру и глубине геоцивилизационного кризиса. Эту миссию попытался взять на себя Казахстан. На Астанинском экономическом форуме в 2013 и 2014 гг. с участием группы нобелевских лауреатов по экономике и высоких представителей ООН была выработана и представлена антикризисная программа. Однако и в ней, по существу, были проигнорированы инновационно-технологическая составляющая выхода из кризиса и его цивилизационный характер.

Таким образом, серьезной критической ситуацией начала XXI в., усугубляющей глобальный кризис, оказался разрыв между его глубиной, всеобъемлющим характером и неадекватными и безуспешными мерами по ответу на него, которые предлагали и осуществляли ООН и другие международные организации и их лидеры, подверженные неолиберальным идеям, растущий отрыв власти и лидеров поколения 1990-х от современной передовой науки.

Как будет показано ниже, это сказалось и на оценке выполнения Целей в области развития тысячелетия, и на новых Целях устойчивого развития на период после 2015 г. Хотя они и представляют собой значительный шаг вперед по сравнению с предыдущими целями, но цивилизационный, циклично-генетический и ноосферный подходы по-прежнему отсутствуют, а ресурсные возможности достижения поставленных целей весьма ограниченны.

Геоцивилизационный кризис углубляется тем, что его сущность и факторы преодоления остались неразгаданной тайной за семью печатями для государственной, политической и научной элит,

представленных лидерами уходящего поколения 1990-х. Разработка и осуществление антикризисных программ на глобальном, региональном и национальном уровнях осуществляется бессистемно и неэффективно. Это убедительно подтверждают «Вашингтонский консенсус» Международного валютного фонда, итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (как метко заметил один из участников конференции, принятый документ всех устраивает, но никого не обязывает), попытки Евросоюза и МВФ преодолеть кризис методами жесткой экономии, забыв уроки Рузвельта и Кейнса. Бессильны противостоять этому процессу «Группа 7» и «Группа 20».

Ослаблены стратегические функции ООН, Совет Безопасности, США и НАТО пытаются навязать решения в обход принципа консенсуса ведущих держав. ООН нередко не в состоянии погасить военные конфликты.

ГЛАВА 3
ДЕРЕВО ЦЕЛЕЙ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Исходя из выявленных выше критических ситуаций в динамике цивилизаций в первой четверти XXI в., построим дерево целей перехода во второй четверти века к устойчивому развитию цивилизаций. Определим генеральную цель, цели первого и второго уровней, опираясь на цивилизационный подход и циклично-генетические закономерности развития общества.

3.1. Генеральная цель перехода к устойчивому развитию цивилизаций

Генеральную цель перехода от турбулентности переходного периода смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов к устойчивому развитию можно сформулировать следующим образом:

Преодоление к 2030 г. геоцивилизационного кризиса и выход на траекторию устойчивого развития цивилизаций на базе становления интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации в авангардных странах и цивилизациях.

Очевидно, что в полном объеме достичь этого в ближайшие полтора десятилетия (в период до 2030 г.) затруднительно. В то

же время это будет служить геополитической составляющей достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 г., определенных Саммитом ООН в сентябре 2015 г. На первом этапе усилия должны быть сконцентрированы на достижении этой цели в масштабах Большой Евразии. В полном объеме достижение генеральной цели по планете возможно на следующий долгосрочный период — до середины XXI в.

Достижение генеральной цели обеспечивается за счет достижения целей первого уровня, раскрывающих содержание основных направлений ее реализации и целей второго уровня, являющихся основой для формирования системы конкретных программ и проектов выполнения Стратегии.

Структура ***Дерева целей*** Стратегии представлена на *рис. 3.1*.

Процесс заката, общего кризиса двухсотлетней индустриальной мировой цивилизации начался в 1990-е гг., усилился с 2001 г., еще более обострился в период глобального кризиса 2008–2009 гг. и достиг апогея в 2014–2015 гг. Однако кризис не бывает бесконечным и всеохватывающим. Параллельно с началом нового века начался противоположный процесс становления в восходящих державах и цивилизациях новой, интегральной цивилизации, следующего суперисторического цикла в динамике глобальной цивилизации. Этот процесс, сначала латентный, едва заметный, с 2014 г. приобрел открытую форму нового геоцивилизационного водораздела, что констатировалось в докладе на XXXIII Междисциплинарной дискуссии в июне 2014 г. Неизбежность такого перехода была обоснована годом ранее в докладе к саммиту «Группы 20» в Санкт-Петербурге «Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития» [25], а конкретное содержание, институты и механизмы перехода опубликованы в декабре 2014 г. в докладе «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» [5].

Каковы предпосылки, факторы и временные рамки достижения этой генеральной цели?

ЦЕЛИ ВТОРОГО УРОВНЯ

1.1. Преодоление депопуляции, дифференцированная демографическая политика
1.2. Оптимизация миграционных потоков
1.3. Укрепление здоровья населения
1.4. Искоренение голода и оптимизация питания

2.1. Сбережение природных ресурсов
2.2. Развитие возобновляемых источников энергии и материалов
2.3. Утилизация твердых отходов
2.4. Снижение загрязнения атмосферы
2.5. Глобальная интегральная система мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации

3.1. Освоение и распространение достижений НТР-21 и ТУ-6
3.2. Ускорение темпов роста производительности труда
3.3. Гуманизация информационных потоков
3.4. Сокращение разрыва между авангардными и отстающими странами

4.1. Повышение устойчивости и трансформация структуры экономики
4.2. Повышение занятости и искоренение нищеты
4.3. Сокращение разрыва между богатыми и бедными регионами, странами и социальными слоями
4.4. Трансформация глобализации

5.1. Повышение роли науки, фундаментальности, креативности и непрерывности образования
5.2. Возрождение высокой разнообразной культуры
5.3. Укрепление нравственных устоев общества и семьи
5.4. Развитие диалога культур и религий

6.1. Становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства и диалога цивилизаций, государств и социальных слоев
6.2. Искоренение терроризма и войн, обеспечение глобальной безопасности
6.3. Демилитаризация экономики и общества

7.1. Возвышение и трансформация системы ООН
7.2. Формирование Большого евразийского партнерства и его сопряжение с Экономическим поясом Шелкового пути
7.3. Саммиты цивилизаций и Всемирное десятилетие партнерства цивилизаций
7.4. Создание эффективных механизмов многополярного мироустройства и партнерства цивилизаций

ЦЕЛИ ПЕРВОГО УРОВНЯ

1. Гуманизация общества и переход к дифференцированной модели социодемографической динамики

2. Становление ноосферного способа производства и потребления

3. Переход к интегральному технологическому способу производства

4. Становление интегрального экономического строя

5. Становление интегрального социокультурного строя

6. Становление устойчивого многополярного мироустройства

7. Формирование эффективных институтов и механизмов достижения целей

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ

Преодоление геоцивилизационного кризиса и выход на траекторию устойчивого развития на базе становления интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации в авангардных странах и цивилизациях к 2030 г.

Рисунок 3.1. *Дерево целей Стратегии перехода к устойчивому развитию цивилизаций*

Глубинные основы генотипа техногенной, рыночно-капиталистической индустриальной цивилизации были заложены в рамках предыдущего, индустриального цивилизационного цикла и преобладания четвертого поколения локальных цивилизаций с переходом лидерства с Востока (Китай, Индия, Арабский халифат) на Запад (Западная Европа) и установлением режима глобального доминирования последнего.

Индустриальный цивилизационный цикл стартовал в последней трети XVIII в., с промышленной революции, достиг вершины в конце XIX — начале XX в. и начал проявлять признаки перехода в нисходящую волну с 1914 г., что нашло выражение в двух мировых войнах и небывалом по глубине экономическом кризисе 1929–1933 гг., а после него — в волне фашизма и милитаризма, своего рода историческом зигзаге. Начался поиск альтернативного пути на основе социальных революций в России, а в послевоенные годы — в Восточной Европе и в Китае.

В третьей четверти XX в. индустриальная мировая цивилизация сделала последний рывок, достигнув рекордных показателей за всю историю цивилизаций по темпам прироста населения, ВВП, производительности труда, уровня жизни большинства населения планеты, социально-политической активности. В основе этого рывка было освоение достижений научно-технической революции (НТР-20), крушение колониальной системы и ялтинско-потсдамское геополитическое равновесие, несмотря на локальные конфликты (Корея, Вьетнам, Африка).

Однако с середины 1970-х гг. все более отчетливо стали проявляться признаки роста неустойчивости, глобальных кризисов (энергетического, экологического, экономического, технологического, социокультурного), предсказанных и диагностированных Питиримом Сорокиным [12, 3]. Вслед за первым звонком (кризисом второй половины 1970-х — начала 1980-х) прозвучал второй звонок — кризис евразийской цивилизации, распад СССР, Югославии и мировой системы социализма, кризис «азиатских

тигров». Третий звонок — экономический и информационный кризис 2000–2001 гг. и геополитический кризис, последовавший вслед за трагическими событиями сентября 2001 г.

Вслед за третьим звонком развернулся исторический спектакль агонии, схода с исторической арены индустриальной мировой цивилизации и предсказанное Питиримом Сорокиным смещение центра творческой активности цивилизаций на Восток, к китайской, индийской и мусульманской цивилизациям [48].

В 2014 г. в результате украинского и ближневосточного кризисов (создания и успехов ИГИЛ), применения санкций к России и реанимации призрака холодной войны цивилизационный кризис вступил в новую фазу обострения.

Причины этого обострения более глубокие, чем это понимается правящей, деловой и научной элитой, не сумевшей диагностировать кризис такой глубины и длительности. Она борется с внешними проявлениями кризиса, а не с его корнями, умножая риски и угрозы.

Они состоят, ***во-первых,*** в ослаблении потенциала развития прежде доминировавшей триады — США, Западной Европы, Японии, — которая теряет одну позицию за другой, стремится остановить ход истории, сохранить доминирование, не останавливаясь перед политическими и военными авантюрами, которые терпят крах одна за другой. Это синдром нарастающего бессилия перед лицом ускользающего всемогущества.

Во-вторых, все составляющие генотипа цивилизаций пришли в состояние неустойчивости, кризисы демографический, энергоэкологический, технологический, экономический, геополитический и социокультурный накладываются друг на друга и дают резонансный эффект, что усугубляет и затягивает геоцивилизационный кризис.

В-третьих, начался процесс смены поколений. На три десятилетия тяжесть и ответственность власти переходят к лидерам нового поколения 2020-х гг., которое оказалось под ударами кри-

зиса, охвачено девятым валом безработицы, старается сокрушить прогнивший, несправедливый мир, но не знает, к чему стремиться. Его справедливым гневом зачастую пользуются реакционные силы, стремящиеся вернуться к Средневековью. Пример ИГИЛ наглядно подтверждает это: речь идет не просто о взрыве религиозного фанатизма, но о восстании нового поколения против загнивающего, все более паразитического рыночно-капиталистического общества.

Вступает в силу закон поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений в острых кризисных ситуациях. Формируется новый глобальный водораздел между восходящими державами и цивилизациями, которые закладывают основы грядущей интегральной цивилизации, и нисходящими державами и цивилизациями — последними бастионами уходящей в прошлое индустриальной цивилизации, странами «золотого миллиарда» и ТНК, всеми силами стремящимися сохранить свое доминирование.

На обоих полюсах формируется социально-политическое партнерство. Активизируются США, Европа, НАТО, МВФ, приводя в действие мощные силы для сохранения своей гегемонии. Одновременно усиливается консолидация прогрессивных сил, возглавляемых Китаем, БРИКС, ШОС. К ним тянутся другие восходящие цивилизации и державы. Это показали июльские саммиты БРИКС и ШОС в Уфе (2015 г.). Набирает силу прогрессивное партнерство восходящих цивилизаций.

В этих условиях генеральной целью перехода к устойчивому развитию цивилизаций является консолидация прогрессивных и умеренных («молчаливое большинство» населения планеты) для системного преодоления цивилизационного кризиса с возможно меньшими потерями на основе становления и распространения основ интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, адекватной реалиям XXI в. Этому будет способствовать общепланетарное партнерство, охватывающее обе стороны

водораздела, для ответа на грозные вызовы XXI в.: распространение депопуляции, ведущей к вымиранию вида Homo sapiens; грозящая экологическая катастрофа и нарастающий поток природных бедствий; растущая угроза фанатизма и терроризма (ИГИЛ); усиливающаяся поляризация, безработица, нищета и голод значительной части человечества. Это и должно стать центральной целью, миссией системы ООН, всего глобального сообщества в переходную эпоху.

Осуществить эту цель только противодействием реакционным силам и угрозам невозможно. Нужен прогрессивный идеал, способный увлечь лидеров нового поколения, его последователей, беззаветно преданных этому идеалу. Очевидно, что ни капитализм, ни коммунизм уже не могут служить таким идеалом. В мире ощущается острая нехватка идеала будущего общества, к которому может устремиться молодежь.

Историческому разлому в динамике цивилизаций обычно способствуют великие утопии, определяющие желанные черты будущего общества, хотя новый мир оказывается в итоге весьма далеким от идеала. Такой великой утопией была «Утопия» Томаса Мора, изданная 500 лет назад, в 1516 г., и вслед за ней «Город Солнца» Кампанеллы. Такими утопиями были идеалы Руссо, а затем Маркса.

Великими утопиями, порожденными кризисом индустриальной цивилизации, являются учение об интегральном социокультурном строе Питирима Сорокина [3] и учение о ноосфере Владимира Вернадского [4]. Современные российские цивилизационная и ноосферная школы восприняли и развили эти великие утопии и приблизили их к реальным трансформациям начала XXI в. в виде теории становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации [20, том 6]. Эта теория обоснована в монографиях «У истоков новой цивилизации» [16], «История цивилизаций» [17], “The Past and the Future of Civilizations” [18], раскрыта в VI томе «Становление интегральной цивилизации» монографии

«Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [20], заложена в основе Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23] и в докладах, представленных в ООН, на конференции РИО+20, к саммиту «Группы 20» [25] и БРИКС [5].

В этих монографиях и докладах:

• представлен диагноз цивилизационного кризиса конца XX — первой четверти XXI в., обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов в динамике мировых, локальных и глобальной цивилизаций, раскрыта анатомия кризисов всех шести составляющих генотипа цивилизаций;

• определены сущность и главные контуры грядущей мировой цивилизации — как интегральной, гуманистически-ноосферной, а также направления трансформаций всех составляющих генотипа цивилизаций;

• выявлена система критических ситуаций переходного периода и обоснованы основные направления стратегии становления интегральной цивилизации;

• на основе законов смены поколений и поляризации и социально-политического партнерства в острых кризисных ситуациях обозначены движущие силы и обоснована стратегия становления интегральной цивилизации, намечены контуры и вехи ее формирования на основе диалога и партнерства цивилизаций при ведущей роли ООН [20, т. 2, 5].

Эти идеи и рекомендации на протяжении почти четверти века (с 1992 г.) многократно публиковались, обсуждались на международных конференциях, форумах, междисциплинарных дискуссиях, докладывались в ООН, ЮНЕСКО, сформировались в научные школы и обрели своих сторонников не только в России, но и в других странах.

Можно сказать, что научная база для формирования и достижения генеральной цели устойчивого развития цивилизаций в основном уже создана и дело сейчас за тем, чтобы она была воспринята лидерами нового поколения и реализовала известное положение Карла Маркса: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами».

3.2. Система целей первого и второго уровней

Генеральная цель определяет лишь общее направление движения. Успешно реализована она может быть лишь в том случае, если указаны и системно увязаны между собой основные направления и вехи ее достижения, отражающие многогранность современного мира цивилизаций. Эти направления и вехи находят воплощение в целях первого уровня, которые должны носить системный характер и базироваться на *структуре генотипа* цивилизаций и его составляющих.

Структура генотипа цивилизаций включает в себя шесть составляющих, которые можно сгруппировать в три этажа *(рис. 3.2)*.

Первый этаж показывает формирование цивилизации, ее связь с природной биосоциальной основой вида Homo sapiens (социодемографическая составляющая) и неразрывную связь с природными ресурсами и циклами (природно-экологическая составляющая).

Второй этаж характеризует творческую силу человека, ее масштабы, область применения технических средств и технологий для удовлетворения потребностей (технологическая составляющая) и систему экономических отношений по производству, распределению, обмену и использованию продуктов труда (экономическая составляющая, экономический строй).

Третий этаж характеризует систему социально-политических отношений в обществе (социально-политическая и геополитическая составляющие) и воспроизводство духовного мира — науки, культуры, образования, нравственности, религий, этики (социокультурная составляющая).

Все шесть составляющих развиваются, меняются и взаимодействуют между собой, особенно в периоды цивилизационных кри-

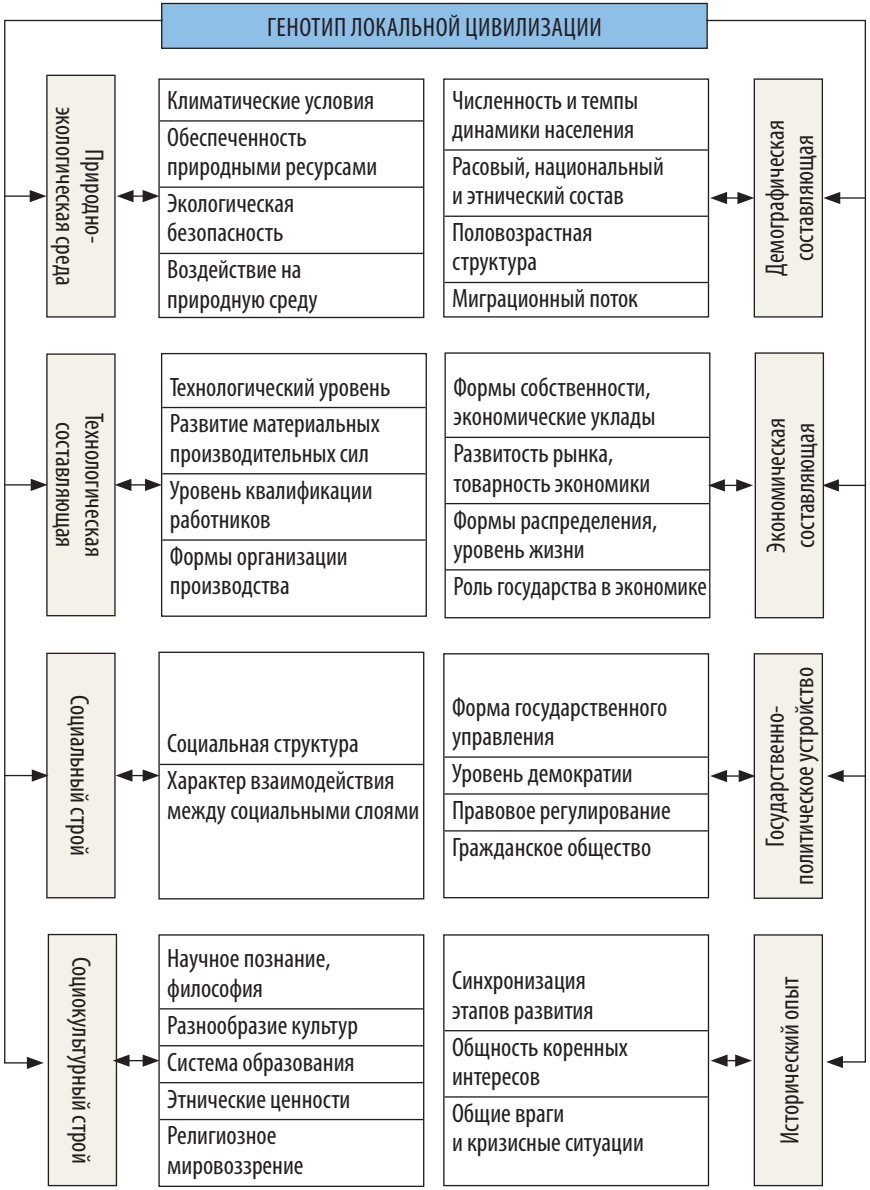


Рис. 3.2. *Структура генотипа локальной цивилизации*

зисов и исторических разломов, когда, как показали исследования [20, т. 1], резко возрастают роль и влияние социокультурной и социально-политических составляющих для выбора и реализации стратегии трансформации общества в переходную эпоху.

В переходные эпохи происходит трансформация всех составляющих в результате деятельности людей, их коллективов, союзов — как стихийной, так и целенаправленной. Как показал Александр Богданов [49], в такие периоды социальная система становится неустойчивой, склонной к случайным колебаниям, и достаточно сравнительно небольших воздействий, чтобы она изменила траекторию своего движения. Именно такой период наступил в первой четверти XXI в. В этих условиях резко возрастают роль и ответственность общества, его лидеров в выборе целей, направлений, стратегии сбалансированной и синхронизированной трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций.

Таким образом, вырисовываются следующие необходимые меры для достижения Генеральной цели Стратегии глобального устойчивого развития. Кратко опишем цели первого уровня, исходя из структуры генотипа цивилизации.

Трансформация социодемографической составляющей цивилизации

Серьезным вызовом цивилизации в XXI в. является длительный демографический кризис, находящий выражение во все большем количестве стран, охваченных депопуляцией и быстрым постарением населения с увеличением демографической нагрузки на экономически активное население. Необходима выработка новой глобальной демографической стратегии, дифференцированной для разных цивилизаций, обеспечивающей переход к умеренному росту населения и преодолению депопуляции на восходящей волне седьмого цивилизационного цикла.

Другой острой проблемой является миграционный кризис, волна международной миграции из стран с высокой рождаемос-

тью, низким уровнем жизни и политической нестабильностью в страны с высоким уровнем жизни и низкой рождаемостью. Потребуется выработка научно обоснованной глобальной миграционной политики, направленной на искоренение причин миграции, обеспечение занятости и повышение уровня жизни в странах с низкими доходами и в то же время гарантирующей соблюдение прав и интересов мигрантов. Это будет способствовать оптимизации миграционных потоков. Необходимо повысить роль ООН в регулировании этих вопросов.

Стратегия партнерства цивилизаций в области здравоохранения должна быть направлена не только на предупреждение и преодоление опасных эпидемий, но и на сближение уровней медицинского обслуживания населения стран с высокими и низкими доходами, формирование программ и проектов, обеспечивающих коренное улучшение медицинского обслуживания населения в странах с низкими доходами, в том числе с использованием многоязычного Интернета для обучения и консультационного обслуживания медицинского персонала в этих странах. На это должна быть направлена деятельность ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения).

Важным направлением партнерства цивилизаций является искоренение голода на планете и оптимизация питания населения, преодоление как недопотребления и голода в бедных странах, так и перепотребления и ожирения части населения в странах «золотого миллиарда». Необходима выработка оптимальных структур потребления населения, дифференцированных по половозрастной структуре и природно-климатическим условиям с учетом цивилизационных особенностей. Это должно стать важной задачей ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН).

Социально-политическая стабильность в странах и в мире будет способствовать обеспечению эффективной занятости населения, особенно молодежи, в условиях экономических кризисов.

Выработка системы мер по обеспечению оптимальной занятости должна стать одним из направлений деятельности МОТ (Международная организация труда ООН).

Становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления

Быстро нарастающей угрозой многополярному мироустройству является нарастание дефицита энергетических ресурсов и ускоренное загрязнение окружающей среды, что стало одним из важнейших факторов неблагоприятных климатических изменений, быстро растущего потепления климата Земли с угрозой затопления прибрежных городов, а также промышленных и культурных центров. С этими опасностями можно справиться только на основе объединения усилий всех цивилизаций при усилении роли ООН, обеспечив в конечном счете ориентацию на становление в авангардных странах и распространение по планете ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления.

Усилия партнерства цивилизаций должны быть направлены на сбережение природных ресурсов в интересах будущих поколений, освоение и широкое распространение возобновляемых источников энергии и материалов, оздоровление окружающей среды на основе переработки накопившихся гор твердых отходов и значительного сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, а также формирование интегральной глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации. Это требует объединенных усилий цивилизаций, государств, бизнеса и населения по выработке и реализации систем, программ и проектов, обеспечивающих сбережение природных ресурсов и комплексы оздоровления окружающей природой среды. Особое значение это приобретает в зоне Арктики, где сосредоточена основная часть перспективных энергетических ресурсов и наблюдается ускоренное таяние ледников и ледяного покрова.

Вместе с тем потребуется выработка экономических механизмов становления «зеленой экономики» и введения экономических санкций на загрязнение окружающей среды, оптимизация деятельности ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) по разработке и реализации глобальной экологической стратегии.

Освоение научно-технологической революции XXI в.

В условиях растущего дефицита трудовых и природных ресурсов обеспечить сравнительно высокие устойчивые темпы экономического роста и социального прогресса возможно только на основе крупномасштабного освоения достижений научно-технологической революции XXI в. (НТР-21), распространения базисных инноваций и становления шестого технологического уклада (ТУ-6), обеспечивающего повышение темпов роста производительности труда с учетом жестких экологических и социальных требований.

Партнерство цивилизаций должно быть направлено на опережающее развитие науки, эффективное использование ее конечных результатов — научных открытий и изобретений, на инновационное обновление основного капитала на базе ТУ-6. При этом важной задачей является сокращение разрыва между авангардными и отстающими странами и цивилизациями, создание механизмов ускоренного распространения базисных инноваций и опережающих темпов роста производительности труда в отстающих странах.

Необходимо существенно повысить роль ООН в использовании технологической составляющей устойчивого развития и определить в системе ООН организацию, которая отвечает за координацию деятельности и развитие партнерства в этой сфере. Следует также принять меры по демонополизации рынков интеллектуальной собственности и высоких технологий, с тем чтобы плоды НТР-21 доставались всем странам, а не только странам «золотого миллиарда». Координирующим органом здесь могла бы стать Программа развития ООН (ПРООН).

Становление интегрального экономического строя и трансформация глобализации

Главным препятствием на пути к ускоренному научно-технологическому прорыву и социальному прогрессу является деградация экономического строя позднеиндустриального финансового капитализма, распространение экономики «мыльных пузырей» и превращение цен и других стоимостных рычагов в «королевство кривых зеркал». Важнейшей задачей партнерства цивилизаций является трансформация системы экономических отношений и глобализации применительно к требованиям интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, становление и распространение интегрального экономического строя. Главной вехой на этом пути является формирование интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного.

Потребуется возврат к приоритетам материального производства, усиление государственного и международного регулирования экономической динамики, а также динамики мировых цен и других стоимостных категорий. Предстоит сокращение уровня глобализации с учетом интересов комплексного развития экономики национальных государств и региональных интеграционных объединений.

Наиболее сложной задачей является преодоление сложившегося экономического миропорядка, определяемого международными экономическими организациями (МВФ, Всемирный банк, ВТО) под контролем и в интересах стран «золотого миллиарда», ТНК и ТНБ. Предстоит резко усилить роль ООН в регулировании мировых экономических отношений. Для этого было бы целесообразно создать в системе ООН специализированный орган, осуществляющий координацию деятельности в области экономики и глобализации, а также направить на это деятельность «Группы 20», образованной в период мирового экономического кризиса 2009 г. и включающей в свой состав представителей почти всех цивилизаций.

Было бы целесообразно создать в системе ООН глобальные фонды по примеру глобального экологического фонда, которые имели бы устойчивые источники доходов и значительные средства для реализации глобальных программ в области стратегических приоритетов партнерства цивилизаций, а также для оказания существенной помощи странам с низкими доходами.

Возвышение сферы духовного воспроизводства

Одним из проявлений современного цивилизационного кризиса является деградация сферы духовного воспроизводства — падение темпов роста продуктивности и престижа науки, чрезмерная прагматизация и коммерциализация образования, распространение массовой антикультуры, моральная деградация и подрыв устоев семьи. Это приводит к утрате системы цивилизационных ценностей, передаваемых от поколения к поколению, к росту преступности, убийств и самоубийств, распространению наркомании, особенно среди молодежи.

Влияние ООН на эти процессы пока незначительно, социокультурный фактор не нашел отражения среди составляющих устойчивого развития в документах и программах ООН.

Социокультурное партнерство цивилизаций необходимо направить на возвышение сферы духовного воспроизводства, сохранение и передачу следующим поколениям всемирного научного, культурного, морального наследия, на замену разлагающегося чувственного социокультурного строя интегральным строем, основы которого изложены Питиримом Сорокиным [3]. Для этого представляется необходимым:

• обеспечение опережающего развития науки, повышение ее продуктивности, ускоренное освоение и распространение новой научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI в., укрепление научной базы управления, в том числе и в системе ООН;

• повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования на основе синтеза образовательной, научной и информационной революции, непрерывное пополнение и обновление знаний, образовательного наполнения информационных сетей, оказание помощи глобальным сообществам при координации ЮНЕСКО, преодоление неграмотности в странах с низкими доходами;

• усиление деятельности ЮНЕСКО по сохранению, обогащению и передаче следующим поколениям всемирного и национального культурного наследия, возрождение высокой культуры и усиление эстетического воспитания нового поколения, в том числе путем соответствующего наполнения информационных сетей и развития эстетического образования молодежи;

• распространение гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление нравственных устоев общества и семьи, распространение среди нового поколения высоких нравственных идеалов, моральное очищение информационных потоков, воспитание молодежи и укрепление семейных уз;

• усиление координации деятельности мировых и традиционных религий в нравственном воспитании молодежи и укрепление семейных уз, их совместное выступление против религиозного фанатизма и терроризма.

Потребуется значительно усилить роль ООН и, прежде всего, ЮНЕСКО в разработке и реализации программ и проектов, направленных на возвышение духовной сферы, разработку и реализацию мер в области науки, культуры, образования, морали, создание при ЮНЕСКО совета по координации деятельности мировых и традиционных религий. Необходимо проводить более активные выступления за сохранение разнообразия системы цивилизационных ценностей и их передачу следующим поколениям.

Укрепление глобальной безопасности, искоренение терроризма и войн, предупреждение столкновения цивилизаций

В ближайшие годы центральной задачей является преодоление достигшего опасного уровня геополитического кризиса, обуслов-

ленного попытками становления однополярного мироустройства, развитием международного терроризма, созданием ИГИЛ и возрождением призрака холодной войны. В результате агрессивных действий США и НАТО были разрушены основы сравнительно устойчивого многополярного мироустройства на базе ялтинского мира, возникла сеть вооруженных конфликтов, наблюдается небывалая вспышка террористических актов, число жертв которых увеличилось в 10 раз. Развивается новый виток гонки вооружений, усиливается угроза столкновения цивилизаций, развязана информационная война против России, Китая и других стран, осуществляющих независимую политику.

В то же время с конца 2015 г. наблюдаются признаки перехода к новому этапу в развитии геополитических отношений, которые могут стать базой тенденций ослабления геополитической напряженности и поэтапного становления многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций. Эта цель может быть достигнута на основании выработки научно обоснованной долгосрочной стратегии укрепления глобальной безопасности, искоренения терроризма во всех его формах (как исламского радикального экстремизма и терроризма, так и государственного терроризма, предпринимаемого реакционными кругами ряда западных государств).

Необходимо разработать долгосрочную стратегию движения к миру без войн, прекращения гонки вооружений и осуществления демилитаризации экономики и общества с приданием вооруженным силам функций по обеспечению миротворческих операций и реакций на природные и техногенные катастрофы. Решающую роль в этом должен сыграть Совет Безопасности ООН. В этих условиях отпадает объективная необходимость в сохранении НАТО, который оказался бессилен и только усиливает угрозы столкновения цивилизаций.

Исходя из анализа кластера кризисных ситуаций начала XXI в. и направлений становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации, можно сформулировать следующую, наиболее полную **систему целей первого уровня** для преодоления цивилизационного кризиса и становления интегральной цивилизации на основе трансформации составляющих генотипа цивилизаций. В нее входят:

1. Переход к новой, дифференцированной модели ***социодемографической динамики*** на основе преодоления депопуляции, умеренного роста народонаселения, оптимизации миграции, укрепления здравоохранения, искоренения нищеты и голода на планете.

2. Становление ***ноосферного способа производства и потребления***, сбережение природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, сохранение и оздоровление окружающей среды.

3. Переход к ***интегральному технологическому способу производства***, крупномасштабному освоению достижений научно-технической революции XXI в. (НТР-21) и базисных инноваций шестого технологического уклада (ТУ-6), ускорение темпов роста производительности труда, сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими странами и цивилизациями.

4. Становление ***интегрального экономического строя***, социально, экологически и инновационно ориентированного, ускорение темпов экономического роста с учетом изменения роли его факторов, сведение к минимуму безработицы, многократное сокращение разрыва между богатыми и бедными регионами, странами и социальными слоями, усиление регулирования тенденций в экономической динамике.

5. Становление ***интегрального социокультурного строя,*** возвышение науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования, возрождение высокой и разнообразной культуры, гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление института семьи.

6. Становление устойчивого, дифференцированного по цивилизациям ***демократического социально-политического строя***

и многополярного мироустройства, основанных на диалоге и партнерстве цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений, искоренение войн, демилитаризация экономики и общества, укрепление безопасности.

7. Формирование ***эффективных институтов и механизмов достижения целей*** устойчивого развития при ведущей роли ООН во взаимодействии с региональными объединениями, государствами — членами ООН, институтами глобального гражданского общества.

Каждая из перечисленных целей реализуется в кластере **целей второго уровня**, который подробнее будет рассмотрен в следующих главах.

ГЛАВА 4
ГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПЕРЕХОД К ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ МОДЕЛИ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Цель 1. Переход к новой модели социодемографической динамики цивилизаций на основе преодоления депопуляции, умеренного роста народонаселения, оптимизации миграции, здравоохранения и питания, искоренения нищеты и голода на планете

Рассмотрим цели второго уровня, необходимые для осуществления этой цели первого уровня.

4.1. Преодоление депопуляции и поддержание умеренного роста народонаселения

На протяжении примерно сорока тысячелетий своего существования вид Homo sapiens увеличивался по числу особей и распространился по планете, заполняя среду обитания — ойкумену. Рост народонаселения шел то быстро, то медленно, а бывали периоды демографических кризисов, когда сокращалась численность населения, — например, при переходе от мезолита к неолиту десять

тысячелетий назад или от античной цивилизации к средневековой в середине I тыс. н.э. Как было показано в Разделе 2.2, численность населения Земли в начале нашей эры увеличивалась неравномерно и достигла максимальных темпов прироста к 1950–1973 гг. (1,93%) [40, table A.1] при численности 6279 млн к 2003 г., в 2,5 раза увеличившись за полвека.

Однако с третьей четверти XX в., как отметил С.П. Капица [43], начался ***демографический переход***: устойчивое падение темпов прироста населения — с 1,96% в 1970–1975 гг. до 1,32% в 1995–2000 гг., 1,18% в 2010–2015 гг. и 0,57% к 2045–2050 гг. (по среднему варианту прогноза ООН) [50, table A.5]. Все более широкий круг стран охвачен депопуляцией.

Это вызывает ряд негативных демографических тенденций:

• сокращение доли, а затем и численности населения в трудоспособном возрасте, а также числа занятых — важнейшего фактора экономического роста;

• увеличение среднего возраста населения Земли — с 21,5 лет в 1970 г. до 28,5 лет в 2010 г. и 36,1 лет к 2050 г. по среднему варианту прогноза ООН [44], сокращение доли населения в инновационно активном возрасте, увеличение демографической нагрузки на работающих;

• сочетание перенаселения и избытка трудовых ресурсов в странах с низкими доходами с нарастанием дефицита трудовых ресурсов в странах с высокими доходами, что способствует увеличению потока легальных и нелегальных мигрантов и обострению межэтнических и межцивилизационных конфликтов в различных странах.

Последний вариант демографического прогноза ООН на период до 2100 г. сохраняет эту тенденцию и предполагает снижение темпов прироста населения к концу века с последующим переходом к глобальной депопуляции и вытекающим из этого (и из увеличения средней продолжительности жизни землян) увеличением среднего возраста до 41,3 лет [44].

Следовательно, депопуляция и постарение населения становятся главными угрозами для будущего человечества, что может привести в более отдаленной перспективе к его вырождению и исчезновению с лица планеты.

Так ли неизбежна эта демографическая катастрофа? Изучение демографической динамики показывает, что закат цивилизации и смена цивилизационных циклов не раз сопровождались демографическим кризисом, депопуляцией. Так было при закате греческой цивилизации, древнеримской цивилизации, в глубоких кризисных фазах китайской и индийской цивилизаций. Нынешний цивилизационный кризис во многом определен закатом индустриальной цивилизации, ростом неуверенности в будущем семей, а также распространением однодетных, бездетных и однополых семей.

Эти тенденции усугубляются ориентацией глобальной демографической политики, провозглашенной ООН в послевоенные десятилетия, на сокращение рождаемости, планирование семьи. В Китае последовательно проводилась политика «одна семья — один ребенок», что привело к падению темпов прироста населения, а с 2040-х гг. приведет к депопуляции и дефициту трудовых ресурсов. Такую же судьбу эксперты ООН предрекают к концу XXI в. большинству стран.

Однако есть основания усомниться в правильности такой позиции и в неизбежности депопуляции.

Во-первых, с 2020-х гг. начнется процесс ускоренного становления основ гуманистически-ноосферной цивилизации. Увеличится занятость, сократится безработица среди молодежи, ускорится рост уровня жизни в странах с низкими доходами. Это создаст благоприятные условия для роста рождаемости и естественной потребности молодых родителей обзавестись несколькими детьми.

Во-вторых, сексуальная революция, поднимающаяся в переходные эпохи, имеет свои пределы. Становление интегрального

социокультурного строя, переход, согласно Питириму Сорокину, от негативной моральной и религиозной поляризации к позитивной [12] создаст у молодежи более благоприятные мотивы к семейной жизни и деторождению.

В-третьих, требуется изменение демографической политики ООН и национальных государств, выработка новой социально-демографической политики, ориентированной на отказ от «планирования семьи», на увеличение рождаемости. В ежегоднике *World Development Indicators* Всемирного банка в данных по целям устойчивого развития введен показатель о доле людей в возрасте 15–49 лет, пользующихся контрацептивами: она выросла с 58% в 1990 г. до 63% в 2013 г. (в Китае — с 83 до 88%), что считается достижением в реализации Целей тысячелетия [41].

Опыт России, проводящей с начала XXI в. демографическую политику поддержки рождаемости, показывает, что и в этом деликатном вопросе государственное «мягкое» регулирование может принести результаты. В Китае осуществляется переход к модели «одна семья — два ребенка», и это тоже даст результат.

Переход к модели умеренного демографического роста при сближении темпов прироста населения в разных странах и цивилизациях должен стать одним из ключевых направлений социодемографической политики ООН и национальных государств.

Увеличение средней продолжительности жизни и постарение населения ставят задачу вовлечения людей старшего возраста в полноценный производительный труд, в том числе за счет поддержки семейных трудовых хозяйств и кооперации.

4.2. Оптимизация миграционных потоков

Одним из факторов усиления социально-политической и экономической неустойчивости в динамике цивилизаций и государств является нерегулируемый рост международной миграции — как официальной, так и нелегальной. Особенно быстро растет этот

поток в последние годы в Средиземноморье в связи с ростом политических противоречий и провалом попыток Запада и НАТО насильственно и с помощью «цветных революций» заменить неугодные правящие режимы, подрывая стабильность в регионе.

Данные о масштабах и распространении миграционных потоков приведены в *табл. 4.2.*

Таблица 4.2. *Миграционные потоки между цивилизациями*

Группа стран / Показатель	Число мигрантов (2012 г.), млн человек	Накопленная миграция			Миграционные денежные переводы (2015 г.), млрд долл.		Миграционные денежные переводы (полученные), % к ВВП	
		млн человек		% к населению				
		2000 г.	2015 г.	2015 г.	полученные	отправленные	2000 г.	2015 г.
МИР	–	172	243	3,33	552	382	0,38	0,76
Страны с высокими доходами	15	101	157	13,6	131	294	0,18	0,28
США	5,0	35	47	14,5	7,1	61	0,04	0,04
Германия	1,25	9,0	12	14,9	15,4	18,5	0,18	0,46
Япония	0,35	1,7	2,0	1,61	3,7	4,0	0,02	0,08
Австралия	1,02	4,4	6,8	28,2	2,1	5,9	0,12	0,16
Страны со средними доходами	–14	64	76	1,38	402	86	1,26	1,57
Китай	–1,8	0,51	0,98	0,07	44	20	0,06	0,40
Индия	–2,6	6,4	5,2	0,40	69	4,9	2,70	3,29
Россия	1,12	11,9	11,6	8,1	6,9	20	0,19	0,52
Вьетнам	–0,20	0,057	0,073	0,08	13,2	0,06	3,98	6,82

Таблица 4.2. *Миграционные потоки между цивилизациями (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Число мигрантов (2012 г.), млн человек	Накопленная миграция			Миграционные денежные переводы (2015 г.), млрд долл.		Миграционные денежные переводы (полученные), % к ВВП	
		млн человек		% к населению				
		2000 г.	2015 г.	2015 г.	полученные	отправленные	2000 г.	2015 г.
Страны с низкими доходами	–1,12	7,7	9,4	1,47	19,1	1,52	2,34	5,50
Латинская Америка и Карибы	–2,1	6,3	8,9	1,41	69	7,0	0,93	1,43
Средний Восток и Северная Африка	–0,21	20	39	9,2	50	88	–	2,10
Африка южнее Сахары	–1,69	13	19	1,87	40	7,6	1,52	2,59

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

Во-первых, темпы миграции нарастают, к официальным данным добавляются не менее внушительные потоки нелегальных мигрантов, беженцев из охваченных конфликтами регионов и перемещенных лиц. Можно говорить о новом великом переселении народов — но в рассеянной форме. Такие тенденции обычно наблюдаются в периоды цивилизационных кризисов, смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Можно ожидать, что с преодолением кризиса, становлением интегральной цивилизации и сокращением разрыва между богатыми и бедными странами масштабы трансграничного перемещения людей будут сокращаться и в 2030-е гг. достигнут оптимального уровня.

Во-вторых, основным вектором миграции является перемещение людей из бедного Юга в богатый Север, из стран с низкими и средними доходами в страны с высокими доходами (15 млн мигрантов). В последних уровень накопленной иммиграции достиг в 2015 г. 157 млн человек — 13,6% населения (в Австралии — 28,2%, США — 14,5%, Германии — 14,9%, России — 8,1%). Основным источником потоков мигрантов являются латиноамериканская (2,1 млн в 2012 г.), индийская (2,6 млн), африканская (1,7 млн) и китайская (1,8 млн) цивилизации — регионы с высокой рождаемостью, низким уровнем доходов, избытком трудовых ресурсов. В наименьшей мере затронуты миграционными потоками японская и китайская цивилизации. Увеличивают потоки легальных и нелегальных мигрантов и беженцев военные конфликты в Северной Африке, на Ближнем Востоке, на Украине, инициированные Западом. Нужно предотвращать и разрешать конфликты, чтобы избежать массового поражения людей.

В-третьих, главной причиной увеличения потока мигрантов является разрыв в уровне доходов на душу населения — в 2015 г. между странами с высокими доходами и странами с низкими доходами он достигал 12 раз по ППС.

Поток переводов от мигрантов в страны с низкими и средними доходами (в 2015 г. — 421 млрд долл.) в основном из стран с высокими доходами (из них было отправлено 294 млрд долл.) несколько снижает этот разрыв, но не может решить проблему.

В-четвертых, ни ООН, ни региональные организации до сих пор не выработали долгосрочной стратегии в области миграции, ведут борьбу с ее последствиями, вместо того чтобы устранять причины.

Долгосрочная цель оптимизации миграции должна опираться на следующие факторы и институты.

1. Вернуться к режиму закрытия границ, запрету трансграничных перемещений людей нереально, противоречит основным принципам социальной и экономической политики и тенденциям

глобализации. Поэтому речь идет не о запрете и усилении ограничений перемещения людей, а об ***оптимизации*** миграционных потоков, причем оптимальный уровень различен для разных стран и цивилизаций и для различных фаз цивилизационных циклов.

2. Стратегия должна быть направлена на ослабление главных причин чрезмерной миграции в трех направлениях:

• повышение уровня жизни и сокращение безработицы (особенно среди молодежи) в странах-донорах, существенное сокращение разрыва между «золотым» и «нищим» миллиардами. Важным резервом здесь может стать поддержка семейных хозяйств в сельском хозяйстве и переработке сельхозпродукции;

• сокращение дефицита рабочей силы в странах с высокими доходами, особенно в сфере услуг, путем развития электронной торговли, вовлечения в производство лиц старшего возраста и т.д.;

• повышение социально-политической стабильности, прекращение военных конфликтов, возвращение беженцев и перемещенных лиц.

3. Большое внимание должно быть уделено упорядочению миграционных потоков — составлению перспективных балансов трудовых ресурсов и рабочей силы по странам и цивилизациям, заблаговременное выявление дефицита и избытка трудовых ресурсов, содействие переселению на основе заключенных контрактов, соблюдению прав и справедливому вознаграждению иммигрантов и т.п.

4. В Уфимской декларации БРИКС (п. 58) подчеркивается значение проблем сотрудничества в области народонаселения для ответов на вызовы, связанные с демографическим переходом, старением населения. Отмечается важное значение эффективного использования «демографического дивиденда» для поддержки экономического роста и развития, решения проблем гендерного неравенства, ухода за престарелыми, устранения нарушений прав женщин и проблем, стоящих перед молодежью и лицами с ограниченными возможностями. Необходимо приступить к разработ-

ке глобальной социодемографической политики, адекватной реалиям XXI в., с тем чтобы обсудить ее на специальной конференции ООН по этим проблемам, имеющим ключевое значение для будущего цивилизации.

Наиболее острой социодемографической проблемой в долгосрочной перспективе является ускоренный рост населения в африканской цивилизации (Африка южнее Сахары), представленный в прогнозе ООН.

По данным этого прогноза [44], она вырастет с 962 млн человек в 2015 г. (13% населения Земли) до 2123 млн в 2050 г. (22%) и до 3 млрд 935 млн в 2100 г. (35% населения Земли).

Эта цивилизация является наиболее уязвимым звеном в системе локальных цивилизаций пятого поколений и в достижении целей устойчивого развития на период до 2030 г., провозглашенных Саммитом ООН в сентябре 2015 г.

Безработица в странах Черной Африки достигла критического уровня, особенно среди молодежи. Предстоит решить проблемы обеспечения продовольствием, рабочими местами и создания достойного уровня жизни дополнительным миллиардам людей. Если эта проблема не будет решена, огромная демографическая волна, подобно цунами, накроет Европу, где численность населения за этот период сократится по тому же прогнозу с 738 млн человек до 706 и 646 млн соответственно.

Африка южнее Сахары является очагом нищеты и голода. ВВП на душу населения в 4 раза ниже среднемирового уровня. Ежегодно от голода и болезней умирают миллионы людей. Африка богата природными ресурсами, но они хищнически истребляются транснациональными корпорациями, господствующими в экономике: вырубаются тропические леса, истощаются месторождения полезных ископаемых, растет дефицит пресной воды, расширяются зоны пустынь.

В Южной Африке наблюдаются постоянные межгосударственные и межплеменные войны, растет волна терроризма и пиратс-

тва. Африка не может собственными силами разрешить этот узел противоречий. Помощь, оказываемая ООН и другими цивилизациями, незначительна и не может переломить сложившиеся для всей глобальной цивилизации негативные тенденции.

Необходимо искать принципиально новые подходы к разрешению этих противоречий и возвышению Черной Африки за счет объединения усилий всех цивилизаций.

Для этого предлагается разработать и осуществить в период до 2030 г. стратегию партнерства цивилизаций «Восхождение Черной Африки», исходя из следующих основных положений:

1. Необходимо разработать уточненный демографический прогноз Африки, поскольку прогноз ООН представляется чрезмерно завышенным и не учитывающим цикличной цивилизационной динамики. Такой прогноз могли бы представить ученые России на основе методологии интегрального глобального прогнозирования.

На этой основе следует определить узловые направления обеспечения занятости растущего населения, прежде всего в сфере сельского хозяйства и обслуживающих его областей с учетом специфики традиционного земледелия и кооперации и повышения продуктивности труда. Африка может стать основным источником преодоления голода и обеспечения населения планеты экологически чистым продовольствием, обеспечив за счет его экспорта увеличение доходов населения и значительно ослабив необходимость миграции. Здесь потребуется помощь других цивилизаций, прежде всего крупные инвестиции для возрождения и развития агропродовольственного комплекса континента.

2. Понадобится разработать энергоэкологическую программу для африканской цивилизации, обеспечивающую значительное повышение энерговооруженности труда, улучшение снабжения энергией населения, прежде всего за счет использования возобновляемых источников, включая солнечную энергию. А также следует обеспечить сбережение земельных, лесных и водных ресурсов с учетом интересов будущих поколений.

Следует оградить Африку от расхищения ее ресурсов транснациональными корпорациями и обеспечить опережающие темпы экономического роста и повышения производительности труда (на базе достижений научной революции XXI в.), оказывая разностороннюю помощь по линии ООН и за счет партнерства с другими цивилизациями.

При поддержке ЮНЕСКО необходимо разработать долгосрочную программу ускоренного развития науки, образования и культуры в Черной Африке, привлечения внешних ресурсов для преодоления неграмотности, повышения уровня образования населения, сохранения и обогащения всемирного и национального культурного наследия.

Особого внимания заслуживают усилия (на основе партнерства государств и цивилизаций) по преодолению локальных конфликтов и терроризма в Черной Африке, по воспитанию нового поколения в духе диалога и партнерства цивилизаций, объединению усилий мировых религий и традиционных местных верований для укрепления нравственных устоев общества и семьи и сохранения системы цивилизационных ценностей.

Все вышеперечисленные и прочие направления партнерства необходимо предусмотреть в научно обоснованной стратегии, реализуемой с помощью системы программ и проектов. Проект такой стратегии следует рассмотреть на Саммите цивилизаций в 2020 г., чтобы затем осуществлять его реализацию под неустанным контролем ООН в течение Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций. Для финансирования указанных в программе проектов потребуется создать объединенными усилиями глобальный фонд Черной Африки.

Не менее важно активное участие в реализации стратегии глобального гражданского общества, и прежде всего научного сообщества, средств массовой информации, молодежных организаций, с тем чтобы возрождение Черной Африки стало одной из первоочередных задач всего человечества.

4.3. Укрепление здоровья населения, повышение доступности и качества медицинских услуг

Укрепление здоровья населения, борьба с опасными болезнями и эпидемиями, повышение доступности и качества медицинских услуг являются важнейшими показателями социального прогресса цивилизаций. Среди 17 Целей устойчивого развития на период после 2015 г. к этой проблеме относится *цель 3 — «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех, в любом возрасте»*. Она включает в себя следующие показатели (индикаторы), которые желательно получить к 2030 г.:

- сократить материнскую смертность в мире до 70 и менее на 100 тыс. рождений;
- положить конец преждевременной смертности новорожденных и детей до 5 лет;
- положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии, тропических болезней, обеспечить борьбу с гепатитом и инфекционными заболеваниями;
- на треть сократить показатель смертности от онкологических заболеваний;
- укреплять профилактику и лечение наркомании и алкоголизма;
- обеспечить всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья для целей планирования семьи;
- обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения и качественными основными медико-санитарными услугами;
- существенно сократить число случаев смерти и заболеваний в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения воздуха, воды и почв;
- существенно увеличить объем финансирования и обеспечить достижения здравоохранения, набор и подготовку медицинских кадров в развивающихся странах, особенно в наименее развитых, и др.

При всей значимости достижения этих показателей следует отметить, что часть из них нереально достичь к 2030 г. — прежде всего потому, что во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки нет ни финансовых ресурсов, ни кадров для их достижения, а разрыв в затратах на здравоохранение в странах с высокими и низкими доходами достиг чудовищного масштаба *(табл. 4.3)*.

Таблица 4.3. *Показатели здоровья населения и развития здравоохранения*

Группа стран / Показатель	Коэффициент материнской смертности (смоделированная оценка, на 100 тыс. рождений)	Заболеваемость туберкулезом (на 100 тыс. человек)	Врачей (на 1000 человек)	Больничных коек (на 1000 человек)	Затраты на здравоохранение, на душу населения по ППС (в постоянных ценах 2011 г.), долл.	
	2015 г.	2015 г.	2010–2013 гг.	2009–2012 гг.	2000 г.	2014 г.
МИР	216	142	1,54	–	607	1276
Страны с высокими доходами	10	12	2,92	4,23	2657	5193
США	14	3,2	2,45	2,90	4788	9403
Германия	6	8,1	3,89	8,20	2693	5182
Япония	5	17	2,30	13,70	1974	3727
Австралия	6	6	3,27	3,90	2299	4357
Страны со средними доходами	180	159	1,35	2,22	187	581
Китай	27	67	1,94	3,80	133	731
Индия	174	217	0,70	0,70	85	267

Таблица 4.3. *Показатели здоровья населения и развития здравоохранения (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Коэффициент материнской смертности (смоделированная оценка, на 100 тыс. рождений)	Заболеваемость туберкулезом (на 100 тыс. человек)	Врачей (на 1000 человек)	Больничных коек (на 1000 человек)	Затраты на здравоохранение, на душу населения по ППС (в постоянных ценах 2011 г.), долл.	
	2015 г.	2015 г.	2010–2013 гг.	2009–2012 гг.	2000 г.	2014 г.
Россия	25	80	4,30	–	371	1836
Вьетнам	54	137	1,19	2,00	99	390
Страны с низкими доходами	496	232	0,07	–	42	91
Латинская Америка и Карибы	67	40	1,99	2,00	522	1112
Средний Восток и Северная Африка	81	34	1,63	1,02	457	960
Африка южнее Сахары	547	276	0,20	–	105	200

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

При сложившемся уровне материнской смертности — 216 на 100 тыс. рождений — разрыв между странами с высокими и средними доходами составил 18 раз (с низкими доходами — 50 раз); по заболеваниям туберкулезом среднемировой показатель 142, разрыв между странами с высокими и средними доходами — 13,3 раза (с низкими доходами — 19,3 раза), между Индией и США — 68 раз. Количество врачей на 1000 человек в странах с высокими доходами в 42 раза больше, чем в странах с низкими доходами, а в Германии — в 19,5 раз больше, чем в Африке южнее Сахары. Разрыв по числу больничных коек на 1000 человек между странами с высокими и средними доходами — 1,9 раза, а между Японией и Индией — 19,6 раз.

Разителен разрыв в затратах на здравоохранение на душу населения по ППС в 2014 г.: между странами с высокими доходами и со средними и низкими доходами он составил 8,9 и 57 раз, а между США и Индией — 35 раз.

Понятно, что столь значительную поляризацию, сложившуюся в системе здравоохранения и медицинских услуг, за 15 лет не преодолеть. Для этого понадобится не один десяток лет. Полезно было бы сформировать Всемирный фонд здравоохранения под эгидой ВОЗ (по примеру Глобального экологического фонда) с крупными средствами, достаточными для оказания существенной и устойчивой помощи отстающим странам. Следует создать специализированные многоязычные порталы Интернета для консультирования и обучения медицинского персонала. Должен быть обеспечен рост экономики и образования опережающими темпами в отстающих странах, чтобы они могли выйти на современный уровень здравоохранения и медицинского обслуживания и многократно сократить отставание от стран с высокими доходами.

Вместе с тем следует учитывать, что затраты на фармацевтические товары и медицинские услуги в развитых странах завышены вследствие чрезмерной коммерциализации сферы здравоохранения, навязывания населению фармацевтическими фирмами дорогих услуг и лекарств. Это один из признаков загнивания позднеиндустриальной цивилизации.

Система здравоохранения и медицинских услуг должна финансироваться за счет национальных и международных фондов общественного потребления и использоваться для сближения уровня потребления медицинских услуг разными социальными слоями, странами и цивилизациями.

Выполнение предложенных мер будет способствовать также достижению *цели 5* Целей устойчивого развития на период после 2015 г. — «*Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек*».

4.4. Искоренение голода и оптимизация питания

Воспроизводство и качество жизни населения определяются прежде всего достаточностью и структурой питания, продовольственным обеспечением, что, в свою очередь, зависит от уровня развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, торговли продовольствием.

В этой важнейшей сфере жизнедеятельности общества сложились и в последние десятилетия обострились критические ситуации и проблемы:

• углубление аграрного кризиса, вытеснение сельского хозяйства из экономики, резкое падение доли занятых в сельском хозяйстве и его доли в структуре ВВП;

• монополизация торговли продовольствием национальными корпорациями и ТНК, которые взвинчивают цены для потребителей, присваивая монопольные сверхприбыли и сельхозренту;

• резкий разрыв в уровне и качестве потребления населения между странами с высокими и низкими доходами, перепотребление и ожирение в первых и недопотребление и голод во вторых: по данным ООН, около миллиарда человек находятся в состоянии голода, от которого ежегодно умирают десятки миллионов людей в условиях, когда продовольствия в мире производится достаточно для оптимального удовлетворения потребностей всех жителей планеты;

• неоптимальная структура питания, быстрое увеличение потребления генно-модифицированных и дорогостоящих, опасных для здоровья продуктов.

В Целях устойчивого развития на период после 2015 г. на решение этой проблемы направлена *цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.*

Достижение этой цели определяется следующими целевыми показателями:

• к 2030 г. покончить с голодом и обеспечить продовольствием всех, особенно малоимущие и уязвимые группы населения, включая детей, обеспечить в течение всего года доступ к безопасному, богатому питательными веществами и достаточному продовольствию;

• покончить со всеми формами недоедания, достичь к 2025 г. согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей;

• удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия;

• обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрение надежных методов ведения сельского хозяйства, позволяющих повысить производительность труда и увеличить объем производимой продукции, укрепить способность адаптироваться к изменениям климата и экстремальным природным явлениям, засухам, наводнениям и стихийным бедствиям, постепенно улучшать качество земельных почв;

• обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных;

• увеличить инвестирование, в том числе посредством международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и агропропаганду, развивать технологии и создавать генетические банки растений и животных в целях укрепления потенциала развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в области сельскохозяйственного производства;

• не допускать введения торговых ограничений на мировых сельскохозяйственных рынках.

Предложенная система показателей в основном достижима, но это потребует разработки и реализации новых долгосрочных и устойчивых глобальной и национальных агропродовольственных стратегий, радикальных перемен в аграрной политике и тенденциях глобализации, значительного повышения роли ООН и ее специализированной организации (ФАО) в достижении поставленной цели, создания Глобального агропродовольственного фонда со значительным объемом ресурсов для оказания помощи странам с низкими доходами и поддержки глобальных сельскохозяйственных программ и проектов, а также Резервного фонда продовольствия для помощи в случае засух, наводнений и других стихийных бедствий (своего рода глобальный страховой фонд).

Для достижения этой цели следует учитывать существенные различия цивилизационного развития *(табл. 4.3)*.

Какие выводы следуют из таблицы?

Во-первых, продолжается ускоренный процесс сокращения занятых в сельском хозяйстве: по миру за 12 лет (2000–2012 гг.) — с 37,9 до 30,5%, в странах с высокими доходами — с 5,4 до 3,5%, в странах со средними доходами — с 47,9 до 37,6%, в том числе в Китае — с 50 до 34,8%, в Индии — с 59,9 до 47,2%. Причем высвобожденные трудовые ресурсы идут не столько в промышленность, доля которой в структуре экономики падает, сколько в сферу услуг либо пополняют ряды безработных и мигрантов.

Поэтому одной из задач перспективной аграрной политики является противодействие оттоку рабочей силы из сельского хозяйства путем поддержки развития семейных и фермерских хозяйств, развития переработки сельхозпродукции на местах и кооперации с прямым выходом на потребителей, минуя многочисленные звенья перекупщиков; повышения производительности сельскохозяйственного труда и доходности сельских хозяйств на основе освоения достижений новой «зеленой революции», распростране-

Таблица 4.4. *Показатели динамики аграрного сектора*

Группа стран / Показатель	Доля занятых в сельском хозяйстве (от общего числа занятых), %		Среднегодовые темпы прироста сельского хозяйства, %		Производительность сельскохозяйственного труда (добавленная стоимость на 1 рабочего), тыс. долл.		Доля продовольствия, %			
							в экспорте		в импорте	
	2000–2002 гг.	2010–2012 гг.	1990–2000 гг.	2000–2015 гг.	2000 г.	2014–2015 гг.	2000 г.	2014–2015 гг.	2000 г.	2014–2015 гг.
МИР	37,9	30,5	2,2	2,8	1,55	1,98	7,14	8,99	7,18	8,23
Страны с высокими доходами	5,4	3,5	–	0,7	22,1	30,0	6,15	8,24	6,87	8,20
США	2,5	1,6	–	1,9	44,1	78,2	7,44	10,09	4,07	5,86
Германия	2,5	1,5	–4	–1,4	22,4	33,0	4,16	5,51	6,58	7,95
Япония	4,7	3,7	0,4	–0,9	29,2	60,9	0,45	0,82	12,79	10,01
Австралия	4,4	2,6	3,5	2	47,5	58,6	20,65	17,19	4,61	6,67
Страны со средними доходами	47,9	37,6	2,2	3,3	1,21	1,91	9,15	10,46	7,78	8,17
Китай	50,0	34,8	4	4,2	0,77	1,47	5,44	2,77	4,13	6,66
Индия	59,9	47,2	3,2	3,2	0,88	1,15	12,79	11,55	4,66	5,76
Россия	11,3	6,7	–4,9	1,6	6,00	11,59	1,25	4,67	20,22	13,88
Вьетнам	62,0	47,4	4,3	3,4	0,58	0,81	25,31	14,81	5,21	8,57
Страны с низкими доходами	–	–	3,1	3,5	0,40	0,50	–	–	–	15,23

Таблица 4.4. *Показатели динамики аграрного сектора (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Доля занятых в сельском хозяйстве (от общего числа занятых), %		Среднегодовые темпы прироста сельского хозяйства, %		Производительность сельскохозяйственного труда (добавленная стоимость на 1 рабочего), тыс. долл.		Доля продовольствия, %			
							в экспорте		в импорте	
	2000–2002 гг.	2010–2012 гг.	1990–2000 гг.	2000–2015 гг.	2000 г.	2014–2015 гг.	2000 г.	2014–2015 гг.	2000 г.	2014–2015 гг.
Латинская Америка и Карибы	18,0	16,2	2,2	2,6	4,55	7,14	19,67	26,45	7,57	7,33
Средний Восток и Северная Африка	–	–	2,8	2,8	4,06	6,28	1,90	2,65	15,17	12,46
Африка южнее Сахары	–	–	3,4	4,7	0,78	1,22	14,33	10,76	12,69	12,08

Источники: 1) [46; 41, table 3.2]. 2) Расчеты авторов.

ния трудоемкого органического земледелия, расширения участия в семейных хозяйствах пожилого населения. Пора вспомнить и более активно использовать идеи А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева о развитии аграрного сектора на основе поддержки и кооперации семейных трудовых хозяйств, что особенно актуально для стран с высокой долей сельского населения и занятых в сельском хозяйстве.

Во-вторых, необходимо преодолеть глубокий и быстро растущий разрыв в уровне производительности сельскохозяйственного труда, который достиг в 2015 г. 60 и 15,7 раз между странами с высокими, низкими и средними доходами соответственно и 96,5 раз — между США и Вьетнамом. Следует учитывать, что такой разрыв во многом обусловлен отсталостью технологий в отстающих странах и заниженными ценами на продукты, экспортируемые из этих стран. Поэтому нужна крупномасштабная глобальная программа поддержки «зеленой революции» в развивающихся странах, разработанная ФАО. С инициативой разработки такой программы могли бы выступить страны БРИКС совместно со странами ЕАЭС и ШОС. Вопросам развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности уделено внимание в итоговых документах саммитов БРИКС и ШОС в Уфе.

В-третьих, страны с высокими доходами укрепляют свои позиции на мировом продовольственном рынке: с 2000 по 2015 г. доля их продовольствия повысилась в экспорте с 6,15 до 8,24% и в импорте — с 6,87 до 8,2%, тогда как доля стран со средними доходами выросла в экспорте только с 9,15 до 10,46%, а в импорте — с 7,78 до 8,17%. Между тем эти страны, особенно страны БРИКС и ЕАЭС, имеют значительный потенциал для развития производства и экспорта качественного продовольствия, и этот потенциал необходимо в полной мере использовать.

В-четвертых, темпы роста сельского хозяйства в начале нового века заметно увеличились (с 2,2% в 1990–2000 гг. до 2,8% в 2000–2015 гг.), особенно в странах с низкими и средними доходами (с 3,1 до 3,5% и с 2,2 до 3,3% соответственно). Однако доля сельского хозяйства в экономике продолжает падать (с 5,2% в 2000 г. до 3,9% в 2014 г. в целом по миру, с 12,6 до 9,3% в странах со средними доходами, с 34,5 до 31,1% в странах с низкими и с 1,9 до 1,5% в странах с высокими доходами; см. *табл. 2.5*). Наиболее высокие темпы в Китае (4,2% в 2000–2015 гг.), в Африке южнее Сахары (4,7%), Вьетнаме (3,4%), Индии (3,2%), на Среднем и Ближнем Востоке и в Северной Африке (2,8%). В Японии в 1990–2000 г. темпы роста сельского хозяйства были низкими (0,4%), а в нача-

ле XXI в. — отрицательными (–0,9%). Россия в конце XX в. перенесла глубокий аграрный кризис (4,9% среднегодового падения), в 2000–2015 гг. медленно выходит из него (1,6% прироста).

Для достижения представленной цели устойчивого аграрного развития и ликвидации голода необходимо обеспечить опережающие темпы роста сельского хозяйства и продовольственного комплекса в целом — до 3–4% по миру и 5–6% по странам со средними и низкими доходами. Важнейшая задача агропродовольственной стратегии ООН, которую необходимо разработать и принять в ближайшие годы, — окончательно преодолеть голод на планете, улучшить качество и структуру питания населения, укрепить его здоровье и преодолеть угрозу глобальной депопуляции.

Необходима разработка долгосрочной (до 2020 г.) глобальной программы развития агропродовольственного комплекса и оптимизации питания населения, направленной на полноценное обеспечение населения всех цивилизаций и государств качественным экологически чистым продовольствием, искоренение голода и оптимизацию структуры питания населения с учетом его половозрастных, климатических и цивилизационных особенностей. Такую программу могли бы разработать и координировать ее осуществление ФАО и ВОЗ на базе прогнозов и рекомендаций ученых разных стран и цивилизаций.

Это упрочит базу для развития и сохранения разнообразия цивилизаций, ибо сельские жители являются основными носителями наследия цивилизаций, передачи от поколения к поколению их генотипа и системы цивилизационных ценностей.

ГЛАВА 5
СТАНОВЛЕНИЕ НООСФЕРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цель 2. Переход к ноосферному способу производства и потребления, сбережение природных ресурсов в интересах будущих поколений, комплексное оздоровление окружающей среды и адекватная реакция на природные и антропогенные катастрофы

С конца XX в. радикально меняются взаимоотношения общества и природы: из двигателя экономического роста природный фактор превращается в ограничительную и дестабилизирующую силу. Несмотря на все усилия ООН и саммиты 1992, 2002 и 2015 гг., до сих пор не удалось обеспечить адекватный ответ глобального сообщества на этот вызов.

5.1. Преодоление энергоэкологического кризиса и переход к ноосферному способу производства и потребления

Около 10 тыс. лет назад в узкой полосе к северу от экватора в условиях умеренного климата развернулась неолитическая революция, которая в течении нескольких тысячелетий распространилась на всю ойкумену (населенную часть Земли) и радикально изменила взаимоотношения между человеком и природой. Если прежде вид Homo sapiens, как и другие виды животного мира, был потребителем продуктов природы, приспосабливающимся к изменениям окружающей среды, то теперь люди стали вовлекать

в воспроизводство силы природы, преобразовывать их для удовлетворения собственных быстро растущих потребностей. Это был первый, хотя и робкий шаг на пути к ноосфере — сфере разума.

С каждой ступенью эволюции цивилизаций возрастала сила воздействия общества на природную среду, вовлекались в производство все новые естественные производительные силы, что способствовало росту производительности труда, производства и потребления людей. Освоение земледелия, скотоводства, силы ветра, энергии пара, электричества, атомной энергии, разнообразных видов полезных ископаемых становилось вехами на пути очередных, более эффективных технологических способов производства, ступенями прогресса цивилизации, началом перехода биосферы в ноосферу. Но одновременно нарастали и негативные последствия этого процесса: вырубка и сжигание лесов, засоление орошаемых земель, истощение невоспроизводимых месторождений полезных ископаемых, загрязнение атмосферы и водных источников, горы производственных и бытовых отходов. Учащались природные бедствия и катастрофы, росли потери от них. Это тоже проявления ноосферы, власти разума над природой.

Но к последней четверти XX в. соотношение позитивных и негативных тенденций, взаимодействия общества и природы достигло критической точки. Это вынудило глобальное сообщество и ООН заняться выработкой новой стратегии взаимоотношений общества и природы, глобальной экологической политики. Стокгольмская конференция 1972 г., создание ЮНЭП и Глобального экологического фонда, саммиты по устойчивому развитию 1992, 2000, 2012 гг., Цели тысячелетия до 2015 г., новые Цели устойчивого развития на период до 2030 г., Копенгагенский и Парижский саммиты — все это вехи на пути к решению этой глобальной проблемы на основе становления ноосферной цивилизации.

Но нужно честно признать, что пока эти меры, на которые ООН тратит столько сил, не дали ожидаемого результата. Более того — природно-экологический кризис усиливается и углубляется, грозя будущему всего человечества, всем достижениям цивилизаций. Значит, «не все благополучно в датском королевстве». Нужно выявить причины, почему принимаемые меры не дают результата, и выработать принципиально новые подходы для адекватного ответа на этот глобальный вызов цивилизации.

И такой ответ давно предложен В.И. Вернадским, сейчас его предлагают ученые ноосферной научной школы, но пока власть на национальных и международных уровнях к ним не прислушивается. Кратко этот ответ состоит в ***становлении ноосферной цивилизации***. Этот путь обосновали В.И. Вернадский [4], Н.Н. Моисеев [22], современная российская ноосферная школа [51], Организация по поддержке глобальной цивилизации [36]. Он всесторонне обсуждался на состоявшемся в декабре 2013 г. в Москве IV Всемирном конгрессе глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации», на десятках российских и международных форумах и конференциях, Неправительственным экологическим фондом им. В.И. Вернадского, Ноосферной общественной академией наук, Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, российской научной школой устойчивого развития.

В чем состоят основные элементы и пути становления ноосферной цивилизации?

Ноосферный подход к решению задачи требует взаимодействия общества и природы, преодоления глобального природно-экологического кризиса. Это означает:

• что главной чертой рождающейся в муках кризисов интегральной цивилизации должен стать ее гуманистически-ноосферный характер, оптимальное сочетание потребностей и возможностей человека с бережным, рачительным отношением к природным ресурсам и окружающей среде, использование могущества человеческого разума для обеспечения этого оптимума;

• радикальные перемены в преобладающем способе производства и потребления природных ресурсов, его ориентацию на

сбережение природных ресурсов в интересах будущих поколений и переход к сберегающей модели потребления — как производственного, так и личного;

• ориентацию на ноосферные критерии всех составляющих генотипа цивилизаций — социодемографической, технологической, экономической, геополитической, социокультурной; до сих пор в стратегии устойчивого развития недооценивали технологический, геополитический и социокультурный факторы;

• решение проблем дефицита природных ресурсов и ужесточение ограничений по загрязнению окружающей среды;

• переход от политики охраны окружающей среды к систематическому, комплексному ее оздоровлению, что было предложено Организацией по поддержке глобальной цивилизации в виде Столетнего плана комплексного оздоровления глобальной экологической среды, обсужденного на IV Всемирном конгрессе «На пути к ноосферной цивилизации» (Москва, декабрь 2013 г.);

• создание глобальной и региональных систем мониторинга, предотвращение и реагирование на природные и антропогенные бедствия и катастрофы для их возможного предупреждения, адекватной реакции и сокращения потерь;

• решение природно-экологических проблем на базе диалога цивилизаций и государств при ведущей роли и ответственности ООН (ее специализированных органов — ЮНЕП, Глобального экологического фонда) за выработку и последовательную реализацию долгосрочной природно-экологической стратегии.

Необходима разработка долгосрочной глобальной энергоэкологической стратегии, направленной на преодоление энергоэкологического кризиса и становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления. Предложения о разработке такой программы обоснованы в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизации» на период до 2050 г. (2009 г.) [23] и в монографии Президента Казахстана Н.А. Назарбаева «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке» (2011 г.) [52].

Наряду с мерами по энергосбережению с учетом интересов будущих поколений, рационализации природопользования и снижению выбросов в окружающую среду эта программа должна предусматривать меры по стимулированию «зеленой экономики», обеспечению экономических условий воспроизводства природных ресурсов, более справедливому распределению мировой природной ренты и возмещению ущерба, наносимого окружающей среде.

Осуществление такой программы способствовало бы претворению в жизнь экологического императива, сформулированного Н.Н. Моисеевым и обеспечивающего гармоничную коэволюцию человека, общества и природы [22].

5.2. Обеспечение энергетической устойчивости и доступности электроэнергии

В Целях устойчивого развития на период после 2015 г. *цель 7* сформулирована следующим образом: *«Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех»*. Этой цели намечается достичь до 2030 г. с помощью следующих показателей:

• обеспечить всеобщий доступ к недорогим, надежным и современным энергетическим услугам;

• существенно увеличить долю возобновляемых источников энергии в мировой энергетике;

• удвоить глобальный показатель повышения энергоэффективности;

• активизировать международное сотрудничество в целях обеспечения доступа к исследованиям и технологиям в области экологически чистой энергетики, увеличить инвестиции в энергетическую инфраструктуру и технологии экологически чистой энергетики;

• расширить инфраструктуру и модернизировать технологии для предоставления современных и надежных энергетических услуг для всех в развивающихся странах.

Представляется, что поставленная цель желательна, но не учитывает всей глубины и сложности современного энергоэкологического кризиса, тесно связанного с экономическим и технологическим кризисами.

Глобальный энергоэкологический кризис нарастает и будет нарастать в 2020-е гг. (его преодоление возможно в более отдаленной перспективе на базе глобальной энергоэкологической революции XXI в.).

Во-первых, потребление энергии в мире растет высокими темпами (за 1990–2013 гг. увеличилось в 1,5 раза, на душу населения — на 14% [41, table 3.6]), причем этот рост происходит в основном за счет ископаемого топлива, доля которого в балансе потребления энергии выросла с 80,8% в 1990 г. до 81,2% в 2013 г., доля возобновляемых источников повысилась с 16,6 до 18,1%, а доля альтернативных и ядерных источников, напротив, несколько упала — с 8,8 до 8,6%. В то же время ресурсы нефтегазового топлива, скорее всего, будут падать, несмотря на успехи «сланцевой революции», связанной с крупными экологическими рисками.

Во-вторых, сокращение добычи нефтегазового топлива на суше, разработка шельфовых месторождений и добыча в Арктической зоне связаны с крупными инвестициями, существенным удорожанием энергии и значительными экологическими рисками. Поэтому рассчитывать на более дешевую и общедоступную энергию для всех в перспективе до 2030 г. вряд ли приходится.

В-третьих, наблюдается перепотребление энергии в странах с высокими доходами при остром дефиците в странах с низкими доходами: в 2013 г. на душу населения потребление энергии и электричества в странах с высокими доходами составило 4,61 т нефтяного эквивалента и 9,08 МВт·ч, а в странах с низкими доходами — 0,58 и 0,81 соответственно, что в 8 и 11 раз меньше (*табл. 5.1*). К тому же в 2012 г. 15% населения мира (в странах с низкими доходами — 75% населения) не имело доступа к электричест-

Таблица 5.1. *Разрыв в уровне энергоэкологического развития*

Группа стран / Показатель	Потребление энергии на душу населения, т нефтяного эквивалента		Потребление электроэнергии на душу населения, МВт·ч		Доступ к электроэнергии, % населения		Доля в общем потреблении энергии, %		Выбросы CO_2, т на душу населения	
							ископаемого топлива	альтернативной и ядерной		
	1990 г.	2013–2014 гг.	1990 г.	2013 г.	1990 г.	2012 г.	2014 г.	2013–2014 гг.	1990 г.	2013 г.
МИР	1,66	1,89	2,12	3,10	76	85	81	8,6	4,23	5,00
Страны с высокими доходами	4,58	4,61	7,27	9,08	99	100	82	12,9	11,46	10,99
США	7,67	6,92	11,71	12,99	100	100	83	12,1	19,32	16,39
Германия	4,42	3,75	6,64	7,02	100	100	80	11,7	–	9,22
Япония	3,56	3,47	6,49	7,84	100	100	95	2,8	8,87	9,76
Австралия	5,06	5,48	8,53	10,13	100	100	93	2,5	15,45	16,35
Страны со средними доходами	0,98	1,38	0,90	2,01	75	88	82	5,5	2,26	3,85
Китай	0,77	2,23	0,51	3,76	94	100	88	4,8	2,17	7,55
Индия	0,35	0,61	0,27	0,77	51	79	72	3,2	0,71	1,59
Россия	5,93	5,09	6,67	6,54	100	100	91	8,4	–	12,47
Вьетнам	0,27	0,67	0,10	1,31	88	99	66	8,2	0,32	1,70
Страны с низкими доходами	0,69	0,58	0,49	0,81	15	25	20	3,1	–	0,28

Таблица 5.1. *Разрыв в уровне энергоэкологического развития (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Потребление энергии на душу населения, т нефтяного эквивалента		Потребление электроэнергии на душу населения, МВт·ч		Доступ к электроэнергии, % населения		Доля в общем потреблении энергии, %		Выбросы CO_2, т на душу населения	
							ископаемого топлива	альтернативной и ядерной		
	1990 г.	2013–2014 гг.	1990 г.	2013 г.	1990 г.	2012 г.	2014 г.	2013–2014 гг.	1990 г.	2013 г.
Латинская Америка и Карибы	1,04	1,37	1,17	2,12	89	96	74	8,9	2,26	3,04
Средний Восток и Северная Африка	1,19	2,19	1,18	2,88	86	96	99	0,7	3,73	5,97
Африка южнее Сахары	0,69	0,67	0,54	0,49	23	35	39	2,7	0,87	0,83

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

ву, что обусловило низкую производительность труда и отставание в уровне и качестве жизни населения.

Понятно, что в этих странах нет ресурсов для того, чтобы хотя бы в 2–3 раза сократить отставание к 2030 г., а ждать крупных вливаний от стран с высокими доходами, ТНК или ООН не приходится.

В-четвертых, выбросы двуокиси углерода на душу населения за 23 года увеличились в целом по миру с 4,23 до 5,0 т (на 18%), по странам со средними доходами — на 70% (в основном за счет Китая и Индии, а также Среднего Востока и Северной Африки), по странам с высокими доходами сократились на 4%.

Разрыв между странами с высокими и низкими доходами по потреблению энергии увеличился с 6,64 до 7,95 раз на душу населения, а по потреблению электроэнергии на душу населения достиг в 2013 г. 11,2 раза, что обусловливает низкий уровень производительности труда и жизни населения. Для искоренения голода и нищеты необходимо многократное повышение энерговооруженности труда и потребления энергии, а это повлечет за собой рост выбросов парниковых газов. Поэтому основную тяжесть затрат по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу должны взять на себя страны с высокими и средними доходами — главные загрязнители атмосферы, а странам с низкими доходами потребуется мощная внешняя поддержка для многократного увеличения потребления энергии, особенно электроэнергии, чтобы искоренить голод и нищету.

Несмотря на высказанные сомнения относительно сформулированной цели 7 устойчивого развития, перспективы преодоления энергоэкологического кризиса и увеличения энергетической безопасности не столь безнадежны и катастрофичны, как может показаться. Ученые России и Казахстана обосновали долгосрочную стратегию перехода к устойчивому энергоэкологическому развитию, которая отражена в части 3 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23] — «Энергоэкологическое будущее цивилизаций» и получила поддержку со стороны Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, опубликовавшего в 2011 г. книгу «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке» [52].

Каковые основные положения этой стратегии?

1. Необходимо осуществить переход к энергосберегающей модели производства и потребления, минимизировать темпы роста, а затем сократить потребление энергии за счет крупномасштабного внедрения энергосберегающих технологий в производстве

и в домашнем хозяйстве. Сейчас в странах с высокими доходами преобладает энергорасточительная модель экономики: 16% населения потребляет 41% всей мировой энергии и производит 48% электроэнергии, увеличив потребление энергии за 23 года (1990–2013 гг.) на 22%.

2. Сбережение и комплексное использование ископаемого топлива. Очевидно, что до 2030 г. и на более длительную перспективу оно останется основным источником энергии для всех цивилизаций. Однако ископаемое топливо невоспроизводимо, и, хотя постоянно открываются и вовлекаются в оборот новые нефтегазовые и иные месторождения, происходит это в основном за счет месторождений в Арктической зоне либо на шельфе, а также путем применения новых технологий добычи сланцевого газа и нефти из битумов и нефтеносных песков, но это связано с крупными инвестициями и ростом вредных выбросов. Поэтому внимание должно быть уделено повышению коэффициента нефтеотдачи пластов (сейчас более половины нефти безвозвратно теряется в недрах), использованию попутного нефтяного газа и газа в законсервированных низкодебитных скважинах путем комплексной переработки в местах добычи. Все это позволит значительно продлить сроки отработки месторождений и снизить издержки на затухающей стадии их разработки. Другой резерв — углубление комплексной переработки минерального топлива и сокращение отходов при добыче, переработке, использовании твердого топлива (ископаемый уголь, который составляет сейчас 41% в балансе топлива, используемого для производства электроэнергии).

3. Значительное увеличение масштабов и доли в мире в балансе потребления энергии альтернативных источников и атомной энергии, а также возобновляемых источников (в 2012 г. — всего 8,6 и 18,1% соответственно потребления в мире), в том числе в странах с высокими доходами — 12,9 и 10,4% соответственно, со средними доходами — 5,5 и 23%, с низкими доходами — 3,1 и 80,6% соответственно [46]. Причем в странах с низкими доходами возобновляемые источники, как правило, растительного происхождения (дрова и т.п.). Но речь должна идти о высокотехнологичных возобновляемых источниках, основанных на использовании энергии солнца, ветра, воды, подземного тепла и т.п. Они имеют все большее применение и государственную поддержку в Германии и других странах Евросоюза. Не оправдались надежды на крупномасштабное получение дешевой энергии из водорода (некоторые энтузиасты говорили даже о «водородной цивилизации»).

4. Важнейшим направлением движения к устойчивому развитию цивилизации является преодоление энергетического голода стран с низкими доходами (а это 638 млн человек в 2015 г.). Их отставание от стран с высокими доходами по душевому потреблению энергии составило в 2013 г. 8 раз и электроэнергии — 11 раз (что служит главной причиной отставания по валовому национальному доходу (ВНД) на душу населения на основе ППС в 28 раз). Побороть голод и нищету собственными силами они не могут — для этого нет ни инвестиций, ни кадров.

Необходимо разработать долгосрочную глобальную энергоэкологическую стратегию; определить в системе ООН международную организацию, ответственную за выполнение стратегии (сейчас эти функции частично выполняет Международное энергетическое агентство ОЭСР, представляющее интересы развитых стран); расширить полномочия и ресурсную базу Глобального экологического фонда под эгидой этой организации (за счет отчислений от энергоренты, которая в 2013 г. составила, по оценке Всемирного банка, 3,9% мирового ВВП — почти 3 трлн долл.); выработать механизм рамочного регулирования динамики мировых цен на энергоносители (чтобы не допустить их резких колебаний по политическим или спекулятивным мотивам), нарушающих устойчивость экономики импортирующих и экспортирующих энергию стран. Аналогичные стратегии целесообразно создать по региональным объединениям и союзам (Евросоюз, ШОС, БРИКС, ЕАЭС и др.). Предлагается разработать программу парт-

нерства России, Казахстана и Китая в рамках энергетического коридора Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) в порядке выполнения совместного заявления РФ и КНР от 8 мая 2015 г. о сотрудничестве в сопряжении строительства ЕАЭС с ЭПШП.

Эти стратегии могли бы стать предметом обсуждения на глобальном энергоэкологическом саммите и на Конференции ООН по устойчивому энергоэкологическому развитию.

5.3. Удовлетворение потребностей в пресной воде

Рост численности и потребностей населения Земли и увеличение сельскохозяйственного производства приводят к увеличению потребления пресной воды, одновременно усиливая загрязнение ее источников и вызывая растущий дефицит пресной воды во многих странах и регионах, особенно для бедных слоев населения. Данные Всемирного банка о ресурсах пресной воды, структуре питания и уровне эффективности водопотребления приведены в *табл. 5.2*.

Как видно из таблицы, обеспеченность водными ресурсами на душу населения в странах с высокими доходами в 1,9 раза больше, чем в странах с низкими доходами. Однако по отдельным регионам разрыв многократно выше. Между Латинской Америкой и Средним Востоком и Северной Африкой — 39,6 раза. Если в Латинской Америке годовой объем водопотребления составляет 2,4% к ресурсам, то на Среднем Востоке и в Северной Африке — 138,4%.

Разрыв в потреблении пресной воды достигает 5,4 раз на душу населения. Отсюда можно сделать вывод об избыточном потреблении воды в странах с высокими доходами (в 1,5 раза выше среднемирового уровня, особенно в США — в 3 раза) и недопотреблении в странах с низкими доходами (28% к среднемировому уровню). Поэтому сокращение разрыва должно происходить с обеих сторон.

Таблица 5.2. *Водные ресурсы и водопотребление по группам стран*

Группа стран / Показатель	Ресурсы пресной воды (2014 г.)		Потребление пресной воды (2014 г.)			Продуктивность водных ресурсов — ВВП в ценах 2010 г. / на 1 м³ потребления воды (2014 г.)	Структура потребления пресной воды (2014 г.), %			Доступ к улучшенному водопотреблению, % населения (2015 г.)
	трлн м³	на душу населения, м³	млрд м³	на душу населения, м³	в % к ресурсам		в сельском хозяйстве	в промышленности	домашними хозяйствами	
МИР	42,8	5,93	3986	549	9,3	18	70	19	11,5	91
Страны с высокими доходами	10,02	8,73	980	830	9,8	48	41	44	15,1	100
США	2,82	8,84	486	1523	17,2	33	36	51	13	99
Германия	0,11	1,32	33	408	30,9	110	0,6	83	13,8	100
Япония	0,43	3,38	81	641	18,9	73	67	14	18,9	100
Австралия	0,49	21,0	20	842	4,0	64	66	12,8	22	100
Страны со средними доходами	29,9	5,48	2909	533	9,7	8,5	79	10,6	10,4	92
Китай	2,81	2,06	608	446	21,6	14	65	23	12,3	96
Индия	1,45	1,12	761	588	52,6	2,8	90	2,2	7,4	94
Россия	4,31	30,0	61	424	1,4	28	20	60	20	97
Вьетнам	0,36	3,96	82	904	22,8	1,8	95	3,7	1,5	98
Страны с низкими доходами	2,88	4,63	96	153	3,3	4,0	90	2,9	7,0	66

Таблица 5.2. *Водные ресурсы и водопотребление по группам стран (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Ресурсы пресной воды (2014 г.)		Потребление пресной воды (2014 г.)			Продуктивность водных ресурсов — ВВП в ценах 2010 г. / на 1 м³ потребления воды (2014 г.)	Структура потребления пресной воды (2014 г.), %			Доступ к улучшенному водопотреблению, % населения (2015 г.)
	трлн м³	на душу населения, м³	млрд м³	на душу населения, м³	в % к ресурсам		в сельском хозяйстве	в промышленности	домашними хозяйствами	
Латинская Америка и Карибы	13,9	22,2	330	792	2,4	18	71	11,9	16,7	95
Средний Восток и Северная Африка	0,23	0,56	321	329	138,4	10	85	4,9	9,9	93
Африка южнее Сахары	3,88	3,99	124	200	3,2	13	81	5,0	14,5	68

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

К этому следует добавить повышенную экономическую отдачу от использования воды: в странах с высокими доходами она составляет 48 долл. ВВП по ППС на 1 м³, с низкими доходами — 3,3 долл., в 14,5 раза меньше. Очевидно, что без сокращения этого разрыва невозможно искоренить голод в бедных странах. При этом следует учитывать, что в них 90% воды используется в сельском хозяйстве и только 7% — в домашнем хозяйстве, тогда как в странах с высокими доходами — 41 и 15,1%. Да и доступ к улучшенному водопотреблению в странах с низкими доходами имеют 66% населения, а в странах «золотого миллиарда» — 100%. Все это свидетельствует о значительной поляризации и нарастающем кризисе в глобальном водном хозяйстве, в водопотреблении сельского хозяйства и населения.

В составе Целей устойчивого развития на период после 2015 г. на решение этой проблемы направлена *цель 6: «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»*. Для достижения этой цели к 2030 г.предлагается:

- обеспечить всеобщий и справедливый доступ к безопасной питьевой воде для всех;
- обеспечить для всех доступ к надлежащим и справедливым услугам в области санитарии;
- повысить качество воды посредством уменьшения загрязнения, ликвидации сброса отходов, сокращения вдвое сброса неочищенных сточных вод;
- значительно повысить эффективность водопользования во всех секторах и обеспечить сбалансированный забор пресной воды и ее пополнение;
- обеспечить комплексное управление водными ресурсами на всех уровнях, включая трансграничное сотрудничество;
- к 2020 г. обеспечить охрану и восстановление экосистем, связанных с водными ресурсами, в том числе гор, лесов, водно-болотных угодий, источников и озер;
- расширить международное сотрудничество и поддержку в деле укрепления потенциала развивающихся стран в осуществлении программ водоснабжения и санитарии.

Перечисленные показатели не охватывают ряда проблем водного кризиса: как преодолеть нарастающий дефицит пресной воды в ряде регионов мира и сократить разрыв в водопотреблении, повысить эффективность использования водных ресурсов в странах с высокими и низкими доходами.

Для преодоления водного кризиса, оптимизации водопотребления представляются необходимыми следующие шаги.

1. Разработка под эгидой ЮНЕП и рассмотрение в научно-консультативном совете при Генеральном секретаре ООН, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН и одобрение на конференции ООН по водным ресурсам долгосрочной глобальной Стратегии рационального использования водных ресурсов и охраны водной среды, разработка и реализация программ и проектов по приоритетным направлениям этой Стратегии. На основе имеющихся заделов эта работа могла бы быть выполнена в три-четыре года при ведущей роли ЮНЕП.

2. Оптимизация водопотребления на основе повсеместного распространения водосберегающих технологий, прежде всего в сельском хозяйстве, где потребляется 59% пресной воды (а в странах с низкими доходами — 90%), а также в водоемких отраслях промышленности и в домашнем хозяйстве (в странах с низкими доходами — 16% потребления). Потребуется поддержка разработки, внедрения и распространения (особенно в странах с низкими доходами) водосберегающих технологий, объективный и точный учет использования воды всеми категориями потребителей, введение экологически и экономически обоснованных платежей на забор пресной воды и тарифов для потребителей воды.

3. Необходимо предусмотреть меры по сведению к минимуму сброса неочищенных сточных вод, ввести систему штрафных платежей за сброс неочищенных сточных вод и загрязнение водных источников, установить систему мониторинга и контроля за этими действиями.

4. Предусмотреть меры по увеличению резервов пресной воды за счет разработки и широкого использования более дешевых технологий опреснения морской воды, использования айсбергов и речных источников. Следует учитывать, что ускоренное таяние ледников, арктических льдов и горных вершин в результате потепления климата приведет к временному увеличению ресурсов пресной воды, но в более отдаленной перспективе увеличит ее дефицит, поэтому необходимы сбалансированные в глобальных масштабах меры по ограничению потребления пресной воды.

5. Резкие различия в водопотреблении разных стран и регионов внутри стран возможно сокращать на основе международных проектов распределения водных ресурсов, строительства каналов с учетом экономически оправданных затрат и экологических последствий.

6. Необходимо повысить уровень и эффективность управления водохозяйственным комплексом на основе диалога и партнерства цивилизаций и государств, особенно в регионах орошаемого земледелия. Потребуется значительно повысить компетентность и ответственность ЮНЕП за достижение данной цели, расширить ресурсы и возможности Глобального экологического фонда (или создать специализированный фонд) для финансирования программ и проектов в данной области, внося в этот фонд штрафы за наносимый водной среде ущерб; создать международный центр прогнозирования и стратегического планирования охраны и использования водных ресурсов; разработать глобальный кадастр пресноводных ресурсов; ввести мониторинг водопотребления на основе системы статистических показателей и аналитических индикаторов.

7. Важнейшей социально-политической задачей является полное обеспечение населения качественной питьевой водой и канализационными системами. Потребуется поддержка решения этой проблемы в странах с низкими доходами, где 13% городского и 44% сельского населения не имеют доступа к улучшенному водоснабжению.

5.4. Охрана и комплексное оздоровление окружающей природной среды

Вызовом для всех цивилизаций планеты является нарушение экологического равновесия в развитии общества и природы. Разру-

шаются сложившиеся в течение миллионов лет экосистемы в ряде регионов Земли, что ведет к сокращению природного потенциала и ухудшению условий жизни и воспроизводства населения. История цивилизаций полна примерами экологических катастроф в отдельных регионах планеты, иногда приводивших к исчезновению цивилизаций. Особенность современной эпохи состоит в том, что экологические угрозы приобрели глобальный характер, угрожая будущему всего человечества, глобальной цивилизации. Поиск адекватного ответа на этот вызов стал, по выражению Никиты Моисеева, «экологическим императивом нашего времени».

ООН уже четыре десятилетия, начиная со Стокгольмской конференции по окружающей среде 1972 г., занимается поисками достойного ответа на этот вызов. Созданы ЮНЕП, Глобальный экологический фонд, разработана, принята на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., подтверждена на конференциях РИО+10 и РИО+20 Стратегия устойчивого развития; разработан и введен в действие Киотский протокол; состоялись экологические саммиты в Копенгагене (2009 г.) и Париже (2015 г.); усиление охраны окружающей среды включено в Цели тысячелетия до 2015 г.; предприняты усилия по ее достижению, особенно в Западной Европе, где достигнуты определенные успехи.

Однако нужно признать, что все усилия ООН и предпринимаемые меры пока не дали ожидаемого результата, не привели к изменению негативных тенденций. Продолжает расти загрязнение атмосферы (за 23 года выбросы CO_2 увеличились на 18%) и водной среды, выросли горы промышленных и бытовых отходов, ухудшаются экологические условия жизни во многих промышленных регионах и мегаполисах, особенно в развивающихся странах. Продолжение этих тенденций может стать в долгосрочной перспективе одним из факторов деградации человечества, крушения цивилизации.

В Целях устойчивого развития на период до 2030 г. предусмотрено несколько целей, направленных на противодействие этой угрозе:

Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (5 показателей);

Цель 14. Сохранение и распространение океанов, морей и морских ресурсов в целях устойчивого развития (10 показателей);

Цель 15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия (12 показателей).

Представленные цели достаточно широки и охватывают почти все виды экологических угроз (хотя меры по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и радиационных загрязнений не предусмотрены, а некоторые из предложенных мер нереальны: например, к 2020 г. обеспечить рациональное использование и охрану морских и прибрежных экосистем; способствовать осуществлению принципа необходимого пользования всеми видами лесов; обеспечить сохранение, восстановление и устойчивое использование наземных и внутренних экосистем, восстановление деградировавших земель и почв).

Но не предусмотрены условия устойчивого финансирования намеченных мер, прежде всего от стран с высокими доходами, которые вносят основной вклад в загрязнение окружающей среды; нет упоминания о роли ЮНЕП и Глобального экологического фонда в решении этих задач.

Ученые давно и настойчиво предлагают систему мер по борьбе с экологическими угрозами на основе ноосферных принципов, обоснованных Владимиром Вернадским и Никитой Моисеевым. Российскими учеными определены необходимость, содержание и пути становления ноосферной цивилизации. Разработан Столетний план по комплексному оздоровлению глобальной экологической среды, одобренный IV Всемирным конгрессом глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации» (Москва, декабрь 2013 г.). Однако в документах ООН нет даже упоминания о ноосферных принципах.

Для экологического обеспечения устойчивого развития цивилизации представляются необходимыми следующие меры:

1. Разработка силами ученых ведущих стран на основе междисциплинарного подхода проекта долгосрочной (до середины XXI в.) Стратегии сохранения и комплексного оздоровления окружающей природной среды, с тем чтобы этот проект ЮНЕП и ЭКОСОС ООН доработали и вынесли на обсуждение Саммита (Конференции) ООН до 2020 г.

Основой такой стратегии должны стать ноосферный и цивилизационный подходы и система мер, обеспечивающая реальный перелом опасных тенденций во взаимодействии общества и природы, переход к гармоничной коэволюции общества и природы, охрану окружающей природной среды и ее комплексное оздоровление.

2. Глобальная стратегия должна быть реализована в пакете (кластере) глобальных, региональных и национальных программ и проектов — как общих, так и по отдельным природным объектам (атмосфера, водные, земельные, лесные ресурсы, радиационное загрязнение, биологическое разнообразие) и по основным источникам загрязнения (энергетика, сельское хозяйство, транспорт, жилищно-коммунальные услуги и домашнее хозяйство и т.д.). При этом следует предусмотреть не только сокращение новых загрязнений, но и комплексную переработку уже накопленных отходов, систему мер по экологическому оздоровлению отдельных стран, регионов, глобальной окружающей среды.

3. Необходимо обеспечить устойчивое и достаточное финансирование экологических программ и проектов на многоканальной основе, международные финансовые источники и льготные кредиты Глобального экологического фонда, Всемирного банка, Нового банка развития БРИКС, других международных и национальных фондов и банков, частных банков и т.д. Следует многократно увеличить ресурсы Глобального экологического фонда (и аналогичных региональных и национальных фондов) и сделать его более устойчивым, заменив предусмотренный Киотским протоколом механизм торговли квотами на выбросы (своего рода индульгенции на право загрязнять атмосферу) системой штрафных платежей за наносимый окружающей среде урон. Это предполагает более полный контроль за источниками и объемами загрязнения, системой сбора и распределения платежей.

4. Потребуется выработать эффективную систему управления выполнением Стратегии, реализующих ее международных программ и проектов, значительно расширить использование, ответственность и ресурсную обеспеченность ЮНЕП как центрального звена выполнения Стратегии, Глобального экологического фонда. Полезно было бы создание аналогичных органов и экологических фондов в региональных международных объединениях и союзах (Евросоюз, ЕАЭС, БРИКС и др.). Необходима также система мониторинга выполнения Стратегии, международных экологических программ и проектов, аудита эффективного использования выделенных на них средств, а также создание достаточно полной, достоверной и оперативной информационной базы выполнения Стратегии (Глобального экологического информационного центра).

5. Для выполнения Стратегии потребуется надежная научно-образовательная база, соединяющая фундаментальные и прикладные ноосферно-экологические исследования с подготовкой и повышением квалификации кадров, занятых реализацией Стратегии, на основе специализированных учебников (в том числе по линии Открытого университета диалога цивилизаций). Такой научно-образовательный центр должен носить сетевой, распределенный характер, включая головную часть (ее целесообразно разместить в России, имеющей наибольший задел в этой сфере), региональные и национальные части. Вместе с тем необходимы программы и учебники (на разных языках) для обеспечения всеобщего экологического образования.

5.5. Формирование глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на природные и антропогенные катастрофы

Современный этап развития глобальной цивилизации характеризуется нарастанием природных и антропогенных рисков и катастроф, значительным увеличением человеческих жертв и материальных потерь от них, особенно в опасных густонаселенных зонах.

Это объясняется несколькими факторами.

Во-первых, изменением природных и климатических циклов, сменой климатических и геологических эпох. По мнению многих ученых, Земля вступает в эпоху неблагоприятных изменений климата, усиления сейсмической активности, атмосферной неустойчивости, землетрясений, тайфунов и других природных возмущений. Потепление климата может привести к повышению уровня Мирового океана и затоплению многих прибрежных городов. Изменение течений Гольфстрима и Куросио ведет к климатическим изменениям.

Пока мнения о причинах и последствиях этих природно-климатических изменений неоднозначны, надежных методов их предвидения и тем более предотвращения пока нет. Это еще раз подтверждает зависимость от природы человека, общества, цивилизации.

Во-вторых, значительное увеличение численности населения Земли (в 2,4 раза за вторую половину XX в.), ускоряющийся рост потребления (как производственного, так и личного) многократно увеличили за последнее столетие антропогенную нагрузку на природную среду, особенно в густонаселенных регионах. Это стало весомым фактором увеличения количества природных и особенно антропогенных катастроф, числа жертв и масштабов материального ущерба.

В-третьих, технологии и рыночно-капиталистическая экономика преобладающей ныне индустриальной цивилизации нацелены на обеспечение роста прибыли за счет хищнического использования природных ресурсов как бесплатного дара природы. Но этот дар давно перестал быть бесплатным. На воспроизводство (пополнение запасов) природных ресурсов, преодоление последствий природных и техногенных катастроф затрачивается все большая доля трудовых ресурсов.

В-четвертых, растут жертвы и потери в результате военных конфликтов (несмотря на отсутствие в течение последних семи десятков лет мировых войн), дорожно-транспортных происшествий, эпидемий (СПИДа, лихорадки Эбола и т.п.), накопленных в отдельных странах опасных для нового поколения ресурсов.

В-пятых, природные и антропогенные катастрофы, которые обычно требуют особого глобального решения. В ООН разработана система взаимодействия в условиях локальных столкновений и бедствий. Проводятся международные конференции, разрабатываются стратегии, созданы центры для координации этих усилий, но до сих пор нет единой, оснащенной достаточными ресурсами глобальной системы реагирования на природные и антропогенные бедствия и катастрофы.

В соответствии с рекомендациями IV Всемирного конгресса глобальной цивилизации (Москва, декабрь 2013 г.) Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) с участием ведущих ученых разработал в 2014 г. концепцию создания интегральной глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Эта система направлена на реализацию экологической цели устойчивого развития цивилизации и включает в себя следующие основные элементы:

Во-первых, интегральную систему ***мониторинга*** всех видов катастроф во всех регионах мира, объединяющую основные виды наблюдений и измерений — космических, сейсмических, воздушных, радиационных, гидрометеорологических и других, с тем чтобы накопить достаточное количество наблюдений о тенденциях

возникновения бедствий и катастроф, об их масштабах и последствиях, распределении во времени и пространстве.

Во-вторых, на основе полученных данных, выявленных тенденций и закономерностей осуществлять надежное ***прогнозирование*** природных и антропогенных бедствий и катастроф, с тем чтобы достоверно предвидеть их возможное наступление и своевременно предпринимать меры для их предотвращения.

В-третьих, обеспечить выработку эффективного глобального (и распределенного по цивилизациям и странам) механизма своевременного и достаточного ***реагирования*** на природные и антропогенные катастрофы, что является конечной целью двух последующих элементов системы. Она должна быть единой и глобальной, в то же время дифференцированной по разным видам катастроф и локальной по месту их возникновения, долговременной — и опережающей, когда требуется в течение нескольких часов или дней среагировать на цунами, разрушительные землетрясения, крупные наводнения или техногенные катастрофы на АЭС или буровой платформе в океане, на тайфун или крупный лесной пожар.

В-четвертых, для основательного, своевременного и эффективного реагирования требуется достаточное количество трудовых, материальных и финансовых ресурсов, позволяющих существенно увеличить размер выделенных средств (создав специализированные страховые и резервные фонды на глобальном, региональных и национальных уровнях) с обученными кадрами высокой квалификации, а также осуществить всеобщее обучение поведения населения в условиях бедствий.

В-пятых, обосновать предложение по участию вооруженных сил и гражданской обороны всех стран в деятельности по мониторингу, прогнозированию и реагированию на природные и антропогенные катастрофы. На военные нужды в 2015 г. было затрачено 2,3% мирового ВВП, это 1,73 трлн долл.; в вооруженных силах служили 27,3 млн человек — самая дееспособная часть населения; воинскую службу проходит большая часть молодых мужчин. В случае крупных национальных бедствий вооруженные силы привлекаются к ликвидации их последствий. Но делается это бессистемно, от случая к случаю.

Предлагается на вооруженные силы (и гражданскую оборону) всех стран возложить функцию участия в защите населения своей страны от природных и антропогенных катастроф; это будет дополнительным аргументом в пользу их существования и финансирования в условиях мирного времени. Средства космической обороны могли бы участвовать в мониторинге и прогнозировании катастроф; военнослужащие будут проходить специальное обучение приемам и способам спасения людей и имущества в условиях катастроф; распределенные на военных базах по всему миру современные технические средства могут оперативно подключаться к операциям по спасению людей в местах бедствий.

В-шестых, необходима глобальная, охватывающая весь мир система управления мониторингом, прогнозирования и реагирования на катастрофы, оповещения о бедствиях и катастрофах с возложением этой функции на систему ООН. Головные звенья должны быть сконцентрированы во Всемирном центре ООН с подразделениями на материках и специализированы по отдельным видам угроз (например, по кометной и астероидной опасности, радиационным и химическим угрозам, землетрясениям, цунами, засухам, лесным пожарам и т.п.).

Создание указанной выше системы потребует разработки и обсуждения в ООН на специальной конференции международного соглашения как части международного публичного права, делающего жизнь на Земле более безопасной и комфортной, а коэволюцию общества и природы — безболезненной.

ГЛАВА 6
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цель 3. Крупномасштабное освоение достижений НТР-21, инновационное обновление производства и общества, повышение темпов роста производительности труда и сокращение разрыва между авангардными и отстающими странами

В условиях, отмеченных выше, при ограничении в трудовых и природных ресурсах ключевую роль в выходе на траекторию устойчивого развития приобретает инновационно-технологический прорыв, обеспечивающий ускоренное крупномасштабное освоение и распространение по планете достижений НТР-21 и шестого технологического уклада (ТУ-6).

6.1. Крупномасштабное освоение достижений научно-технологической революции XXI в.

Основой преодоления современного цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития является крупномасштабное и системное освоение достижений научной и технологической революций первой половины XXI в. (НТР-21) — волны научных открытий, значимых изобретений и базисных инноваций. НТР-21 уже развернулась в авангардных странах, хотя этого не замечают не только чиновники, политики и бизнесмены, но и большинство ученых. В документах ООН по

устойчивому развитию не выделена его технологическая составляющая. В системе ООН нет организации, ответственной за координацию деятельности в области технологического развития.

В Цели устойчивого развития на период после 2015 г. включена *цель 9: «Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной, устойчивой индустриализации и внедрению инноваций»*. Однако содержание этой цели сведено к развитию инфраструктуры, популяризации индустриализации (а от ее популяризации до реализации в жизни, да еще в глобальных масштабах — дистанция огромного масштаба) и внедрению инноваций.

Между тем положение с технологической составляющей устойчивого развития в большинстве цивилизаций и ведущих держав критическое. Об этом можно судить по *табл. 6.1,* где приведены данные Всемирного банка о динамике затрат на науку, об изобретательской активности, доходах от интеллектуальной собственности и темпах роста валового накопления капитала.

Из восьми предусмотренных в цели 9 показателей три относятся к науке, технологиям и инновациям:

- активизировать научные исследования, повышать технологические возможности промышленного сектора во всех странах, в том числе путем стимулирования инвестиций, к 2030 г. увеличить число работников в сфере НИОКР на 1 млн человек;
- поддерживать научную деятельность в области технологического развития, исследований и инноваций в развивающихся странах;
- значительно расширить доступ к информационно-коммуникационым технологиям и стремиться к достижению всеобщего и приемлемого по цене доступа к Интернету в наименее развитых странах к 2020 г.

Эти ориентиры верные, но недостаточные для того, чтобы обеспечить инновационно-технологический прорыв на базе освоения НТР-21 и шестого технологического уклада (ТУ-6).

Таблица 6.1. *Показатели инновационно-технологического развития*

Показатель / Группа стран	Годы	МИР	Страны с доходами					$К_{пол.}$[1]
			Высокими	в т.ч. США	Средними	в т.ч. КНР	Низкими	
Затраты на науку, % к ВВП	2000	2,08	2,34	2,62	0,64	0,90	–	–
	2013	2,12	2,46	2,73	1,36	2,01	–	–
	% роста	102	105	104	212	224	–	–
Заявки на патенты от резидентов, тыс. единиц	2000	824	753	165	71	25	–	–
	2014	1713	837	285	876	801	–	–
	% роста	208	111	173	1241	3161	–	–
Доходы от интеллектуальной собственности, млрд долл.	2000	91	91	52	0,73	0,08	0,0012	77 673
	2015	319	314	125	4,3	1,08	0,0363	8660
	% роста	349	347	241	586	1350	3113	–
Высокотехнологичный экспорт, млрд долл.	2000	1158	969	197	189	42	0,034	28 763
	2014	2148	1325	156	909	559	–	–
	% роста	185	137	79	481	1338	–	–
Валовое накопление капитала, % к ВВП	2000	24,1	23,7	23,6	25,2	34,4	16,0	1,5
	2015	23,8	21,2	20,3	30,4	45,7	26,3	0,8
	% роста	99	90	86	121	133	165	–

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

Как видно из *табл. 6.1,* в авангарде научно-технологического прогресса в начале XXI в. идет Китай. Доля затрат на НИОКР в ВВП в странах с высокими доходами выросла лишь на 5% (в США — на 4%), в странах со средними доходами — в 2,1 раза, а в Китае — в 2,2 раза. Патентные заявки на изобретения от резидентов в странах с высокими доходами выросли на 11%, а в Китае — в 31,6 раза! Высокотехнологичный экспорт в США снизился на 21%, а в Китае вырос в 13,4 раза. Валовое накопление капитала в ВВП (инвестиций в основной капитал) в странах с высокими доходами упало на 10% — с 23,7% (2000 г.) до 21,2 (2015 г.), в США на 14% — с 23,6 до 20,3%, тогда как в странах со средними доходами выросло на 21% — с 25,2 до 30,4%, в Китае на 33% — с 34,4 до 45,7%. Значит, по темпам роста научной, изобретательской и инновационной активности авангардными являются страны со средними доходами и особенно Китай, а отстающими — страны с высокими доходами и особенно США. Накопленный огромный основной капитал медленно обновляется — как раз в период, когда нужны крупные вложения в базисные инновации, в освоение ТУ-6 для выхода из затяжного кризиса.

Страны с высокими доходами (и особенно США) лидируют по присвоению доходов от интеллектуальной собственности (интеллектуальной ренты): они присваивают более 98% этих доходов (США — 40%), используя сверхмонополизацию мирового рынка интеллектуальной собственности. Однако вряд ли такое положение сохранится: страны БРИКС в Уфе заявили о намерении сотрудничать в области интеллектуальной собственности. В России осуществляется политика импортозамещения, в том числе в области технологий и высокотехнологичной продукции, и это дает свои результаты.

Следует учитывать закономерности преодоления кризиса при смене долгосрочных циклов, раскрытые Николаем Кондратьевым: примерно за два десятилетия до начала повышательной волны нового большого цикла поднимается волна технических открытий и значительных изобретений, которая затем перерастает в волну инноваций в обновление основного капитала.

За 2000–2014 гг. число патентных заявок от резидентов по миру выросло более чем в 2 раза, темпы накопления капитала повыси-

лись в странах со средними доходами на 21%, хотя в среднем по миру практически остались на том же уровне. С 2020-х гг. можно ожидать перехода к повышательной волне шестого Кондратьевского цикла, причем в авангарде этого перехода идет Китай. Страны с высокими доходами охвачены эпидемией виртуализации экономики («мыльных пузырей»), и значительная часть капитала и прибыли направляется на биржевые спекуляции, а не на инновационное освоение капитала.

Однако с 2014 г. тенденции начинают меняться. Конъюнктура мировых рынков ухудшается, темпы роста в странах со средними доходами, в том числе в Китае, замедляются, падают темпы роста инвестиций в основной капитал. Надо полагать, что к концу 2010-х гг., с переходом к повышательной волне шестого Кондратьевского цикла, опережающий рост инвестиций в инновационное обновление основного капитала возобновится. Без этого невозможно реализовать Цели устойчивого развития на период после 2015 г.

6.2. Переход к шестому технологическому укладу

Смена цивилизационных циклов сопровождается переходом к новому технологическому способу производства. Ускоряется темп смены преобладающих технологических укладов, поколений техники и технологий.

Однако национальная и тем более глобальная экономика остается многоукладной — в разных странах, цивилизациях, отраслях, регионах производства сосуществуют и взаимодействуют различные технологические способы производства и уклады, только пропорции их меняются. Например, в традиционных хозяйствах арктической цивилизации используются традиционные технологии, сложившиеся тысячелетия назад; в африканской цивилизации — доиндустриальные уклады; в китайской, западноевропейской, североамериканской и японской цивилизациях преобладает пятый технологический уклад и начинает формироваться шестой; в евразийской цивилизации основной удельный вес занимают четвертый и пятый уклады.

При разработке программ технологического развития в странах с высоким уровнем рождаемости и значительным уровнем безработицы следует ориентироваться на сочетание разных технологических укладов с широким применением в семейном трудовом хозяйстве и малом бизнесе технологий, обеспечивающих значительный объем занятости трудовых ресурсов и использование кооперации для повышения продуктивности и эффективности этих хозяйств в соответствии с принципами, обоснованными в свое время М.И. Туган-Барановским, А.В. Чаяновым и Н.Д. Кондратьевым.

С точки зрения уровня технологического развития страны можно разбить на авангардные, догоняющие и отстающие. В переходные эпохи смены цивилизационных циклов открывается «окно возможностей» для отстающих стран вырваться вперед на основе опережающего освоения нового технологического уклада. Такой возможностью воспользовались в 1950–1960-е гг. Япония, в 1970–1980-е гг. — Южная Корея, Сингапур, Малайзия, в конце XX — начале XXI в. Китай. Теоретические основы такого прорыва разработал С.Ю. Глазьев [53].

В переходный период прежние лидеры снижают темпы обновления основного капитала. Страны с высокими доходами имеют низкие темпы валового накопления капитала, роста инвестиций (а инвестиции тесно связаны с инновациями — нет смысла воспроизводить устаревшие технологии), они составляли в 2000–2013 гг. всего 0,9%, тогда как в странах со средними доходами — 9,4% (в 9 раз выше); в Японии темпы валового накопления составили в этот период минус 1,3%, а в Китае — плюс 12,9%.

Важнейшим путем преодоления цивилизационного кризиса и перехода к устойчивому развитию является ускоренное крупномасштабное обновление основного капитала на базе освоения

и распространения ТУ-6. Для этого потребуется существенное повышение доли валового накопления капитала в ВВП, как это наблюдается в авангардных странах. Валовое накопление снизилось в целом по миру с 24 до 22% ВВП за счет падения в странах с высокими доходами с 24 до 20% (в США — с 20 до 17%), что стало фактором снижения темпов экономического роста.

Но дело не только в объеме инвестиций, но и в их инновационном наполнении. Они должны стать рычагом освоения и распространения ТУ-6, повышения темпов роста производительности труда, ускорения экономического роста.

ООН предстоит определить организацию, ответственную за координацию усилий по использованию технологической составляющей перехода к устойчивому развитию (скорее всего, это может быть Программа развития ООН — ПРООН); разработать глобальную программу инновационного обновления производства и общества (включая отрасли нематериального производства) и создать Глобальный технологический фонд под эгидой ПРООН для поддержки цивилизационных программ и проектов. Предложения об этом были обоснованы в докладе на Саммите РИО+10 (Йоханнесбург, 2002 г.) и в монографии «Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении» в 2003 г. [54].

6.3. Сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими цивилизациями и странами

В настоящее время технологический разрыв между авангардными и отстающими странами и цивилизациями, измеряемый уровнем производительности труда (косвенный показатель — высокотехнологичный экспорт на душу населения), составляет несколько десятков раз; это определяет разрыв в конкурентоспособности товаров и платных услуг, а также растущую пропасть между богатыми и бедными странами. Причем в условиях технологической революции этот разрыв будет нарастать, поскольку авангардные страны все больше будут базироваться на ТУ-6, а в отстающих странах сохранятся ТУ-4, ТУ-3 или доиндустриальные уклады. При сохранении и нарастании разрыва положение Целей устойчивого развития об искоренении нищеты к 2030 г. останется неосуществимой мечтой.

Поэтому одной из важнейших целей перехода к устойчивому развитию цивилизаций должно стать сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими странами на основе оказания последним, при ведущей роли ООН, всесторонней помощи в построении эффективной, инновационно обновленной экономики для повышения производительности труда и конкурентоспособности продукции.

Программы инновационно-технологического прорыва должны осуществляться не только на глобальном, но и на региональных уровнях — в рамках интеграционных объединений. Например, при выполнении предложенной Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым стратегии ускоренного инновационно-технологического прорыва на евразийском пространстве и соответствующей программы ЕАЭС должны быть осуществлены меры по технологической поддержке Таджикистана и Кыргызстана со стороны России, Беларуси и Казахстана, для этого создан фонд технологического развития ЕАЭС.

Такая программа должна включать в себя несколько направлений:

- поддержку науки, опережающее развитие прикладных исследований для адаптации приобретенных технологий с учетом структуры экономики и национальных особенностей;
- организацию высокотехнологического производства в местах с избытком рабочей силы, а также переработку сельхозпродукции на месте ее производства;
- подготовку кадров для освоения и использования новых поколений техники;

• оказание финансовой поддержки для содействия в привлечении и эффективном использовании прямых иностранных инвестиций;

• оказание помощи малому и среднему инновационному бизнесу, создание для этого технопарков, зон опережающего развития и совместных венчурных фондов.

6.4. Гуманизация информационных потоков

Одним из приоритетных направлений освоения ТУ-6 является формирование и гуманистическое наполнение информационных сетей, и прежде всего Интернета. О степени их распространения свидетельствуют данные *табл. 6.2.*

Страны с высокими доходами доминируют на мировом рынке информационных услуг: в 2015 г. они занимали 79% в их экспорте и столько же в импорте с положительным сальдо 123 млрд долл. (США — 134 млрд долл.), которое с 2000 по 2015 г. выросло в 11,6 раз. Среди стран со средними доходами Китай значительно нарастил импорт информационных услуг — рост за указанный период составил 8,7 раз, но положительное сальдо все же осталось на уровне 37 млрд долл. Страны с низкими доходами имеют отрицательное сальдо (–4,3 млрд долл).

Но дело не только в экономических показателях. Базирующиеся в США мощные информационные ТНК определяют содержание (контент) информационных потоков, навязывают потребителям во всем мире свои товары и услуги, ориентируют на западную систему ценностей, активно влияя на мировоззрение нового поколения, для которого Интернет становится главным источником информации. Особенно ярко эти пороки современных информационных сетей проявились в 2014–2015 гг., когда они агрессивно использовались Западом как инструмент информационной войны против России. Чрезмерная коммерциализация и политизация информационных потоков превращает их в могучую силу, подрывающую социально-политическую стабильность и нравственные устои современной цивилизации. В этих условиях для обеспечения устойчивого развития цивилизаций, перехода от разлагающего-

Таблица 6.2. *Показатели уровня информационного развития*

Показатель / Группа стран	Годы	МИР	Страны с доходами					$К_{пол.}$[1]
			Высокими	в т.ч. США	Средними	в т.ч. КНР	Низкими	
Пользователей Интернета на 100 человек	2000	6,8	30,6	43,1	1,57	1,78	0,11	269
	2015	44,0	81,0	74,6	39,8	50,3	9,5	8,6
	% роста	650	265	173	2535	2832	8333	–
Абонентов сотовой связи на 100 человек	2000	12,1	49,2	38,5	4,5	6,7	0,33	150
	2015	98,6	124,5	117,6	97,5	93,2	60,0	2,1
	% роста	817	253	306	2160	1399	18 268	–
Экспорт информационных услуг, млрд долл.	2000	685	548	119	133	59	–	–
	2015	2278	1810	340	458	127	10,9	166
	% роста	333	330	286	344	216	–	–
Импорт информационных услуг, млрд долл.	2000	631	537	71	92	10,2	–	–
	2015	2141	1688	206	399	89	15,2	111
	% роста	339	314	292	436	874	–	–
Сальдо торговли информационными услугами, млрд долл.	2000	54	10,6	48	41	48	–	–
	2015	136	123	134	59	37	–4,3	–
	% роста	253	1158	278	142	77	–	–

1) $К_{пол.}$ — коэффициент поляризации (отношение показателя стран с высокими доходами к тому же показателю стран с низкими доходами).

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

ся чувственного социокультурного строя, преобладающего на Западе, к интегральному социокультурному строю, предсказанному Питиримом Сорокиным в его итоговой монографии «Главные тенденции нашего времени» [3], представляется необходимым:

• обеспечить доступ всех слоев населения всех стран к современным ИКТ, в том числе используя возможности гибридизации Интернета и мобильной связи: если среднемировое количество пользователей Интернета на 100 человек — 44, (в том числе в странах с высокими доходами — 81, с низкими — 9,5), то на 100 человек населения мира приходится 99 сотовых телефона (в странах с высокими доходами — 125, с низкими — 60). Это позволит расширить и удешевить доступ населения всего мира к современной информации;

• главное внимание следует уделить гуманизации информационных потоков, наполнению их современными и полезными знаниями о цивилизациях и странах, историческом, научном и культурном наследии, создать многоязычные информационные сети (порталы, сайты Интернета) в области медицины, науки, образования, культуры, туризма;

• осуществить меры по демонополизации мирового рынка информационных услуг, созданию независимых цивилизационных, региональных (например, в БРИКС, ЕАЭС) и национальных информационных сетей, развитию системы информационного перевода на основные языки;

• создать в системе ООН международную организацию по регулированию и повышению безопасности информационных услуг, правовому регулированию использования интеллектуальной собственности в цифровой среде, гуманизации информационных потоков, запрете пропаганды терроризма, порнографии и других антиобщественных проявлений.

Российские ученые (МИСК, ИНЭС) предпринимают шаги в направлении гуманизации информационных потоков. С 2012 г. издается международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций» (на русском и английском языках). Опубликованы электронные хрестоматии по теории, истории, будущему цивилизаций, их диалогу и партнерству [20], по новой парадигме общественных наук, по долгосрочной стратегии партнерства цивилизаций [24], глобальному устойчивому развитию [25], цивилизационному туризму [55]. Создается электронная библиотека «Цивилизации».

Было бы целесообразно, чтобы БРИКС как объединение восходящих цивилизаций выступил в ООН с инициативой о разработке международного договора, направленного на гуманизацию информационных потоков и демонополизацию мирового рынка информационных услуг. Это станет важной вехой на пути эффективного использования ИКТ в интересах формирования интегральной цивилизации.

6.5. Преодоление сверхмонополизации мирового рынка интеллектуальной собственности

Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. положила начало формированию рынка интеллектуальной собственности (ИС) в мире. В последующие годы были приняты «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» (1886 г.) и «Мадридское соглашение о международной регистрации знаков» (1891 г.). Следующий этап развития мирового рынка ИС относится ко второй половине XX в., когда были приняты «Всемирная конвенция об авторском праве» (Женева, 1952 г.) и «Стокгольмская конвенция» (1967 г.), которая и ввела в оборот категорию ИС и учредила Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). В результате круг объектов ИС, регулируемых международно-правовыми нормами, значительно расширился, в том числе в связи с развитием информационных технологий (цифровых носителей, Интернета и др.) [56, с. 31].

В результате ряда исследований [56, 57, 58] авторы данных монографий выявили ряд особенностей и тенденций мирового рынка интеллектуальной собственности и пришли к следующим выводам.

Во-первых, мировой рынок ИС развивается высокими темпами и является сверхмонополизированным: за период с 2000 по 2015 г. двукратный рост числа заявок на патенты и товарные знаки в мире, пятикратный рост объема платежей за использование ИС. Наиболее динамично развивается рынок ИС в странах со средними доходами, где количество заявок на патенты и товарные знаки выросло в 12,6 и 4,9 раза соответственно (в КНР — рост в 31,6 и 11 раз соответственно) [56, с. 39]. Центр мировой изобретательской и деловой активности смещается на Восток, прежде всего в Китай, который является лидером в становлении нового интегрального экономического строя.

При этом страны с высокими доходами присваивают 99% платежей за использование ИС (США — 40%), что свидетельствует о том, что нормы, регулирующие мировой рынок ИС и поддерживаемые ВОИС и ВТО, сформированы в интересах стран «золотого миллиарда» и ТНК [56, с. 40]. Необходима социальная трансформация экономики и реализация принципа справедливости в распределении собственности, доходов, уровне и качестве жизни разных социальных и возрастных групп [59, с. 152], что находит отражение в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2015 г.) *«Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (цель 10)*[2].

Во-вторых, рынок ИС не является всеохватывающим. Не осуществляется регистрация и охрана важнейшего вида научного творчества — научных открытий, что привело к отсутствию четких и обоснованных критериев оценки результатов фундаментальных исследований.

[2] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf

История обсуждения вопроса о признании научных открытий объектами ИС (Стокгольмская конвенция 1967 г., Женевский договор 1978 г., Модельный закон СНГ о правовой охране научных открытий 2010 г. и др.) насчитывает не одно десятилетие, но тем не менее пока научные открытия остаются вне института ИС, а их авторы материально не стимулируются (в отличие от авторов художественных произведений, изобретений и т.д.) [60, 61]. В то же время в США научные открытия, которые могут быть сразу «превращены» в изобретения, все же отнесены к объектам ИС (как изобретения), и примеры выдачи таких патентов существуют [62].

Необходима широкая международная дискуссия в рамках деятельности ВОИС по обсуждению и нахождению всеобъемлющего решения по этому вопросу — международному признанию научных открытий (их регистрации, охране авторства, вознаграждений и т.д.).

ЕАЭС совместно с КНР могут быть инициаторами институализации этих идей, раскрывающих новые возможности для развивающихся стран и мирового рынка ИС.

В-третьих, положение евразийских стран в мировом научно-технологическом пространстве и на рынке ИС крайне неблагоприятное. Рынок ИС в ЕАЭС за период 2000–2015 гг. динамично развивался в пользу преимущественно иностранных компаний: количество заявок на патенты на изобретения от нерезидентов выросло на 79% (от резидентов — всего на 3%), число заявок на товарные знаки от нерезидентов увеличилось на 88% (от резидентов — на 20%), а отрицательное сальдо по доходам от использования ИС достигло 7,7 млрд долл. [56, с. 40].

Международные (ВОИС, ВТО) правовые нормы регулирования ИС в большей мере служат интересам иностранных компаний, а государственные органы чрезвычайно мало уделяют внимания

развитию и эффективному использованию собственного интеллектуального потенциала.

Между тем важнейшая задача эффективного использования ИС (преимущественно промышленной) для ЕАЭС состоит в том, чтобы обеспечить приоритетное развитие и крупномасштабное использование собственного интеллектуального потенциала, для чего необходима единая общая стратегия в сфере ИС [57, с. 68]. Такая стратегия (ее проект и дорожная карта) была разработана в 2015–2016 гг. Институтом экономических стратегий совместно с Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Федеральным институтом сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса и представлена в ЕЭК в рамках НИР [58, Приложение 1].

Реализация такой стратегии направлена на повышение эффективности использования научного и изобретательского потенциалов государств — членов ЕАЭС, активизацию изобретательской деятельности и увеличение доходов от ИС и может включать в себя следующие основные направления [58, с. 15–25]:

• повышение эффективности использования научно-технологического потенциала ЕАЭС, ориентация его на изобретения, относящиеся к шестому технологическому укладу (ТУ-6);

• активизация и повышение результативности научного творчества (стимулирование изобретательской активности, признание научных открытий объектами ИС и др.);

• крупномасштабное использование промышленной собственности и поддержка базисных инноваций, преимущественно ТУ-6;

• усиление охраны и защиты авторских и смежных прав в цифровой среде (в том числе в сети Интернет);

• повышение эффективности внешней торговли ИС, преодоление отрицательного сальдо;

• увеличение экспорта и сокращение импорта высокотехнологичной продукции.

Необходимо обеспечить меры по увеличению патентной изобретательской и инновационной активности в ЕАЭС. Такими мерами должны стать прежде всего [63, с. 20]:

• оценка и отбор для инновационного использования научных открытий технологического назначения и изобретений, относящихся к шестому технологическому укладу;

• введение евразийской регистрации научных открытий и осуществление комплекса мер по совершенствованию процедур регистрации патентов на изобретения и формированию института патента ЕАЭС;

• осуществление мер по стимулированию научной, инновационной и изобретательской активности, ускорению формирования новых инновационных предприятий, усилению поддержки малого и среднего инновационного бизнеса.

Программа опережающего инновационно-технологического развития должна также включать в себя меры по сокращение отрицательного сальдо (в 3–4 раза) во внешней торговле ИС за счет проведения политики импортозамещения, поддержки экспорта в области ИС, совершенствования института охраны, защиты и использования ИС в ЕАЭС, а также комплексные меры по многократному сокращению коэффициента поляризации внутри ЕАЭС [63, с. 20].

Кроме того, необходимо предусмотреть меры по выполнению условий совместного заявления РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г.[3], а также Совместного заявления РФ и КНР от 25 июня 2016 г. [64, с. 17–18] о необходимости интенсифицировать поиск новых форм научно-технического и инновационного сотрудничества в интересах обеспечения комплексного взаимодействия при проведе-

[3] Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4971

нии совместных фундаментальных исследований и высокотехнологичных разработок по приоритетным направлениям, а также в процессе их коммерциализации и внедрения результатов научных исследований в производство[4].

6.6. О третьей промышленной революции

В последнее время на Западе получила широкое распространение концепция третьей промышленной революции, выдвинутая талантливым американским экономистом Джереми Рифкином. Она изложена в опубликованной в 2014 г. в русском переводе монографии «Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом» [65].

Джереми Рифкин понимает широко значение и содержание третьей промышленной революции:

Во-первых, переход от нефти и других полезных ископаемых — основы промышленной революции — к возобновляемым источникам энергии, которые самостоятельно вырабатывают, используют и распределяют между собой сами потребители энергии, используя горизонтальные связи.

Во-вторых, возможность для десятков миллионов фермеров производить и поставлять по прямым (горизонтальным) связям, минуя посредников, разнообразное и качественное продовольствие.

В-третьих, создание горизонтальных интернет-сетей и объединений программистов, которые на началах содружества, минуя барьеры интеллектуальной собственности, будут поставлять друг другу и пользователям потоки необходимой информации, осуществлять издательскую деятельность.

В-четвертых, магистральный путь перехода к «сетевому капитализму», при котором сотни миллионов мелких производителей избавятся от диктата монополий и жестких правил конкурентной рыночной борьбы и будут производить и поставлять товары и услуги, сочетая коммерческую и некоммерческую деятельность, применяя методы коллективного использования автомобилей и т.д.

[4] Совместное заявление РФ и КНР от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/5100

Одним словом, третья промышленная революция в такой трактовке объединяет энергетическую, экологическую, информационную, экономическую, социальную революции и сулит к середине XXI в. формирование на планете принципиально нового общества, нового облика цивилизации, выход из волны тупиков и противоречий второй промышленной революции начала века.

У непредубежденного читателя возникает резонный вопрос: действительно ли открыт новый путь к преодолению тупиков и противоречий загнивающей индустриальной цивилизации, переходу к новой эре процветания человечества, которое оказалось у края пропасти, или мы имеем дело с очередной великой и прекрасной утопией? Их немало накопилось за пять столетий со времен публикации в 1516 г. «Утопии» Томаса Мора: они увлекают прекрасной мечтой, но в конечном счете оказываются несбыточными.

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно углубиться в сущность и перспективы преодоления современного цивилизационного кризиса, который обусловлен объективно необходимой, но болезненной сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов — закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации (начало которой положила промышленная революция конца XVIII — начала XIX в.) и становлением грядущей интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, контуры которой уже просматриваются в авангардных странах (а это прежде всего Китай) и которая станет преобладающей на планете во второй половине XXI в.

Перспективы достаточно четко выражены и аргументированы в монографиях Питирима Сорокина [12, 3], Эльвина Тоффле-

ра [34], Никиты Моисеева [66, 22] и в трудах лидеров современной российской цивилизационной школы [22, том 2; 2; 67, 27].

Для ответа на этот непростой вопрос рассмотрим основные положения концепции третьей промышленной революции.

1. Энергоэкологическая революция действительно стала объективной необходимостью, императивом для человечества в первой половине XXI в. Она станет ответом на три главных вызова развернувшегося с начала XXI в. глобального экологического кризиса: исчерпание невозобновляемых ресурсов ископаемого топлива, которое является источником 81% потребляемой в мире энергии, в перспективе неминуемо; удорожание его добычи и скачкообразное изменение мировых цен на нефть и газ подрывает устойчивость глобальной и региональных экономик; растущее загрязнение атмосферы планеты стало одним из факторов неблагоприятных климатических изменений, потепления климата.

Неоспоримо и то, что выход из этой глобальной критической ситуации лежит в энергоэкологической революции XXI в., сердцевина которой — в переходе от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, энергосберегающим и экологически чистым технологиям шестого уклада. Это стало одним из приоритетных направлений научно-технологической революции XXI в. (НТР-21), что доказано в монографии «Энергоэкологическая революция XXI века», опубликованной еще в 2007 г. [68].

И это действительно даст возможность осуществить деконцентрацию в производстве энергии, демонополизацию этой жизненно важной сферы экономики, расширить производство и использование возобновляемой энергии в жилых домах и производственных сооружениях на базе солнечных батарей, сократить масштабы передачи энергии и потерь при этом, уменьшить выбросы парниковых газов в атмосферу.

Что такая перспектива возможна и реальна, доказывает пример Великобритании и Германии, где с 1990 по 2013 г. (за 23 года), по данным Всемирного банка, потребление энергии на душу населения сократилось на 17 и 13% соответственно при уменьшении доли ископаемого топлива с 90,7 до 84,0% и с 86,8 до 81,1% соответственно [41, table 3.6].

Но есть и другие, еще более впечатляющие данные. За те же сроки в Китае потребление энергии на душу населения выросло в 2,9 раза, а доля ископаемого топлива — с 75,7 до 88,1%; в Индии потребление выросло в 1,72 раза, а доля ископаемого топлива увеличилась с 53,9 до 72,4%. Это стало платой за высокие темпы экономического роста[5].

Учитывая, что в странах с низкими доходами (в 2013 г. — 605 млн человек) потребление энергии на душу населения в 2013 г. было в 6,5 раза ниже, чем в странах с высокими доходами, потребление электроэнергии на душу населения — в 11,2 раза ниже, а 75% населения не имело доступа к электричеству[6], для решения Целей устойчивого развития на период до 2030 г. искоренить голод и нищету на планете и обеспечить всеобщий доступ к надежному, недорогому и современному энергообеспечению придется многократно повысить уровень среднемирового потребления энергии (а значит, и выбросов CO_2) в странах «нищего миллиарда». Но они для этого не имеют ни инвестиций, ни технологий, ни кадров. Значит, потребуются огромные усилия глобального сообщества, и прежде всего ООН, для распространения энергоэкологической революции (как части НТР-21) на страны с низкими доходами. ООН пока к этому не готова. В ее структуре нет даже организации, ответственной за энергообеспечение. Приходится прибегать к услугам Международного энергетического агентства, которое представляет интересы стран с высокими доходами.

Другой тормоз на пути энергоэкологической революции — освоение возобновляемых источников энергии. Это оказалось не столь простым и дешевым делом, как представлялось в нача-

---

[5] Там же.

[6] Расчеты авторов на основе: [46].

ле XXI в., когда в США и Евросоюзе были приняты долгосрочные программы по развитию водородной энергетики и говорили о водородной экономике и даже о водородной цивилизации. Однако оказалось, что само производство водорода требует немалых затрат энергии, стоит недешево, поэтому программу реализовать пока не удалось.

Доля возобновляемой энергии в общем потреблении за 22 года (с 1990 по 2012 г.) в целом по миру несколько выросла — с 16,6 до 18,1%, однако снизилась доля альтернативной и ядерной (с 8,8 до 8,6%). В странах с высокими доходами доля возобновляемой энергии в потреблении выросла с 6,4 до 10,4% (альтернативной и ядерной — осталась на прежнем уровне, 12,9%). В странах с низкими доходами доля возобновляемой энергии выросла с 69,6 до 80,6% (в основном за счет органического топлива, истребления лесов), а доля альтернативной и ядерной энергии — с 2,5 до 3,1%. Однако в странах со средними доходами доля возобновляемой энергии снизилась с 26,2 до 23,0%, а альтернативной — выросла с 4,1 до 5,5% [46]. Так что до середины XXI в. ископаемое топливо останется основным источников энергии, и задача энергетической революции состоит в том, чтобы обеспечить его сбережение с учетом интересов будущих поколений (за счет распространения энергосберегающих технологий, повышения нефтеотдачи пластов, полной утилизации попутного нефтяного газа, газохимической переработки низкодебитных скважин, где законсервирована значительная часть запасов природного газа).

Повышению доли ископаемого топлива способствует «сланцевая революция», развернувшаяся в США. Однако она связана с ростом экологических рисков и вряд ли оправдает возлагавшиеся на нее надежды.

2. ***Деконцентрация и децентрализация производства и потребления.*** Стремительный экономический рост, обусловленный промышленной революцией (увеличение ВВП на душу населения в 9,8 раза за период с 1820 по 2003 г.) [40, table A.7], был обусловлен двумя факторами: ростом концентрации производства и применением машин и все более эффективных технологий. В результате среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения выросли с 0,94% в 1820–1870 гг. до рекордных 4,9% в 1950–1973 гг., но в 1973–2003 гг. снизились до 3,17% и в начале XXI в. продолжают снижаться [40, table A.5].

Преобладающей тенденцией была все более усиливающаяся концентрация и централизация производства, охватившая национальные, а затем и глобальную экономику. Это привело к созданию сети могущественных ТНК и ТНБ, контролирующих мировую экономику. Стоимость финансовых активов достигла 218 трлн долл. при объеме мирового ВВП в 2015 г. 75 трлн долл. В периоды мировых кризисов эти «мыльные пузыри» лопаются: в 2008 г. отношение рыночной капитализации фирм к мировому ВВП снизилось вдвое — со 115% до 57% [46]. Крупные корпорации, монополии и ТНК вытесняли и поглощали мелкий и средний бизнес, семейные трудовые хозяйства.

Однако с третьей четверти XX в. тенденция начала меняться на противоположную — деконцентрация производства и потребления, возрождение среднего и малого бизнеса. Этому способствовала НТР-20 — тенденция милитаризации техники, возможности расширения горизонтальных связей. Эта тенденция отмечена Э. Тоффлером [34], в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года [23] и монографии «Глобальные экономические трансформации XXI века» [2].

НТР-21 открывает новые возможности для деконцентрации, повышения доли малого и среднего инновационного бизнеса, семейного и надомного труда. Появляется возможность преодоления кризиса и сокращения безработицы путем развития и поддержки семейных трудовых хозяйств и кооперации согласно идеям А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева, развития прямых связей с потребителями, минуя многочисленные звенья паразитических посредников. Особенно будет востребовано в качестве одно-

го из направлений НТР-21 развитие технических средств для семейных хозяйств, инновационное обучение работников этих хозяйств (включая лиц пожилого возраста, доля которых в населении мира быстро растет).

Это направление развития обоснованно выдвигает на первый план Дж. Рифкин [65].

3. Экономическая революция. Технологический переворот неизбежно влечет за собой перемены в системе экономических отношений — собственности, обмене, распределении. Реальностью становится многоукладная экономика с растущей долей мелкотоварного уклада и нерыночного сектора экономики (домашних и личных подсобных хозяйств). Рифкин называет этот уклад «сетевым капитализмом». Термин неудачный. Это уже не капитализм, поскольку целью капитализма является извлечение прибыли, а здесь мотивы иные. И это не всегда рыночный сектор, а скорее кооперативный уклад. Мы называем это «солидарной экономикой».

Отмеченная Рифкином тенденция, если ее рассматривать глубже, означает переход от загнивающего позднеиндустриального экономического строя к интегральному экономическому строю — социально, ноосферно и инновационно ориентированному [65].

Однако эта тенденция отнюдь не означает, что полунатуральное сельское хозяйство станет преобладающим экономическим укладом и типом производства. В небольшом хозяйстве невозможно осуществить производство сложной техники — самолетов и морских судов, ракет и космических кораблей, ЭВМ, сложных химических материалов и лекарств. Крупные, средние и мелкие производства, необходимый уровень концентрации и централизации производства сохранятся, но пропорции между ними изменятся.

Изменится и характер глобализации, которая под контролем ТНК зашла слишком далеко. Сохранятся и углубятся самообеспеченность и многопрофильность национальных экономик, горизонтальные связи между ними. Осуществляется переход ныне преобладающей неолиберальной модели глобализации в интересах стран «золотого миллиарда» и ТНК к гуманистически-ноосферной модели, создавая равные возможности для всех.

4. Третья — промышленная или цивилизационная революция? Термин «третья промышленная революция», предложенный Дж. Рифкином, может использоваться наряду со многими другими, но он неточный и не отражает всей полноты преобразований в современном обществе.

Во-первых, первая промышленная революция, согласно Фернану Броделю [15], произошла в XVI в. в результате перехода от цехового производства к мануфактурной стадии развития капитализма, концентрации средств производства и рабочих на мануфактурах, основанных на разделении труда. Этот процесс детально исследован в I томе «Капитала» Карла Маркса.

Это создало предпосылки для перехода в последней трети XVIII в. к фабрике, основанной на системе машин.

Во-вторых, современная технологическая революция не сводится к возвышению промышленности, которая в последние десятилетия активно вытеснялась услугами. Она состоит в трансформации на новой технологической базе всех отраслей экономики, всех сфер деятельности человека, включая и сферу духовного воспроизводства. Во всех этих сферах разворачивается процесс деконцентрации производства, создания условий для развития как горизонтальных, так и оптимизированных вертикальных связей. Поэтому мы говорим о цивилизационной революции, обусловленной переходом от индустриальной к интегральной мировой цивилизации, сменой вековых цивилизационных циклов.

Общие выводы, как ответ на поставленный в начале вопрос, состоят в следующем.

Дж. Рифкин ярко и талантливо отметил и выразил ряд новых тенденций в развитии энергетики, технологий, экономики — де-

концентрация производства, развитие горизонтальных связей, возвышение малого бизнеса и семейных хозяйств и т.п. Эти сравнительно новые тенденции реальны и заслуживают поддержки.

Однако Рифкин преувеличивает роль и скорость распространения этих новых тенденций, недооценивает препятствия на их пути, не учитывает всей сущности факторов, влияющих на преодоление современного глобального кризиса, и взаимосвязанности трансформации всех составляющих генотипа цивилизации в современную эпоху НТР-21 и цивилизационной революции.

Да, новая эра в истории цивилизаций начинается, но горизонты, последствия и барьеры на ее пути значительно сложнее, чем это представляется автору концепции третьей промышленной революции. Однако можно пожелать ему успехов в поддержке и продвижении новых прогрессивных тенденций в структуре и динамике общества.

6.7. Финансовые источники освоения и распространения НТР-21

Освоение в авангардных странах и распространение по планете достижений НТР-21, играющей ключевую роль в преодолении цивилизационного кризиса и выходе на траекторию глобального устойчивого развития, требуют крупных вложений финансовых ресурсов:

• на опережающее развитие фундаментальных и прикладных исследований для обеспечения волны научных открытий и определение путей их практического использования с помощью значимых технических изобретений;

• на крупномасштабные реализации изобретений в волне базисных изобретений нового технологического уклада;

• на мощный поток инвестиций в инновационное обновление основного капитала — сначала в авангардных, а затем в догоняющих и отстающих странах, повышение доли накопления в ВВП.

Если в третьей четверти XX в. все эти три тенденции отчетливо проявлялись в мировой экономике и в экономике ведущих держав — США, Японии, Западной Европы, СССР, что обеспечило рекордные темпы экономического роста, повышения производительности труда и социального развития, то в конце XX и в начале XXI в. в мировой экономике и в странах с высокими доходами возобладали противоположные тенденции: падение в ВВП доли вложений в науку, сокращение темпов роста инноваций и инвестиций в основной капитал (валового накопления капитала). Доля затрат на науку в ВВП с 2000 по 2013 г. в целом по миру осталась на уровне 2,1%, в странах с высокими доходами эта доля изменилась с 2,3 до 2,5%; за то же время в Китае она выросла с 0,9 до 2,0% — более чем вдвое. Доля валового накопления капитала в мировом ВВП снизилась с 24,1% в 2000 г. до 23,8% в 2015 г., в странах с высокими доходами — с 23,7 до 21,2%, тогда как в Китае выросла с 34,4 до 45,7%. Растущая доля прибыли не возвращается в производство для его инновационного обновления, а направляется на спекулятивные игры на фондовых биржах. Рыночная капитализация фирм выросла к мировому ВВП с 54,4% в 1990 г. до 114,7% в 2007 г., но в 2008 г. упала до 56,5%, затем стала расти умеренными темпами и к 2015 г. достигла 97,4% [46].

Такая система распределения и использования финансовых ресурсов становится барьером на пути к радикальному обновлению основного капитала для освоения НТР-21, становления и распространения ТУ-6 и перехода к устойчивому развитию.

Для достижения Целей устойчивого развития на период после 2015 г., искоренения голода и нищеты на планете, обеспечения устойчивого экономического роста потребуется значительное увеличение вложений финансовых ресурсов, и прежде всего на развитие науки и инноваций и обновление валового капитала. Эти проблемы стали предметом обсуждения на состоявшейся в июне 2015 г. в Аддис-Абебе Третьей конференции ООН. На этой конфе-

ренции определены возможности и пути привлечения средств государств — членов ООН и частного сектора для финансирования реализации Целей устойчивого развития на период после 2015 г. Большое внимание уделено ресурсам для развития науки, технологий и инноваций.

Однако этих ресурсов будет явно недостаточно для финансирования инновационного обновления основного капитала, особенно в странах с низкими доходами. В 2015 г. объем валового накопления капитала в целом по миру составил 24% ВВП — около 18 трлн долл. Потребуется увеличить объем инвестиций в основной капитал по крайней мере в полтора раза, чтобы реализовать стратегию инновационно-технологического прорыва, существенно повысить темпы экономического роста и повышения производительности труда, искоренить голод и нищету на планете. Эти задачи могут быть решены только совместными усилиями ООН, региональных объединений и союзов (Евросоюза, БРИКС, ЕАЭС и др.) и национальных государств при широком участии частного бизнеса, корпораций и ТНК.

6.8. Усиление деятельности ООН в сфере науки, технологий и инноваций

За деятельность ООН в области науки отвечает ЮНЕСКО, но она занимается координацией фундаментальных исследований преимущественно в области естественных и экологических наук. Прикладные исследования, изобретательская деятельность и тем более инновации находятся вне поля внимания ЮНЕСКО. Этими проблемами отрывочно и не систематически занимаются ПРООН и другие организации в пределах своей компетенции. Поэтому технологическая составляющая устойчивого развития отсутствует в Целях в области развития, принятых в 2000 г., и весьма слабо представлена в Целях устойчивого развития на период после 2015 г. Созданный в 2013 г. научно-консультативный совет при Генеральном секретаре ООН даже не упоминается в итоговом документе Саммита ООН по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 г. (25–27.09.2015).

Однако ситуация может измениться к лучшему. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 27 сентября 2015 г. по итогам Саммита по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 г. (п. 70) объявлено о создании механизма содействия развитию технологий, который учрежден в июне 2015 г. в Аддис-Абебской программе действий в поддержку устойчивого развития и основывается на многостороннем сотрудничестве между государствами — членами ООН, гражданским обществом, частным сектором, научным сообществом и учреждениями ООН и будет включать в себя целевую группу ООН по науке, технике и инновациям и совместный Многосторонний форум в интересах достижения целей в области устойчивого развития.

Международная целевая группа (МЦГ) будет содействовать координации сотрудничества в области науки, техники и инноваций, работать с 10 представителями гражданского общества и научного сообщества (назначенных Генеральным секретарем ООН на двухлетний период), заниматься подготовкой ежегодных совещаний Многостороннего форума по науке, технике и инновациям, разработкой и ведением онлайновой платформы, подготовкой предложений о порядке функционирования форума и платформы, участвовать в работе учреждений, фондов и программ ООН, функциональных комиссий ЭКОСОС. В состав Целевой группы включены представители Департамента по экономическим и социальным вопросам, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ВОИС, Всемирного банка и других организаций.

Онлайновая платформа будет публиковать систематическую информацию об инициативах, программах и механизмах в области науки, техники и инноваций и использоваться в качестве портала, открывающего доступ к такой информации как в ООН, так и за ее рамками. Это обеспечит доступ к информации, знаниям,

опыту и передовой практике в этой сфере, будет способствовать распространению открытых публикаций по всему миру.

Многосторонний форум по науке, технике и инновациям будет собираться ежегодно на двухдневное совещание для обсуждения относящихся к его компетенции вопросов устойчивого развития и станет площадкой для обеспечения взаимодействия, установления связей и создания сетевых сообществ и партнерств с целью выявления и анализа потребностей и пробелов в технологической области, в том числе в области научного сотрудничества, инновационной деятельности и укрепления потенциала, а также для содействия разработке, передаче и распространению передовых технологий в интересах устойчивого развития. Форум будет созываться председателем ЭКОСОС и готовить материалы для обсуждения на заседаниях форума высокого уровня.

Учитывая длительный опыт сотрудничества МИСК и ИНЭС с ООН и тот факт, что они имеют консультативный статус при ЭКОСОС ООН, опыт проведения конференций и круглых столов в штаб-квартире ООН (в 2006, 2009 и 2011 гг.), организации заседания круглого стола в рамках Глобального гражданского саммита РИО+10 в Йоханнесбурге (2002 г.) и VII Цивилизационного форума в рамках Конференции РИО+20 в Рио-де-Жанейро (2012 г.), подготовки научных докладов («Стратегия преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития», 2013 г.; «Система целей устойчивого развития цивилизаций», 2015 г.), целесообразно установить контакты с Целевой рабочей группой для сотрудничества по вопросам о роли науки, технологий и инноваций в интересах устойчивого развития и создания онлайновой платформы, в том числе для размещения электронной хрестоматии «Цивилизации» и издания научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций», где освещаются проблемы устойчивого развития и перспективы освоения НТР-21 и ТУ-6.

ГЛАВА 7
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Цель 4: «Повышение устойчивости экономического развития на базе перехода к социально, экологически и инновационно ориентированному интегральному экономическому строю, оптимизация структуры экономики и глобализации»

Экономическая составляющая устойчивого развития является наиболее нестабильной, подверженной резким колебаниям в периоды смены среднесрочных и долгосрочных (Кондратьевских) экономических циклов. Особенно сильно это проявилось в конце XX — начале XXI в., в период заката индустриальной мировой цивилизации. Экономические кризисы следуют один за другим: в 1990-е гг. — в России и других постсоциалистических странах; в 1998 г. — в Юго-Восточной Азии; в 2000–2001 гг. — в США и других развитых странах; в 2008–2009 гг. — самый глубокий за последние десятилетия мировой экономический кризис, инициатором которого стали США; в 2013–2014 гг. — кризис в Евросоюзе; в 2014–2015 гг. — кризис на Украине, а затем в России, Бразилии и других странах. Падают темпы экономического роста и повыше-

ния производительности труда, углубляется разрыв между богатыми и бедными странами и социальными слоями, растет нищета, усилились колебания мировых цен и валютных курсов.

Все это свидетельствует о закате, паразитизме двухсотлетнего индустриального экономического строя и о необходимости замены его более эффективным, справедливым и устойчивым интегральным строем.

7.1. Ускорение темпов и повышение устойчивости экономической динамики

Обеспечение устойчивости экономической динамики не является самоцелью. Оно может быть достигнуто при разных темпах экономического роста — высоких, средних или низких. Причем на разных фазах экономических циклов эти темпы меняются: от высоких в фазе оживления среднесрочных циклов и умеренных в фазе зрелости до низких (а то и отрицательных) в фазе кризиса; от растущих на повышательной волне Кондратьевского цикла до падающих на нисходящей волне. Причем разные группы стран развиваются неодинаковыми темпами, разрыв между ними либо растет, либо сокращается.

Поэтому при определении и достижении целей устойчивого развития в области экономики речь не идет о том, чтобы обеспечить равномерное бескризисное развитие для всех стран и цивилизаций — это нереальная и опасная утопия, ведущая к застою и деградации. Цикличные колебания экономики неустранимы, нужно научиться их предвидеть и воздействовать на них. При этом должна решаться триединая задача:

• ***во-первых***, обеспечить сравнительно высокий тренд экономической динамики, чтобы была возможность удовлетворять растущие потребности увеличивающейся численности населения и осуществлять инновационное обновление основного капитала;

• ***во-вторых***, минимизировать амплитуду цикличных и тем более конъюнктурных колебаний, повысить устойчивость экономической динамики;

• ***в-третьих***, обеспечить опережающие темпы экономической динамики в странах с низкими доходами, чтобы искоренить нищету и голод на планете.

Причем решать эту триединую задачу приходится в условиях цивилизационного кризиса, учащения и углубления экономических кризисов, повышения неустойчивости и хаотичности экономической динамики, деформации экономической структуры *(табл. 7.1)*.

Таблица 7.1. *Темпы экономического роста*

Группа стран / Показатель	Темпы прироста ВВП, % всего			Сельское хозяйство			Промышленность			Услуги		
	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В
МИР	3,36	2,84	2,83	3,35	2,19	2,83	–	2,00	2,88	–	3,34	2,73
Страны с высокими доходами	3,36	2,73	1,59	–	–	0,70	–	–	0,96	–	–	1,66
США	3,71	3,61	1,66	–	–	1,92	–	–	0,67	–	–	1,70
Германия	2,28	1,69	1,13	–	–3,96	–1,44	–	–0,14	1,21	–	2,67	1,23
Япония	4,60	1,25	0,66	1,02	0,41	–0,93	3,80	–0,87	0,54	4,14	2,03	0,62
Австралия	3,46	3,60	2,98	2,20	3,46	2,00	3,23	2,77	2,97	3,85	3,88	3,15
Страны со средними доходами	3,43	3,23	6,01	3,65	2,40	3,52	3,66	3,16	6,18	3,94	3,19	6,52
Китай	10,31	10,63	10,14	5,90	3,99	4,25	11,05	13,67	11,00	13,51	10,29	10,67
Индия	5,48	6,00	7,46	3,13	3,18	3,22	5,93	6,14	7,41	6,63	7,79	9,12

Таблица 7.1. *Темпы экономического роста (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Темпы прироста ВВП, % всего			Сельское хозяйство			Промышленность			Услуги		
	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В
Россия	–	–4,66	3,93	–	–4,89	1,58	–	–7,05	2,96	–	–4,65	4,90
Вьетнам	4,62	7,91	6,39	2,81	4,27	3,36	4,41	11,88	5,57	–	–	4,69
Страны с низкими доходами	1,92	3,15	3,36	2,21	2,17	2,63	1,76	2,68	2,34	–	3,02	3,84
Латинская Америка и Карибы	1,12	3,83	4,54	5,15	2,80	2,79	–	–	4,15	0,91	3,32	6,06
Средний Восток и Северная Африка	1,22	2,35	5,40	3,05	3,42	4,74	1,56	1,06	3,27	2,16	2,47	6,52
Африка южнее Сахары	2,46	2,32	5,22	3,38	3,06	3,51	–	0,45	5,75	4,01	2,57	6,94

А — 1980–1990 гг.; Б — 1990–2000 гг.; В — 2000–2015 гг.

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

Если в 1951–1960 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП в целом по миру составляли 5,0%, в 1961–1970 гг. — 4,6% (в том числе по развитым странам — 4,1 и 5,0%, по развивающимся — 5,2 и 4,5%, СССР — 7,8 и 3,6%), то к концу века темпы роста упали до 2,84% и в начале XXI в. — до 2,8%, а в странах с высокими доходами — до 2,73 и 1,59% (*табл. 7.1*). Послевоенный рекордсмен Япония, где темпы роста в 1950-е гг. составляли 8,1% и в 1960-е — 10,7%, оказалась в состоянии застоя — 1,25 и 0,66% (1990-е и 2000–2015 гг.). Лидерство перешло к странам со средними доходами

(3,43 в 1980–1990 гг., 3,23 в 1990–2000 гг. и 6,01% прироста в 2000–2015 гг.), и рекордсменом стал Китай — 10,31, 10,63 и 10,14% соответственно. Страны с низкими доходами повысили темпы экономического роста с 1,92 до 3,15% и в начале XXI в. — до 3,36%, что позволило им приблизиться к среднемировому уровню и несколько сократить отставание от стран с высокими доходами.

Однако следует учитывать, что с середины 2010-х гг. конъюнктура мировых рынков существенно ухудшилась для стран со средними и низкими доходами и темп их экономического роста (в том числе и Китая) замедляется. Поэтому возможности ускорения темпов экономического роста в странах со средними и низкими доходами и сокращения их отставания от стран с высокими доходами ухудшаются. Однако можно ожидать, что с 2020-х гг. ситуация улучшится в связи с переходом к повышательной волне шестого Кондратьевского цикла. Условия для искоренения нищеты и голода будут улучшаться, но для достижения этого потребуются радикальные перемены в структуре экономического роста.

Для этого придется менять структуру распределения ВВП: существенно повысить долю валового накопления и валовых сбережений *(табл. 7.2)*.

Таблица 7.2. *Структура распределения ВВП, %*

Группа стран / Показатель	Потребление домашних хозяйств		Государственные конечные расходы		Валовое накопление капитала		Экспорт товаров и услуг		Импорт товаров и услуг		Валовые сбережения	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
МИР	58,8	58,3	16,1	17,2	24,1	23,8	26,3	29,5	25,3	28,8	24,5	24,7
Страны с высокими доходами	59,5	59,7	16,7	18,2	23,7	21,2	25,9	31,2	25,8	30,3	23,3	22,3

Таблица 7.2. *Структура распределения ВВП, % (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Потребление домашних хозяйств		Государственные конечные расходы		Валовое накопление капитала		Экспорт товаров и услуг		Импорт товаров и услуг		Валовые сбережения	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
США	66,0	68,1	14,0	14,4	23,6	20,3	10,7	12,6	14,3	15,4	20,7	19,2
Германия	57,1	53,9	18,7	19,2	23,9	19,2	30,8	46,8	30,6	39,2	22,1	27,7
Япония	54,4	56,6	16,9	19,9	27,3	23,9	10,6	17,6	9,2	18,0	30,0	27,0
Австралия	58,1	56,9	17,7	18,0	26,3	26,6	19,4	19,8	21,5	21,2	21,4	23,0
Страны со средними доходами	56,7	54,3	14,7	14,7	25,2	30,4	27,2	25,3	23,9	24,7	27,5	31,2
Китай	46,2	37,0	16,6	13,8	34,4	45,7	21,2	22,1	18,5	18,6	36,5	48,7
Индия	64,2	59,6	12,6	10,6	24,1	32,4	12,8	19,9	13,7	22,5	25,0	31,7
Россия	46,2	51,9	15,1	19,1	18,7	20,7	44,1	29,5	24,0	21,2	36,2	25,9
Вьетнам	69,9	65,2	5,9	6,3	27,4	27,7	50,0	89,8	53,3	89,0	27,9	27,3
Страны с низкими доходами	80,2	77,7	12,2	14,3	16,0	26,3	17,9	20,6	28,9	39,1	–	–
Латинская Америка и Карибы	65,6	65,3	15,1	16,9	19,9	20,1	19,2	20,5	19,8	22,9	16,9	17,2
Средний Восток и Северная Африка	47,7	50,3	18,3	21,2	23,1	26,9	38,9	44,9	28,1	43,3	29,3	–
Африка южнее Сахары	60,5	69,9	15,8	14,7	15,4	20,5	38,0	24,9	30,5	30,1	20,5	13,8

Источники: [41, tables 4.8].

Как видно из таблицы, в условиях глобального кризиса в начале XXI в. уровень валового накопления снизился в целом по миру незначительно — с 24,1 до 23,8% (2000 и 2015 гг.), также незначительно поднялся уровень валовых сбережений — с 24,5 до 24,7% соответственно, тогда как уровень потребления домашних хозяйств остался на таком же высоком уровне — 58,8 и 58,3% соответственно, а уровень глобализации (экспорта и импорта товаров и услуг) повысился с 26,3 до 29,5% и с 25,3 до 28,8% соответственно. Однако для выхода из кризиса на базе инновационного обновления основного капитала как раз необходимо существенно повысить долю накопления.

В странах с высокими, средними и низкими доходами наблюдаются противоположные тенденции. В странах с высокими доходами несколько выросла доля потребления домашних хозяйств — с 59,5 до 59,7%, в том числе в США — с 66 до 68,1% (можно говорить о перепотреблении), в Японии — с 54,4 до 56,6% при снижении доли накопления с 27,3 до 23,9%. В то же время в странах со средними доходами доля потребления домашних хозяйств снизилась с 56,7 до 54,3% (в Китае — с 46,2 до 37%, в Индии — с 64,2 до 59,6%), а доля накопления выросла с 25,2 до 30,4% (в Китае — с 34,4 до 45,7%, в Индии — с 24,1 до 32,4%). Это не только обусловило высокие темпы экономического роста в странах со средними доходами, но и заложило базу для сохранения опережающего роста в будущем. Однако следует заметить, что повышение уровня накопления в Китае с 34,4 до 45,7% свидетельствует о перенакоплении капитала, что привело к снижению темпов экономического роста с 2010 г.

Анализ структуры распределения ВВП в странах с низкими доходами показывает, что здесь чрезмерно высокая доля потребления домашних хозяйств (80,2% в 2000 г. и 77,7% в 2015 г.), низкая доля накопления (16 и 26,3% соответственно) и особенно государственных расходов (14,3% в 2015 г.), что лишает эти государства возможности оказывать существенную поддержку инноваци-

онному обновлению основного капитала для повышения конкурентоспособности экономики.

Очевидно, что для обеспечения сравнительно устойчивого экономического роста при повышении его уровня необходимо значительное увеличение уровня накопления в странах с высокими доходами, где сконцентрирована основная масса быстро стареющего (физически и морально) основного капитала мировой экономики. Для этого требуется:

• ***во-первых,*** преодоление экономики «мыльных пузырей» и направление растущей доли капитала не на биржевые игры, а на науку, инновации и инвестиции в основной капитал (сейчас стоимость финансовых активов оценивается в 218 трлн долл. — втрое больше мирового ВВП);

• ***во-вторых,*** активная и ощутимая государственная поддержка науки, базисных инноваций и инвестиций в приоритетные направления освоения ТУ-6;

• ***в-третьих,*** ограничение потребительской психологии, привычки роскошно жить в кредит, особенно в странах с высокими доходами;

• ***в-четвертых,*** крупномасштабная международная поддержка инновационной трансформации экономики стран с низкими доходами для обеспечения опережающих темпов экономического роста, искоренения голода и нищеты.

7.2. Трансформация структуры экономики

Прогресс цивилизаций невозможен без экономического роста и увеличения конечного продукта воспроизводства на душу населения. Это обусловлено увеличением численности населения и потребностей людей, что ярко проявляется при смене поколений. Основными факторами экономического роста в течение столетий были: увеличение числа занятых в экономике; повышение производительности труда на основе научно-технического прогресса; вовлечение в производство новых естественных производительных сил, более качественных природных ресурсов, развитие разделения и кооперации труда.

Однако с конца XX в. векторы и эффективность факторов экономического роста начали меняться. Падают темпы роста народонаселения и доля трудоспособных в его структуре. Исчерпываются лучшие природные ресурсы, нарастает и доля затрат на поддержание экологического равновесия, наблюдаются неблагоприятные климатические изменения. Замедлились темпы технического прогресса, уменьшилась его отдача. Возникла экономика «мыльных пузырей», усиливаются виртуализация и паразитизм позднеиндустриальной экономики. Особенно сильны эти негативные тенденции в экономике стран с высокими доходами, о чем свидетельствуют данные *табл. 7.3.*

Таблица 7.3. *Тенденции экономической динамики*

Группа стран / Показатель	ВВП (в постоянных рыночных ценах 2010 г.), млрд долл.		ВНД на душу населения по ППС (в постоянных ценах 2011 г.)		Структура экономики, % к ВВП						Рыночная капитализация отечественных компаний, % к ВВП	
					сельское хозяйство		промышленность		услуги			
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
МИР	49,6	74,9	10,2	14,7	5,2	3,9	30,7	27,7	64,4	68,3	103,8	97,4
Страны с высокими доходами	38,1	48,9	36,2	42,9	1,9	1,5	27,9	24,7	70,6	73,8	112,2	118,2
США	12,7	16,6	46,3	53,4	1,2	1,3	23,2	20,7	75,7	78,0	146,9	139,0
Германия	3,12	3,70	36,5	44,8	1,1	0,8	30,9	30,5	68,0	68,7	65,1	51,0
Япония	5,35	5,99	34,4	39,3	1,5	1,1	30,0	25,5	68,5	73,4	64,6	111,7
Австралия	0,85	1,30	34,4	42,8	3,4	2,4	26,8	27,1	69,8	70,5	89,8	88,6

Таблица 7.3. *Тенденции экономической динамики (продолжение)*

Группа стран / Показатель	ВВП (в постоянных рыночных ценах 2010 г.), млрд долл.		ВНД на душу населения по ППС (в постоянных ценах 2011 г.)		Структура экономики, % к ВВП						Рыночная капитализация отечественных компаний, % к ВВП	
					сельское хозяйство		промышленность		услуги			
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
Страны со средними доходами	11,3	25,7	5,10	10,2	12,6	9,3	37,4	35,0	50,0	55,5	–	60,4
Китай	2,24	8,91	3,66	13,5	14,7	9,1	45,5	43,1	39,8	47,8	–	74,4
Индия	0,81	2,30	2,49	5,66	23,0	17,4	26,0	30,0	51,0	52,6	–	72,4
Россия	0,95	1,62	13,7	23,3	6,4	4,2	37,9	32,1	55,6	63,7	–	29,5
Вьетнам	0,06	0,15	2,62	5,36	22,7	17,7	34,2	33,2	43,1	39,0	–	26,8
Страны с низкими доходами	0,18	0,37	1,09	1,52	34,5	31,1	19,6	21,2	45,4	47,5	–	–
Латинская Америка и Карибы	3,88	5,91	11,1	14,3	5,6	5,5	31,7	29,8	62,6	64,7	28,4	30,3
Средний Восток и Северная Африка	1,73	3,20	—	17,2	8,6	6,1	55,0	47,5	46,8	46,2	–	57,8
Африка южнее Сахары	0,79	1,66	2,32	3,38	19,8	17,4	36,0	26,1	44,2	56,2	–	–

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

Как видно из таблицы, с конца XX в. произошел перелом ***тенденций мировой экономической динамики***. Если в 1950–1973 гг. среднегодовые темпы экономического роста, по расчетам А. Мэддисона [40, table A.5], достигли рекордного за всю историю цивилизаций уровня — 4,9%, на душу населения — 2,91%, экономика отличалась высокой устойчивостью — колебания фаз среднесрочных циклов были незначительными, то с 1980-х гг. мировая экономика вступила в понижательную волну индустриального цивилизационного цикла, неустойчивость стала нарастать, перешла с начала XXI в. в состояние турбулентности. Темпы роста ВВП снизились до 3,36% в 1980–1990 гг., 2,84% в 1990-е гг. и 2,83% в 2000–2015 гг., а в странах с высокими доходами — до 3,36% в 1980-е гг., 2,73% — в 1990-е и 1,59% — в 2000–2015 гг.

Глубинная причина столь резкого перелома тенденций экономической динамики состоит в том, что индустриальный экономический строй, достигший разительных успехов в XIX–XX вв., с конца XX в. вступил в фазу заката, общего кризиса, в основном исчерпал свой потенциал развития и становится все более серьезным барьером на пути прогресса и экономического развития.

Во-первых, происходит демографический переход — от высоких темпов роста народонаселения в 1950–1973 гг. (1,93%) они снизились до 1,59% в 1973–2003 гг. [40, table A.2] и 1,18% в 2010–2015 гг. [50, table A.5] при одновременном постарении населения — увеличении среднего возраста землян с 21,5 года в 1970 г. до 26,3 лет в 2000 г. и 29,6 лет в 2015 — на 38% за 45 лет. Эти тенденции сохранятся и в будущем: по среднему варианту демографического прогноза ООН, темпы прироста населения Земли сократятся до 0,57% в 2045–2050 гг. и средний возраст увеличится до 36 лет в 2050 г.[7]. Это означает снижение доли населения в трудоспособном и инновационно активном возрасте, увеличение доли в пожилом, консервативном возрасте, сокращение прироста тру-

[7] Там же.

довых ресурсов, увеличение числа стран, охваченных депопуляцией.

Во-вторых, высоким темпам экономического роста способствовало освоение достижений научно-технической революции (НТР-21), становление и распространение четвертого технологического уклада (ТУ-4), что обусловило высокие темпы роста производительности труда.

Однако с 1980-х гг. индустриальный технологический способ производства и четвертый технологический уклад (ТУ-4) вступили в понижательную волну, а пятый технологический уклад (ТУ-5) не дал такого прироста эффекта, как его предшественник. В результате темпы прироста производительности труда снизились с 3% в 1950-е гг. до 1,1% в 1990-е. Если в 1950–1960 гг. государство и бизнес устремились к базисным инновациям, то с 1980-х гг. экономика в погоне за сверхприбылями становилась все более паразитической.

В-третьих, изменился вектор природно-экологического фактора. В третьей четверти XX в. в процесс воспроизводства были вовлечены новые богатейшие месторождения нефти, газа, других минеральных ресурсов, крупные лесные массивы, плодородные почвы. Цена нефти в течение длительного времени находилась на уровне примерно 3 долл. за баррель.

С экономического кризиса середины 1970-х — начала 1980-х гг. ситуация радикально изменилась. Рост мировых цен на нефть и другие минеральные ресурсы, резкое колебание этих цен являются тормозом развития мировой экономики, подрывая ее устойчивость.

Резко изменились ценовые пропорции и, следовательно, экономические условия воспроизводства в долларах. Мировые цены на энергию выросли с 1970 по 2014 г. в 12,44 раза, тогда как на неэнергетические товары снизились на 4%. Это означает удорожание энергии в 13 раз за 44 года [41, table 6.5]. В этом проявляется влияние природного фактора и ухудшение условий для экономического роста, тем более что энергия потребляется при производстве всех товаров и услуг.

Но дело не только в удорожании природного топлива и сырья, но и в резких колебаниях мировых цен на них. Динамика этих цен оторвалась от движения и соотношения стоимости, все больше находится под влиянием биржевых спекуляций. Экономика лишается достоверных критериев эффективности затрат, что тормозит инвестиции и экономический рост и становится проявлением загнивания и паразитизма постиндустриального экономического строя.

В-четвертых, в мировой экономике, особенно в развитых странах, наблюдается падение доли инвестиций в основной капитал, ослабевает стимул к базисным инновациям, растет число псевдоинноваций. Доля валового накопления капитала в ВВП снизилась с 24,1% в 2000 г. до 23,8% в 2015 г., в том числе в странах с высокими доходами — с 23,7 до 21,2%. Снижение темпов инновационного обновления основных фондов сокращает возможность повысить производительность труда и конкурентоспособность продукции.

В-пятых, структура позднеиндустриальной экономики становится все более деформированной, что выражается в двух тенденциях: в вытеснении материального производства услугами, особенно рыночными, которые носят все более паразитический характер (доля услуг в структуре ВВП поднялась с 64,4% в 2000 г. до 68,3% в 2015 г., в том числе в странах с высокими доходами — с 70,6 до 73,8%, в США — с 75,7 до 78%), и в росте виртуализации экономики, чрезмерном разбухании спекулятивного фиктивного капитала. Рыночная капитализация фирм по миру поднялась с 54,4% к ВВП в 1990 г. до 114,7% в 2007 г. В результате кризиса 2008 г., когда лопнуло множество «мыльных пузырей», она упала до 56,5% — сократилась вдвое, а затем начала расти более медленными темпами — до 97,4% в 2015 г. По странам с высокими доходами она выросла с 55% в 1990 г. до 119,9% в 2007 г., упала до

62,8% в 2008 г. и поднялась до 118,2% в 2015 г. Страны со средними доходами в меньшей мере заражены этой «модной эпидемией», хотя и их она не миновала: в странах со средними доходами соответствующие цифры составили 95,8% (2007 г.), 36,1% (2008 г.), 60,4% (2015 г.).

В-шестых, наблюдается усиление экономической поляризации (стратификации) — как между странами, так и между социальными слоями. Разрыв в уровне ВНД по ППС на душу населения между странами с высокими и низкими доходами достиг 28 раз. Растет разрыв между богатыми слоями населения, небывалых масштабов достигла безработица, особенно среди молодежи. Индустриальный экономический строй все более показывает инновационную беспомощность и социальную несправедливость.

В-седьмых, отрицательные тенденции выявлены и в социокультурных аспектах экономической динамики. Снижается доля затрат на науку в ВВП в странах с высокими доходами. Реформы образования ведут к снижению его фундаментальности, креативности и инновационности. Новое поколение оказалось не готово к решению новых сложных проблем переходного периода, к освоению базисных инноваций.

Таким образом, причины перелома тенденций экономической динамики носят системный, глубинный характер и требуют адекватного ответа в системе целей устойчивого экономического развития цивилизаций.

7.3. Искоренение нищеты и обеспечение занятости населения

Важнейшей целью устойчивого развития на период до 2030 г. является искоренение нищеты. Это потребует резкого сокращения разрыва в уровне доходов между странами с высокими и низкими доходами («золотым» и «нищим» миллиардами и социальными слоями) на основе осуществляемых при координирующей роли

ООН программ партнерства цивилизаций, обеспечивающих объединение усилий для повышения уровня технологического и экономического развития и обеспечения занятости в странах с низкими доходами, и прежде всего, в африканской цивилизации. При этом основное внимание должно быть уделено обеспечению занятости и повышению уровня образования, доходов населения, и прежде всего молодежи. Это создаст предпосылки для уменьшения миграционных потоков из бедных стран в богатые.

При этом следует уделить первостепенное внимание развитию агропродовольственного комплекса, поддержке семейных, трудовых хозяйств и традиционных общинных форм землевладения и организации труда, развитию различных форм кооперации, с тем чтобы повысить продуктивность сельскохозяйственного труда, товарность — доходность семейных трудовых хозяйств и малого агропродовольственного бизнеса, значительно повысить долю агропродовольственного комплекса в структуре занятости и ВВП таких стран.

На реализацию этих программ должны быть направлены усилия ООН, и прежде всего ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), а также «Группы 20» и региональных интеграционных объединений. Необходимо преодолеть экономику «мыльных пузырей», сократить чрезмерно высокую долю рыночных услуг в ВВП и наряду с индустриализацией осуществить реаграризацию экономики стран с низкими и средними доходами.

При этом следует ориентироваться на развитие органического земледелия, насыщения рынка качественным, экологически чистым безопасным продовольствием, сокращая долю генно-модифицированных продуктов, наносящих ущерб здоровью и наследственному генотипу населения.

Правила международной торговли, устанавливаемые ВТО, должны предоставлять необходимые льготы и преференции для стран с низким уровнем развития, ограничивая могущество

транснациональных корпораций и банков стран «золотого миллиарда».

На искоренение нищеты и оптимизацию питания населения должны быть также направлены стратегии и программы интеграционных объединений и государств, с тем чтобы сократить разрыв в уровне дохода и потребления различных стран и социальных слоев, преодолеть как недопотребление, обусловленное нищетой, так и перепотребление, ведущее к разрушению здоровья и излишествам в странах (социальных слоях) с высокими доходами. Это позволит реализовать принцип справедливости в распределении доходов при данном экономическом строе.

7.4. Переход к интегральному экономическому строю и инновационной экономике

В пакете Целей устойчивого развития на период после 2015 г. критические ситуации в области экономической динамики нашли отражение в *цели 8: «Содействие национальному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работы для всех»*. Эта цель выражена в следующих показателях:

• поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями — не менее 7% роста ВВП в наименее развитых странах;

• добиться более высоких уровней экономического роста путем диверсификации, модернизации технологий и инновационной деятельности;

• содействовать разработке ориентированных на развитие стратегий, способствующих появлению достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и новаторству, поощрять развитие малых и средних предприятий;

• повысить эффективность потребления и производства ресурсов во всем мире, стремиться к тому, чтобы экономический рост

не сопровождался ухудшением окружающей среды; способствовать переходу к использованию рациональных моделей производства и потребления;

• к 2030 г. обеспечить производственную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности;

• к 2020 г. существенно сократить долю молодежи, находящейся вне сферы занятости, образования или профессиональной подготовки;

• обеспечить защиту трудовых прав и создать достойные и безопасные условия работы для всех, включая трудящихся-мигрантов;

• к 2030 г. обеспечить осуществление стратегии устойчивого туризма, способствующего созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции;

• к 2020 г. разработать и реализовать глобальную стратегию обеспечения занятости молодежи.

Все эти меры насущны, хотя не все осуществимы (например, как к 2030 г. обеспечить полную занятость всех мужчин и женщин во всем мире?). К тому же эти меры, даже взятые вместе, не смогут обеспечить достижение *цели 8 — содействовать неуклонному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту*, поскольку колебания и неустойчивость при смене среднесрочных и долгосрочных (Кондратьевских) циклов сохранятся.

Для того чтобы преодолеть турбулентные колебания экономики, обеспечить ее более высокий и сравнительно устойчивый экономический рост и оптимальный уровень занятости, нужно четко определить главный ориентир: замену отжившего свой исторический срок, все более паразитического, не отвечающего радикально изменившимся условиям воспроизводства индустриального рыночно-капиталистического экономического строя инновационно, социально и ноосферно ориентированным ***интегральным экономическим строем,*** который придаст новый импульс

экономическому росту и социальному развитию на основе сбалансированной трансформированной экономики во всех ее формах, на всех уровнях и ипостасях.

Это главная цель экономических трансформаций должна конкретизироваться и реализоваться в следующих основных направлениях:

1. Отказ от рыночного фундаментализма и погони за прибылью как главной цели экономической деятельности. Возвращение к естественному пониманию, что миссия экономики — возможно более полное удовлетворение растущих потребностей населения и общества при минимизации необходимых для этого затрат всех видов ресурсов, оптимальном соотношении рыночного и нерыночного секторов многоукладной экономики при сочетании рыночной инициативы со стратегически-инновационной функцией государства и международного сообщества. Нерыночный сектор экономики (домашнее и семейное хозяйства, здравоохранение, наука, образование, культура, социальное обеспечение, обеспечение безопасности государства и общества) столь же необходим и полезен для общества, как и рыночный сектор, и требует поддержки государства, поскольку не может существовать и развиваться на принципах рыночной самоокупаемости. Пришло время для формирования политической экономии цивилизаций, основы которой заложил российский академик Андрей Шторх в книге, впервые опубликованной 200 лет назад [6].

2. Потребуется сложная и длительная работа по ***перестройке структуры экономики*** в следующих основных направлениях:

• повышение доли материального производства (обрабатывающей промышленности и агропродовольственного комплекса) за счет существенного снижения доли услуг, прежде всего торговли и финансово-банковского сектора;

• опережающее развитие и повышение удельного веса инновационно-инвестиционного (фонды накопления) и потребительского воспроизводственных секторов;

• преодоление тенденций экономики «мыльных пузырей», возвращение фиктивному капиталу его естественных вспомогательных, обслуживающих реальный сектор экономических функций;

• прекращение «пляски» цен, чтобы они стали надежными измерителями затрат и эффективности, использование механизмов регулирования движения и соотношения цен, неоднократно апробированных в СССР, США и других странах, особенно в кризисных ситуациях.

3. Особого внимания требует решение проблемы обеспечения ***занятости***, особенно молодых людей. Эта проблема занимает первое место среди социальных последствий кризиса. В мире в 2013 г. насчитывалось более 200 млн безработных, из них более 70 млн — в возрасте от 15 до 25 лет. По прогнозу Международной организации труда, к 2019 г. число безработных возрастет еще на 212 млн человек. Это не только приговор позднеиндустриальному экономическому строю, но и пороховая бочка с зажженным действием под всем современным миропорядком, который не может обеспечить сотни миллионов людей работой и доходом и толкает их в объятия экстремистов и фанатиков типа ИГИЛ и других террористических организаций.

К сожалению, грозной опасности этой критической ситуации и путей ее разрешения не смогло понять большинство современных государственных, национальных и международных организаций, особенно Международный валютный фонд и Евросоюз. Они забыли уроки Рузвельта и антикризисную доктрину Кейнса, проводят политику жесткой экономии, ведущую к падению занятости и реальных доходов большинства населения, к росту безработицы. Решение этой проблемы требует долгосрочных и глубоких структурных и институциональных изменений, которые не предусмотрены в большинстве национальных антикризисных программ.

Возникла своеобразная миграционная ловушка. С одной стороны, сокращение доли, а в ряде стран — и численности трудоспо-

собного населения в связи со снижением темпов прироста населения, усиление дефицита трудовых ресурсов в ряде стран побуждает к увеличению миграции. С другой стороны, сокращение числа рабочих мест, увеличение безработицы в целом по миру и во многих развивающихся странах, особенно охваченных военными конфликтами, порождает многомиллионный поток беженцев и нелегальных мигрантов. Миллионы молодых людей, получивших профессиональное образование, не могут найти работу, лишены будущего, не могут создать семьи и готовы на радикальные действия, чтобы изменить существующий порядок.

Другая сторона этой проблемы: в мире ощущается избыток капитала, он не находит места в воспроизводстве и устремляется в спекуляции на фондовые рынки; одновременно наблюдается дефицит прямых инвестиций в инновационное обновление основного капитала.

Для достижения цели обеспечения эффективности занятости и многократного сокращения числа безработных потребуются следующие меры:

• выработка новых долгосрочных глобальной и национальных структурных стратегий, направленных на поддержку трудоемких операций и сфер деятельности, и прежде всего агропродовольственного комплекса, семейных трудовых хозяйств и их кооперации (что особенно актуально для стран со значительной долей сельского населения), а также для малого и среднего бизнеса;

• регулирование и оптимизация международной и внутренней миграции, процессов перераспределения рабочей силы с учетом перспективных структурных и территориальных сдвигов;

• создание возможностей для профессионального роста и переквалификации в связи со сменой видов труда на протяжении жизненного цикла человека.

4. Переход к ***инновационной экономике,*** обеспечивающей периодическую, своевременную смену моделей и поколений техники, технологических укладов для повышения конкурентоспособности продукции и экономики в целом. Выше сказано о ключевой роли технологического фактора экономического роста в условиях ограниченности природных и трудовых ресурсов. Другая тенденция — ускорение темпов инновационного обновления в условиях переходной эпохи, когда совпадают во времени, взаимно переплетаются и резонируют технологические, экономические, демографические, социально-политические и социокультурные кризисы разной глубины и продолжительности.

Нужно отметить, что предпосылки для решения этой узловой цели устойчивого развития — как в большинстве национальных экономик, так и в международном масштабе — пока неблагоприятны. В программах преодоления экономических кризисов ООН, МВФ, «Группы 20», Евросоюза, большинства государств инновационно-технологический фактор либо отсутствует, либо занимает второстепенное место. Неоднократные попытки российских ученых привлечь внимание к этому решающему фактору пока не дали существенного результата. Распространение неолиберальных идей об отказе от государственной поддержки инноваций приводит к недооценке роли базисных инноваций и, соответственно, необходимости их государственной поддержки. Все это затягивает кризис и препятствует инновационно-технологическому прорыву и выходу на траекторию устойчивого развития.

Для перехода к интегральной экономике представляются необходимыми следующие шаги.

1. Переход от экстенсивно-ресурсной модели экономического развития, преобладающей в большинстве стран, к ***интегративно-инновационной модели***, ориентированной на ускорение темпов экономического роста на базе системного освоения приоритетных направлений шестого технологического уклада (ТУ-6) для повышения конкурентоспособности экономики. На такую смену модели ориентировал председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении в июне 2014 г. Это является необходимым условием становления интегрального экономического строя.

2. В документах ООН по устойчивому развитию, в деятельности МВФ, Всемирного банка, ВТО, в программах правительств вопросы перехода к инновационной модели развития экономики должны занять одно из центральных мест. Этому будет способствовать выделение в системе ООН организации, ответственной за координацию деятельности в области инновационно-технологического развития, и в перспективе — подготовка глобальной стратегии для обсуждения на международном саммите (или на конференции ООН) по диалогу и партнерству цивилизаций и государств в обеспечении инновационно-технологического прорыва.

7.5. Социальная трансформация экономики и искоренение нищеты

Важнейшим направлением становления интегрального экономического строя и целью устойчивого развития является социальная трансформация экономики, переход от рыночно-капиталистической экономики, нацеленной на максимальную прибыль, к интегральной экономике, ориентированной на удовлетворение разнообразных и постоянно растущих потребностей населения и общества при сбережении ресурсов — трудовых, природных, материальных, финансовых.

Пришло время политической экономии цивилизаций, основы которой были заложены в опубликованной в 1815 г. монографии первого российского академика-политэконома Андрея Шторха «Курс политической экономии» (пятый том которой называется «Теория цивилизации»), развиты и конкретизированы современной российской цивилизационной школой. Андрей Шторх признал основой экономики, наряду с рыночными материальными благами, внутренние блага — здравоохранение, образование, науку, культуру, религию, внутреннюю и внешнюю безопасность. Современная теория цивилизаций исходит из пропорциональности воспроизводства шести составляющих генотипа цивилизаций — социодемографической, природно-экологической, технологической, экономической, социально-политической и социокультурной (сферы духовного воспроизводства), циклично-генетических закономерностей развития локальных, мировых и глобальной цивилизаций.

Социальная трансформация экономики означает:

• переориентацию структуры экономики при приоритете и опережающем развитии потребительского воспроизводственного сектора (агропродовольственный комплекс, товары народного потребления, здравоохранение, образование, культура, спорт, туризм, жилищно-коммунальный комплекс, социальные услуги);

• обеспечение занятости, ликвидация массовой безработицы, искоренение нищеты и голода на планете;

• содействие развитию нерыночного сектора экономики — семейного трудового хозяйства, здравоохранения, образования, науки, культуры, повышение уровня и качества жизни населения;

• преодоление пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями, между социальными слоями;

• реализацию принципа справедливости в экономике — в распределении собственности, доходов, уровне и качестве жизни, в соотношении доходов и качества жизни разных социальных и возрастных групп.

Указанные направления социальной трансформации экономики находят частичное выражение в двух Целях устойчивого развития на период до 2015 г.:

Цель 1 — повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах, что нашло выражение в следующих целевых показателях:

• к 2030 г. искоренить крайнюю нищету (проживание на сумму менее 1,25 долл. в день) для всех людей во всем мире;

• к 2030 г. сократить по крайней мере наполовину долю мужчин, женщин и детей, живущих в нищете по национальным определениям;

• внедрить на национальном уровне системы и меры социальной защиты для всех и достичь существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения;

• обеспечить к 2030 г., чтобы все мужчины и женщины имели равные права на экономические ресурсы, доступ к базовым услугам, права на владение земельными ресурсами и другими формами собственности, доступ к природным ресурсам, новым технологиям и финансовым ресурсам;

• укрепить безопасность находящихся в уязвимом положении лиц, потерпевших вследствие стихийных бедствий и других социальных, экономических потрясений и катастроф;

• обеспечить масштабную мобилизацию ресурсов, чтобы обеспечить население наименее развитых стран средствами для осуществления стратегий и программ искоренения нищеты;

• создать надежные стратегические механизмы на национальном, региональном и международном уровнях на основе стратегий развития, учитывающих интересы бедных и гендерные интересы, для поддержки ускорения инвестиций в мероприятия по искоренения нищеты.

Цель 10 — снижение уровня бедности внутри стран и между ними — включает в себя следующие показатели:

• достичь к 2030 г. и поддерживать рост доходов наименее обеспеченных 40% населения на уровне, превышающем средний по стране;

• к 2030 г. поддержать законодательным путем и поощрять активное участие всех людей в социальной, экономической и политической жизни независимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса

• обеспечить равенство возможностей и уменьшить неравенство результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства, политики и мер в этом направлении;

• совершенствовать методы регулирования и мониторинга глобальных финансовых рынков и учреждений;

• обеспечить большую представленность и большее право голоса развивающихся стран в процессах принятия решений в глобальных международных экономических и финансовых учреждениях;

• проводить в жизнь принцип особого и дифференцированного режима для развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в соответствии с соглашениями Всемирной торговой организации;

• снизить к 2030 г. не менее чем до 3% издержки, связанные с денежными переводами мигрантов.

Следует учитывать, что в 2015 г. в странах с низкими доходами (а это 638 млн человек) доход на душу населения по ППС был в 27 раз ниже, чем в странах с высокими доходами, где проживает 1187 млн человек [46].

Однако проблемы сокращения пропасти между богатством и бедностью как внутри стран, так и на глобальной арене эти показатели не решают. Тем более что это потребует радикальных перемен в ныне преобладающей системе экономических отношений в странах и в отношениях между ними. Для преодоления этой пропасти потребуются немалые усилия глобального сообщества, включая устранение гегемонии стран «золотого миллиарда», господства ТНК в глобальной экономике, переход от загнивающего индустриального экономического строя к интегральному строю. Для этого представляются необходимыми следующие шаги.

1. Научное обоснование и обсуждение на саммите «Группы 20» и сессии Генеральной Ассамблеи ООН и одобрение в период до 2020 г. долгосрочной стратегии устойчивого развития стран с низкими доходами с целью искоренения нищеты и голода, сокращения в 4–5 раз отставания от стран с высокими доходами и в 2–3 раза — отрыва от среднемирового уровня по основным индикаторам экономического и социального развития.

2. Создание Группы высокого уровня (с участием ученых) по реализации Стратегии и возложение на одну из организаций системы ООН ответственности за координацию действий по выполнению Стратегии.

3. Создание специализированного мощного фонда поддержки наименее развитых стран (фонда искоренения нищеты и голода) за счет отчислений в установленном размере от ВВП стран с высокими доходами, а возможно — и стран с доходами выше средних, а также создание банка развития для стран с низкими доходами, с тем чтобы способствовать искоренению нищеты и голода.

4. Социальные цели и программы развития отстающих стран и фонды по их поддержке целесообразно создавать также в региональных интеграционных объединениях и союзах — например, в Африканском союзе, БАЭС, АСЕАН и др., а также использовать межрегиональные программы (типа Экономического пояса Шелкового пути) для решения этих задач.

5. Создать социально ориентированную экономику, искоренить нищету и голод невозможно без квалифицированных специалистов и преодоления неграмотности. Необходима глобальная образовательная программа и инициативы университетов по развитию образования и подготовки профессиональных кадров для стран и слоев населения с низкими доходами, включая меры по опережающему развитию профессионального обучения на местах.

6. Решению проблемы может способствовать использование достижений ИКТ, и прежде всего Интернета и мобильных средств связи. Всего 7% населения стран с низкими доходами в 2013 г. могли использовать Интернет (при среднемировом уровне 38%), на 100 человек имеется 55 мобильных телефонов (в мире — 85). Соединяя Интернет с мобильной связью, а также используя телевидение, можно охватить современными источниками информации основную часть населения стран с низкими доходами. При этом главное — гуманизировать информационные каналы, использовать их в целях образования, медицинского обслуживания и т.п. Но при этом важно решить проблему автоматического перевода на местные языки.

Проблема социальных трансформаций и преодоления неравенства существует в каждой стране и требует реализации программ сокращения разрыва между богатством и бедностью.

На национальном уровне должны также решаться вопросы гендерного равенства и сближения уровня жизни.

Социальная трансформация является, пожалуй, наиболее сложной проблемой на пути к устойчивому развитию цивилизаций, поскольку она испытывает жесткое сопротивление со стороны ныне доминирующих стран «золотого миллиарда», могущественных ТНК, национальных монополий. Однако они постепенно теряют свои доминирующие позиции и не в состоянии дать адекватный ответ на новые вызовы, оказываются беспомощными перед лицом непривычно длительного, глубокого и весьма сложного по структуре глобального кризиса. Одновременно набирают силу и вступают в партнерство восходящие цивилизации и державы, прогрессивные социальные слои, новые поколения. Задачи социальной трансформации предстоит решать в фазе выхода из кризиса, на восходящей волне шестого Кондратьевского цикла и седьмого цивилизационного цикла начиная с 2020-х гг.

7.6. Трансформация глобализации

Процесс глобализации развивался опережающими темпами с последней четверти XX в. и в начале XXI в., что нашло отражение в ускоренном темпе роста внешнеторгового оборота. Этот процесс развивался под контролем стран «золотого миллиарда», ТНК и ТНБ по неолиберальной модели глобализации. Однако после кризиса 2008–2009 гг. наблюдается перелом тенденций глобализации, сокращение оборота международной торговли и ее доли в ВВП. Эта тенденция усилится в предстоящем десятилетии в ре-

зультате большей ориентации США (после президентских выборов 2016 г.) на развитие национальной экономики и усиления аналогичных тенденций в странах Евросоюза, в Китае и других странах. Это позволит преодолеть чрезмерную ориентацию на ускоренное вовлечение в глобализацию и в большей мере обеспечивать развитие собственной экономики за счет комплексного использования собственных ресурсов и уменьшения зависимости от внешней торговли и ТНК. Этому же будет способствовать усиление ориентации интеграционных объединений на взаимодополняющее развитие и ускорение экономического роста государств и регионов. В результате отката глобализации будет достигнуто оптимальное соотношение между экономикой национальных государств, интеграционных объединений и глобальной экономикой в процессе их перехода к интегральному экономическому строю.

С последней четверти XX в. резко усиливается процесс ускоренной глобализации экономики. Это качественно новое явление. Существующая в течение столетий мировая экономика как поле взаимодействия равноправных национальных хозяйств и их агентов — промышленников, банкиров, инвесторов — превращается в новый «верхний этаж» экономической пирамиды, со своими закономерностями и тенденциями развития, институтами (ТНК, мировые финансовые центры) и механизмами, во всемирного наднационального спрута, который высасывает и распределяет ресурсы национальных экономик. В отличие от национальных экономик, где рыночные институты и механизмы находятся под сильным контролем государства и гражданского общества, глобальная экономика вырвалась из-под такого контроля и превратилась в неуправляемый и практически ничем не ограниченный насос перекачки ресурсов из бедных стран в богатые, что отмечает Никита Моисеев [22]. Идеологическим прикрытием такой глобализации стали неолиберальные теории, которые под лозунгом свободной рыночной конкуренции дестабилизируют экономику и устраняют государственное регулирование и тем более — плановое хозяйство «открытого общества», развязывают руки ТНК для их хищнической деятельности. Параллельно развивается процесс виртуализации экономики, формирования экономики «мыльных пузырей» — раковой опухоли на теле глобальной экономики.

В 1990-е гг. глобализация быстро нарастала: отношение экспорта и импорта товаров к ВВП увеличилось с 19,6 и 19,7% в 1990 г. до 29,5 и 28,8% в 2015 г. соответственно (в том числе в странах с высокими доходами — с 20,4 и 20,6% до 31,2 и 30,3%, со средними — с 17,6 и 17,2% до 25,3 и 24,7%, с низкими — с 16,6 и 29,1% до 20,6 и 39,1%). Прямые инвестиции в процентах к ВВП (чистый приток) выросли в целом по миру с 0,9% в 1990 г. до 2,8% в 2015 г. (в странах с высокими доходами — с 1 до 3,0%, со средними доходами — с 0,7 до 2,5%, т.е. более чем втрое, с низкими доходами — с 0,9 до 3,8% — в 4,2 раза) [46].

Однако в начале XXI в. темпы глобализации резко замедлились, а в период кризиса 2008–2009 гг. наблюдался откат. Темпы прироста экспорта товаров и услуг с 6,6% в 1990–2000 гг. снизились до 4,3% в 2000–2015 гг., по странам с высокими доходами — с 7 до 4,1% соответственно (в том числе в США — с 7,2 до 4,5% соответственно), но по странам со средними доходами выросли с 4,5 до 9,5% соответственно (в том числе в России — с 0,8 до 4,4% соответственно); снизились тенденции по импорту товаров и услуг. Отношение прямых инвестиций к ВВП снизилось с 4,4% в 2000 г. до 2,8% в 2015 г. [46].

Процесс глобализации, подобно двуликому Янусу, имеет как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, он основан на международном разделении труда, растущей интернационализации общественного труда и открывает новые горизонты для повышения эффективности глобальной экономики за счет свободного перемещения капиталов, товаров, рабочей силы. С другой стороны, при слаборегулируемой глобализации по нео-

либеральной модели открывается простор для мощного притока ресурсов в интересах ТНК и стран «золотого миллиарда», усиливается неустойчивость национальных экономик от резких колебаний конъюнктуры нерегулируемых мировых рынков. Нарастание доли мигрантов в принимающих странах (в 2012 г. — 15% к населению в странах с высокими доходами, не считая быстро растущего потока нелегальных мигрантов) ведет к обострению цивилизационных потребностей внутри этих стран, особенно в Западной Европе.

Эти противоречия усиливаются в связи с тем, что международные экономические организации — МВФ («Вашингтонский консенсус»), Всемирный банк, ВТО, ОЭСР — фактически представляют интересы стран «золотого миллиарда» и усиливают негативные экономические и социальные последствия глобализации.

Глобализацию невозможно остановить и повернуть вспять. Но можно и нужно придать ей человеческое лицо, осуществив под контролем глобального сообщества и ООН как его представителя поворот к ***гуманистически-ноосферной модели глобализации,*** поставив ее под контроль глобального гражданского общества и его институтов.

Для этого потребуется разработка международным коллективом независимых ученых концепции трансформации глобализации, предусматривающую ее демонополизацию и доступ к ее плодам всех стран, а не только стран «золотого миллиарда». Концепция должна стать базой для разработки в рамках «Группы 20» и ООН долгосрочной стратегии трансформации глобализации, предусматривающей усиление ее международного регулирования и демонополизацию, реформирование деятельности международных экономических организаций на демократических принципах пропорционального представительства. Подобная концепция была разработана в 2009 г. при подготовке международной конференции ООН по оценке влияния глобального кризиса на развитие (при участии Нобелевского лауреата Джозефа Стиглица), но отвергнута группой западных стран. Научное обоснование такой стратегии дано в частях 5 и 9 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года [23, ч. 5 и 9], в докладе «Основы долгосрочной стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» [24], в монографии «Глобальные экономические трансформации XXI века» [2].

Нужно иметь в виду, что такая стратегия вызовет ожесточенное сопротивление со стороны ТНК, мировых финансовых центров, международных экономических организаций, стран «золотого миллиарда», ОЭСР. Поэтому для разработки стратегии трансформации глобализации необходимо объединение прогрессивных сил. С такой инициативой могли бы выступить БРИКС, ШОС и ЕАЭС в сотрудничестве с региональными объединениями развивающихся стран и «Группой 77» в ООН. Это стало бы выражением экономического партнерства восходящих цивилизаций и держав для преодоления глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития на основе становления интегрального экономического строя.

ГЛАВА 8
СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ И ВОЗВЫШЕНИЕ СФЕРЫ ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Цель 5. Смена разлагающегося чувственного социокультурного строя интегральным строем, возвышение науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования, возрождение высокой культуры, укрепление нравственных устоев общества и семьи, сохранение и сближение системы цивилизационных ценностей

Глубокие преобразования сферы духовного воспроизводства являются исходным пунктом и конечным результатом перехода к устойчивому развитию цивилизаций. Магистральным путем этих преобразований является смена разлагающегося чувственного социокультурного строя, в течение пяти веков преобладающего на Западе и распространившегося затем по планете, интегральным социокультурным строем, который имеет свои особенности на Западе и Востоке. Закономерности и тенденции заката чувственного и становления интегрального социокультурного строя раскрыты Питиримом Сорокиным в его итоговой монографии «Главные тенденции нашего времени» [3], развиты и конкретизированы современной российской цивилизационной школой, но не нашли отражения в документах ООН по устойчивому развитию.

Современная трансформация социокультурного строя находит выражение в пяти взаимосвязанных глобальных процессах:

- возвышение научного знания на пути к становлению ноосферной цивилизации;
- преодоление кризиса системы образования на основе повышения его фундаментальности, креативности и непрерывности для адаптации новых поколений к изменившимся условиям труда и жизни;
- возрождение высокой культуры, сохранение и обогащение культурного наследия;
- распространение гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление нравственных устоев общества и семьи;
- сохранение разнообразия и сближение основ системы цивилизационных ценностей.

8.1. Становление интегрального социокультурного строя

Одной из важнейших тенденций первой половины XXI в. является обоснованная Питиримом Сорокиным глобальная тенденция разложения и заката чувственного социокультурного строя и становления основ интегрального социокультурного строя, оптимально сочетающего преимущества чувственного социокультурного и идеационального (сверхчувственного) строя при избавлении от их недостатков. Одновременно наблюдается кризис идеационального строя, преобладающего в мусульманской и других цивилизациях Востока.

При этом будут укрепляться основы интегрального строя, преобладающие в евразийской, китайской и японской цивилизациях, а социокультурный строй других цивилизаций будет сближаться

с ними, одновременно сохраняя своеобразие собственных систем цивилизационных ценностей.

Важнейшей задачей на этом пути является преодоление стремления западной цивилизации (прежде всего североамериканской и западноевропейской) навязать свою систему ценностей и чувственный социокультурный строй другим цивилизациям, и в первую очередь новому поколению, используя для этого мощные информационные потоки и процессы глобализации. Это приводит к потере значительной части мирового культурного наследия, негативной моральной и религиозной поляризации, усилению наркомании и преступности и становится одной из предпосылок развития терроризма.

Однако в последние годы наблюдаются признаки становления и расширения сферы действия и основ интегрального социокультурного строя позитивной культурной, моральной и религиозной поляризации. Эти тенденции начинают преобладать в Китае, России, Индии и ряде других стран. Необходимо повышение роли ЮНЕСКО по поддержке этой тенденции, расширении ее компетенции и координация на ее основе усилий мировых и традиционных религий по укреплению нравственных устоев общества и семьи.

8.2. Возвышение науки на пути к ноосферной цивилизации

В.И. Вернадский открыл закон преобразования биосферы в ноосферу, в сферу разума, закономерности динамики научного знания, периодических взрывов научного творчества и обосновал тенденцию повышения роли науки как планетарного явления.

Могущество науки в познании и преобразовании окружающего мира достигло критически опасной черты. Созданное на основе научного знания оружие массового поражения может в случае его широкого применения уничтожить все живое на планете (сценарий «ядерной зимы» Никиты Моисеева [66]). Но сила научного

знания достаточна для того, чтобы обеспечить процветание всего человечества, всех цивилизаций и государств, достичь поставленных ООН целей устойчивого развития — искоренения к 2030 г. нищеты и голода на планете.

Однако после подъема науки и сращивания ее с государственной властью в третьей четверти XX в. с конца века наблюдается глобальный кризис научного знания. Он выражается не только в сокращении доли затрат на науку в ВВП, но и в падении престижа науки в обществе, снижении креативного потенциала преобладающей ныне индустриальной научной парадигмы (особенно в области общественных наук), которая все меньше отвечает радикально меняющимся условиям развития общества и его взаимодействия с природой. Другой опасной тенденцией является возросший отрыв власти от передовой науки, что ведет к ее стратегической близорукости и ошибочным решениям. Это противоречит закономерностям становления ноосферы.

О тенденциях динамики науки дает представление *табл. 8.1*.

Таблица 8.1. *Тенденции динамики мировой науки*

Группа стран / Показатель	Число исследователей на 1 млн населения		Расходы на НИОКР, % к ВВП		Количество научных и технических статей в журналах			
					тыс.		на 1 млн населения	
	2000 г.	2010–2014 гг.	2000 г.	2011–2014 гг.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
МИР	1083	1282	2,08	2,12	974	2184	159	304
Страны с высокими доходами	3118	3975	2,34	2,46	825	1401	767	1192
США	3476	4019	2,62	2,73	278	413	984	1304
Германия	3149	4381	2,39	2,87	64	101	783	1231

Таблица 8.1. *Тенденции динамики мировой науки (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Число исследователей на 1 млн населения		Расходы на НИОКР, % к ВВП		Количество научных и технических статей в журналах			
					тыс.		на 1 млн населения	
	2000 г.	2010–2014 гг.	2000 г.	2011–2014 гг.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Япония	5151	5386	3,00	3,58	86	103	680	812
Австралия	3454	4531	1,58	2,20	21	48	1079	2068
Страны со средними доходами	484	660	0,64	1,36	154	788	33	146
Китай	547	1113	0,90	2,05	47	401	37	296
Индия	110	157	0,74	0,82	21	93	20	73
Россия	3459	3102	1,05	1,19	26	36	180	248
Вьетнам	–	–	–	0,19	0,2	1,8	2,4	21
Страны с низкими доходами	–	–	–	–	1,2	3,9	2,9	6,5
Латинская Америка и Карибы	329	509	0,56	0,82	26	86	49	138
Средний Восток и Северная Африка	–	–	–	–	18	80	57	196
Африка южнее Сахары	–	–	–	–	6,7	20	10	21

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

В начале XXI в. (2000–2014 гг.) [15] темпы развития науки замедлились. Доля затрат на науку в ВВП в целом по миру и по странам с высокими доходами снизилась на 2 и 5% соответственно. Наиболее низкие показатели развития науки в странах мусульманской цивилизации (кроме Малайзии) [69, с. 25–26]. Эпицентр научного прогресса переместился в Китай: число исследователей на 1 млн населения здесь выросло в 2 раза, доля затрат на науку в ВВП — в 2,28 раза, а патентные заявки от резидентов — в 31,6 раз (правда, здесь преобладают заявки на полезные модели).

В мире произошли сдвиги в структуре научного потенциала. Об этом свидетельствуют оценки китайских экспертов *(табл. 8.2)*.

Таблица 8.2. *Доля ведущих стран в структуре научного потенциала*

Доля стран: А — в числе поданных патентных заявок, Б — в мировых затратах на науку

Страна / Год		1980–1981	1990	2000	2009	2020	2030	2020 к 1980, раз	2030 к 2020, раз
Китай	А	–	0,9	3,1	18,2	25	35	–	1,40
	Б	1,3	1,7	2,9	12,1	18	25	13,85	1,39
США	А	12,4	13,4	20	21,7	15	12	1,21	0,80
	Б	26,6	36,1	29,4	29,8	25	20	0,94	0,80
Евросоюз	А	19,8	12,5	14,4	10,5	10	9	0,51	0,90
	Б	24,8	35	21,5	23,6	20	20	0,81	1,00
Япония	А	33,1	49,2	46,6	30,9	22	17	0,66	0,77
	Б	8,6	15,7	10,7	11,8	9	7	1,05	0,78
Россия	А	33	16,7	2,8	2,6	2	2	0,06	1,00
	Б	8,6	6,8	1,3	1,9	1,5	1,5	0,17	1,00

Источник: [70, с. 95–96].

Согласно этим оценкам, в первой трети XXI в. Китай превращается в ведущую научную державу: его доля в мировых затратах на науку повышается с 2,9% в 2000 г. и 12,1% в 2009 г. до 25% в 2030 г., в числе патентных заявок от резидентов — с 3,1 и 18,2 до 35%. США уступает лидерство, их доля в затратах падает с 29,4% в 2000 г. до 20% в 2030 г., в числе патентных заявок — с 20 до 12%. Япония, которая в конце XX в. была лидером по числу патентных заявок (33% в 1980 г., 49% в 1990 г.), быстро теряет свои позиции: ее доля в затратах на науку снизилась с 10,7% в 2000 г. до 7% в 2030 г., в заявках на патенты — с 47 до 17%.

Доля Евросоюза тоже снижается, хотя и более медленными темпами: в затратах на науку за тот же период — с 21,5 до 20%, в числе патентных заявок — с 14,4 до 9%.

В России в конце XX в. в результате неолиберальных рыночных реформ и распада СССР произошло катастрофическое разрушение научного потенциала: доля в мировых затратах на науку упала с 8,6% в 1980 г. и 6,8% в 1990 г. до 1,3% в 2000 г., в патентных заявках — с 33 и 16,7 до 2,8%. В перспективе до 2030 г. прогнозируется сокращение доли в затратах на науку к 2030 г. до 1,5%, в патентных заявках — до 2%.

Глобальный кризис науки в конце XX — начале XXI в. является одним из проявлений цивилизационного кризиса и может быть преодолен на основе научной революции XXI в., которая уже разворачивается в авангардных странах. Согласно открытому Николаем Кондратьевым закону, началу повышательной волны нового большого цикла предшествует волна научных открытий и значимых технических изобретений, которая затем переходит в волну базисных инноваций, перестраивающую структуру экономики [31]. Можно с достаточной долей уверенности предвидеть, что переход к новому научно-технологическому циклу в авангардных странах и цивилизациях развернется в 2020-е гг. и достигнет пика в 2030-е гг., создавая базу для технологической революции и ускорения темпов экономического роста и социального развития.

Лидирующее место в этом взрыве научного творчества занимает Китай. В области общественных наук лидерство принадлежит России, где формируется новая парадигма обществознания, адекватная реалиям XXI в. США, Западная Европа и особенно Япония постепенно теряют лидирующие позиции, хотя обладают мощным научным потенциалом. Критическая ситуация складывается в африканской, мусульманской (кроме Малайзии) и буддийской (кроме Республики Корея) цивилизациях, где собственного научного потенциала явно недостаточно для осуществления научно-технологического прорыва.

В этих условиях целями перехода к устойчивому развитию науки являются:

1. Обеспечение опережающих темпов развития научного потенциала и численности исследователей, их реализации в научных открытиях и изобретениях; увеличение доли затрат на науку до 3–3,5% ВВП к 2030 г.

2. Поддержка развертывания научной революции, формирования и распространения новой научной парадигмы, введение международной регистрации научных открытий как результата фундаментальных исследований. В СССР государственная регистрация научных открытий осуществлялась с 1953 по 1991 г. В Стокгольмской конвенции 1967 г., учреждающей ВОИС, научные открытия были включены в перечень объектов ИС[8], а в 1978 г. рядом стран (в том числе СССР) был подписан Женевский договор о международной регистрации научных открытий[9], однако он не был ратифицирован необходимым числом стран и не вошел в действие. Межпарламентской ассамблеей СНГ в 2010 г. принят и реко-

[8] Конвенция, учреждающая ВОИС (с изменениями от 02 октября 1979 г.). Статья 2. Официальный сайт ВОИС. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283837

[9] Женевский договор о международной регистрации научных открытий (от 03.03.1978 г.). Архив МИД РФ (Правовой департамент МИД РФ). [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spm_md.nsf/0/480293FE35DF3E04C3257D8D003038CD#

мендован для использования в национальном законодательстве стран — участниц СНГ Модельный закон об охране прав на научные открытия от 7 апреля 2010 г., однако он пока не реализован в странах СНГ. Предложение о евразийской регистрации научных открытий подготовлено и опубликовано МИСК и ИНЭС в 2013 г. [71]. Введение правовой охраны научных открытий повысит результативность фундаментальных исследований.

3. Повышение роли ЮНЕСКО и Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН в ускорении темпов развития научного потенциала, распространении достижений научной революции XXI в. и новой научной парадигмы, включении ее в систему образования, сбережения, обогащения и передачи следующим поколениям всемирного научного наследия; создание под эгидой ЮНЕСКО Фонда поддержки науки и открытие исследовательского многоязычного интернет-портала «Всемирное научное наследие» и сети реально-виртуальных научных музеев.

4. Разработка и реализация программы поддержки развития научного потенциала и подготовки научных кадров в отстающих странах с опорой на ведущие научные центры и университеты мира и созданием сети научно-образовательных интернет-порталов.

5. Для поддержки выдающихся научных открытий и достижений учредить международные научные премии по тем областям знаний, которые не охвачены Нобелевской премией и другими престижными международными премиями, в том числе в области общественных, гуманитарных и экологических наук. Предложение об учреждении 10 именных премий (имени Конфуция, Вернадского, Сорокина, Броделя, Ганди, Кондратьева, Аль-Бируни и других выдающихся ученых) было обосновано МИСК.

6. Создание научно-консультативных и научно-экспертных советов при организациях ООН, других международных и региональных организациях будет способствовать повышению обоснованности принимаемых ими стратегических решений в области устойчивого развития.

8.3. Повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования

Передача от поколения к поколению накопленных за столетия знаний и навыков и их обогащение происходит через систему образования, которая играет ключевую роль в эффективности функционирования главной производительной силы общества — трудовых ресурсов.

Смена цивилизационных циклов обычно сопровождается и обеспечивается революциями в образовании, радикальными переменами в его содержании (отражением новой научной парадигмы и адаптации к переменам в жизни и труде), в педагогических приемах и технических средствах передачи знаний, в организации образовательного процесса.

С конца XX в. развертывается мировой кризис системы образования, не дающий новому поколению достаточной базы для адаптации к условиям XXI в. Одновременно формируется новая, более эффективная образовательная система, синтезирующая достижения научной, образовательной и информационной революций XXI в. и способствующая достижению целей устойчивого развития.

Какие основные задачи в области образования необходимо решить для обеспечения перехода к устойчивому развитию, подготовки новых поколений?

1. Преодолеть тенденцию коммерциализации образования и признать, что получение знаний и производственных навыков является всеобщим благом, которое должно быть доступно и бесплатно для всех граждан всех возрастов во всех странах и финансироваться государством за счет фондов общественного потребления при международной поддержке. Это отвечает *цели 4* Целей

Таблица 8.3. *Мировые показатели образовательного потенциала и грамотности населения*

Группа стран / Показатель	Расходы на образование, % к ВВП	Расходы на одного студента высшего образования, % к ВВП на душу населения	Доля грамотного населения 15 лет и старше, %		Учащихся в системе среднего образования			
					млн человек		на 1 тыс. населения	
	2012–2013 гг.	2010–2013 гг.	1990 г.	2010–2015 гг.	1990 г.	2014 г.	1990 г.	2014 г.
МИР	4,42	30,0	76	85	344	568	65	78
Страны с высокими доходами	4,79	23,9	–	–	86	91	86	77
США	–	20,1	–	–	19	24	77	76
Германия	4,94	–	–	–	–	7,2	–	89
Япония	3,82	25,2	–	–	11,1	7,3	90	57
Австралия	5,27	22,7	–	–	–	2,4	–	101
Страны со средними доходами	–	–	71	84	249	442	63	81
Китай	–	–	78	96	52	89	46	65
Индия	3,83	53,7	–	72	–	119	–	92
Россия	4,15	15,8	–	100	14,3	9,1	96	63
Вьетнам	6,30	41,2	–	95	3,7	–	55	–
Страны с низкими доходами	4,25	–	46	57	8,7	35	27	57

Таблица 8.3. *Мировые показатели образовательного потенциала и грамотности населения (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Расходы на образование, % к ВВП	Расходы на одного студента высшего образования, % к ВВП на душу населения	Доля грамотного населения 15 лет и старше, %		Учащихся в системе среднего образования			
					млн человек		на 1 тыс. населения	
	2012–2013 гг.	2010–2013 гг.	1990 г.	2010–2015 гг.	1990 г.	2014 г.	1990 г.	2014 г.
Латинская Америка и Карибы	–	–	87	93	46	64	103	102
Средний Восток и Северная Африка	–	–	58	81	20	35	80	85
Африка южнее Сахары	3,97	–	–	61	16	56	32	58

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

устойчивого развития на период после 2015 г.: *«Обеспечить всеохватное и справедливое качественное образование и поощрять возможность обучения на протяжении всей жизни для всех»*. Потребуется существенно повысить долю затрат на образование в ВВП и в расходной части государственных бюджетов.

2. К 2030 г. необходимо добиться всеобщей грамотности населения (сейчас 15% населения Земли в возрасте 15 лет и старше неграмотны, в том числе в странах с низкими доходами — 43%, в Африке южнее Сахары — 39%, в Южной Азии — 33%). Это потребует выработки по линии ЮНЕСКО и реализации с участием всех государств глобальной программы ликвидации неграмотности, ор-

ганизации подготовки учителей, использования Интернета и мобильной связи. Это поможет выполнить задачу 4.6. Целей устойчивого развития: «К 2030 г. обеспечить, чтобы все молодые люди и значительная часть взрослого населения умели читать и считать».

3. Требуется изменить содержание передаваемых новому поколению знаний, преодолеть чрезмерную прагматизацию и повысить фундаментальность образования. Образование должно давать разностороннюю фундаментальную и профессиональную подготовку (в разных фазах жизненного цикла и для различных уровней образования), чтобы люди могли понимать происходящие в природе и обществе перемены и своевременно адаптироваться к ним, а также быть активными участниками общественной жизни, творцами и участниками инноваций.

Большое значение приобретает возможность более широкой и быстрой передачи новому поколению достижений научной революции и содержания новой парадигмы, организации для этого переподготовки, повышения квалификации и дистанционного обучения преподавателей школ и университетов. Обучение должно носить упреждающий характер, чтобы полученные знания вскоре не оказались устаревшими.

4. Важнейшей задачей является ***повышение креативности и инновационности образования***. Нужно стремиться не загружать память обучаемого быстро стареющими знаниями, а развивать в них способность к творческому самостоятельному мышлению, способность и готовность решать новые сложные задачи, осуществлять инновации.

Образованию противопоказана стандартизация, к чему так склонны чиновники, — им легче управлять обезличенной, стандартизированной массой, мыслящей и действующей одинаково. А каждый человек оригинален, к его обучению и воспитанию нужен индивидуальный подход. Без повышения креативности и инновационности образования невозможно эффективно использовать человеческий потенциал — главный фактор перехода к устойчивому развитию в условиях растущих ограничений и удорожания трудовых и природных ресурсов.

5. Нуждается в трансформации сложившаяся ***организация образования***. Бессмысленно без конца увеличивать продолжительность сроков общего и профессионального образования, оттягивая время вступления в активную трудовую деятельность, тем более что полученные знания быстро устаревают. Поэтому образование должно стать ***непрерывным***, осуществляя пополнение и обновление полученных знаний на всех стадиях жизненного цикла, с учетом особенностей каждой стадии и неизбежности перемен видов и условий труда: в дошкольном возрасте, в общем школьном образовании, в профессиональном образовании разных ступеней, дополнительном образовании, при переподготовке, повышении квалификации каждые 5–10 лет в период трудовой деятельности, дополнительном образовании при переходе на пенсию. Каждый из этих циклов должен иметь свое содержание, форму, организацию, свой состав обучающихся. Образование, полученное в университете, должно органично сочетаться с научным поиском, с вовлечением в него молодежи. Тем самым образование превращается в ведущую отрасль экономики (наряду со здравоохранением).

6. Важным направлением повышения эффективности и качества образования является создание информационных образовательных сетей, порталов и сайтов Интернета. Сейчас Интернет становится основным источником получения новых знаний для растущей части населения, особенно нового поколения.

Однако этот процесс взрывного проникновения Интернета в образовательное пространство имеет свои недостатки и опасности. Переход от классической схемы образования со стройной логикой заменяется не связанным с общей логикой процессом накопления самых разных отрывочных знаний, своеобразном «образовательном винегрете», где теряется внутренняя логика про-

исходящего, системное мышление. К тому же пространство Интернета находится под контролем ТНК (в основном американских) и служит их интересам, заполняется рекламой и коммерческой информацией, наука и образование в них представлены бессистемно и односторонне. Поэтому важнейшей задачей ближайших лет и десятилетий является задача ***научно-образовательного наполнения*** информационных сетей. Это могут быть многоязычные образовательные порталы и сайты по основным дисциплинам, виртуальные университеты, научно-образовательные виртуальные музеи. Необходимо размещать в Интернете учебные пособия, хрестоматии, монографии по новым предметам. Такую программу осуществляют МИСК и ИНЭС вместе с Казанским федеральным университетом по цивилизационному образованию для нового поколения на базе Открытого университета диалога цивилизаций.

Поскольку процесс проникновения ИКТ в образование неизбежен, нужно не пытаться его ограничить, а использовать для ускоренного накопления знаний не только новым поколением 2020-х, но и преобладающим ныне поколением 1990-х и будущим поколением 2050-х гг..

Таким образом, ведущим направлением повышения ключевой роли образования в переходе к устойчивому развитию является синтез научной, образовательной и информационной революций XXI в.

8.4. Возрождение высокой культуры и сохранение культурного многообразия

Одним из стратегических направлений становления интегрального социокультурного строя является преодоление современного кризиса сферы культуры, возрождение высокой культуры, сохранение и передача следующему поколению культурного разнообразия, всемирного и национального культурного наследия.

Сущность и основные признаки заката чувственной культуры раскрыты Питиримом Сорокиным более полувека назад. Он обосновал пути и направления преодоления этого кризиса на пути становления интегрального социокультурного строя, где будет достигнуто единство Истины (науки), Добра (гуманистической этики) и Красоты (высокой культуры) [3].

За последние полвека кризис чувственной культуры усугубился и распространился по планете. ***Во-первых***, далеко пошел процесс коммерциализации культуры, которая все больше превращается в шоу-бизнес, средство извлечения сверхприбылей для ТНК. Падает доля вложения государств и лидеров бизнеса в создание шедевров искусства, новых памятников мировой культуры.

Во-вторых, вовлечение в эту сферу современных информационных технологий и Интернета привело к глобальному распространению обезличенной массовой культуры, лишенной национальных и цивилизационных признаков и отрицательно влияющей на молодое поколение. Из телеэфира и Интернета вытесняются шедевры классического искусства, их место занимают дешевые подделки шоу-бизнеса.

В-третьих, ускоренный процесс урбанизации, сокращения сельского населения, являющегося носителем передаваемой из поколения в поколение национальной народной культуры, приводит к ее угасанию, она вытесняется из повсеместного быта семьи, сохраняется лишь на театральных подмостках и в музыкальных экранизациях. Это обедняет духовный мир части молодежи, которая из создателей и творцов народного искусства превращается в потребительский продукт шоу-бизнеса.

В-четвертых, многие современные деятели культуры стараются «перелицовывать» произведения классического искусства под низкопробные вкусы и требования рыночной конъюнктуры, что не способствует сохранению культурного наследия. И если прошлые века оставили в наследство великолепные архитектурные ансамбли, дворцы, скульптуры, живописные полотна, оперы

и симфонии, то непонятно, что же оставит для всемирного культурного наследия наступивший XXI век.

Пагубным тенденциям поможет противостоять развитие международного и внутреннего культурно-исторического и цивилизационного туризма, который дает возможность сотням миллионов людей разных стран и поколений воочию познакомиться с памятниками культурного наследия и одновременно привлекает ресурсы для их сохранения и реставрации. В 2014 г. в международном туризме приняли участие 1161 млн человек, доходы от него составили 1434 млрд долл. — 6,5% мирового экспорта [46; 41, table 6.14].

Для перехода к устойчивому развитию цивилизаций и становления интегрального социокультурного строя предстоит решить три взаимосвязанных задачи в области культуры:

• способствовать возрождению высокой культуры и вытеснению массовой, обезличенной и чрезмерно коммерциализированной массовой антикультуры, особенно опасной для молодого поколения;

• содействовать сохранению культурного разнообразия как важнейшего элемента цивилизационного разнообразия, сбережению наследственных генотипов цивилизаций и культур;

• добиться повышения эффективности использования объектов всемирного культурного наследия и народной культуры, в том числе развития музейного дела, культурно-исторического и цивилизационного туризма, использования ИКТ и создания специализированных информационных сетей.

Какие шаги представляются необходимыми для решения этих взаимосвязанных задач устойчивого развития в области культуры?

1. Необходима разработка на основе сверхдолгосрочного (до 2050 г.) прогноза развития социокультурной сферы. Такой прогноз был выполнен по инициативе МИСК международным научным коллективом и опубликован в 2009 г. как часть 8 Глобального

прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23, ч. 8]), но потребует доработки и уточнений с учетом накопленного за последние годы опыта и нарастания критических ситуаций в сфере долгосрочной (до 2030 г.) ***Стратегии развития культуры и сохранения культурного разнообразия*** на базе диалога цивилизаций и культур.

Проект Стратегии мог бы быть подготовлен (при наличии заказа) международным коллективом ученых и деятелей культуры, созданным МИСК, в 2016–2017 гг., доработан группой экспертов ЮНЕСКО, обсужден на Цивилизационном форуме, утвержден Генеральной конференцией ЮНЕСКО. Такая стратегия станет важнейшим элементом реализации и дополнения Целей устойчивого развития на период после 2015 г., поскольку в них не предусмотрены задачи развития культуры и сохранения культурного разнообразия на базе диалога цивилизаций и культур (хотя одним из показателей цели 10 является содействие развитию туризма).

2. Содействовать увеличению к 2030 г. в полтора раза доли затрат на культуру в ВВП в среднем по миру как за счет бюджетных ассигнований, так и за счет частного сектора, меценатов и отчислений от туристической деятельности. Следует добиться освобождения от налогов средств корпораций и банков, выделяемых на поддержку культуры; сформировать Глобальный фонд культуры под эгидой ЮНЕСКО для поддержки объектов Всемирного культурного наследия и финансирования международных мероприятий в области культуры; способствовать образованию аналогичных национальных фондов во всех государствах.

3. ЮНЕСКО разработать программу поддержки народной культуры (особенно для коренных малочисленных народов), содействовать проведению Всемирных, региональных и национальных фестивалей народного искусства, подготовить, издать и разместить в Интернете Всемирную энциклопедию народного искусства.

4. ЮНЕСКО, совместно с национальными министерствами и ведомствами культуры и ИКТ и информационными компани-

ями, разработать и реализовать Международную целевую программу информатизации культуры, чтобы сделать всемирное культурное достояние общедоступным для всех, предусмотрев в ней создание многоязычного Открытого университета культуры, Всемирной сети виртуальных музеев, Всемирной сети электронных библиотек, серии телепередач по объектам Всемирного культурного наследия, создание международного многоязычного телеканала «Культура», расширение сети электронных международных многоязычных журналов (включая издаваемый МИСК и ИНЭС научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций»), а также разработку совместно с ВОИС международного соглашения об охране и защите авторских прав в сети Интернет.

5. ЮНЕСКО совместно с Всемирной туристической организацией, национальными министерствами и ведомствами разработать и реализовать международную программу развития культурно-исторического и цивилизационного туризма, предусмотрев в ней подготовку совместно с учеными, работниками музеев и деятелями культуры программ туристических маршрутов (в том числе маршрутов по Великому шелковому пути, Великому волжскому пути, пути «из варяг в греки», по Дунаю, историческим путям диалога цивилизаций Азии, Африки, Северной и Южной Америки), включение цивилизационных туров в программы общего и профессионального образования, представление в Интернете маршрутов цивилизационного и культурного туризма, подготовку и повышение квалификации кадров туроператоров, гидов и преподавателей по цивилизационному туризму.

Развитие цивилизационного туризма должно способствовать образованию и воспитанию нового поколения в духе диалога и партнерства цивилизаций, культур, религий, ознакомлению с объектами Всемирного и национального наследия, с разнообразием национальных культур.

8.5. Распространение гуманистически-ноосферной этики, укрепление нравственных основ общества и семьи

Питирим Сорокин открыл закон, согласно которому в условиях острых кризисов развивается негативная моральная и религиозная поляризация, разрушаются нравственные и культурные устои общества, но вслед за этим развертывается позитивная моральная и религиозная поляризация, укрепляются нравственные основы общества и семьи. В конечном счете верх берет позитивная поляризация, содействующая прогрессу цивилизаций.

В условиях развертывания в мире цивилизационного кризиса наблюдается резкое усиление негативной моральной и религиозной поляризации. Игнорируются основы общечеловеческой морали, поддерживаемые мировыми религиями, увеличивается число убийств и самоубийств, беспорядочных половых связей, растут преступность, наркомания, экстремизм, религиозный фанатизм, терроризм, особенно среди безработной молодежи, что ярко проявилось в деятельности ИГИЛ. Вспыхивают религиозные конфликты и войны. Подрывается священный институт семьи — первоосновы общества и передачи цивилизационного генотипа следующим поколениям. В системе ООН отсутствует организация, ответственная за координацию действий в области нравственности и религий. Все эти тенденции угрожают моральной деградацией общества.

Но одновременно появляются и усиливаются признаки позитивной моральной и религиозной поляризации. Усиливается движение за укрепление нравственных устоев общества, возрождение гуманистически-ноосферной этики, в это движение вовлекается часть молодежи. Активизируется борьба лидеров мировых религий против моральной деградации и религиозного фанатизма, за укрепление нравственных устоев общества и семьи, воспитание нравственных идеалов у молодого поколения.

Для укрепления нравственной составляющей интегрального социокультурного строя как одного из факторов перехода к ус-

тойчивому развитию цивилизаций представляются необходимыми следующие шаги:

1. Расширить компетенцию ЮНЕСКО, возложив на нее координацию деятельности системы ООН, государств — членов ООН, неправительственных и религиозных организаций в области нравственности и религий. Создать при ЮНЕСКО Всемирный совет по нравственности и Всемирный совет лидеров мировых и традиционных религий.

2. Разработать с участием ученых, деятелей культуры и религий проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО об укреплении нравственных устоев общества и семьи и диалоге религий, обсудить ее на Международной конференции ЮНЕСКО по нравственности и религии и утвердить на Генеральной конференции ЮНЕСКО до 2020 г.

3. ЮНЕСКО совместно с неправительственными и религиозными организациями разработать, обсудить и утвердить до 2020 г. План действий (дорожную карту) по реализации Всеобщей декларации, предусмотрев в нем:

• обобщение и распространение исторического опыта развития великих этических и религиозных учений, конструктивного диалога религий;

• разработку и обоснование стратегических приоритетов диалога и партнерства цивилизаций, государств, религий, гражданского общества в области нравственности, укрепления нравственных устоев общества и семьи;

• подготовку и проведение Всемирной встречи лидеров мировых и традиционных религий для обсуждения проблем укрепления нравственных устоев общества, семьи и развития диалога и партнерства мировых и традиционных религий в ответ на вызовы нового века;

• меры по развитию нравственного воспитания новых поколений в семье, школе, университетах, институтах гражданского общества в духе гуманистически-ноосферной нравственности, толерантности, приверженности высоким идеалам и общечеловеческим нравственным ценностям;

• введение уголовной ответственности за пропаганду человеконенавистничества, фашизма, расизма, терроризма.

4. ЮНЕСКО совместно с интернет-компаниями и средствами массовой информации предусмотреть меры по широкому использованию Интернета, телеканалов, средств массовой информации для распространения пропаганды гуманистически-ноосферной нравственности, здорового образа жизни, крепкой семьи, поддержки позитивной моральной и религиозной поляризации, воспитания уважения к иным религиям, толерантности, веротерпимости, милосердия, высоких моральных качеств у нового поколения.

5. Дополнить Всемирную декларацию прав человека, принятую ООН, положениями об ответственности перед обществом и будущими поколениями за последствия своих действий, за развитие диалога между людьми, поколениями, социальными слоями, государствами, цивилизациями в целях достижения общего блага.

8.6. Сохранение цивилизационных ценностей и разнообразия цивилизаций

Урбанизация и глобализация, информационная революция угрожают сохранению разнообразия цивилизаций и цивилизационной идентификации. Некоторые ученые (А. Зиновьев) выдвинули положение о том, что время локальных цивилизаций прошло, что они растворятся в «глобальном человейнике».

Однако реальные тенденции формирования (развития) пятого поколения локальных цивилизаций свидетельствуют об обратном. Западная цивилизация дифференцировалась на западноевропейскую, восточноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую, океаническую. В составе мусульманской цивилизации формируются субцивилизации — арабская, персидс-

кая, индомусульманская, евромусульманская, тихоокеанско-мусульманская, которые в отдаленной перспективе могут сформироваться как самостоятельные локальные цивилизации. Есть основания говорить об уникальной арктической цивилизации, которая объединяет арктические зоны трех локальных цивилизаций (евразийской, западноевропейской и североамериканской), не нарушая их целостности, и представлена как коренными народами Севера, так и пришлым населением [72]. Усиливается движение за сохранение системы цивилизационных ценностей. Развивается диалог цивилизаций: этому способствовало провозглашение ООН 2001 г. Годом диалога между цивилизациями и принятие в ноябре 2001 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Правда, в последние годы внимание ООН и ЮНЕСКО к этой проблеме ослабло, цивилизационный поход к устойчивому развитию, несмотря на усилия ученых, оказался в забвении, он практически не находит отражения в стратегических документах ООН, в том числе и в Целях устойчивого развития на период после 2015 г. В то же время Россия, Китай, Индия и другие государства выступают за сохранение цивилизационных ценностей и традиций, цивилизационную идентификацию.

Утрата цивилизационных и национальных систем ценностей в обществе приведет к снижению его жизнеспособности, равносильному потере биоразнообразия в природе. В системе целей по переходу к устойчивому развитию цивилизаций необходимы меры по сохранению систем ценностей и цивилизационного разнообразия. Какие это могут быть меры?

1. Развитие теории цивилизаций, имеющей двухсотлетнюю историю, проведение исследований по генотипу цивилизации (цивилизационному коду), истории развития и взаимодействия локальных цивилизаций, смены их поколений, идентификация ценностей и особенностей каждой цивилизации, выполнение научных исследований, публикация их результатов и проведение международных конференций, форумов, дискуссий по этим проблемам, издание монографий и энциклопедии «Цивилизации».

2. Включение изучения истории мировых и локальных цивилизаций (с акцентом на собственную цивилизацию) в программы общего и профессионального образования, выделение в гуманитарных университетах программ подготовки бакалавров, магистров и аспирантов по специальности «Цивилиография» (или «Теория, история и будущее цивилизаций»), издание и размещение в Интернете учебников по этой тематике на разных языках, подготовка и повышение квалификации преподавателей.

3. Подготовка серий телепередач (типа цикла «Ступени цивилизаций» на российском телеканале «Культура»), теле- и видеофильмов, открытие порталов и сайтов Интернета по проблемам цивилизаций, издание международного журнала «Партнерство цивилизаций», а также аналогичных журналов и периодических изданий по проблемам цивилизаций.

4. Подготовка программ и организация широкого участия молодежи в цивилизационных маршрутах и турах как массовой формы диалога цивилизаций и сотрудничества молодежи.

ГЛАВА 9
СТАНОВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Цель 6. Достижение социально-политического единства прогрессивных сил в преодолении кризиса и становлении основ интегральной цивилизации и формирование устойчивой, глобальной архитектуры, основанной на диалоге и партнерстве цивилизаций и государств и возвышении ООН, исключение войн и демилитаризация общества, обеспечение мира и глобальной безопасности

Сформулированные выше пять целей перехода к устойчивому развитию цивилизаций могут быть достигнуты лишь на основе трансформации шестой составляющей генотипа цивилизаций при достижении социально-политического единства прогрессивных сил, формировании эффективных институтов и механизмов диалога и партнерства цивилизаций и государств, власти и бизнеса, социальных слоев и поколений.

9.1. Социально-политическое партнерство социальных слоев и поколений

Все процессы в обществе, в том числе и переход к устойчивому развитию, осуществляются людьми, объединенными в классы и социальные слои, государства и цивилизации, представляющими разные поколения (смена поколений происходит примерно каждые 30 лет). Каждое из названных подразделений единого человечества имеет свои особенности и интересы, борется за их осуществление, в противостоянии и противоборстве или диалоге и партнерстве с другими. С точки зрения прогресса цивилизаций социальные слои можно разделить на прогрессивные, консервативные и реакционные. В периоды кризисов борьба усиливается между ними, на первый план выступают различия их интересов. Когда кризис позади, наступает время усиления сотрудничества и партнерства социальных сил, что не исключает противоречий и периодически возникающего противоборства.

Карл Маркс и марксисты считали главной движущей силой прогресса общества классовую борьбу, периодические социальные революции со сменой лидирующих классов, но в перспективе предусматривали исчезновение классов и классовой борьбы на высшей фазе коммунизма. Петр Кропоткин и другие сторонники теории солидарности считали главной движущей силой диалог, солидарность и кооперацию между людьми и социальными слоями. Питирим Сорокин открыл социальный закон, согласно которому в острых кризисных ситуациях обостряются социальные противоречия и усиливается регламентирующая роль государства в обществе, а когда кризис преодолен — регламентация ослабевает, свобода возрастает (он назвал это законом флуктуации тоталитаризма и свободы) [3].

Ю.В. Яковец сформулировал закон поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений в условиях глубокого кризиса и выхода из

него [73]. Согласно этому закону, в фазе острого кризиса (особенно цивилизационного) резко усиливаются поляризация и противоборство между силами прогрессивными, консервативными и реакционными. На второй стадии формируется партнерство на противоборствующих полюсах. На третьей стадии, в период выхода из кризиса, верх берет прогрессивное партнерство, представляющее интересы большинства населения. После выхода из кризиса побуждение к партнерству ослабевает, на передний план вновь выступают противоречия интересов (как это случилось с антигитлеровской коалицией после Второй мировой войны).

Цивилизационный кризис конца XX — первой четверти XXI в. прошел первую фазу, когда усиливается поляризация (экономическая, социальная, политическая, технологическая, социодемографическая) государств и цивилизаций, и в середине 2010-х гг. вступил во вторую фазу — формирование партнерств на противоположных полюсах. Это нашло выражение в возникновении нового геоцивилизационного водораздела — между восходящими цивилизациями, которые возглавляет БРИКС, и нисходящими цивилизациями и державами, которые представляет «Группа 7» [5].

Восходящие цивилизации представляют авангардные силы становления интегральной мировой цивилизации при лидерстве Востока. Нисходящие цивилизации находятся в стадии заката индустриальной мировой цивилизации при доминировании Запада и всеми силами стремятся продлить ее агонию и сохранить свою гегемонию.

В 2014–2015 гг. противоборство между восходящими и нисходящими цивилизациями и державами достигло особой остроты в связи с украинским кризисом и вступлением США на тропу холодной войны с Россией. На наш взгляд, причиной возросшей агрессивности правящих кругов США является «***синдром ускользающего могущества***». В послевоенные десятилетия США действительно обладали экономическим, военным и геополитическим могуществом и претендовали на роль мирового гегемона, особенно после распада СССР и мировой системы социализма в конце XX в. Однако попытка сформировать однополярное мироустройство окончилась провалом, с чем не могут примириться агрессивные силы.

В начале XXI в. становится все более очевидным, что мировая гегемония и всемогущество США призрачны. Сбывается диагноз американского ученого Пола Кеннеди в книге «Взлет и падение мировых империй», опубликованной более трети века назад: империи набирают чрезмерный груз внешних обязательств и падают под его непомерной тяжестью [74]. Экономическая мощь США строится на огромном внешнем долге, превышающем ВВП, возможности без ограничения печатать «зеленые бумажки» и обменивать их на реальные товары и услуги. Темпы экономического роста ниже среднемировых, темпы прироста валового накопления капитала близки к нулю. Военно-политическая мощь не помогла избежать провала военных авантюр в Афганистане и Ираке, Ливии и Сирии. Попытки изолировать Россию потерпели провал.

Можно ожидать, что острая фаза противоборства восходящих и нисходящих цивилизаций будет продолжаться до начала 2020-х гг. После этого начнется третья стадия действия указанного выше закона — формирование глобального партнерства в ответ на вызовы нового века. Этому будут способствовать два фактора. Первый — осознание общих опасностей, угрожающих всему человечеству и требующих консолидации всех здоровых сил планеты, всех цивилизаций. Это прежде всего угроза распространения глобального терроризма на базе ИГИЛ на всем пространстве от Нигерии до Афганистана. Второй фактор — смена к 2020 г. нынешнего поколения мировых лидеров новым поколением, которое будет более трезво учитывать реальное соотношение сил и неизбежные тенденции. Американский историк Артур Шлезингер-младший в своей книге «Циклы в истории Америки» показал, что периодически происходит переход от агрессивной внешней политики к усилению изоляционизма, концентрации внимания на внутренних проблемах [75].

Такие повороты происходили после Великой депрессии 1929–1933 гг., после поражения во вьетнамской войне. Такой поворот возможен и в начале 2020-х гг., особенно с учетом возможного схлопывания долларовой пирамиды и нарастания волнений афроамериканского населения, все чаще выступающего с массовыми протестами.

Не отличается благоприятными перспективами и положение других стран «золотого миллиарда» — Евросоюза (особенно в условиях миграционного кризиса), Японии, тогда как в странах БРИКС и ШОС продолжается опережающий рост (хотя и меньшими темпами), они уже превысили по объему ВВП по ППС «Группу 7».

Переход к третьему этапу, к глобальному партнерству перед лицом новых смертельных угроз, будет способствовать устойчивому развитию цивилизаций, ослабеванию геополитических противоречий между ними.

В условиях цивилизационного кризиса обостряется противоборство поколений. Кризис наиболее болезнен для нового поколения, пораженного массовой безработицей, лишенного будущего. Лидеры нового поколения восстают против несправедливых порядков, выходят на улицы, берут в руки оружие. Но их справедливым гневом нередко пользуются реакционные силы, как это видно на примере ИГИЛ. Но рано или поздно они осознают пагубность подобной перспективы и примкнут к прогрессивному партнерству (как это наблюдается в Египте).

9.2. Геополитический кризис: разрушение ялтинского мира и возрождение призрака холодной войны

Необходимым условием устойчивого развития является обеспечение геополитической стабильности, предотвращение крупных военных конфликтов и столкновения цивилизаций. В послевоенные десятилетия на основе принципов, сформулированных руководителями трех великих держав на конференции в Ялте в феврале 1945 г. (ялтинский мир) было обеспечено сравнительно устойчивое геополитическое развитие при ведущей роли ООН. Несмотря на локальные военные конфликты (Корея, Вьетнам, Афганистан) и периодическое обострение напряженности (Карибский кризис) обеспечивалось сравнительно устойчивое геополитическое развитие при учете интересов ведущих держав в условиях двухполярного мироустройства, противоборства двух сверхдержав и объединения неприсоединившихся стран в «Группу 7». Был осуществлен ряд проектов партнерства цивилизаций в космосе (Проект «Союз — Аполлон»), в освоении Антарктиды и Арктики (Арктический совет), предприняты совместные меры по запрещению испытаний ядерного оружия и его распространения, уничтожению запасов химического оружия. Активный диалог и проекты осуществлялись в области экологии (Стокгольмская конференция 1972 г., создание глобального экологического фонда, принятие стратегии устойчивого развития, Киотский протокол). Однако в начале 1990-х гг. в результате самораспада СССР и мировой системы социализма, устремления агрессивных кругов США к установлению однополярного мироустройства при гегемонии США и опоре на НАТО ялтинский мир был разрушен. Резко усилилась геополитическая нестабильность.

С конца XX в. роль ООН в регулировании мирового порядка значительно ослабла, были подорваны и разрушены основы ялтинского мироустройства. Этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, развитие глобализации по неолиберальной модели при диктате транснациональных корпораций и банков, поддержанных международными экономическими организациями (Международный валютный фонд, Всемирный банк) привело к стремлению ослабить международный контроль за их деятельностью [76, с. 22–23].

Во-вторых, распад СССР и мировой системы социализма привел к ослаблению держав, противостоявших американскому дик-

тату, и породил у правящих кругов США иллюзию об установлении однополярного мироустройства, их исключительном праве на определение нового мирового порядка. Это нашло наиболее полное отражение в книге Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска» [77].

В-третьих, США и НАТО, не имея возможности преодолеть самостоятельную политику и право вето России и Китая в Совете Безопасности ООН, стали осуществлять агрессивные действия в обход ООН. Это проявилось в бомбардировке Югославии, агрессии в Ираке, разрушении Ливии, разжигании гражданской войны в Сирии.

В-четвертых, при поддержке реакционных кругов США и в результате их агрессивной деятельности в мире возникла и резко усилилась волна международного терроризма, в основу которого легла идея всемирного псевдохалифата. Это нашло выражение в серии террористических актов в евразийских странах, создании террористической организации ИГИЛ, под черные знамена которой встала значительная часть молодежи разных цивилизаций. По сути дела, началась война варварства против цивилизации. НАТО и силы антитеррористической коалиции при лидерстве США практически оказались бессильными перед этой рассеянной формой столкновений между цивилизациями. Это создало нарастающие угрозы глобальной безопасности, для ответа на которые потребовались принципиально новые подходы, консолидация прогрессивных и консервативных сил, государств и цивилизаций.

Все это подорвало геополитическое равновесие в мире и возможность решения крупных проблем на основе учета интересов разных стран и цивилизаций и породило новый геополитический кризис, который особенно усилился после инициированного США и их союзниками государственного переворота на Украине и применения санкций к России.

Таким образом, на протяжении четверти века, после отказа от принципа ялтинского мира, усиливается политическая напряженность, нарастают геополитические конфликты и угрозы столкновения цивилизаций. Это требует выработки новой модели глобального многополярного мироустройства, адекватного условиям и соотношению сил в XXI в. и позволяющего ослабить угрозы реанимации холодной войны и возникновения Третьей мировой войны — самоубийственного столкновения цивилизаций.

Президентские выборы в США в ноябре 2016 г. стали отправной точкой для усиления предпосылок формирования новой модели мироустройства, ориентированной на учет интересов различных государств и цивилизаций и использование механизмов диалога и партнерства для ответа на вызовы XXI в. Эта тенденция будет проявляться постепенно, демонстрируя отрыв правящих кругов западных держав от реальных интересов народов этих держав. Тем самым создаются предпосылки для становления в перспективе новой модели устойчивого многополярного мироустройства, отвечающего реалиям XXI в.

9.3. Основные направления и принципы становления устойчивого многополярного мироустройства

Можно определить следующие основные принципы построения и функционирования новой модели многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций [76, с. 27–31].

Во-первых, эта модель носит цивилизационный характер. Она исходит из того, что XXI в. — это век локальных цивилизаций, которые становятся основными действующими лицами на геополитической арене, оттеснив ключевую роль национальных государств и крупных держав, которые были основными игроками в XX в. Число суверенных государств (признанных и непризнанных) в настоящее время приближается к 220. Среди них — как государства-гиганты с численностью населения, превышающей один миллиард человек (Китай, Индия), так и немалое чис-

ло мельчайших государств с численностью населения в несколько десятков или сотен тысяч человек, не имеющих возможности самостоятельно обеспечивать условия воспроизводства для своего населения.

В настоящее время мы имеем дело с 12 локальными цивилизациями пятого поколения: три цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская и евразийская), шесть цивилизаций Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддистская, мусульманская и африканская) и три недавно отпочковавшиеся от Запада цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская и океаническая).

В перспективе к середине века в результате дифференциации мусульманской цивилизации может произойти ее разделение на пять или шесть локальных цивилизаций: арабскую, персидскую (Иран), индо-мусульманскую, тихоокеанско-мусульманскую, евро-мусульманскую и, возможно, афро-мусульманскую южнее Сахары. Шесть цивилизаций христианского мира будут взаимодействовать с пятью или шестью цивилизациями мусульманского мира. Можно также определить две цивилизации индуистско-буддистского мира (индийскую и буддистскую) и две цивилизации конфуцианско-даосистского мира (китайскую и японскую).

Каждый из этих миров будет включать в себя как государства, входящие в состав локальных цивилизаций, так и их анклавы в других цивилизациях и диаспоры по всему миру. Будет развиваться дальнейший процесс смешения цивилизаций и усиления цивилизационных противоречий не только на межцивилизационной основе, но и внутри отдельных цивилизаций, как это сейчас наблюдается в Западной Европе.

Поэтому главной перспективной проблемой мироустройства, которую нужно решать, является нахождение оптимальных условий рациональных отношений между локальными цивилизациями с исключением возможности их столкновения, которое, при

использовании современных средств массового уничтожения, может стать гибельным для всего человечества.

Во-вторых, при определении взаимоотношений между цивилизациями в долгосрочной перспективе необходимо исходить из принципа многополярности, равноправия и учета разнообразия интересов и разрешения возникающих противоречий на основе компромисса и консенсуса. Попытки построить однополярный или двухполярный мир при гегемонии ведущих цивилизаций (сверхдержав) весьма опасны и обречены на провал. Будущее — за принципом равенства и учета особенностей и интересов каждой цивилизации при сохранении их разнообразия. Нужно учитывать, что локальные цивилизации значительно различаются — как по территории, так и по численности населения, по составу и запасам природных ресурсов, экономическому и социально-политическому строю, уровню развития науки и культуры, религиозным и цивилизационным ценностям. Жизнестойкость глобальной цивилизации зависит от сохранения, обогащения и передачи следующим поколениям этого цивилизационного разнообразия и учета противоречивых интересов при решении вопросов взаимодействия между ними, от разрешения неизбежно возникающих противоречий и локальных конфликтов на основе учета их особенностей и консенсуса.

В-третьих, возросшие риски в развитии цивилизаций, прежде всего экологические и технологические, требуют радикального решения на глобальном уровне и оптимального распределения компетенции между тремя уровнями — глобальным (ООН и другие международные организации), региональным (интеграционные и цивилизационные объединения) и национально-государственным. При повышении роли и ответственности регионального и глобального уровней и сохранении суверенитета национальных государств, число которых в перспективе будет увеличиваться, нужно избежать ошибок, допущенных при развитии Европейского союза, где была осуществлена жесткая интеграция

и чрезмерно усилена компетенция руководства ЕС. В то же время повышение взаимозависимости и рискованности глобального развития требует повышения роли и ответственности глобальных органов, и прежде всего ООН как центрального звена, представляющего интересы всего человечества, всех цивилизаций и государств. Это потребует дальнейшей реорганизации ООН и повышения ее роли в новой модели многополярного мироустройства. Представляется целесообразным создание в системе ООН института, координирующего деятельность в области диалога и партнерства цивилизаций, — «Саммита цивилизаций», представленных их ведущими державами.

В-четвертых, необходимо повысить управляемость в противоречивых процессах динамики на всех трех уровнях (глобальном, цивилизационном и государственном). Потребуется разработка и последовательная реализация долгосрочных научно обоснованных прогнозов и стратегий глобального цивилизационного развития и тесной увязки между различными уровнями принятия решений — глобальным, региональным и национально-государственным. Потребуется повысить компетентность и ответственность лиц, принимающих решения на всех уровнях.

В-пятых, необходимо усилить контроль гражданского общества за деятельностью региональных и глобальных органов управления, транснациональных корпораций и банков, а также за развитием процессов преодоления постоянно возникающих рисков. В этих условиях в перспективе теряет свой смысл существование НАТО и других локальных военно-политических объединений, провоцирующих гонку вооружений и обострение межцивилизационных противоречий. В то же время понадобится выработка глобальной системы обеспечения безопасности и поэтапного снижения угрозы возникновения военных конфликтов при определяющей роли Совета Безопасности ООН.

В-шестых, учитывая сложность долгосрочных противоречивых процессов цивилизационного развития, необходимо повысить наукоемкость регулирования глобальных цивилизационных процессов. Отрыв от науки органов власти на разных уровнях, наблюдающийся в настоящее время, чреват потерей стратегического видения эффективности управления. Первый шаг повышения наукоемкости — создание Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН[10]. Необходимо создание системы активного участия ученых в разработке долгосрочных и сверхдолгосрочных прогнозов и обосновании стратегических приоритетов на всех уровнях — глобальном, региональном и национально-государственном. Этому будет способствовать выработка учеными новой парадигмы общественных наук, отвечающей реалиям XXI в. Такая парадигма активно разрабатывается российскими научными школами с участием ученых из других цивилизаций. Примерами долгосрочного научного видения является разработка российскими учеными Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23], который докладывался на заседании круглого стола в штаб-квартире ООН в октябре 2009 г., и доклада «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» [24], представленного в штаб-квартире ООН в июне 2011 г. и на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в июне 2012 г.

В-седьмых, важнейшим условием обеспечения устойчивого многополярного мироустройства является преодоление чрезмерной пропасти в уровне экономического, социального и энергоэкологического развития между различными цивилизациями, странами, социальными слоями и поколениями, что является глубинной причиной геополитических противоречий и нарастания миграционных потоков. Это должно стать центральной задачей

[10] Информация о создании Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН на сайте Института экономических стратегий РАН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inesnet.ru/2013/10/nauchno-konsultativnyj-sovet-pri-generalnom-sekretare-oon-ukrepit-svyaz-mezhdu-naukoj-i-politikoj/

ООН, интеграционных объединений и национальных государств, обеспечивающих равные условия жизни и развития на всей территории планеты Земля.

9.4. Искоренение терроризма и войн, обеспечение глобальной безопасности

Важнейшим условием перехода к устойчивому развитию является искоренение войн, прекращение военных конфликтов, сокращение военных расходов и численности вооруженных сил и использование их для участия в достижении целей устойчивого развития, особенно при чрезвычайных ситуациях.

Если в 1990-е гг., с прекращением холодной войны, наблюдалась тенденция сокращения доли военных расходов в ВВП и численности вооруженных сил, то в последние годы в ряде стран возобладала обратная тенденция *(табл. 9.1)*.

Таблица 9.1. *Динамика доли военных расходов и численности вооруженных сил*

Группа стран / Показатель	Доля военных расходов в ВВП, %			Численность вооруженных сил, млн человек			% от рабочей силы			Экспорт вооружений (в ценах 1990 г.), млрд долл.			Импорт вооружений (в ценах 1990 г.), млрд долл.		
	1990 г.	2000 г.	2015 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г.	1990 г.	2000 г.	2013–2015 гг.
МИР	3,2	2,2	2,3	23,9	29,4	27,3	1,08	1,05	0,80	–	–	–	28,5	19,4	28,4
Страны с высокими доходами	3,3	2,2	2,4	7,6	6,5	5,5	1,60	1,21	0,93	18,3	13,8	20,3	14,2	9,9	13,1
США	5,1	2,9	3,3	2,18	1,45	1,38	1,70	0,99	0,86	10,7	7,6	10,5	0,36	0,33	0,57
Германия	2,4	1,4	1,2	0,55	0,22	0,18	1,46	0,55	0,42	1,83	1,62	2,05	0,73	0,11	0,13
Япония	0,9	0,9	0,9	0,25	0,25	0,26	0,39	0,37	0,40	0,030	–	–	2,69	0,49	0,31
Австралия	2,1	1,9	2,0	0,07	0,05	0,06	0,80	0,54	0,46	0,158	–	0,11	0,35	0,34	1,6
Страны со средними доходами	2,6	2,0	2,0	14,3	19,9	18,8	0,90	0,96	0,74	–	–	8,3	12,1	9,1	15,1

Однако с начала XXI в. увеличивается экспорт вооружений. Развернулась новая военно-техническая революция на базе ТУ-6, создаются системы высокоточного оружия, и ими оснащаются вооруженные силы, наблюдаются явные признаки нового витка гонки вооружений. Создаются новые военные базы в США и НАТО, приближаясь к границам России и Китая. Участились локальные военные конфликты, растет число потерь в них. Эти тенденции усиливают политическую нестабильность и тормозят переход к устойчивому развитию.

Представляется необходимым подготовить и подписать международный договор о предотвращении военных конфликтов и гонки вооружений и об использовании военно-технического потенциала в интересах устойчивого развития. Этот договор мог бы предусматривать следующие меры:

- недопущение военных конфликтов и их разрешение, включая миротворческие операции;
- широкую передачу в гражданский сектор экономики технологий двойного назначения;

Таблица 9.1. *Динамика доли военных расходов и численности вооруженных сил (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Доля военных расходов в ВВП, %			Численность вооруженных сил, млн человек			% от рабочей силы			Экспорт вооружений (в ценах 1990 г.), млрд долл.			Импорт вооружений (в ценах 1990 г.), млрд долл.		
	1990 г.	2000 г.	2015 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г.	1990 г.	2000 г.	2013–2015 гг.
Китай	2,6	1,9	2,0	3,50	3,91	2,99	0,55	0,54	0,37	0,94	0,30	2,0	0,21	2,6	1,2
Индия	3,1	2,9	2,4	1,26	2,37	2,75	0,38	0,58	0,55	0,003	0,021	0,033	2,7	1,0	3,1
Россия	–	3,6	5,0	–	1,43	1,29	–	1,96	1,68	–	4,5	5,5	–	–	0,20
Вьетнам	7,9	–	2,4	1,05	0,52	0,52	3,21	1,27	0,96	–	–	–	0,12	0,007	0,87
Страны с низкими доходами	3,4	2,2	1,4	2,07	2,90	2,92	1,56	1,64	1,02	–	–	–	–	–	0,62
Латинская Америка и Карибы	1,9	1,3	1,3	1,59	2,10	2,62	0,93	0,92	0,86	–	–	–	1,08	1,04	1,60
Средний Восток и Северная Африка	–	5,8	7,7	3,84	3,95	3,33	5,53	4,21	2,33	–	–	–	7,0	3,5	9,9
Африка южнее Сахары	3,6	1,8	1,2	1,26	1,73	1,89	0,67	0,69	0,44	–	–	–	0,41	0,63	0,85

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

• использование систем космического наблюдения оборонного назначения для мониторинга и предупреждения о стихийных бедствиях, зондирования поверхности Земли;

• участие в разработке и реализации глобального проекта предотвращения астероидно-кометной опасности;

• участие вооруженных сил в ликвидации последствий природных и техногенных катастроф;

• обучение военнослужащих гражданским профессиям.

Необходимо повысить роль Совета Безопасности ООН в обеспечении глобальной безопасности, расширив объем ресурсов и вооруженных сил, необходимых для осуществления миротворческих операций, борьбы с международным терроризмом и пиратством.

Договорно-правовое регулирование очень важно для этой сферы международных отношений, в том числе путем запрета разработки, производства, испытаний и применения средств массового уничтожения людей.

Одной из важнейших целей устойчивого развития цивилизаций является искоренение войн из системы международных отношений.

Войны как вооруженные столкновения между государствами возникли около 5 тыс. лет назад вместе с образованием государств и цивилизаций первого поколения. Их напряжение и число жертв возрастали от одной исторической эпохи к другой, достигнув в конце XX в. своего исторического предела. Распространение термоядерного и другого оружия массового уничтожения и накопление его запасов, достаточных для уничтожения человечества и биосферы, сделало невозможным вооруженные столкно-

вения между государствами с применениями этого оружия в силу гарантированного взаимоуничтожения.

Разработанный академиком Н.Н. Моисеевым сценарий «ядерной зимы» побудил руководителей великих сверхдержав к заключению международных соглашений о запрете испытаний ядерного оружия, его нераспространении и сокращении наиболее опасных видов термоядерного оружия и средств его доставки, запрещении химического и бактериологического оружия. Это стало основой для прекращения холодной войны и временного сокращения доли военных расходов в ВВП ведущих держав.

Однако с начала XXI в. нарастают признаки нового витка гонки вооружений, включая оружие массового уничтожения, возрождение призрака холодной войны, нарастание угрозы столкновения цивилизаций, в том числе в ее рассеянной форме в лице международного терроризма, возникновения террористического государства ИГИЛ. Это делает более реальной угрозу для будущего человечества, в случае если оружие массового поражения попадет в руки террористических организаций.

Сложившаяся ситуация требует выработки долгосрочной глобальной стратегии, направленной на искоренение межгосударственных войн, предотвращение столкновений цивилизаций в любой форме и установление мира на планете Земля при повышении роли ООН как центрального звена в реализации данного стратегического приоритета.

Для этого потребуется выработка и распространение новой идеологии, отвечающей реалиям современной эпохи.

Во-первых, необходимо признать войну противоестественным феноменом в эволюции природы и общества. Вид Homo sapiens — единственный биологический вид, усилия которого направлены на уничтожение себе подобных. Нужно отказаться от идеологии *Homo homini lupus est* («Человек человеку волк») и исходить из выдвинутого Петром Кропоткиным положения о замене внутривидовой борьбы кооперацией внутри общества

в решении общих задач сохранения и развития биологического вида.

Во-вторых, вопреки широко распространенному мнению, что история человечества — это бесконечная история войн, необходимо исходить из положения, что прогресс цивилизаций был обусловлен их конструктивным взаимодействием, взаимным обменом товарами, научными, технологическими и культурными достижениями, диалогом и партнерством в критических ситуациях. Примерами такого партнерства в Новое время могут служить взаимодействие цивилизаций в периоды во время и после Наполеоновских войн, Второй мировой войны, международное сотрудничество в освоении космоса, в Антарктиде и Арктике. Конструктивный диалог и партнерство цивилизаций становятся основной формой их взаимодействия в ответ на вызовы XXI в.

В-третьих, нужно осуществить трансформацию функций государства. Отказаться от положения, что государство является формой насилия одного класса над другими и обречено на отмирание в долгосрочной перспективе. Государство как общественный институт возникло на определенном этапе эволюции общества для выполнения ряда функций. Наряду с обеспечением внутренней и внешней безопасности оно призвано осуществлять законодательное регулирование взаимодействий в обществе, социальную, экологическую и инновационно-стратегическую функции. В перспективе государство сохранится, но изменится соотношение его функций, ряд функций будет передан на надгосударственный уровень — интеграционному объединению и глобальному регулирующему органу в виде системы ООН. Потребуется оптимальное распределение функций между государствами и надгосударственными органами, с тем чтобы искоренить войны и предотвратить возможность самоубийственного столкновения цивилизаций.

Для достижения этой стратегической цели потребуется разработка и последовательное осуществление долгосрочной глобаль-

ной стратегии, которая может включать в себя следующие основные элементы:

• запрещение разработки, производства и применения всех видов оружия массового уничтожения под жестким международным контролем и неотвратимыми санкциями для нарушителей этого соглашения;

• осуществление мер по прекращению нового витка гонки вооружений, последовательной демилитаризации экономики и общества, поэтапному сокращению доли военных расходов и численности вооруженных сил с переключением высвобождаемых средств нетрудовых ресурсов на экономическое, социальное и экологическое развитие;

• расширение функций существующих вооруженных сил с целью более активного участия в миротворческих операциях, ликвидации последствий природных и экологических катастроф и профессиональной подготовки военнослужащих;

• конверсия научного и технологического потенциала, оборонно-промышленного комплекса с целью инновационного обновления и расширения производства гражданской продукции;

• существенное повышение компетенции и ресурсов Совета Безопасности ООН в разрешении возможных конфликтов и поддержании международной безопасности при трансформации НАТО и других военно-политических союзов и подчинении их компетенции Совету Безопасности ООН;

• осуществление широкой программы исключения из Интернета и других информационных потоков пропаганды войны и терроризма, усиление ориентации средств массовой информации на воспитание нового поколения в духе культуры мира, неприемлемости войн и терроризма; ориентация на эти цели организаций гражданского общества, и прежде всего молодежных организаций.

Понятно, что осуществление этих мер должно быть последовательно и сбалансировано, чтобы не приходить к односторонне-

му разоружению и демилитаризации отдельных стран и объединений при усилении гегемонии других держав и их блоков, а на принципах конструктивного диалога и партнерства цивилизаций и государств. Такая программа может быть разработана и одобрена в рамках «Саммита цивилизаций» в период Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций и предусматривать осуществление согласованной системы мер до середины XXI в.

Тем самым будет реализован идеал «вечного мира» — исключения войн из жизни общества, выраженный в монографии И. Канта «К вечному миру», опубликованной в 1795 г., и в работах ряда других великих мыслителей разных стран и цивилизаций. Человечество получит простор для развития и процветания после исключения угрозы взаимного самоуничтожения.

Другой геополитической целью обеспечения устойчивого развития цивилизаций является искоренение международного терроризма, который стал реальной геополитической угрозой начала XXI в. Террористические акты направлены на убийство ни в чем не повинных людей отдельными лицами, террористическими группами, государствами исходя из политических, национальных, расовых и религиозных мотивов. Они существовали на всем протяжении истории цивилизаций, приобретая особую остроту в переходные эпохи. Широкий размах они получили с конца 90-х гг. XX в. и особенно в начале XXI в., что нашло выражение в растущем числе террористических актов, предпринимаемых под флагом радикального исламизма и псевдохалифата, во многих странах Европы, Азии, Африки и Северной Америки. Актами государственного терроризма можно считать также несанкционированные ООН бомбардировки НАТО Югославии и Ливии, вторжение в Ирак, а также военные действия украинского правительства против населения Донбасса. Особенно ярко эта угроза проявилась в виде создания террористического государства ИГИЛ и распространения его влияния на ряд африканских и азиатских стран. Возникла угроза распространения международного тер-

роризма на планете, во многом подобная распространению фашистской угрозы в Европе после кризиса в 1930-е гг.

Это потребовало объединения усилий государств и цивилизаций для преодоления нарастающей угрозы. Важнейший вклад внесла Россия, предотвратившая американские бомбардировки в Сирии под предлогом борьбы с химическим оружием, ее активные действия (по просьбе правительства Сирии) в борьбе против ИГИЛ, по освобождению Алеппо, Пальмиры и содействию нахождению мирного решения политического кризиса в этой стране. Созданная под руководством США антитеррористическая коалиция показала малую эффективность в борьбе с ИГИЛ.

Однако не следует сводить борьбу с международным терроризмом только к его военному потенциалу и мерам по усилению безопасности в различных странах. Необходимо оценить глубинные причины возникновения терроризма. Основная масса террористов — это молодежь, которая охвачена массовой безработицей и возмущена несправедливостью существующего экономического строя. Поэтому необходимо создать условия для занятости и обеспечению условий жизни нового поколения.

Другим важным направлением является преодоление использования современных информационных сетей для пропаганды терроризма и организации террористических атак. Не менее важно повышение роли мировых традиционных религий в борьбе против терроризма, а также в реализации главной заповеди всех религий — «не убий». Значительную роль может сыграть образование и воспитание молодежи в духе диалога и партнерства цивилизаций, развитие молодежного цивилизационного туризма.

На укрепление международной и национальной безопасности должны быть направлены усилия государств и ООН, других международных организаций, усиление их взаимодействия в борьбе против терроризма и военных столкновений между государствами. Это потребует значительного усиления роли Совета Безопасности ООН, расширения компетенций и ресурсов для реализации

международных программ по искоренению терроризма. Потребуется выработка общепризнанного определения терроризма и заключения международного соглашения по его искоренению.

ГЛАВА 10
БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

10.1. Ключевая роль Большой Евразии в геоцивилизационном пространстве XXI в.

Понятие Большой Евразии, или Большого евразийского партнерства, выдвинуто Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на Петербургском экономическом форуме в июне 2016 г. как конкретное выражение сформулированной им на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. идеи «интеграции интеграций». Эта идея получила дальнейшее развитие в выступлении В.В. Путина на Дальневосточном экономическом форуме в сентябре 2016 г. и в Президентском послании от 1 декабря 2016 г. Эта инициатива получила поддержку многих лидеров стран Большой Евразии.

В данной работе Большому евразийскому партнерству придается цивилизационное наполнение, а Большая Евразия рассматривается как пространство взаимодействия цивилизаций, основа становления устойчивого многополярного мироустройства. Большая Евразия рассматривается как сочетание Европы и Азии, а также Северной Африки *(рис. 10.1)*.

В таком понимании Большая Евразия выступает как пространство взаимодействия восьми локальных цивилизаций пятого поколения — западноевропейской, восточноевропейской, евразийской, китайской, индийской, японской, буддийской и мусульманской (включая Северную Африку), а также девяти межгосударственных объединений разного типа — Евросоюз, СНГ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества и Объединение средиземноморских стран, созданное по инициативе Франции. На пространстве Большой Евразии проживает более ¾ населения Земли и производится более ⅔ мирового валового внутреннего продукта *(рис. 10.2)*.

В перспективе число локальных цивилизаций Большой Евразии может увеличиться до 12, если мусульманская цивилизация дифференцируется на арабскую, персидскую, турецкую, индо-мусульманскую и тихоокеанско-мусульманскую [27, с. 53].

Цивилизации весьма разнородны как по своим историческим корням, так и по уровню экономического и социального развития и стадиям жизненного цикла, а также по численности населения и доли в мировом ВВП.

Одни из них носят сравнительно однородный характер (японская, западноевропейская и восточноевропейская цивилизации), другие — смешанный характер, включая представителей разных цивилизаций (евразийская, индийская, мусульманская, буддийская цивилизации). Исторические корни западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций восходят к римской цивилизации и кельтской протоцивилизации; евразийской цивилизации — к древнегреческой и византийской цивилизации; мусульманской цивилизации — к древнеегипетской, финикийской и шумерской цивилизациям первого поколения, персидской и индийской цивилизациям второго поколения; китайской цивилизации — к древнекитайской цивилизации.

Различаются цивилизации и по своему социокультурному строю. Если в западноевропейской и восточноевропейской цивилизациях преобладает чувственный социокультурный строй, то

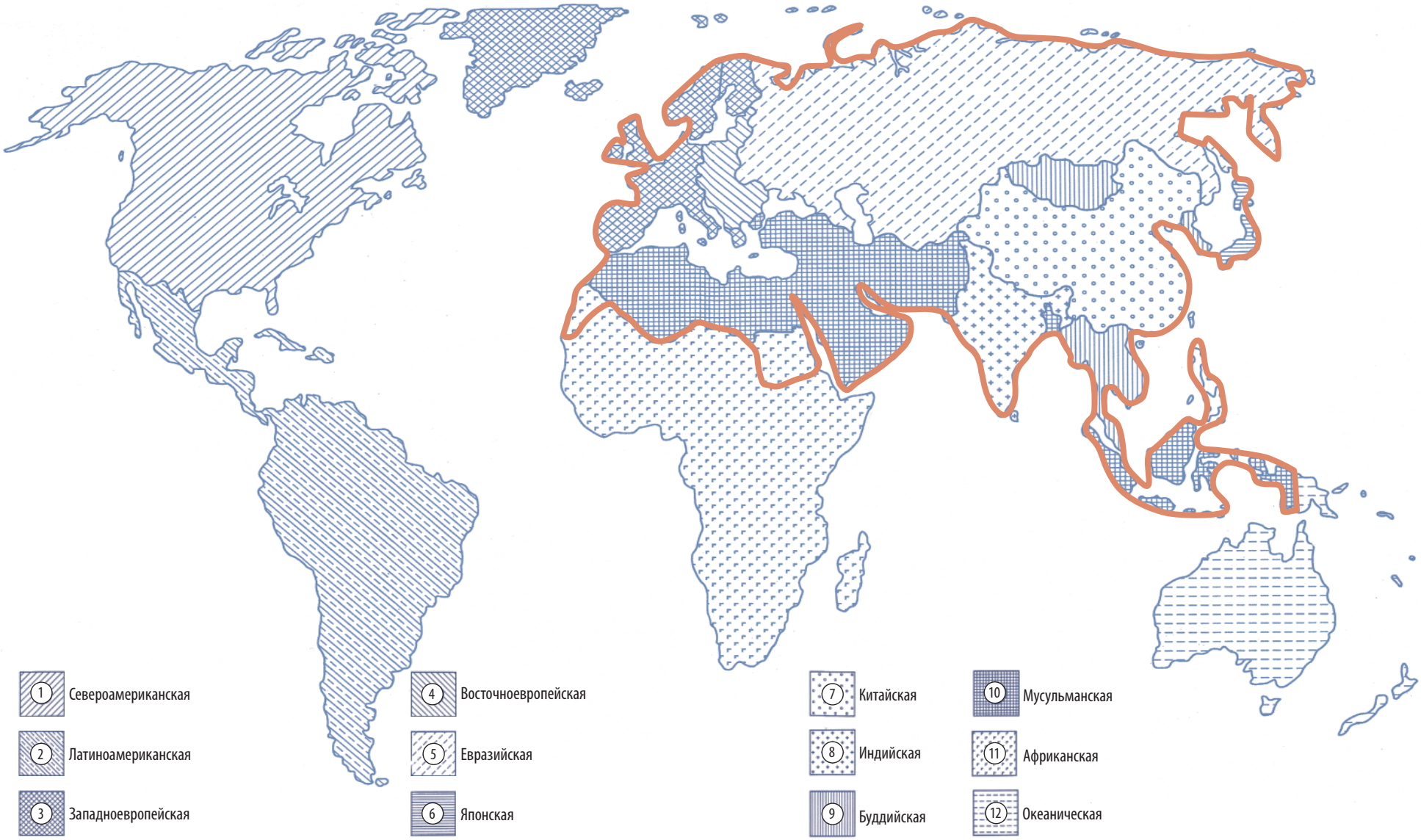


Рис. 10.1. *Пространство Большой Евразии*

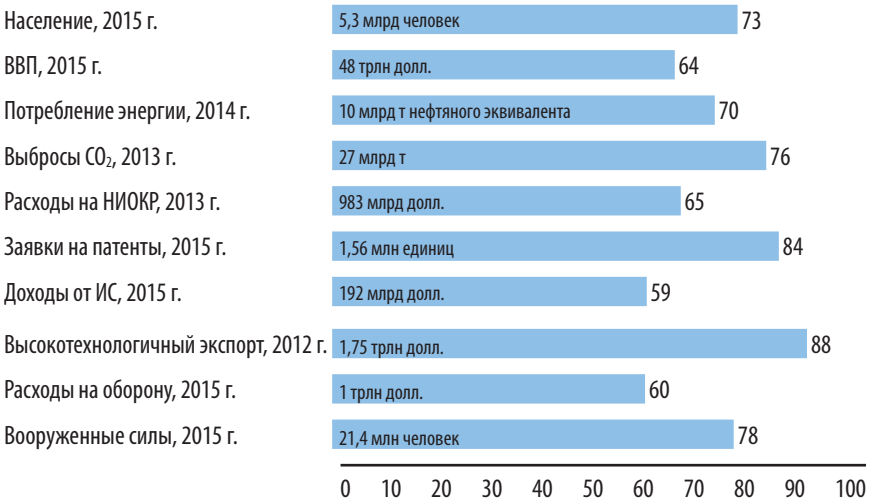


Рисунок 10.2. *Основные показатели Большой Евразии, % к миру [74]*

в мусульманской, буддийской и индийской цивилизациях — идеациональный строй, а евразийская, китайская и японская цивилизации ближе к интегральному социокультурному строю.

Цивилизации Большой Евразии находятся на разных фазах своего жизненного цикла. Китайская и индийская цивилизации, наиболее древние по своему происхождению, переживают период подъема в своем новом большом цивилизационном цикле и являются восходящими цивилизациями. К числу восходящих цивилизаций можно отнести также буддийскую и мусульманскую цивилизации, в то же время западноевропейская, восточноевропейская, евразийская и японская цивилизации находятся в фазе зрелости и цивилизационного кризиса.

По уровню экономического развития, доходам производства и ВВП на душу населения западноевропейская, японская и восточноевропейская цивилизации входят в состав стран с высоким уровнем доходов на душу населения, большая часть евразийской, китайская, часть буддийской (Республика Корея) и часть мусульманской цивилизации относятся к группе стран с доходами выше среднего, индийская, большая часть мусульманской и буддийской цивилизаций — к группе стран с доходами ниже среднего. Немалое число стран Азии относится к странам с низкими доходами.

При всем своем разнообразии цивилизации Большой Евразии имеют общий исторический опыт взаимодействия, перед ними стоят общие грозные вызовы XXI в., что предопределяет единство их коренных интересов и заинтересованность в конструктивном диалоге и партнерстве в ответ на эти вызовы.

Большая Евразия является колыбелью цивилизации, именно здесь, в узкой полосе к северу от экватора около 10 тысячелетий назад развернулась неолитическая революция и возникла неолитическая мировая цивилизация. С конца IV тыс. до н.э. на пространстве Большой Евразии возникло первое поколение локальных цивилизаций — шумерская, древнеегипетская, финикийская, минойская, индская (арабская), китайская. На этом же пространстве развивались все более тесные связи и взаимодействие между цивилизациями в различных формах, на разных ступенях исторического прогресса при смене мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций. Особенно усилились эти взаимосвязи в новое время, в последние пять столетий. Как видно из *табл. 10.1*, на территории Большой Евразии проживало подавляющее большинство населения Земли. Максимальное число было достигнуто в 1820 г., когда эта доля составила 92% (с учетом Северной Африки). Однако в дальнейшем произошло значительное увеличение доли населения Европы, и доля Большой Евразии снизилась до ¾ населения планеты к началу XXI в.

По оценке А. Мэддисона *(табл. 10.1)*, население Земли за период 1500–1820 гг. увеличилось почти в 2,4 раза, а за период с 1820 по 2003 г. выросло еще шестикратно. Среднегодовые темпы прироста достигли максимального значения в период 1950–1973 гг. (1,93% в год). При этом динамика по различным цивилизациям

Таблица 10.1. *Численность населения цивилизаций за период 1500–2003 гг., млн человек*

Регион / Год	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1820 к 1500	2003 к 1820
МИР	439	1042	1272	1791	2526	3916	6279	2,37	6,03
1. Западная Европа	57,3	133	188	261	305	359	395	2,32	2,97
2. Восточная Европа	13,5	36,5	53,6	79,5	87,6	110	121	2,70	3,32
3. Бывший СССР	17,0	54,8	88,7	156	180	250	288	3,22	5,26
1–3. Цивилизации Европы	87,8	224	330	497	573	719	804	2,55	3,58
% к миру	20,0	21,5	26,0	27,7	22,7	18,4	12,8	–	–
4. Китай	103	381	358	437	547	882	1288	3,70	3,38
5. Индия	110	209	253	304	359	580	1050	1,90	5,02
6. Япония	15,4	31,0	34,4	51,7	83,8	109	127	2,01	4,10
7. Остальная Азия	55,4	89,4	120	185	393	678	1269	1,61	14,19
4–7. Цивилизации Азии	284	710	765	978	1383	2249	3734	2,50	5,26
% к миру	64,6	68,2	60,2	54,6	54,7	57,4	59,5	–	–
1–7. Большая Евразия (без Северной Африки)	372	935	1096	1474	1955	2968	4538	2,52	4,86
% к миру	84,6	89,7	86,1	82,3	77,4	75,8	72,3	–	–
8. США	2,0	10,0	40,2	97,6	152	212	290	5,00	29,00
9. Латинская Америка	17,5	21,6	40,4	81	166	308	541	1,23	25,05
10. Остальные офшоры	0,8	1,25	5,85	13,8	24,2	38,9	55,9	1,56	44,72

Таблица 10.1. *Численность населения цивилизаций за период 1500–2003 гг., млн человек (продолжение)*

Регион / Год	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1820 к 1500	2003 к 1820
8–10. Америка и Океания	20,3	32,9	86,5	192	342	559	887	1,62	27,00
% к миру	4,6	3,2	6,8	10,7	13,5	14,3	14,1	–	–
11. Африка	46,6	74,2	90,5	125	228	390	853	1,59	11,50
% к миру	10,6	7,1	7,1	7,0	9,0	10,0	13,6	–	–

Источники: 1) [40, table A.1]. 2) Расчеты авторов.

значительно отличается: в цивилизациях Европы за период 1820–2003 гг. рост в 3,58 раза; в цивилизациях Азии — в 5,26 раза, Америки и Океании — в 27 раз, в Африке — в 11,5 раза.

По уровню экономического развития Большая Евразия в начале нового времени превосходила среднемировой уровень *(табл. 10.2)*. Однако в результате промышленной революции эпицентр цивилизационного прогресса переместился из Китая, который в 1820 г. производил треть мирового ВВП, в Западную Европу, а во второй половине XX в. — в Северную Америку, в результате чего доля Большой Евразии снизилась, особенно азиатских стран — Китая и Индии, при повышении доли Японии. В настоящее время разрыв в уровне экономического развития по цивилизациям Большой Евразии резко возрос, значительная часть стран, особенно с низкими доходами, отстает в десятки раз по уровню ВВП на душу населения от стран с высокими доходами.

После Второй мировой войны наиболее высокими темпами развивались Япония, Западная Европа и СССР. Однако к концу XX в. японская и западноевропейская цивилизации оказались в состоянии стагнации, а евразийская и восточноевропейская цивилизации — в состоянии острого кризиса, тогда как китайская, индийская, часть буддийской и мусульманской вырвались вперед,

Таблица 10.2. *ВВП цивилизаций Большой Евразии, млрд долл. в ценах 1990 г. (% к миру)*

Регион / Год	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1820 к 1500	2003 к 1820
МИР	248	695	1111	2733	5332	16 023	40 913	2,8	58,9
1. Западная Европа	44	160	367	902	1396	4097	7857	3,6	49,1
2. Восточная Европа	6,7	24,9	50	135	185	551	786	3,7	31,6
3. Бывший СССР	8,5	37,7	84	232	510	1513	1552	4,4	41,2
1–3. Цивилизации Европы	59	223	501	1269	2091	6161	10 195	3,8	45,8
% к миру	23,9	32,0	45,1	46,4	39,2	38,5	24,9	–	–
4. Китай	62	229	190	241	245	739	6188	3,7	27,0
5. Индия	61	111	135	204	222	495	2267	1,8	20,4
6. Япония	7,7	20,7	25,4	72	161	1243	2699	2,7	130,4
7. Остальная Азия	31,3	52	76	163	363	1387	5400	1,7	103,8
4–7. Цивилизации Азии	162	413	426	680	991	3864	16 554	2,5	40,1
% к миру	65,3	59,4	38,4	24,9	18,6	24,1	40,5	–	–
1–7 Большая Евразия	221	635	927	1949	3082	10 025	26 749	2,9	42,1
% к миру	89,2	91,4	83,5	71,3	57,8	62,6	65,4	–	–
8. США	0,8	12,5	98	517	1456	3537	8431	15,6	674,5
9. Латинская Америка	7,3	14,9	27,3	121	415	1389	3132	2,0	210,2
10. Остальные офшоры	0,32	0,95	13,1	66	180	522	1277	3,0	1344,2
8–10. Америка и Океания	8,4	28,4	138	704	2051	5448	12 840	3,4	452,9

Таблица 10.2. *ВВП цивилизаций Большой Евразии, млрд долл. в ценах 1990 г. (% к миру) (продолжение)*

Регион / Год	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1820 к 1500	2003 к 1820
% к миру	3,4	4,1	12,5	25,8	38,5	34,0	31,4	–	–
11. Африка	19,4	31,3	45,2	79	203	550	1322	1,6	42,2
% к миру	7,8	4,5	4,1	2,9	3,8	3,4	3,2	–	–

Источники: 1) [40, table A.4]. 2) Расчеты авторов.

обеспечивая высокие темпы экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Большая Евразия стала пространством острых геополитических противоречий и войн.

В течение тысячелетий Большая Евразия является пространством взаимодействия цивилизаций в различных формах — от противостояний, войн и столкновений до диалога и партнерства.

На этом пространстве возникали кровопролитные сражения между цивилизациями, войны, которые заканчивались гибелью и разорением государств и целых цивилизаций. Здесь возникли Наполеоновские войны, Первая и Вторая мировые войны, которые унесли десятки миллионов человеческих жизней.

Во второй половине XX в. холодная война здесь сопровождалась локальными столкновениями цивилизаций (Корея, Вьетнам, Афганистан, Ближний и Средний Восток).

Однако одновременно на этом пространстве развивались разносторонние экономические, технологические, культурные связи между ведущими державами и цивилизациями, прокладывались существовавшие столетиями великие торговые пути — Великий шелковый путь, Великий волжский путь, путь «из варяг в греки» и другие. По этим путям достижения цивилизаций распространялись по пространству Большой Евразии.

Здесь возникали великие мировые империи, объединявшие народы разных цивилизаций. Это Персидская империя, империя Александра Великого, Римская империя в период античности; священная Римская империя, империя Византийская, Китайская, Монгольская в эпоху Средневековья; Испанская, Португальская, Британская, Французская, Российская, Османская империи в Новое время.

Со второй половины XX в. на этом пространстве развивается сеть интеграционных объединений различных форм и с разной теснотой связи. Наиболее тесные связи сложились в Евросоюзе, где, по сути дела, сформировалась конфедерация государств Западной и Восточной Европы с передачей значительной части функций от государств к надгосударственным органам. Здесь существуют более мягкие формы интеграции в виде ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Лиги арабских государств и более слабо интегрированные объединения типа Организации исламского сотрудничества, Организации черноморского экономического сотрудничества, Организации средиземноморского сотрудничества и, наконец, периодически собираемый Саммит цивилизаций Азии и Африки. Таким образом, на пространстве Большой Евразии накоплен огромный исторический опыт конструктивного взаимодействия цивилизаций и государств, который возможно использовать в качестве опытного поля для формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

10.2. Стратегические цели Большого евразийского партнерства

В основе Большого евразийского партнерства лежит необходимость объединения усилий цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии для эффективного ответа на грозные вызовы XXI века, с тем чтобы преодолеть кластер кризисов, обрушившихся на них в начале XXI в. — энергоэкологического, социодемографического, технологического, экономического, социокультурного и геополитического. Только на этой основе можно создать прочную базу для выхода на траекторию устойчивого развития и многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства цивилизаций.

Рассмотрим каждый из этих вызовов и возможные ответы на них.

Энергоэкологическое партнерство

Как видно из *табл. 10.3,* Европа в целом достаточно обеспечена энергетическими ресурсами, особенно мусульманская и евразийская цивилизации. Однако распределение этих ресурсов по цивилизациям крайне неравномерно, и, только объединившись, они могут обеспечить удовлетворение потребностей и энергетическую безопасность суперконтинента. В то же время уровень загрязнения окружающей среды, выбросов парниковых газов быстро растет и является одним из факторов негативных климатических изменений. В долгосрочной перспективе ожидается быстрое исчерпание запасов основного источника энергии, полезных ископаемых и существенное ухудшение экологических условий в целом по Большой Евразии. Ответить на этот вызов возможно только на основе комплексного освоения нефтегазовых ресурсов Арктики при сохранении экологического равновесия в этой сфере и своевременной реакции на изменения природно-экологических условий в этом регионе, где наблюдается ускоренное таяние арктических льдов. Такого рода меры разработаны российскими учеными в международной энергоэкологической программе «Энергия Арктики», которая в 2011–2012 гг. представлялась в штаб-квартире ООН и на Международной конференции по устойчивому развитию РИО+20.

Укрепление экономики и социальный рост Большой Евразии в течение последних десятилетий базировались на вовлечении в воспроизводство и на эксплуатации богатых природных ресурсов без учета экологических последствий.

Таблица 10.3. *Энергоэкологическая динамика цивилизаций и государств Большой Евразии*

Группа стран / Показатель	Потребление энергии в нефтяном эквиваленте				Чистый экспорт энергии, % к потреблению		Выбросы CO_2				Альтернативная и ядерная энергия, % к общему потреблению энергии		Рента природных ресурсов, % к ВВП	
	млн т		т на душу населения				млрд т		т на душу населения					
	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2014 г.
МИР	10 024	13 594	1,64	1,89	2,6	3,3	24,7	35,8	4,0	5,0	9,8	8,6	2,8	3,9
ЕВРОПА														
Евросоюз	1692	1626	3,47	3,20	–44	–51	3,9	3,4	8,0	6,7	16,8	18,3	0,8	0,4
% к миру	17	12	212	169	–	–	16	10	198	134	–	–	–	–
Россия	619	731	4,22	5,09	58	83	1,6	1,8	10,6	12,5	7,8	8,4	43,5	16,2
% к миру	6,2	5,4	258	269	–	–	6,3	5,0	263	250	–	–	–	–
Германия	337	318	4,09	3,87	–60	–62	0,83	0,76	10,1	9,2	14,0	11,1	0,2	0,1
Великобритания	223	191	3,79	2,98	22	–42	0,54	0,46	9,2	7,1	10,2	11,3	2,1	0,7
АЗИЯ														
Китай	1161	3022	0,92	2,23	–2,7	–13,5	3,4	10,2	2,7	7,6	2,3	4,8	3,0	4,0
% к миру	12	22	56	118	–	–	14	29	67	151	–	–	–	–
Индия	441	775	0,42	0,61	–20	–33	1,0	2,0	1,0	1,6	2,5	3,2	3,7	4,9
% к миру	4,4	5,7	26	32	–	–	4,2	5,7	24	32	–	–	–	–
Япония	519	455	4,09	3,57	–80	–94	1,2	1,2	9,6	9,8	18,4	3,0	0,0	0,0
Вьетнам	29	60	0,37	0,67	39	15,6	0,05	0,15	0,69	1,7	4,4	8,2	10,6	7,6
% к миру	–	–	23	35	–	–	–	–	17	34	–	–	–	–
Индонезия	156	214	0,74	0,85	53	115	0,26	0,48	1,2	1,9	5,9	8,3	14,6	6,3
СЕВЕРНАЯ АФРИКА														
Египет	41	78	0,59	0,88	31	6,8	0,14	0,21	2,1	2,4	2,9	1,6	8,9	8,5
% к миру	–	–	36	47	–	–	–	–	51	49	–	–	–	–
Алжир	27	48	0,87	1,25	427	189	0,09	0,13	2,8	3,5	0,0	0,1	38,8	23,1

Таблица 10.3. *Энергоэкологическая динамика цивилизаций и государств Большой Евразии (продолжение)*

Группа стран / Показатель	Потребление энергии в нефтяном эквиваленте				Чистый экспорт энергии, % к потреблению		Выбросы CO_2				Альтернативная и ядерная энергия, % к общему потреблению энергии		Рента природных ресурсов, % к ВВП	
	млн т		т на душу населения				млрд т		т на душу населения					
	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2014 г.
АМЕРИКА И ОКЕАНИЯ														
США	2273	2188	8,06	6,92	–27	–14,0	5,7	5,2	20,2	16,4	10,8	12,0	1,0	1,1
% к миру	23	16	492	365	–	–	23	14	501	328	–	–	–	–
Латинская Америка и Карибы	596	850	1,13	1,37	42	22,0	1,3	1,9	2,5	3,0	9,8	8,9	5,5	6,4
АФРИКА ЮЖНЕЕ САХАРЫ	432	636	0,65	0,67	62	49	0,57	0,78	0,85	0,83	2,5	2,7	13,3	12,8
% к миру	4,3	4,7	39	35	–	–	2,3	2,2	21	17	–	–	–	–

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

Во-первых, Большая Евразия в целом лучше оснащена энергоресурсами, чем другие цивилизации, и выступает их экспортером. Однако положение цивилизаций неоднозначно: если мусульманская и евразийская цивилизации обладают богатыми запасами природных ресурсов и являются их экспортерами, то японская, западноевропейская, восточноевропейская, индийская и китайская цивилизации нуждаются в растущем импорте минерального топлива и сырья. Поэтому энергообеспечение евразийских цивилизаций может быть достигнуто только в рамках общего взаимодействия энергетического рынка, а также освоения богатых энергоресурсов Арктики при минимальном ущербе ранимым экологическим системам.

Во-вторых, энергообеспечение сейчас достигается более чем на 80% за счет ископаемого топлива, ресурсы которого невозобновляемы и исчерпаемы — сначала по нефти, затем по природному газу. Поэтому насущной задачей является освоение и использование возобновляемых источников энергии и экологически чистых энергоресурсов. Хорошим примером является западноевропейская цивилизация, особенно Великобритания и Германия, где с 1990 по 2013 г. потребление энергии снизилось на 17 и 13% соответственно. Евросоюз в целом сократил потребление на 1,3% за тот же период, а на душу населения потребление сократилось на 7% [41, table 3.6]. В США, несмотря на рост потребления на 14%, на душу населения, оно все же сократилось на 10%. Соответственно сократилось и количество выбросов CO_2 в атмосферу. В остальных государствах (кроме Японии, где уровень не изменился) потребление энергии и, соответственно, выбросы углекислого газа возросли. Однако если вести сравнение по абсолютным показателям за последний опубликованный Всемирным банком год (2013), то уровень потребления энергии на душу населения в США в 3,7 раза выше среднемирового и в 10–11 раз превосходит Индию, Египет или Африку южнее Сахары. По показателю «выбросы CO_2» положение в сравнении абсолютных величин похожее.

На пространстве Большой Евразии еще более ощутимы нарушения экологического равновесия из-за опережающего роста выброса парниковых газов, накопления промышленных и бытовых отходов и растущего числа природных и техногенных катастроф. Негативные изменения климата и ускоренное таяние ледников в Арктике угрожают затоплениями прибрежных промышленных и культурно-исторических центров евразийских стран. Ответ на критическую ситуацию в области экологии становится первоочередным экологическим императивом для цивилизаций Большой Евразии.

В-третьих, цивилизации и государства Большой Евразии обладают высоким потенциалом внедрения альтернативных источников энергии (ядерные, гидро-, геотермальные, солнечные и др.), которые не связаны с горением углерода и выбросами его оксида. По этому показателю высокий уровень достигнут в Евросоюзе в целом (18,3% к общему потреблению в 2013 г.), США (12%), Германии и Великобритании (более 11%). Немного ниже уровень в России (8,4%), Вьетнаме (8,2%) и Индонезии (8,3%). Низкий уровень в Китае (4,8%), где мировая доля общего потребления энергии составляет 11%. Таким образом, потенциал использования «чистой» энергии в Большой Евразии остается достаточно высоким для развития.

Первоочередной стратегической задачей, которую предстоит решить в долгосрочной перспективе на основе партнерства цивилизаций Большой Евразии, является сбалансированное обеспечение растущих энергетических потребностей государств Большой Евразии с учетом интересов экспортеров и импортеров энергии, уменьшение уровня энергопотребления в странах с высокими и низкими доходами и обеспечение энергетической безопасности в условиях растущего загрязнения окружающей среды и все более ощутимых негативных климатических изменений.

Для этого Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Евразийской центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования и Евразийский центр высоких технологий предлагают совместно с заинтересованными организациями стран Большой Евразии разработать и реализовать Евразийскую энергоэкологическую высокотехнологичную программу на период до 2030 г. Эта программа может включать в себя следующие основные проекты:

- разработку долгосрочного, на период до 2050 г., прогноза энергоэкологического развития Большой Евразии с использованием методологии энергоэкологического баланса и становления в перспективе ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления;
- разработку и крупномасштабное внедрение энергосберегающих технологий шестого уклада, обеспечивающих существенное снижение расхода энергии в производстве, на транспорте, в жилищно-коммунальном и домашнем хозяйстве (с учетом необходимости повышения уровня энергопотребления в странах с низкими доходами для повышения производительности труда и искоренения нищеты);
- обеспечение сбережения ископаемого топлива, являющегося основным источником энергопотребления, за счет повышения нефтеотдачи пластов, утилизации попутного нефтяного газа, вовлечения в производство природного газа, законсервированных низкодебетных скважин, комплексной переработки топлива, приближенного к местам его добычи, а также вовлечения в разработку нефтегазовых месторождений Арктики при жестком соблюдении экологических норм и стандартов;
- значительное увеличение доли энергопотребления возобновляемых и альтернативных источников энергии с широким использованием источников солнечной, атомной, водородной, ветровой и других видов энергии;
- внедрение эффективных систем контроля за всеми видами вредных выбросов в окружающую среду, введение жестких экономических санкций за причиненный окружающей среде ущерб, внедрение безотходных технологий, использование эффективных технологий шестого уклада для переработки накопившихся запа-

сов природных отходов, очистка рек и водоемов, борьба с лесными пожарами и другие меры, обеспечивающие комплексное оздоровление окружающей природной среды;

• разработку и внедрение евразийской интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации на базе объединения космических, воздушных, наземных и сейсмических систем наблюдения с вовлечением вооруженных сил в преодоление последствий природных и антропогенных катастроф.

Такого рода программа могла бы быть разработана в ближайшие годы и одобрена на Евразийском энергоэкологическом саммите с созданием специализированного органа по координации действий, направленных на достижении целей программы.

Социодемографическое партнерство

Общей нарастающей угрозой для цивилизаций Большой Евразии является резкое снижение темпов роста населения и распространение депопуляции по государствам и цивилизациям. Процесс депопуляции начался в некоторых странах восточноевропейской цивилизации с конца 1980 гг., а в 1990-е гг. распространился на всю евразийскую цивилизацию. С начала XXI в. в состояние депопуляции переходит Япония, а в дальнейшей перспективе — Китай и западноевропейская цивилизация. Падают темпы прироста населения индийской, мусульманской и буддистской цивилизации, и к концу XXI в., согласно демографическому прогнозу ООН *(табл. 10.4)*, они также вступят в состояние депопуляции (хотя с этим прогнозом можно поспорить, поскольку на повышательной волне нового цивилизационного цикла можно ожидать ускорения темпов прироста населения).

На *рис. 10.3* представлен удельный вес крупных регионов в численности мирового населения. Можно отметить неуклонное снижение доли цивилизаций Азии в населении мира, хотя и волнообразное, чередующееся с периодами подъема.

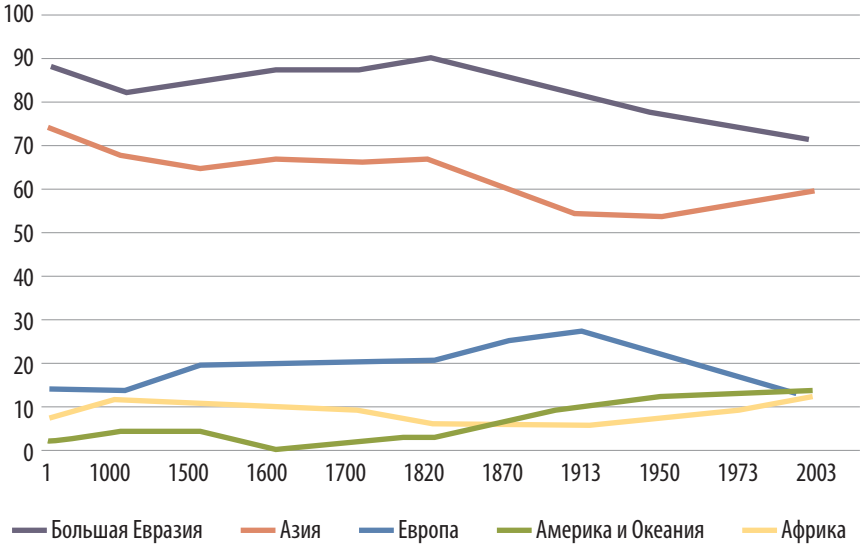


Рисунок 10.3. *Удельный вес народонаселения крупных регионов в мире (1–2003 гг.) [40, table A.1], % к миру*

По данным прогноза ООН (средний вариант прогноза), эта доля продолжит падение и в XXI в. *(рис. 10.4)*.

По данным прогноза ООН *World Population Prospects* [44], динамика народонаселения с конца XX в. перешла в фазу замедления, что академик С.П. Капица назвал «демографическим переходом» [43]. Темпы прироста населения значительно снизились и продолжат снижение: в период 1950–2000 гг. население увеличилось в 2,43 раза, в последующие 50 лет, по среднему варианту прогноза ООН, вырастет в 1,59, и до 2100 г. еще в 1,15 раза. Кроме того, с конца XX — начала XXI в. наблюдается депопуляция в Европе (Германия, Россия), в Азии (Япония), которая по прогнозу ООН продолжится к 2050 и 2100 гг. Китай перейдет в состояние депопуляции примерно с 2030 г. и достигнет 1 млрд к 2100 г., а его доля в мире сократится более чем в 2 раза по сравнению с 2015 г. Ми-

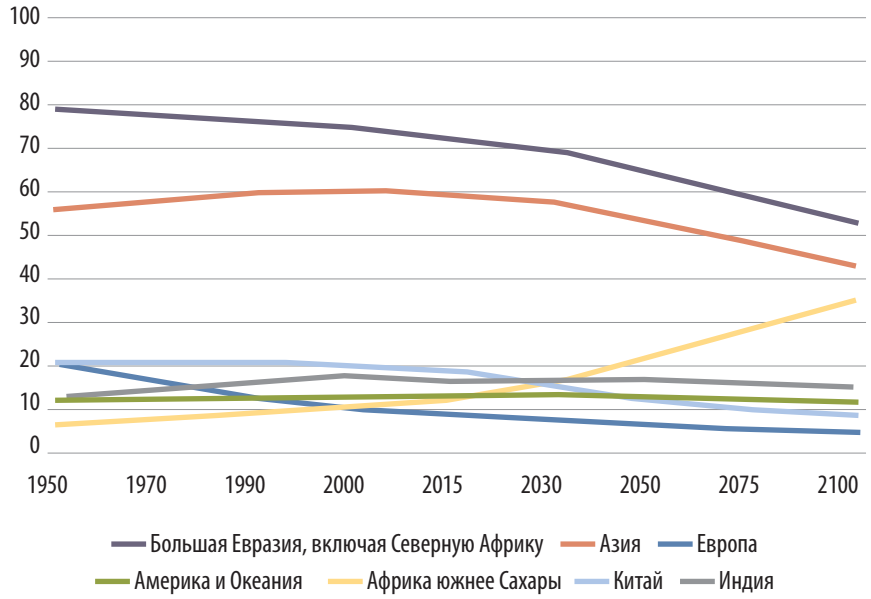


Рисунок 10.4. *Удельный вес численности населения регионов мира с 1950 до 2100 г. [44], % к миру*

ровая доля населения Азии в целом сократится до 43,6% к 2100 г. (по сравнению с 60% в 2015 г.).

Положительная динамика сохранится в Латинской Америке и Индонезии — до 2050 г., США, Индии, Океании и Африке — вплоть до 2100 г. (по данным прогноза ООН). Мировая доля Африки возрастет до 35% к 2100 г. (13% в 2015 г.).

Социодемографический кризис находит выражение в росте пропасти между богатыми и бедными странами на евразийском континенте, что является основой для нарастающего потока миграции из бедных стран в богатые.

Другими проявления социодемографического кризиса являются: распространение наркомании и алкоголизма, резкое увеличение численности безработных, особенно среди молодежи. Это

Таблица 10.4. *Прогноз динамики численности населения регионов мира до 2100 г., млн человек (% к миру)*

Регион	2015 г.	2030 г.	2050 г.	2075 г.	2100 г.	2050 г. к 2015 г.	2100 г. к 2050 г.
МИР	7349	8501	9725	10 702	11 213	1,32	1,15
1. Европа	738	734	707	665	646	0,96	0,91
% к миру	10,0	8,6	7,3	6,2	5,8	–	–
Германия	81	79	75	68	63	0,93	0,84
Великобритания	65	70	75	80	82	1,15	1,09
Россия	143	139	129	119	117	0,90	0,91
2. Северная Африка	224	282	354	418	452	1,58	1,28
% к миру	3,0	3,3	3,6	3,9	4,0	–	–
3. Азия	4393	4923	5267	5194	4889	1,20	0,93
% к миру	59,8	57,9	54,2	48,5	43,6	–	–
Китай	1376	1416	1348	1160	1004	0,98	0,74
% к миру	18,7	16,7	13,9	10,8	9,0	–	–
Индия	1311	1528	1705	1748	1660	1,30	0,97
Япония	127	120	107	92	83	0,84	0,78
Индонезия	258	295	322	325	314	1,25	0,98
1–3. Большая Евразия	5355	5939	6328	6277	5987	1,18	0,95
% к миру	72,9	69,9	65,1	58,7	53,4	–	–
4. Северная Америка	358	396	433	472	500	1,21	1,15
% к миру	4,9	4,7	4,5	4,4	4,5	–	–
США	322	356	389	425	450	1,21	1,16

Таблица 10.4. *Прогноз динамики численности населения регионов мира до 2100 г., млн человек (% к миру; продолжение)*

Регион	2015 г.	2030 г.	2050 г.	2075 г.	2100 г.	2050 г. к 2015 г.	2100 г. к 2050 г.
5. Латинская Америка и Карибы	634	721	784	781	721	1,24	0,92
% к миру	8,6	8,5	8,1	7,3	6,4	–	–
Бразилия	208	229	238	225	200	1,14	0,84
6. Океания	39	47	57	66	71	1,46	1,25
% к миру	0,53	0,55	0,59	0,62	0,63	–	–
4–6. Америка и Океания	1031	1164	1274	1319	1292	1,24	1,01
% к миру	14,0	13,7	13,1	12,3	11,5	–	–
7. Африка южнее Сахары	962	1397	2123	3106	3935	2,21	1,85
% к миру	13,1	16,4	21,8	29,0	35,1	–	–

Источники: 1) [44]; 2) Расчеты авторов.

требует выработки общей долгосрочной социодемографической политики, направленной на преодоление критических ситуаций в этой области.

Характер действия демографических процессов и темпов прироста (или убыли) населения в разных цивилизациях Большой Евразии существенно различается. Это требует выработки дифференцированной (селективной) евразийской социодемографической политики, учитывающей это разнообразие. Основными задачами такой политики, определенными на период до 2050 г., могли бы быть:

• разработка программы на базе уточненного социодемографического прогноза ООН, более точно отражающего демографическую динамику с учетом перехода к повышательной волне седьмого цивилизационного цикла и возможности усиления государственного воздействия на социодемографические процессы. Это приведет к корректировке ряда показателей, предусмотренных демографическим прогнозом ООН, и обеспечит целевую направленность социодемографической политики с учетом особенностей отдельных цивилизаций и государств;

• выработка долгосрочных мер, обеспечивающих преодоление депопуляции в тех цивилизациях и странах, в которых она уже развернулась или будет разворачиваться в ближайшие десятилетия, с тем чтобы обеспечить снижение темпов депопуляции и ее преодоление в большинстве государств к середине XXI в.;

• в связи с неизбежным повышением среднего возраста населения потребуется разработка мер по созданию условий для посильного участия в процессах воспроизводства старшего поколения и дальнейшего развития и корректировки пенсионных систем, обеспечивающих достойные условия жизни для пенсионеров;

• необходимо объединение усилий евразийских стран для укрепления здоровья населения, преодоления наркомании и алкоголизма, предотвращения опасных эпидемий, улучшения системы медицинского обслуживания с широким использованием методов дистанционного консультирования и образования на основе Интернета и космических систем, а также организация широкой медицинской помощи странам с низкими доходами и высокой заболеваемостью;

• необходимо принятие согласованных мер для оптимизации миграционных потоков и сокращения потоков нелегальных мигрантов из бедных стран в богатые, прежде всего за счет оказания помощи бедным странам в обеспечении занятости и улучшении условий жизни, а также прекращения военных конфликтов, кото-

рые порождают потоки беженцев и перемещенных лиц; потребуется выработка Евразийской конвенции по вопросам миграции, обеспечивающей единый подход к регулированию миграционных потоков и адаптации мигрантов к цивилизационным условиям принимающих стран;

• обеспечение выполнения евразийскими странами поставленной в Целях устойчивого развития ООН на период до 2030 г. задачи искоренения нищеты, что требует конкретных проектов по оказанию содействия странам с низкими доходами и социальным слоям, находящимся за порогом нищеты.

Потребуется объединение ученых, политиков, неправительственных организаций для подготовки проекта долгосрочной евразийской социодемографической политики и Евразийской конвенции по вопросам миграции, с тем чтобы обсудить их на Евразийском саммите по этим проблемам через несколько лет.

По прогнозу ООН, к концу века все цивилизации Большой Евразии (кроме мусульманской) окажутся в состоянии депопуляции, с чем, однако, можно поспорить, поскольку на восходящей волне цивилизационного цикла во второй половине XXI в. можно ожидать улучшения социодемографической ситуации и сохранения умеренного демографического роста во всех цивилизациях.

Представляется необходимым разработать уточненный демографический прогноз по Большой Евразии с учетом тенденций демографической динамики по фазам цивилизационных циклов, подготовить и провести Саммит цивилизаций для выработки общей социодемографической стратегии на период до 2050 г., нацеленной на смягчение или преодоление депопуляции, оптимизацию миграции, миграционных потоков, улучшение использования трудовых ресурсов и преодоление массовой безработицы молодежи, укрепление системы здравоохранения и искоренение голода в ряде стран на основе совместных программ и проектов.

Стратегия научно-технологического прорыва на евразийском пространстве

Важнейшим условием ответа на вызовы XXI в. на пространстве Большой Евразии является выработка и осуществление на принципах взаимовыгодного партнерства стратегии научно-технологического прорыва, ориентированной на крупномасштабное освоение и распространение достижений научно-технологической революции XXI в., базисных инноваций шестого технологического уклада, ускорение на этой основе темпов роста производительности труда и сближение уровня технологического развития развитых и развивающихся государств.

Однако положение с научно-технологическим развитием в большинстве цивилизаций Большой Евразии обстоит неудовлетворительно. Если в Китае мы наблюдаем ускоренное развитие науки, инноваций и высокотехнологичного экспорта, то в остальных цивилизациях Большой Евразии научно-технологическое развитие неутешительное. А в евразийской цивилизации наблюдается научно-технологическая деградация.

Об этом можно судить по данным Всемирного банка, приведенным в *табл. 10.5*. Если Китай находится в авангарде научно-технологического прорыва, где за 14 лет число исследователей увеличилось в 2,2 раза, затраты на науку — в 7,7 раза, их доля в ВВП выросла с 0,9 до 2%, мировая доля в патентной активности — с 3 до 46%, а валовое накопление капитала достигло 46% ВВП; то в то же время доля в мире патентов Западной Европы и ЕАЭС сократилась вдвое, также уменьшилась доля ЕАЭС в числе исследователей в сфере НИОКР. Разрыв между Китаем и Индией по числу исследователей на 1 млн населения увеличился с 5 до 5,7 раз (к 2010 г.), в расходах на НИОКР на 1 млн населения — с 2,7 до 8 раз (к 2011 г.), по числу патентных заявок на изобретения — с 11,5 до 67 раз, по высокотехнологичному экспорту — с 20 до 32 раз.

Поэтому если с освоением НТР-21 и ТУ-6 цивилизации Большой Евразии не добьются перевеса тенденций, то это приведет

к отставанию в экономическом и социальном развитии и углублению геополитических противоречий в большинстве цивилизаций.

Таблица 10.5. *Мировая динамика научно-технологического потенциала*

Страна	Показатель / Годы				
1. Исследователей в сфере НИОКР					
	2000		2014		2014 к 2000
	тыс. человек	% к миру	тыс. человек	% к миру	
МИР	6625	100	8877[1]	100	1,3
1. Россия	507	7,65	446	5,03	0,9
2. Китай	691	10,43	1519	17,11	2,2
3. Индия	116	1,75	193[1]	2,17	1,7
4. Япония	653	9,86	685	7,71	1,0
5. Республика Корея	110	1,66	348	3,92	3,2
2–5 (условно Азия)	1571	23,71	2744	30,91	1,7
6. Евросоюз	1107	16,71	1769	19,93	1,6
7. Ближний Восток и Северная Африка	–	–	–	–	–
1–7 (условно Большая Евразия)	3185	48,07	4972	56,01	1,6
США	981	14,80	1262[3]	14,22	1,3
2. Расходы на НИОКР (в пост. ценах 2010 г.)					
	2000		2013		2013 к 2000
	млрд долл.	% к миру	млрд долл.	% к миру	
МИР	1031	100	1508	100	1,5

Таблица 10.5. *Мировая динамика научно-технологического потенциала (продолжение)*

Страна	Показатель / Годы				
1. Россия	10,0	0,97	18,9	1,25	1,9
ЕАЭС	10,3	1,00	19,6	1,30	1,9
2. Китай	20	1,94	155	10,25	7,7
3. Индия	6,2	0,60	15[2]	0,99	2,4
4. Япония	153	14,83	196	13,01	1,3
5. Республика Корея	15	1,50	50	3,29	3,2
2–5 (условно Азия)	195	18,88	415	27,54	2,1
6. Евросоюз	257	24,94	349	23,12	1,4
7. Ближний Восток и Северная Африка	–	–	–	–	–
1–7. Большая Евразия	462	44,82	783	51,96	1,7
США	333	32,32	430	28,51	1,3
3. Патентные заявки на изобретения от резидентов					
	2000		2014		2014 к 2000
	тыс.	% к миру	тыс.	% к миру	
МИР	824	100	1713	100	2,1
1. Россия	23,4	2,84	24,1	1,41	1,0
ЕАЭС	26,0	3,15	26,7	1,56	1,0
2. Китай	25,3	3,08	801	46,77	31,6
3. Индия	2,2	0,27	12,0	0,70	5,5
4. Япония	384	46,62	266	15,53	0,7
5. Республика Корея	73	8,84	164	9,58	2,3
2–5 (условно Азия)	485	58,80	1243	72,57	2,6

Таблица 10.5. *Мировая динамика научно-технологического потенциала (продолжение)*

Страна	Показатель / Годы				
6. Евросоюз	119	14,47	108	6,33	0,9
7. Ближний Восток и Северная Африка	3,2	0,38	16,9	0,99	5,4
1–7. Большая Евразия	633	76,81	1395	81,45	2,2
США	165	20,00	285	16,64	1,7
4. Доходы от использования интеллектуальной собственности					
	2000		2015		2015 к 2000
	млрд долл.	% к миру	млрд долл.	% к миру	
МИР	91	100	317	100	3,5
1. Россия	0,0913	0,10	0,7262	0,23	8,0
ЕАЭС	0,0971	0,11	0,7508	0,24	7,7
2. Китай	0,0803	0,09	1,1	0,34	13,5
3. Индия	0,0825	0,09	0,66	0,21	8,0
4. Япония	10,2	11,20	37	11,57	3,6
5. Республика Корея	0,70	0,77	6,2	1,96	8,8
2–5 (условно Азия)	11,1	12,15	44,6	14,08	4,0
6. Евросоюз	22	24,13	121	38,10	5,5
7. Ближний Восток и Северная Африка	0,60	0,65	1,4	0,45	2,4
1–7. Большая Евразия	33,8	37,04	167	52,86	4,9
США	52	56,74	125	39,38	2,4

Таблица 10.5. *Мировая динамика научно-технологического потенциала (продолжение)*

Страна	Показатель / Годы				
5. Высокотехнологичный экспорт					
	2000		2014		2014 к 2000
	млрд долл.	% к миру	млрд долл.	% к миру	
МИР	1158	100	2147	100	1,9
1. Россия	3,9	0,34	9,8	0,46	2,5
ЕАЭС	4,2	0,36	13,8	0,64	3,3
2. Китай	42	3,6	559	26,0	13,4
3. Индия	2,1	0,18	17,3	0,81	8,4
4. Япония	129	11,1	101	4,7	0,8
5. Республика Корея	54	4,7	133	6,2	2,5
2–5 (усл. Азия)	227	20	810	38	3,6
6. Евросоюз	393	34	690	32	1,8
7. Ближний Восток и Северная Африка	7,4	0,64	14,4	0,67	1,9
1–7. Большая Евразия	631	55	1529	71	2,4
США	197	17	156	7	0,8

1) Данные за 2010 г. 2) Данные за 2011 г. 3) Данные за 2012 г.

Источники: 1) [46]. 2) Расчеты авторов.

Стратегия научно-технологического прорыва становится ключевым фактором во взаимодействии цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии.

На основе разработки долгосрочного научно-технологического прогноза на период до 2050 г. необходимо разработать общую

научно-технологическую стратегию по Большой Евразии, позволяющую обеспечить крупномасштабное освоение и распространение новейших эффективных технологий, значительно повысить уровень производительности труда и сократить разрыв в технологическом уровне развития между авангардными и отстающими странами. В основу большой евразийской стратегии должна лечь координация региональных стратегий в этой сфере, разработанных и осуществляемых интеграционными объединениями.

При этом необходимо обеспечить гуманизацию научно-технологического развития и переориентацию научного и инновационного потенциала с военно-технологических приоритетов, направленных на создание все более мощного оружия массового уничтожения, на производство и распространение технологий гуманитарного направления, прежде всего в области агропродовольственного сектора, социальных услуг, а также на гуманитарное наполнение информационных потоков и решение общих экологических проблем. Другой проблемой является создание новых рабочих мест, особенно для молодежи.

Разработка долгосрочной стратегии ускоренного научно-технологического прорыва может включать в себя следующие основные элементы:

• опережающее развитие науки, повышение доли затрат на НИОКР в целом до 3% ВВП, ориентацию ученых и научных коллективов на научные открытия и значимые изобретения; введение евразийской регистрации научных открытий в соответствии со Стокгольмской конвенцией 1967 г. и Женевским соглашением «О международной регистрации научных открытий» 1978 г. (которая не вступила в силу); предложение о евразийской регистрации научных открытий, которое разработано МИСК и ИНЭС [71];

• ориентацию на поддержку государством и бизнесом значимых изобретений как основы конкурентоспособности продукции, оптимизации изобретательской деятельности, особенно среди молодежи; демонополизация мирового рынка интеллектуальной собственности;

• объединение усилий евразийских стран для освоения базисных инноваций ТУ-6, повышение их доли в ВВП и в инновационных инвестициях (валовом накоплении капитала), государственно-частное и интеграционное партнерство в освоении и ускоренном распространении новых поколений техники;

• оказание крупномасштабной помощи отстающим странам в освоении новых поколений техники ТУ-6, подготовку и повышение квалификации кадров для их освоения.

Научно-технологическое партнерство должно занять ключевое место в интеграционных объединениях, что позволит обеспечить опережающее развитие отстающих стран и цивилизаций, значительно ускорить темпы повышения производительности труда и экономического роста.

Целесообразно разработать общую евразийскую научно-технологическую стратегию на долгосрочную перспективу и сделать ее предметом обсуждения на одном из саммитов цивилизаций и объединений Большой Евразии.

Партнерство в трансформации экономики и внешних связей на пространстве Большой Евразии

В цивилизациях Большой Евразии наблюдаются противоположные тенденции в развитии системы экономических отношений. В большинстве цивилизаций преобладает рыночно-капиталистический строй на стадии его заката и разложения, господствует экономика «мыльных пузырей», наблюдается резкая поляризация уровня доходов между разными странами и социальными слоями. Отсюда — низкие темпы экономического развития и валового накопления капитала, медленные темпы его инновационного обновления.

В то же время в Китае и в некоторых других развивающихся по его модели восходящих странах наблюдаются высокие устойчивые темпы экономического роста и повышения уровня жизни

населения, преодолеваются последствия монополизации и коррупции, закладываются основы интегрального экономического строя, реализуется модель рыночного социализма, планомерного регулирования основных пропорций развития рыночного хозяйства в условиях многоукладной экономики. Именно такая макроэкономическая модель в ближайшие десятилетия станет преобладающей на пространстве Большой Евразии.

Партнерство цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии должно содействовать реализации этой исторически обусловленной тенденции в цивилизационной динамике и преодолевать диспропорции, возникшие в экономике и во взаимной торговле между государственными объединениями Большой Евразии.

Если в прежней эпохе накопление капитала было главной движущей силой экономического роста и обеспечивало его высокие темпы, то в условиях высокой монополизации капитала и господства транснациональных корпораций наблюдаются тенденции виртуализации капитала, извлечения его из сфер воспроизводства и накопления, биржевые спекуляции на фондовых рынках, резкие колебания мировых и внутренних цен, оторванных от реальных затрат труда и становящихся «кривым зеркалом» при оценке эффективности производства и инвестиций. Капитал превращается в самоубийственную силу национальных и мировой экономик. Стоимость ценных бумаг втрое превышает реальную стоимость мирового ВВП. Рыночная капитализации компаний (рыночная стоимость их акций) к ВВП, которая в некоторой степени характеризует биржевые спекуляции, выросла с 54% в 1990 г. до 115% в 2007 г., затем упала до 56,6% в 2008 г. и снова набирает обороты, к 2015 г. составляя 98% от мирового ВВП.

В результате неолиберальных рыночных реформ 1990-х гг. процесс виртуализации капитала распространился на страны евразийской и восточноевропейской цивилизации.

Другой критической ситуацией в области экономического развития является ослабление государственного и международного регулирования экономических процессов в результате отказа от планового хозяйства и распространения неолиберальных рыночных реформ, открывающих простор для манипуляций экономики и глобализации в интересах извлечения сверхприбыли транснациональными корпорациями и банками (ТНК и ТНБ).

Третьей опасной угрозой является усиление поляризации доходов населения.

В то же время в Китае и других евразийских странах, придерживающихся рыночного социализма, формируются основы интегрального экономического строя, социально и инновационно ориентированного. В перспективе ближайших десятилетий можно ожидать усиления государственного регулирования рыночных процессов в интересах большинства населения и постепенного распространения основ интегрального экономического строя на большинство цивилизаций и государств Большой Евразии. Это создаст предпосылки для ускорения темпов экономического роста и снижения уровня поляризации доходов населения.

Было бы целесообразно разработать долгосрочный прогноз до середины XXI в. на основе методологии интегрального макропрогнозирования, разработанной и успешной реализуемой российскими научными школами, с тем чтобы основать долгосрочную стратегию экономического партнерства цивилизаций Большой Евразии на период до 2030 г. и рассмотреть ее на Саммите цивилизаций и объединений Большой Евразии. Такого рода работу мог бы выполнить созданный в 2016 г. Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования с использованием материалов Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23], который был представлен в штаб-квартире ООН в октябре 2009 г.

Решение перечисленных выше стратегических приоритетов невозможно без преодоления современной экономики «мыль-

ных пузырей» и «кривых зеркал», бесконтрольного господства ТНК и банков на мировых рынках. Это будет означать становление основ интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного, обеспечивающего более справедливое распределение доходов между цивилизациями, государствами и социальными слоями.

В настоявшее время в Китае и в следующих его опыту странах разработаны и реализуются основы такого строя. Потребуется немало усилий, чтобы преодолеть сопротивление и транснациональных корпораций, и банков, изменить характер сложившейся ныне нелиберальной модели глобализации и выработать экономические, финансово-кредитные и валютные механизмы, отвечающие реальным интересам народов евразийских стран. Ряд мер в этом направлении предусматривается в перспективных программах партнерства стран БРИКС и ШОС. Потребуется объединение усилий ученых и лидеров бизнеса евразийских стран и цивилизаций, с тем чтобы выработать и осуществить на практике более эффективную и справедливую модель интеграции и экономического сотрудничества на пространстве ЕАЭС. Следует также обеспечить обоснованность, стабильность и предсказуемость мировых цен на базовые энергоносители и другие виды ресурсов, с тем чтобы избежать их резких необоснованных колебаний в результате биржевых и политических игр.

При этом целесообразно ориентироваться на принципы политической экономии цивилизаций, предложенные Андреем Шторхом еще в 1815 г. [6] и развитые в учебнике Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций» (2016 г.) [78].

Диалог и партнерство в социокультурной сфере

Взаимодействие цивилизаций и объединений в социокультурной сфере должно быть направлено на содействие исторически обусловленному процессу становления интегрального социокультурного строя при преодолении кризиса и разложения чувственного строя западных цивилизаций и идеационального строя в некоторых восточных цивилизациях. Это отвечало бы исторической тенденции, обоснованной Питиримом Сорокиным в его итоговой монографии «Главные тенденции нашего времени», опубликованной еще в 1964 г. [3].

Однако одновременно наблюдаются признаки позитивной моральной и религиозной поляризации, особенно в восходящих цивилизациях и державах, закладывающих основы интегрального социокультурного строя. Следует ожидать, что в ближайшие десятилетия верх возьмет тенденция становления ***интегрального*** социокультурного строя.

Это потребует возвышения и опережающего развития науки на основе новой парадигмы, отвечающей реалиям XXI в.; повышения фундаментальности, креативности и непрерывности образования; возрождения и распространения культурного наследия; распространения гуманистически-ноосферной нравственности и укрепления института семьи.

Со второй четверти XXI в. начнется широкое распространение в авангардных, а затем догоняющих странах интегральной цивилизации, которая носит гуманистический ноосферный характер. Это предполагает значительное повышение роли сферы духовного воспроизводства — науки и образования, культуры и нравственности, системы цивилизационных ценностей. Значительно увеличится доля занятых в этих сферах работников, высвобождаемых из сферы материального производства и рыночных услуг. Стратегическим приоритетом партнерства цивилизаций в этих условиях становится выработка согласованной политики, направленной на возвышение сферы духовного воспроизводства и включающей в себя:

• опережающее развитие науки, повышение ее роли в решении стратегических задач развития общества, в системе государственного и международного управления при усилении ответственности ученых за социальные и экологические последствия предлагаемых ими решений;

• повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования, с тем чтобы в полном объеме передавать новому поколению накопленное в течение веков научное и культурное наследие, обеспечивать его активную инновационную деятельность;

• возрождение высокой культуры, преодоление массовой рыночной антикультуры, сохранение культурного многообразия всемирного и национального культурного наследия;

• укрепление нравственных устоев общества и семьи, искоренение наркомании и алкоголизма, сокращение преступности, повышение роли мировых и традиционных религий, укрепление семьи и высокой нравственности. Эта работа должна проводиться совместно с государствами, цивилизационными и интеграционными объединениями, ЮНЕСКО, полномочия которой необходимо расширить. МИСК подготовлены рекомендации о разработке всеобщей декларации ЮНЕСКО о партнерстве цивилизаций в области науки, образования и культуры, а также предложение по развитию цивилизационного туризма как массовой формы диалога цивилизаций и воспитания нового поколения в духе цивилизационных ценностей.

Содействие становлению устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций на пространстве Большой Евразии.

Большая Евразия в начале XXI в. вновь стала узлом резко обострившихся геополитических отношений, ряда локальных войн, высокой волны международного терроризма и возрождения холодной войны, особенно в регионах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Афганистана и Украины. Именно на этом пространстве должна быть выработана и реализована новая модель геополитических отношений, основанная на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций на базе взаимовыгодного партнерства и учета своеобразия цивилизационных ценностей и государственных интересов всех составляющих Большой Евразии.

Усилились межцивилизационные и внутрицивилизационные противоречия и конфликты, волна миграции охватила Западную Европу, порождая ответную реакцию местного населения, волна террористических актов стала проявлением варварства против цивилизаций. Все это обострило геополитическую ситуацию на территории Большой Евразии.

Россия совместно с Китаем и другими дружественными странами выступила за преодоление однополярного мироустройства и укрепление основ многополярного мира на принципах диалога и партнерства. Президент России выступил с инициативами консолидации усилий государств и цивилизаций Большой Евразии («интеграция интеграций») в ответ на вызовы XXI в. Эти инициативы поддержали многие государственные руководители стран Большой Евразии.

Следует ожидать, что в ближайшие десятилетия тенденции преодоления геополитических противоречий и угрозы расширения международного терроризма и конфликтов между цивилизациями будут преодолены на основе становления многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций. Пионерным проектом в этом направлении может стать усиление взаимодействия между государствами и цивилизационными объединениями Большой Евразии. Этому будут способствовать возможные изменения вектора внешней политики США и Евросоюза.

Необходима выработка долгосрочного научного прогноза взаимодействия государств, цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии с учетом интересов различных социальных групп, и прежде всего нового поколения, которому предстоит в ближайшие три десятилетия осуществить трансформацию системы геополитических отношений, с тем чтобы обсудить этот прогноз и выработать основы долгосрочной геополитичес-

кой стратегии диалога и партнерства объединений Большой Евразии на одном из предстоящих саммитов.

Вместе с тем необходимо создать все условия для предотвращения столкновения цивилизаций на евразийском пространстве — прекращения военных конфликтов и гонки вооружений, ориентации на долгосрочную стратегию демилитаризации экономики и общества.

Следует учитывать, что в резко изменяющихся условиях развития цивилизаций теряет смысл существование военных блоков типа НАТО, нагнетающих международную напряженность и концентрирующих военные базы, направленные против России и Китая, на планетарном пространстве. Такая политика выражает интересы военно-промышленных монополий ТНК и генералитета стран НАТО. Необходимо выработать новую модель военно-политических отношений на основе баланса сил и вооружений и расширения функций вооруженных сил, чтобы возложить на них участие в преодолении последствий природных и антропогенных катастроф. Это потребует значительных усилий со стороны государств, политических и военных деятелей евразийских стран.

Основой долгосрочной геополитической стратегии должна стать ориентация на многополярное мироустройство, основанное на партнерстве с учетом взаимных интересов государств, цивилизаций и объединений Большой Евразии.

На это направлена предложенная МИСК концепция создания устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (ялтинский мир – 2) [79], которую предлагается обсудить в ООН. Предлагается также провозгласить 2020-е гг. Десятилетием партнерства цивилизаций в ответ на вызовы XXI в. и провести в 2020 г. (в год 75-летия Ялтинской конференции) Саммит цивилизаций для выработки стратегии реализации нового мироустройства. Большая Евразия могла бы стать полигоном для отработки модели устойчивого многополярного мироустройства, основанного на конструктивном диалоге и партнерстве цивилизаций.

Наконец, следует отметить главный закон для партнерства цивилизаций Большой Евразии — это закон смены поколений. В настоящее время заканчивается период преобладания у власти лидеров поколения 1990-х, которое многое истратило из доставшегося им наследия от поколения 1960-х. Происходит переход центра принятия решений на три десятилетия к лидерам поколения 2020-х.

10.3. Сопряжение Большого евразийского партнерства, Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза

Предложенный Россией мегапроект Большого евразийского партнерства может быть успешно реализован лишь в том случае, если он получит надежную экономическую базу и будет сопряжен с предложенным в 2013 г. Китаем мегапроектом «Экономического пояса Шелкового пути», который в 2016 г. сформулирован как евразийская программа «Один пояс — один путь».

Следует учитывать, что Китай в начале XXI в. совершил мощный рывок и стал мировым экономическим и научно-технологическим лидером, что обусловило значительное усиление его геополитического влияния. При доле в населении мира почти 20% его удельный вес в мировом ВВП вырос с 4,5% в 2000 г. до 11,8% в 2015 г. (в постоянных ценах 2010 г.), в численности исследователей — с 10,4 до 13,6% (в 2010 г.), в мировых затратах на науку — с 1,9 до 10,3% (в 2013 г.), в патентных заявках на изобретения от резидентов — с 3,1 до 46,8% (в 2014 г.), в высокотехнологичном экспорте — с 3,6 до 26%, в мировом потреблении энергии — с 11,6 до 18,7% (в 2015 г.) [46].

По этим показателям Китай превзошел прежнего мирового лидера — США. Он обладает крупнейшими в мире валютными резервами и осуществляет активную инвестиционную политику во многих странах Азии, Европы, Африки и Латинской Америки. Фак-

тически под флагом Экономического пояса Шелкового пути складывается евразийское экономическое партнерство при лидерстве Китая. В то же время технологический и экономический прорыв Китая в значительной мере опирается на взаимосвязи с Западной Европой и США, крупные инвестиции и приобретение технологий Западной Европы и США и находится в большой зависимости от их транснациональных корпораций. Российский мегапроект Большого евразийского партнерства значительно шире Экономического пояса Шелкового пути по своей геополитической и цивилизационной направленности и потенциальной возможности конструктивного взаимодействия всех цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии. Однако он значительно слабее по своей экономической и технологичной основе. Взаимное согласование и сопряжение евразийских инициатив России и Китая даст дополнительный синергический эффект и создаст более благоприятные условия для многополярного мироустройства в масштабах Большой Евразии. На это направлены совместные заявления России и Китая о сопряжении строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. и совместные заявления РФ и КНР от 25 июня 2016 г.

Однако следует учитывать, что пока ощутимых результатов по такому сопряжению не достигнуто. Оно тормозится тем, что значительные слои управленческих кадров и лидеров бизнеса тесно связаны с Западом и транснациональными корпорациями, многие из них прошли обучение на Западе и держат там свои капиталы. Поэтому необходима выработка общей стратегии сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, а также устойчивые усилия государств для реализации такой стратегии.

ГЛАВА 11
СИСТЕМА ЦЕЛЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА И ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

11.1. Исторические корни, особенности и этапы развития евразийской цивилизации

Каждая локальная цивилизация (из ныне существующих 12 цивилизаций пятого поколения) имеет исторические корни и особенности системы цивилизационных ценностей. Чем они глубже и многообразнее цивилизация, тем устойчивее она к периодическим потрясениям на своем жизненном пути.

Исторические корни евразийской цивилизации, отражающие ее особенности и систему ценностей, гораздо глубже и разнообразнее, чем это представлено в исторических трудах и учебниках.

Греческие корни евразийской цивилизации. Боспорское царство

На Западе распространено мнение, что цивилизация в восточно-славянские племена была принесена с Запада, с приходом Рюрика и его дружины. В недавно изданном в России труде шведского историка XIX в. Андерса Стриннгольма этот миф выражен

Рисунок 11.1. *Экспансия Боспорского царства*

наиболее отчетливо: «Шведы — первые руссы, тот самый народ, который основал Русское государство, соединил в одно государственное общество славянские и чудские племена, жившие «особе» в грубом невежестве под управлением своих начальников. От княжеского дома русское имя мало-помалу перешло на весь народ. Новгород, Ладога, Белоозеро, Ростов, Муром, Полоцк и Изборск с прилежащей к ним страной (между Ладожским и Белым озером, истоками Двины и Днепра, Пейпусом, Волгой и Окой) составляли область Рюрика, древнюю Русь, Хольмгард или Гардарину северных саг» (с. 275–276)[11].

Однако в действительности восточнославянская цивилизация образовалась несколькими столетиями раньше и достигла более высокого уровня демократии и культуры в Новгородской вечевой республике, чем в скандинавских странах того периода.

Цивилизационный процесс на территории современной России начался две с половиной тысячи лет назад со времен греческой колонизации Северного Причерноморья и Приазовья.

Историю цивилизаций на евразийском пространстве нужно начинать не с прихода Рюрика с его дружиной в Великий Новгород и не с момента крещения Руси киевским князем Владимиром, а на полтора тысячелетия раньше, когда в VII–VI вв. до н.э. к берегам Крыма и Западного Причерноморья приплыли десятки судов с молодыми греками, основавшими города-полисы и вступившими во взаимовыгодный обмен с местными племенами и народами. Их главным партнером в то время была скифская протоцивилизация. Сложилась сеть городов-полисов (от Диоскурия в районе нынешнего Сухуми, Танаиса в Приазовье, Феодосии, Херсонеса и др.), которая затем была дополнена образовавшимся чуть позднее Боспорским царством (которое образовалось примерно в 480 г. до н.э. и просуществовало до 576 н.э., когда оно было завоевано Тюркским каганатом. Столицей Боспорского царства был Пантикапей, на месте современной Керчи).

В Боспорском царстве причудливо сочетались греческая демократия в городах-полисах с монархическим устройством. Взаимодействие со скифами, а позднее с сарматскими племенами носило устойчивый характер. Возникло своеобразное греко-скифское искусство. Есть основания полагать, что первой цивилизацией на территории нынешней России была смешанная греко-скифская цивилизация, включавшая в себя не только Боспорское царс-

[11] Стриннгольм А. Походы викингов. М.: Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга», 1996.

тво, но и Херсонес, Ольвию, Керкинитиду (современная Евпатория) и Неаполь скифский (современный Симферополь).

Боспорское царство существовало более тысячи лет и в пору своего могущества вступило в схватку с Римом. Оно достигло вершины в I в. до н.э., когда при Мидридате в его состав были включены Херсонес, Ольвия, Неаполь Скифский, Колхида, но вскоре Митридат вступил в противоборство с Римской империей и потерпел поражение.

Нашествие племен с Востока в середине I тыс. н.э. оставило богатые археологические памятники и сокровища в музеях.

Хотя Боспорское царство было в конце концов захвачено Тюркским каганатом, наследие греко-скифской цивилизации не исчезло и было передано Русскому каганату (конец IX–X вв.), а затем Тьмутараканскому княжеству, которое охватывало Северный Крым, Тамань и Приазовье вплоть до крепости Белая Вежа на Дону. Элементы этого наследия отмечаются в донском казачестве.

Другой греческий след в евразийской цивилизации просматривается через Среднюю Азию, куда доходил Александр Македонский в своем походе на Индию.

Третий греческий след — византийский. Византийская цивилизация была прямой наследницей древнегреческой цивилизации и в течение ряда столетий передавала это наследие Киевской Руси, особенно после принятия православия князем Владимиром.

Западноевропейское влияние на восточнославянскую цивилизацию. Новгородско-Киевская Русь

Влияние Западной Европы на евразийскую цивилизацию шло по нескольким каналам.

Во-первых, в VI–VII вв. н.э. часть славянских племен из-за ухудшения природных условий переселилась из Центральной Европы в плодородные долины озера Ильмень, смешавшись с проживавшими там финно-угорскими племенами. Образовались местные племена полян, древлян, славян, вятичей и др., ставшие основой

для формирования Новгородско-Киевской Руси (восточнославянской цивилизации).

Во-вторых, сложившееся в Новгороде государственное объединение местных племен призвало на службу варяжскую дружину во главе с князем Рюриком, который сначала обосновался в торгово-ремесленном центре на Старой Ладоге, а затем перенес столицу в Великий Новгород.

Однако положение князя с его дружиной в Великом Новгороде отнюдь не напоминало абсолютную власть монарха. Согласно грамоте, дарованной Ярославом Мудрым новгородцам в 1019 г., князь с дружиной не мог жить в городе, собирать налоги, чеканить монеты. Новгородское вече избирало князя и могло его уволить (что иной раз и случалось), политический строй в Новгородской республике был гораздо более демократичным, чем в других государствах Европы; так называемая Великая хартия вольностей, принятая в Британии через два с половиной века, гораздо меньше ограничивала власть монарха.

Влияние западноевропейской цивилизации на восточнославянскую шло через союз торговых городов — Ганзейский союз, членом которого был Великий Новгород (по Великому пушному пути через Великий Новгород шел поток русских мехов, в которые одевалась знать всей Европы), а также через тесные семейные связи Ярослава Мудрого с европейскими монархиями — Францией, Швецией и другими. Новгородская республика, занимавшая пространство от Балтийского моря до Уральских гор, была самым большим государством Европы, с высоким уровнем культуры и нравственности населения, о чем говорят более тысячи найденных в Великом Новгороде берестяных грамот [20, т. 1].

Восточное и мусульманское влияние

Восточнославянские княжества и Булгарское царство поддерживали активные торговые связи с Востоком по Великому волжскому пути (путь из варяг в арабы).

Восточное влияние усилилось в период существования на Средней Волге и вплоть до Урала Волжской Булгарии с VII в. н.э. по 1240 г. н.э., когда Волжская Булгария вошла в состав Золотой Орды. Между русскими княжествами и Волжской Булгарией периодически происходили военные столкновения, но развивались и торгово-экономические отношения. Волжская Булгария в 922 г. приняла мусульманство, а в 986 г. предлагала принять мусульманство и киевскому князю Владимиру. В 1006 г. между Русью и Волжской Булгарией был заключен торговый договор: булгарские купцы могли свободно торговать на Волге и Оке, а купцы Руси — в Булгарии. После завоевания Волжской Булгарии монгольской армией часть населения переселилась в Владимиро-Суздальскую Русь.

Особенно усилилось восточное влияние в период вассальной зависимости российских княжеств от Золотой Орды, которая существовала с 1226 по 1483 г. Первоначально значительная часть ее населения исповедовало православие, однако с 1320 г. полностью перешла в ислам.

Нанеся поражение разрозненным русским княжествам, Золотая Орда в 1240-х гг. предприняла ряд походов на русские земли, разрушив большинство городов (кроме Великого Новгорода, Пскова и Смоленска) и нанесла огромный ущерб значительной части населения. Была разрушена экономика, русские князья платили дань Золотой Орде. После распада Золотой Орды в 1483 г. образовались Казанское, Астраханское и Крымское ханства, исповедовавшие мусульманство и поддерживающие экономические связи с русскими княжествами.

Арабское влияние было особенно сильным в Средней Азии, где распространилось мусульманство, влияние на восточнославянскую цивилизацию усилилось после татаро-монгольского нашествия и установления доминирования Золотой Орды.

После разгрома Святославом Золотой Орды с ее столицей Сарай-Бату и взятия Иваном IV Казанского и Астраханского ханств, а Екатериной II — Крымского ханства в составе евразийской цивилизации сформировались мусульманские анклавы, которые поддерживали прочные экономические и культурные связи с другими русскими землями, не потеряв своей мусульманской идентичности. Так евразийская цивилизация превратилась в смешанную, христианско-мусульманскую и буддийскую (Калмыкия и Бурятия).

Коренные народы Севера и Сибири

Следует учитывать еще одну составляющую в смешении евразийской цивилизации — влияние коренных народов Севера и Сибири, представляющих своеобразную арктическую цивилизацию, обоснование которой У.А. Винокуровой и Ю.В. Яковцом было признано научным открытием. Описание этих народов (Бьярма, Пермский край) было дано еще М.В. Ломоносовым, который сам происходил из поморов — потомков вольных новгородцев, освоивших Север [80].

Наиболее многочисленным народом были саха (якуты) с самобытными нравами и культурой.

Если углубиться в предание, то можно вспомнить опутанную легендами Гиперборею и тот доказанный наукой факт, что именно из Восточной Сибири биологический вид Homo sapiens двумя волнами (20 и 10 тыс. лет назад) переместился в Америку. А в более поздние времена Новой истории представители евразийской цивилизации освоили Аляску, которую потом императорская Россия продала за бесценок США.

Следует отметить, что становление смешанной евразийской цивилизации проходило не путем уничтожения иных цивилизаций и культур, как это произошло при завоевании Западной Европой Америки после 1492 г. Хотя при этом и происходили военные столкновения, однако иные народы, религии и культуры не уничтожались.

Особенности евразийской цивилизации

Исторические корни евразийской цивилизации и взаимодействие со смежными цивилизациями обусловили принципиальные

особенности, отличающие ее как от западных, так и от восточных цивилизаций. Какие это особенности?

Во-первых, приоритет духовности, унаследованной от древнегреческой цивилизации, предрасположенность к интегральному социокультурному строю, синтезирующему достоинства чувственного и сверхчувственного строя, но без их крайностей. В этом главное отличие и от западных цивилизаций, где преобладают унаследованный от древнеримской цивилизации приоритет материальных ценностей и предрасположенность к чувственному социокультурному строю (после тысячелетнего преобладания идеационального сверхчувственного строя в период Средневековья), и от восточных — в той или иной модификации (от конфуцианской до мусульманской).

Во-вторых, в отличие от западных цивилизаций, где царствует индивидуализм, евразийской цивилизации свойственен ***коллективизм***, т.к. только вместе можно выжить и добиться успеха в условиях обширных пространств, резких климатических колебаний и частых военных нашествий. В то же время в отличие от восточных цивилизаций, где индивидуальность часто игнорируется в угоду коллективному интересу, в евразийской цивилизации достаточно много свободы и самостоятельности личности.

В-третьих, в евразийской цивилизации в отличие от западных более сильна ***роль государства*** как представителя общих интересов, коллективного организатора и стратега. В то же время здесь нет условий для восточной деспотии, хотя и такие периоды бывали в истории евразийской цивилизации.

В-четвертых, поскольку по своему характеру евразийская цивилизация является смешанной, она объединяет в себе представителей разных миров, культур и религий (при преобладании цивилизационных ценностей христианского мира имеет значительную долю мусульманского, буддийского, в меньшей мере — западнохристианского и иудаистского миров). Здесь народы и социальные слои в большей мере ориентированы на ***диалог и партнерство*** разных этносов, культур и религий.

В разные исторические периоды эти особенности евразийской цивилизации проявляются в разной степени. Наиболее ярко они наблюдаются в острых кризисных ситуациях (например, в годы Отечественной войны 1812 г., Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.), в периоды отказа от собственных цивилизационных ценностей в угоду западным (в 1919–1921 гг., во время неолиберальных реформ 1990-х гг.), принесших тяжкие потери и окончившихся провалом.

Опасны попытки отрицать наличие евразийской цивилизации некоторыми учеными (А.А. Зиновьев и другие). Утрата цивилизационного и культурного наследия не менее опасна для общества, чем утрата биологического разнообразия для живой природы.

11.2. Система целей и стратегические приоритеты евразийской цивилизации

Принятые на Саммите по целям устойчивого развития 25–27 сентября 2015 г. Цели устойчивого развития на период до 2030 г. (17 целей и 169 задач) становятся основой деятельности ООН и других международных организаций, региональных объединений и союзов, правительств государств — членов ООН по преодолению глобального кризиса и выходу на траекторию устойчивого развития.

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) разработал и представил на обсуждение X Цивилизационного форума в рамках IV Международного конгресса «Глобалистика-2015», посвященного 70-летию ООН, научный доклад «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций». Доклад конкретизирует принятые саммитом Цели устойчивого развития, исходя из цивилизационного и циклично-генетического подходов. Структура предложенной систе-

мы целей определена исходя из методологии геоцивилизационной макромодели, и структурирована по составляющим генотипа цивилизации: социодемографической, природноэкологической, технологической, экономической, социокультурной и геополитической.

Успех в достижении намеченных целей зависит от того, в какой мере они будут реализованы в стратегиях региональных объединений и союзов и национальных правительств.

Одним из таких региональных интеграционных объединений является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), начавший свою деятельность с 2015 г. Его создание стало исторической вехой на пути возрождения в новом формате вступившей в период распада с 1990-х гг. некогда могущественной евразийской цивилизации, которую представляла одна из двух сверхдержав — Советский Союз. Ее наследниками стали СНГ, затем ЕврАзЭС, а с 2015 г. — ЕАЭС.

Созданию ЕАЭС предшествовал глубокий цивилизационный кризис 1990-х гг., который после периода оживления 2000–2008 гг. сменился новой волной кризиса, углубившегося в 2014–2015 гг. под воздействием неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и экономических санкций к России.

В итоге государства — члены ЕАЭС по ряду показателей своей экономики оказались ниже 1990 г., т.е. были отброшены более чем на четверть века назад, тогда как мировая экономика двигалась вперед, хотя и с учащающимися кризисами.

В результате исходная база для определения системы целей и выработки стратегии перехода к устойчивому развитию государств — членов ЕАЭС оказалась весьма неблагоприятной. Приходится одновременно решать три взаимосвязанных стратегических задачи.

Во-первых, преодолевать последствия цивилизационного кризиса и глубокие диспропорции, возникшие за последнюю четверть века, — научно-технологическую деградацию, разрушение

обрабатывающей промышленности, подрыв аграрного сектора, чрезмерную зависимость от ТНК, формирование олигархически-компрадорской экономики «мыльных пузырей».

Во-вторых, модернизация экономики на новейшей технологической базе, с тем чтобы обеспечить ее конкурентоспособность в условиях развертывающейся в мире научно-технологической революции XXI в. (НТР-21) и становления шестого технологического уклада (ТУ-6), который с 2020-х гг. будет определять конкурентоспособность на мировых рынках.

В-третьих, преодолевать чрезмерную поляризацию как внутри стран (между регионами и социальными слоями), так и на евразийском пространстве (например, между Россией и Кыргызстаном), придать интеграционному союзу действенный и эффективный характер. Следует учитывать, что процесс дезинтеграции и потери конкурентоспособности продолжается: в 2015 г. взаимный товарооборот государств — членов ЕАЭС сократился на 26%, их товарооборот с третьими странами — на 33%[12]. С первого года своего формирования ЕАЭС приходится преодолевать жесткие тиски кризиса, а долгосрочная стратегия его развития в отличие от БРИКС и ШОС до сих пор не выработана.

Этот неблагоприятный фон и отправной пункт следует учитывать при выработке системы целей и стратегии перехода к устойчивому развитию ЕАЭС на основе ускоренного инновационно-технологического прорыва и укрепления интеграционных связей.

Нужно принимать во внимание и благоприятные факторы. С 2020-х гг. начнется повышательная волна шестого Кондратьевского цикла на основе НТР-21 и базисных инноваций, ускорится темп экономического развития в мире. Это будет сочетаться с повышательной волной седьмого цивилизационного цикла, станов-

[12] Аналитический обзор ЕЭК от 08.02.2015 г. «Об основных социально-экономических показателях государств — членов ЕАЭС». Январь — декабрь 2015 г.

лением гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации в авангардных странах. Лидером в этом историческом переходе является Китай.

Генеральную цель долгосрочной стратегии перехода ЕАЭС к устойчивому развитию, а также систему целей первого уровня можно определить следующим образом *(рис. 11.2)*.

В течение ближайших лет необходимо разработать, подвергнуть общественному обсуждению и утвердить Стратегию устойчивого развития ЕАЭС на период до 2030 г. (далее — Стратегия) и целевые программы по каждой цели первого уровня, включающие в себя ключевые индикаторы по достижению целей второго уровня (задач) Стратегии *(рис. 11.3)*.

Каждые пять лет следует подводить итоги и уточнять ключевые индикаторы по программам, а в конце срока действия Стратегии — готовить новую систему целей, новую стратегию, перечень программ и проектов на долгосрочную перспективу (возможно, до 2050 г.).

Реализация Стратегии потребует расширения полномочий и усиления координирующей роли ЕЭК, внесения необходимых дополнений в Договор о ЕАЭС, укрепления научно-технологического и инновационного сотрудничества, формирования современной инфраструктуры, прежде всего создания развитой общей научно-образовательной и информационной базы.

Рассмотрим подробнее некоторые показатели целей первого уровня. При этом сравнение показателей будет вестись по среднемировому уровню, который отражает общемировую динамику, в отличие от динамики отдельных групп стран (с высокими и средними доходами, «Группа 7» и т.д.).

Сбережение народа, преодоление депопуляции, оптимизация миграции и социальное неравенство

Согласно исследованию ООН *World Population Prospects* [44], прирост мирового населения в первой половине XXI в. продол-

ЦЕЛИ ПЕРВОГО УРОВНЯ

1. Преодоление депопуляции, оптимизация миграции, искоренение нищеты и укрепление здоровья населения

2. Обеспечение опережающего развития агропродовольственного комплекса, полное удовлетворение потребности населения в качественном продовольствии, поддержка семейных и фермерских хозяйств и развитие кооперации

3. Развитие добычи, комплексной переработки и экспорта энергосырьевых ресурсов с учетом интересов будущих поколений, увеличение доли возобновляемых источников энергии, снижение выбросов CO_2 на 30–40%, комплексное освоение Арктики

4. Крупномасштабное освоение достижений НТР-21 и приоритетных направлений ТУ-6, повышение конкурентоспособности на базе ускоренного инновационно-технологического прорыва и эффективного использования ИС

5. Преодоление экономического кризиса и обеспечение устойчивого экономического роста не менее чем на 4–5%, реиндустриализация экономики и оптимизация ее структуры, преодоление экономики «мыльных пузырей»

6. Формирование эффективного евразийского рынка, опережающее развитие взаимной торговли, проведение селективной политики импортозамещения и поддержки экспорта, оптимизация структуры внешней торговли

7. Опережающее развитие науки, образования и переход к научно-технологической интеграции, превышение среднемировых показателей информатизации и создание гуманистических информационных сетей

8. Обеспечение социально-политической стабильности и усиление безопасности в сотрудничестве с ОДКБ, усиление борьбы против терроризма и экстремизма

9. Расширение компетенции и повышение эффективности работы ЕЭК, усиление взаимодействия с БРИКС и ШОС, сопряжение строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, повышение роли в ООН и в других международных организациях

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ

Преодоление цивилизационного кризиса и его последствий на базе становления основ интегральной цивилизации, освоения достижений НТР-21, ускоренного инновационно-технологического прорыва, с тем чтобы к 2030 г. превзойти среднемировой уровень по основным макропоказателям и приблизиться к уровню стран с высокими доходами

Рисунок 11.2. *Дерево целей устойчивого развития ЕАЭС*

Стратегия устойчивого развития ЕАЭС на период до 2030 г.
1. Программа социодемографического развития
2. Агропродовольственная программа
3. Энергоэкологическая программа
4. Программа опережающего инновационно-технологического развития
5. Программа оптимизации структуры экономики и внешних связей, поддержки малого и среднего бизнеса
6. Программа сближения уровней социально-экономического и технологического развития государств — членов ЕАЭС и укрепления интеграционных связей
7. Программа опережающего развития науки, образования и культуры, гуманизации информационных сетей
8. Программа повышения обороноспособности и укрепления коллективной безопасности в партнерстве с ОДКБ и ШОС

Рисунок 11.3. *Система программ реализации Стратегии*

жится (как и в XX в.) и составит к 2050 г. порядка 9,7 млрд человек (*табл. 11.1*). Темпы прироста мирового населения за последние 2000 лет были неоднородными и, согласно исследованию А. Мэддисона, максимальные его темпы были достигнуты в середине XX в. (50–70-е гг.) и составили порядка 1,93% в год [40, table A.2], после чего началось их снижение — до 1,75% в 1980 г. и 1,21% в 2010 г. Снижение темпов продолжится и достигнет к 2050 г. 0,51% *(табл. 11.1)*.

Доля населения трудоспособного возраста (15–64 года) в общей численности населения в среднем по миру[13] за период 2010–

[13] Здесь и далее в Главе 11 сопоставление показателей государств — членов ЕАЭС было произведено со среднемировым уровнем, отражающим общемировую тенденцию.

Таблица 11.1. *Социодемографическая динамика государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем*

Показатель / Год	1980	1990	2000	2010	2020	2030	2040	2050
1. Численность населения, млн человек								
Армения	3,10	3,54	3,08	2,96	3,04	2,99	2,88	2,73
Беларусь	9,64	10,19	10,01	9,49	9,25	8,62	7,88	7,14
Казахстан	14,52	16,35	14,88	16,32	18,29	19,42	20,35	21,10
Кыргызстан	3,62	4,39	4,90	5,45	6,41	7,15	7,77	8,36
Россия	139	148	147	143	141	134	127	120
ЕАЭС	170	183	179	177	178	172	166	160
Мир	4437	5283	6116	6924	7750	8488	9135	9683
ЕАЭС в % к миру	3,8	3,5	2,9	2,6	2,3	2,0	1,8	1,6
$К_{ЕАЭС}$	44,9	41,8	47,7	48,2	46,4	44,8	44,1	44,1
2. Годовой прирост населения, %								
Армения	1,68	0,06	–0,57	–0,09	–	–	–	–
Беларусь	0,61	0,19	–0,30	–0,18	–	–	–	–
Казахстан	1,08	0,60	–0,30	1,41	–	–	–	–
Кыргызстан	1,82	1,92	1,19	1,19	–	–	–	–
Россия	0,71	0,39	–0,42	0,04	–	–	–	–
ЕАЭС	0,78	0,42	–0,36	0,19	–	–	–	–
Мир	1,75	1,73	1,33	1,21	1,03	0,83	0,67	0,51
ЕАЭС в % к миру	45	25	–	16	–	–	–	–
$К_{ЕАЭС}$	3,0	10,3	–	–	–	–	–	–

Таблица 11.1. *Социодемографическая динамика государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем (продолжение)*

Показатель / Год	1980	1990	2000	2010	2020	2030	2040	2050
3. Численность населения в возрасте 15–64 года, % к общему числу населения								
Армения	63,6	64,0	64,1	68,9	68,3	65,1	65,9	61,5
Беларусь	66,4	66,4	68,1	71,2	67,3	64,1	64,4	61,3
Казахстан	61,5	62,7	65,5	69,0	63,8	65,2	66,5	64,9
Кыргызстан	57,1	57,4	59,6	65,5	62,3	63,9	65,5	64,9
Россия	68,2	66,8	69,3	72,0	66,6	63,9	64,9	61,4
ЕАЭС	67	66	69	71	66	64	65	62
Мир	58,7	61,0	63,0	65,6	65,2	64,7	63,7	62,7
ЕАЭС в % к миру	114	108	109	109	102	99	102	99
$К_{ЕАЭС}$	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0	1,1
4. Численность населения в возрасте 65 лет и более, % к общему числу населения								
Армения	6,0	5,6	10,0	10,5	12,6	18,7	20,2	24,1
Беларусь	10,8	10,7	13,5	14,0	15,3	19,4	20,4	21,8
Казахстан	6,1	5,9	6,8	6,8	7,5	10,2	11,4	12,6
Кыргызстан	5,8	5,0	5,5	4,5	4,9	7,7	9,3	10,6
Россия	10,3	10,3	12,4	13,1	15,2	18,8	19,2	20,9
ЕАЭС	10	10	12	12	14	17	18	19
Мир	5,8	6,1	6,8	7,6	9,3	11,7	14,1	16,0
ЕАЭС в % к миру	167	160	173	161	150	149	126	121
$К_{ЕАЭС}$	1,9	2,1	2,5	3,1	3,1	2,5	2,2	2,3

$К_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.

Источник: [69].

Таблица 11.2. *Расходы на здравоохранение в ЕАЭС и мире*

Показатель / Год	2000			2005			2010			2013		
Расходы на здравоохранение, % к ВВП / на душу населения, долл. (в текущих ценах) / на душу населения по ППС, долл. (в ценах 2011 г.)												
Армения	6,3	39	145	5,3	86	248	4,6	143	291	4,5	159	351
Беларусь	6,1	75	356	6,9	215	666	5,6	323	855	6,1	463	1081
Казахстан	4,2	52	327	4,1	154	570	4,4	411	871	4,3	580	1023
Кыргызстан	4,7	13	76	5,8	28	126	6,7	60	186	6,7	87	221
Россия	5,4	96	370	5,2	276	614	6,9	735	1410	6,5	957	1587
ЕАЭС	5,4	88	354	5,2	252	593	6,6	652	1274	6,3	854	1442
Мир	9,1	494	606	9,9	708	829	10,1	948	1086	9,9	1042	1223
ЕАЭС в % к миру	59	18	58	52	36	71	66	69	117	63	82	118
$К_{ЕАЭС}$	1,5	7,4	4,9	1,7	9,9	4,9	1,6	12,3	7,6	1,6	11,0	7,2

$К_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.

Источник: [46].

2050 гг. несколько снизится — с 65,6 до 62,7%, однако в пенсионном возрасте (65 лет и более) более чем двукратно возрастет — с 7,6 до 16%.

Такая мировая динамика объясняется замедлением темпов роста населения в ряде стран (прежде всего с большим количеством населения, более 100 млн человек) в результате политики сдерживания рождаемости, падения уровня культуры, нравственности и значимости традиционных семейных ценностей.

Динамика народонаселения в государствах — членах ЕАЭС несколько иная. После распада СССР начался процесс депопуляции в большинстве советских республик, который длится с нача-

ла 1990-х гг. и продолжается в настоящее время. Исключение составляет Кыргызстан, где население с 1980 (3,62 млн человек) росло неуклонно (в 2010 г. — 5,45) и по прогнозу Всемирного банка увеличится до 8,36 млн человек к 2050 г. В Казахстане депопуляция преодолена в 2000-х гг. (14,88 млн человек против 16,35 в 1990 г.), продолжает расти (16,32 в 2010 г.) и достигнет к 2050 г. 21,1 млн человек.

В остальных государствах — членах ЕАЭС (Армения, Беларусь и Россия) процесс депопуляции продолжается, и прогноз Всемирного банка на период до 2050 г. крайне негативный. Наибольшее падение к 2050 г. прогнозируется в Беларуси — на 25% по сравнению с 2010 г. (с 9,49 млн человек до 7,14). В Армении — на 8% (с 2,96 до 2,73). Численность населения к 2050 г. в России (по данным Всемирного банка) может сократиться на 16% по сравнению с 2010 г. (со 143 млн человек до 120). Доля населения ЕАЭС в мире также значительно снизится — падение с 1980 по 2050 г. составит около 60% (с 3,8% к миру до 1,6%).

Численность населения трудоспособного возраста в ЕАЭС с 1980 по 2010 г. выросла с 67 до 71% от общей численности населения, пенсионного возраста — с 10 до 12%, но в дальнейшем (по прогнозу Всемирного банка) численность трудоспособного населения будет снижаться, а пенсионного — еще более возрастет. Их доля в общей численности населения достигнет к 2050 г. 62 и 19% соответственно. Эти изменения внутри ЕАЭС неоднородны. Наибольшее постарение населения с 2010 по 2050 г. произойдет в Кыргызстане — в 2,4 раза (с 4,5 до 10,6% к общей численности) и в Армении — в 2,3 раза (с 10,5 до 24,1%), т.е. немного более высокими темпами, чем в среднем по миру, — в 2,1 раза (с 7,6 до 16%).

Прогноз динамики численности населения в России до 2030 г., выполненный Федеральной службой государственной статистики (Росстат), также негативный. Во всех вариантах прогноза (низкий, средний, высокий) смертность превышает рождаемость (за исключением небольшого периода с 2016 по 2020 г. в высоком варианте прогноза) и численность населения (с учетом присоединения Крыма) к 2031 г. изменится по сравнению с 2016 г.: со 146,6 до 141,9 млн человек (низкий вариант прогноза), со 146,8 до 147,7 (средний) и со 146,9 до 152[14] (высокий). Однако следует отметить, что небольшой прирост населения за указанный период в среднем варианте прогноза (0,9 млн человек) и значительный прирост в высоком варианте (5,1 млн человек) предполагается за счет нарастающей миграции, а переломить естественную убыль населения ни один из вариантов прогноза не предполагает.

Уровень затрат на здравоохранение в процентах к ВВП по ЕАЭС *(табл. 11.2)* в целом значительно отстает от среднемирового уровня и достиг к 2013 г. 63% к миру (по сравнению с 59% в 2000 г.), т.е. вырос незначительно. Однако затраты на душу населения, в т.ч. по паритету покупательской способности, существенно приблизились и даже превысили среднемировой уровень и достигли к 2013 г. 82% на душу населения и 118% на душу населения по ППС.

При этом затраты на здравоохранение по государствам-членам значительно отличаются, несмотря на коэффициент поляризации, по доле в ВВП — 1,6; на душу населения — различие в 11 раз; на душу населения по ППС — в 7,2 раза. Беларусь и Казахстан приблизились к среднемировому уровню по ППС — 88,4 и 83,6%, Россия же превысила среднемировой уровень на 30%.

Наибольшее отставание от среднемирового уровня в Кыргызстане и Армении: по затратам на здравоохранение на душу населения — в 12 и 6,6 раза соответственно, по ППС — в 5,5 и 3,5 раза. Несмотря на самый высокий уровень затрат (по доле в ВВП) на здравоохранение в Кыргызстане по ЕАЭС (6,7%), их уровень на душу населения (и по ППС) остается самым низким, очевидно, из-за крайне низкого уровня жизни населения (в т.ч. покупательской способности). В Армении такое положение объяс-

[14] Демографический прогноз до 2030 года. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

няется низкой долей затрат на здравоохранение в ВВП, которая в 2,2 раза ниже среднемировой и в 1,4 раза ниже, чем в целом по ЕАЭС, а также, очевидно, низким уровнем жизни населения и покупательской способности. Казахстан при доле затрат в ВВП 4,3%, имеет потенциал для ее увеличения до уровня ЕАЭС или среднемирового.

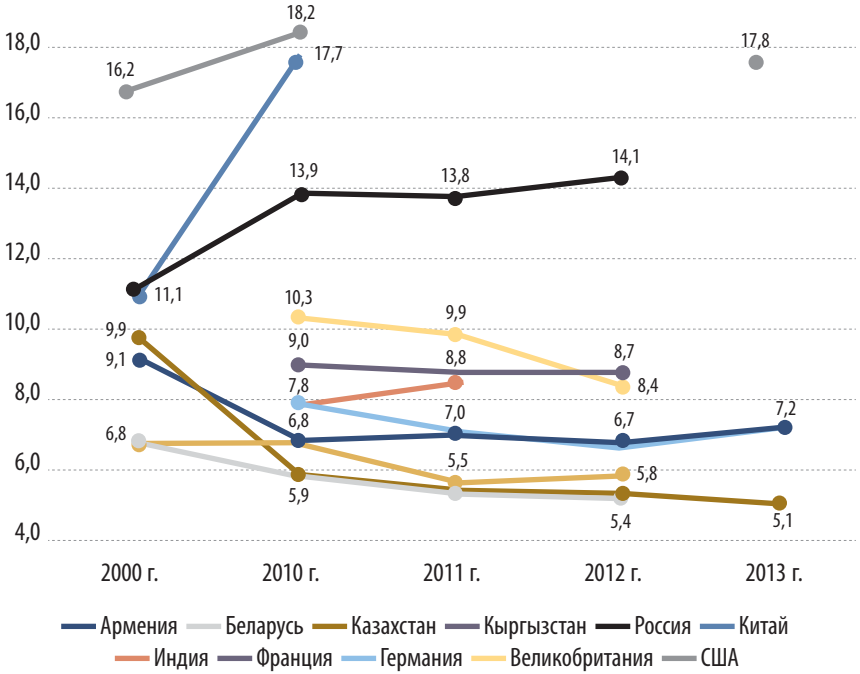
Таким образом, ЕАЭС в целом и Россию ожидают глубокий демографический кризис (согласно прогнозам Росстата и Всемирного банка), т.е. естественная убыль населения, а также, что наиболее вероятно, нарастание иммиграционных потоков, преодолеть который возможно только на основе глубокого анализа причин и разработки долгосрочной евразийской стратегии в области демографии.

Еще один фактор, напрямую влияющий на демографию — уровень социального неравенства населения[15] (децильный коэффициент; *рис. 11.4)*.

По данным статистики Всемирного банка, наиболее высокий уровень социального неравенства в ЕАЭС находится в России — за период с 2000 по 2012 г. разрыв вырос более чем на 20% (с 11,1 до 14,1), что сопоставимо с уровнем неравенства в США (17,8 в 2013 г.) и Китае (17,7 в 2010 г.), но гораздо лучше, чем в странах БРИКС (Бразилия — 42,7 и ЮАР — 54,5 в 2011 г.). В остальных государствах — членах ЕАЭС за тот же период социальное неравенство сократилось (на 36% в Армении, 30% в Беларуси, 83% в Казахстане и 17% в Кыргызстане). В целом уровень социального неравенства государств — членов ЕАЭС (кроме России) даже ниже, чем в развитых странах (Франция — 8,7, Великобритания — 8,4 в 2012 г., Германия — 7,1 в 2011 г.).

Все еще высока доля населения, живущего за чертой бедности, причем в условиях кризиса и девальвации национальных валют их доля растет. Так, в России численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выросла с 15,4 млн человек в 2013 г. до 16,2 млн в 2014 г., их доля в общей численности населения выросла с 10,7 до 11,3%[16].

[15] Отношение доходов (или потребления) 10% самой богатой части населения к доходам (или потреблению) 10% самой бедной.



Источник: [46].

Рисунок 11.4. *Уровень социального неравенства населения некоторых стран (децильный коэффициент)*

Следует отметить, что более справедливое распределение национального дохода, когда уровень социального неравенства не превышает 6–7 раз, является оптимальным для общества — он стимулирует экономическую активность населения и повышает эффективность и мотивацию к деятельности, сокращает дис-

[16] Россия в цифрах, 2015. М.: Росстат, 2015, с. 119.

танцию между слоями населения, между властью и обществом, что делает общество более сплоченным и демократичным, менее коррумпированным. Высокий же уровень, напротив, снижает экономическую активность населения, появляется непреодолимая дистанция между «богатыми» и «бедными», социальные лифты как система не работают — и это может приводить к социальным революциям, когда низы сметают верхушку [81, с. 334.]. Поэтому меры по уменьшению разрыва в доходах между «богатыми» и «бедными» и формированию широкого среднего класса являются ключевыми для долгосрочного устойчивого развития не только России и ЕАЭС, но и мира в целом.

Евразийская энергоэкологическая и агропродовольственная стратегии

Из *табл. 11.3* можно сделать следующие выводы. За период с 2000 по 2014 г. доля сельского населения в государствах — членах ЕАЭС осталась на прежнем уровне. Исключение составляет Республика Беларусь, где доля сократилась с 30 до 23,7%, что почти вдвое превышает среднемировые темпы сокращения — с 53,5 до 46,6% за тот же период. Однако доля ЕАЭС в целом по отношению к среднемировому уровню увеличилась с 55,2 до 63%. Наиболее высока доля в Кыргызской Республике (64,4% в 2014 г.) и Республике Казахстан (46,7). Коэффициент поляризации ЕАЭС — 2,7.

В то же время происходит сокращение вклада сельского хозяйства в ВВП — в период с 2000 по 2010 г. среднемировой уровень сократился с 4 до 3%. В целом по ЕАЭС за период 2000–2014 гг. эта доля сократилась с 7,2 до 4,5%, а наибольшее сокращение произошло в Кыргызской Республике (с 36,7 до 17,3), но все еще представляет, наряду с Республикой Беларусь, один из самых высоких показателей по ЕАЭС (20,8). Коэффициент поляризации ЕАЭС в 2014 г. составил 5.

Падение доли сельского хозяйства в ВВП при сохраняющейся доле сельского населения в ЕАЭС (особенно в России) говорит

Таблица 11.3. *Агропродовольственная динамика государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем*

Показатель / Год	2000		2005		2010		2014[1]	
1. Доля сельского населения, % / 2. Доля сельского хозяйства в ВВП, %								
Армения	35,3	25,5	35,8	20,9	36,4	19,2	37,2	20,8
Беларусь	30,0	14,2	27,6	9,9	25,4	10,6	23,7	8,9
Казахстан	44,3	8,7	45,3	6,8	46,3	4,8	46,7	4,7
Кыргызстан	64,7	36,7	64,7	31,9	64,7	19,4	64,4	17,3
Россия	26,7	6,4	26,5	5,0	26,3	3,9	26,1	4,2
ЕАЭС	29,5	7,2	29,5	5,4	29,5	4,3	29,4	4,5
Мир	53,5	4,0	51,0	3,3	48,5	3,0	46,6	–
ЕАЭС в % к миру	55,2	180	57,8	163	60,7	142	63,0	–
$К_{ЕАЭС}$	2,4	5,7	2,4	6,4	2,5	5,0	2,7	5,0
3. Обрабатываемые земли на одного человека, га / 4. Производительность труда в сельском хозяйстве на одного рабочего в ценах 2005 г., долл.								
Армения	0,15	3476	0,15	5885	0,15	6430	0,15	9117
Беларусь	0,61	3107	0,57	4865	0,58	7341	0,59	9046
Казахстан	2,03	2084	1,89	2970	1,76	3307	1,73	3973
Кыргызстан	0,28	1133	0,25	1363	0,23	1310	0,22	1414
Россия	0,85	3743	0,85	4727	0,83	5129	0,85	6342
ЕАЭС	0,9	3497	0,9	4156	0,9	4837	0,9	5628
Мир	0,23	1066	0,22	1169	0,20	1304	0,20	1406
ЕАЭС в % к миру	395	328	414	356	436	371	452	400
$К_{ЕАЭС}$	13,9	3,3	12,5	4,3	11,6	5,6	11,5	6,4

$К_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС; 1 — Показатели 3 и 4 представлены за 2013 г., последний опубликованный год в базе данных Всемирного банка.

Источник: [46].

о невостребованности населения, проживающего вне городов, слабой политики в области поддержки села и огромном потенциале его развития.

По показателю обрабатываемых земель на одного человека за период с 2000 по 2013 г. в целом по ЕАЭС изменений практически не произошло (0,9 га в 2000 и 2013 гг.) в сравнении с общемировым снижением (с 0,23 до 0,20 га на одного человека). Некоторое сокращение произошло в Казахстане — с 2,03 до 1,73 га, но показатель остается на самом высоком уровне среди государств — членов ЕАЭС. А наибольшее отставание в Кыргызстане (падение с 0,28 до 0,23) и Армении (без изменений — 0,15), что сопоставимо со среднемировым уровнем (0,2 в 2014 г.). Таким образом, коэффициент поляризации остается крайне высоким (11,5 раз в 2013 г.), хотя и несколько сократился (по сравнению с 13,9 раз в 2000 г.).

Казахстан и Россия значительно превосходят среднемировой уровень по обеспеченности пашней и обладают потенциалом увеличения производства и экспорта продовольствия. В 2015 г. на 3% вырос объем производства продукции сельского хозяйства (3,2% за предыдущий год) в целом по ЕАЭС. Наибольший рост показала Армения — 11,7%, падение в Беларуси — на 2,8%[17].

Производительность труда за период 2000–2014 гг. в ЕАЭС (5628 долл. в 2014 г.) росла высокими темпами (в Беларуси — в 2,9 раза; Армении — 2,6; Казахстане — 1,9; Кыргызстане — 1,3; России — 1,8) и в 4 раза превосходит среднемировой уровень (1406 долл. в 2014 г.).

Необходимо использовать преимущества России и Казахстана в обеспечении пашней, обеспечить опережающее развитие агропродовольственного комплекса, избавиться от импорта основных продуктов и расширить их экспорт, опережающими темпами

[17] Аналитический обзор ЕЭК от 08.02.2015 г. «Об основных социально-экономических показателях государств — членов ЕАЭС». Январь — декабрь 2015 г.

Таблица 11.4. *Динамика энергоэкологического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем*

Показатель / Год	2000		2005		2010		2012[1]	
1. Потребление энергии, млн т нефтяного эквивалента / на душу населения, т нефтяного эквивалента								
Армения	2,0	0,66	2,5	0,83	2,5	0,84	3,0	1,00
Беларусь	25	2,46	27	2,77	27	2,90	30	3,22
Казахстан	36	2,40	51	3,36	69	4,24	75	4,46
Кыргызстан	2,3	0,47	2,6	0,50	2,8	0,51	4,1	0,74
Россия	619	4,22	652	4,54	704	4,93	757	5,28
ЕАЭС	684	3,81	734	4,16	805	4,55	869	4,88
Мир	10 063	1,65	11 493	1,76	12 934	1,87	13 455	1,90
ЕАЭС в % к миру	6,8	232	6,4	236	6,2	243	6,5	257
$К_{ЕАЭС}$	307	8,9	259	9,1	283	9,7	255	7,2
2. Чистый экспорт энергии, % к потреблению								
Армения	–68		–65		–65		–73	
Беларусь	–86		–86		–86		–87	
Казахстан	120		133		127		120	
Кыргызстан	–41		–49		–54		–58	
Россия	58		85		84		76	
ЕАЭС	55		81		81		73	
Мир	2,6		3,6		2,5		3,3	
ЕАЭС в % к миру	2115		2250		3240		2212	
$К_{ЕАЭС}$	–		–		–		–	

Таблица 11.4. *Динамика энергоэкологического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем (продолжение)*

Показатель / Год	2000		2005		2010		2012[1]	
3. Выбросы CO_2, млн т / на душу населения, т								
Армения	3,47	1,1	4,35	1,4	4,22	1,4	4,96	1,7
Беларусь	53,5	5,3	59,1	6,1	62,2	6,6	63,3	6,7
Казахстан	128	8,6	177	11,7	247	15,1	262	15,8
Кыргызстан	4,53	0,9	5,25	1,0	6,15	1,1	6,62	1,2
Россия	1558	10,6	1616	11,3	1743	12,2	1808	12,6
ЕАЭС	1747	9,7	1861	10,5	2062	11,6	2145	12,1
Мир	24 800	4,1	29 615	4,5	33 516	4,8	34 649	4,9
ЕАЭС в % к миру	7,0	240	6,3	232	6,2	241	6,2	244
$К_{ЕАЭС}$	450	11,5	371	11,5	413	13,4	364	13,2

$К_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС; 1 — показатель 3 представлен за 2011 г., последний опубликованный год в базе данных Всемирного банка.

Источник: [74].

развивать взаимную торговлю продовольствием, оказывать поддержку семейным и фермерским хозяйствам, развивать кооперацию и прямые связи с потребителем, минуя посредников.

ЕАЭС занимает весомую долю в мировом потреблении энергии — 6,5% (869 млн т нефтяного эквивалента, 2012 г., *табл. 11.4*), которая с 2000 г. изменилась незначительно (6,8%, 684 млн т нефтяного эквивалента), что говорит о схожем характере темпов роста ее потребления в ЕАЭС и в мире. Но на душу населения потребление в ЕАЭС превосходит среднемировое в 2,6 раза (4,88 против 1,90 т нефтяного эквивалента, 2012 г.), в основном за счет России (5,28) и Казахстана (4,46), Беларусь — 3,22 т нефтяного эквивалента на душу населения. Кыргызстан и Армения, напротив, отстают

по этому показателю от среднемирового уровня в 2,6 и 1,9 раза (0,74 и 1,00 т нефтяного эквивалента на душу населения соответственно). Коэффициент поляризации ЕАЭС достаточно высокий — 7,2 (2012 г.), но снизился по сравнению с предыдущими значениями 2000 г. (8,9) и 2010 г. (9,7).

По доле выбросов углекислого газа в атмосферу ЕАЭС занимает также значительную часть в 6,2% (2145 млн т) от мирового уровня (34649 млн т), снизив ее с 7% в 2000 г., что хорошо соотносится с уровнем потребления энергии. Однако на душу населения выбросы значительно превосходят среднемировой показатель — в 2,4 раза в 2000 г., 2,44 раза в 2011 г. — в основном за счет России и Казахстана как основных потребителей энергии на душу населения. Армения и Кыргызстан (за счет низкого потребления энергии на душу населения) имеют выбросы в атмосферу в несколько раз меньше, чем в среднем по миру.

Следует обратить внимание на экспорт энергии в государствах — членах ЕАЭС, выраженный в процентах к ее потреблению. Армения, Беларусь и Кыргызстан являются чистыми импортерами, обеспечивая себя энергией лишь на 27, 13 и 42% соответственно. Чистыми экспортерами энергии в ЕАЭС являются только Россия (76% на 2012 г.) и Казахстан (120%), обеспечивая положительную динамику в целом по ЕАЭС (73%), что превосходит среднемировые значения в 22 раза.

Таким образом, ЕАЭС (в основном Россия и Казахстан) имеют значительные запасы энергоресурсов, которые могут быть использованы для развития несырьевых отраслей экономики как основы для ускоренного инновационно-технологического прорыва государств-членов и ЕАЭС в целом — главный стратегический приоритет, сформулированный Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в своем выступлении в МГУ им. М.В. Ломоносова 28 апреля 2014 г.

Это обусловлено необходимостью повышения конкурентоспособности и эффективности национальных экономик в усло-

виях НТР-21, становления ТУ-6 и укрепления позиций на мировых рынках.

К сожалению, предложенные Н.А. Назарбаевым стратегические приоритеты и принципы до сих пор не нашли адекватного отражения в деятельности ЕАЭС. Однако обострение экономического кризиса в 2015 г. и нарастание экономических санкций вызывают настоятельную необходимость реализации предложенных Н.А. Назарбаевым мер.

Инновационно-технологический прорыв и повышение конкурентоспособности

По доле затрат на НИОКР в ВВП ЕАЭС в 2012 г. в 2,13 раза отставал от среднемирового уровня (Кыргызстан и Казахстан — в 13,3 раза). Наиболее высокий показатель в России — 1,1% к ВВП, в то время как в странах со средними доходами — 1,4%, а в странах с высокими доходами — 2,4%, в Китае — 1,9%, в США — 2,8%[18]. В пересчете на 1 млн населения эти затраты также ниже, чем в среднем по миру, почти в 2 раза. Коэффициент поляризации внутри ЕАЭС составил 7 *(табл. 11.5)*. По затратам на 1 млн населения отставание ЕАЭС от среднемирового уровня (2012 г.) составляет 42,5%, а коэффициент поляризации между Россией и Кыргызстаном по этому показателю достиг 81 раза.

Следует предусмотреть сокращение отставания от среднемирового уровня по доле затрат на НИОКР и выход на среднемировой уровень по затратам на 1 млн населения, а также в 3–4 раза сократить коэффициент поляризации. Задача по доведению доли затрат на науку в ВВП до 3% была поставлена в послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в 2014 г. Преодолеть отставание в научном потенциале Кыргызстану самостоятельно будет крайне тяжело, поскольку собственные кадровые и финан-

[18] База данных Всемирного банка World Data Bank, World Development Indicators. [Электронный ресурс]. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world- development-indicators&preview=on

совые ресурсы для этого отсутствуют. Возможно создание в Кыргызстане филиалов ведущих научных центров России и Беларуси для решения этой проблемы.

Количество патентных заявок на изобретения от резидентов на 1 млн населения с 2000 по 2013 г. увеличилось по ЕАЭС со 145 до 181, однако отношение к среднемировому уровню сократилось со 107,4 до 79,2%.

Опережающими темпами росли заявки на патенты на изобретения от нерезидентов, их отношение к числу заявок от резидентов выросло с 35,8 до 51,6% по ЕАЭС (тогда как в мире оно сокращалось), что свидетельствует об укреплении позиций зарубежных конкурентов на евразийском рынке ИС. Однако с применением экономических санкций к России и проведением политики импортозамещения это отношение изменится.

В целом патентная активность в ЕАЭС в десятки раз ниже, чем в США и Китае (24 тыс. заявок на патенты от резидентов в 2014 г. в России против 285 тыс. в США и 800 тыс. в Китае), доходы от ИС на 1 млн населения в результате слабого стимулирования и регулирования этой сферы в 88 раз ниже, чем в США (в целом по странам — 0,67 млрд долл. в России и 130 млрд долл. в США)[19].

В Беларуси в 2015 г. утверждены Методические рекомендации по отнесению изобретений к пятому и шестому технологическим укладам. Использование подобных рекомендаций во всех государствах — членах ЕАЭС даст возможность осуществлять отбор и поддержку приоритетных технологий и изобретений, относящихся преимущественно к новому технологическому укладу и значительно повышающих конкурентоспособность экономики.

В 2013 г. доходы от экспорта ИС по четырем государствам — членам ЕАЭС (данные по Армении не публикуются) составили 769 млн долл. (0,25% мировых доходов), а затраты на импорт — 8671 млн долл.; отрицательное сальдо во внешней торговле ИС со-

[19] Там же.

Таблица 11.5. *Динамика научно-технологического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем*

Показатель / Год	2000			2005			2010			2013[2]		
1. Расходы на НИОКР, % к ВВП / млн долл. / млн долл. на 1 млн населения												
Армения	0,18	3,4	1,12	0,26	12,7	4,23	0,24	22,2	7,51	0,27	26,9	9,02
Беларусь	0,72	92	9,2	0,68	205	21,3	0,69	381	40,2	0,7	445	47,1
Казахстан	0,18	33	2,21	0,28	160	10,56	0,15	222	13,61	0,16	326	19,4
Кыргызстан	0,16	2,19	0,45	0,2	4,92	0,95	0,16	7,66	1,41	0,16	10,58	1,89
Россия	1,05	2727	18,6	1,07	8175	57	1,13	17 232	121	1,09	21 976	154
ЕАЭС	0,97	2857	15,9	1	8558	48,5	1,03	17 866	101	0,99	22 784	128
Мир	2,1	698 800	114	2,02	950 081	146	2,11	1 381 822	200	2,13	1 577 086	223
ЕАЭС в % к миру	46,3	0,41	13,9	49,3	0,9	33,3	48,6	1,29	50,6	46,5	1,44	57,5
$К_{ЕАЭС}$	7	1244	42	5	1662	60	8	2248	86	7	2078	81
2. Заявки на патенты на изобретения от резидентов, единиц / на 1 млн населения												
Армения	119	39		206	68		136	46		125	42	
Беларусь	994	99		1166	121		1759	185		1489	157	
Казахстан	1399	94		1523	101		1691	104		1824	109	
Кыргызстан	80	16		180	35		134	25		111	20	
Россия	23 377	159		23 644	165		28 722	201		28 765	201	
ЕАЭС	25 969	145		26 719	151		32 442	183		32 314	181	
Мир	824 055	135		966 151	148		1 160 738	168		1 624 969	229	
ЕАЭС в % к миру	3,2	107,4		2,8	102,1		2,8	109,3		2	79,2	
$К_{ЕАЭС}$	292	10		131	5		214	8		259	10	

Таблица 11.5. *Динамика научно-технологического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем (продолжение)*

Показатель / Год	2000		2005		2010		2013[2]	
3. Доходы от экспорта ИС[1], млн долл. / на 1 млн населения								
Армения	–	–	–	–	–	–	–	
Беларусь	–	–	3,1	0,32	8,5	0,9	27,7	2,93
Казахстан	–	–	0,02	0,001	–	0,06	0,27	0,02
Кыргызстан	–	–	1,74	0,34	1,09	0,2	3,21	0,56
Россия	–	–	256	1,79	386	2,7	738	5,14
ЕАЭС	–	–	261	1,48	396	2,24	769	4,3
Мир	–	–	167 433	25,7	247 904	35,8	303 204	42,26
ЕАЭС в % к миру	–	–	0,16	5,8	0,16	6,2	0,25	10,2
$К_{ЕАЭС}$	–	–	12 817	1353	354	14	2733	325
4. Затраты на импорт ИС[1], млн долл. / на 1 млн населения								
Армения	–	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	–	–	19,5	2	102,7	10,8	145,1	15,3
Казахстан	–	–	30,9	2	85,5	5,2	147,9	8,7
Кыргызстан	–	–	6	1,2	2,6	0,5	6,9	1,2
Россия	–	–	1533	10,7	4842	33,9	8371	58,3
ЕАЭС	–	–	1589	9	5033	28,4	8671	48,5
Мир	–	–	171 326	26,3	264 300	38,2	323 986	45,2
ЕАЭС в % к миру	–	–	0,93	34,2	1,9	74,5	2,68	107,4
$К_{ЕАЭС}$	–	–	255	9	1862	71	1213	48

Таблица 11.5. *Динамика научно-технологического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем (продолжение)*

Показатель / Год	2000		2005		2010		2013[2]	
5. Сальдо[1] внешней торговли ИС, млн долл. / на 1 млн населения								
Армения	–	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	–	–	–16	–1,7	–94	–9,9	–117	–12,4
Казахстан	–	–	–31	–2	–86	–5,2	–148	–8,7
Кыргызстан	–	–	–4,3	–0,8	–1,5	–0,3	–3,7	–0,7
Россия	–	–	–1277	–8,9	–4456	–31,2	–7633	–53,2
ЕАЭС	–	–	–1328	–7,5	–4637	–26,2	–7902	–44,2
Мир	–	–	–3893	–0,6	–16 396	–2,4	–20 782	–2,9
ЕАЭС в % к миру	–	–	34	1259	28	1106	38	1526
$К_{ЕАЭС}$	–	–	300	11	2951	113	2069	82
6. Высокотехнологичный экспорт, млн долл. / на 1 млн населения								
Армения	4	1,3	3,5	1,16	3,8	1,28	8,9	2,98
Беларусь	183	18,3	224	23,2	407	42,8	767	81
Казахстан	57	3,9	417	27,5	2357	144,4	3074	180,4
Кыргызстан	14,1	2,88	3,3	0,64	2,4	0,44	16,8	2,94
Россия	3908	26,7	3820	26,6	5075	35,5	8656	60,3
ЕАЭС	4166	23,2	4469	25,3	7845	44,3	12 522	70,1
Мир	1 161 210	190	1 585 434	243	1 779 313	257	19 898 372	277
ЕАЭС в % к миру	0,36	12	0,28	10	0,44	17	0,63	25
$К_{ЕАЭС}$	977	21	1158	43	2115	328	973	61

$К_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС; 1 — без учета Армении, данные не представлены;
2 — показатели 1 и 6 представлены за 2012 г., последний опубликованный год в базе данных Всемирного банка.

Источник: [46].

ставило 7,9 млрд долл., что в 10,2 раза выше доходов. На 1 млн населения — 10,2% к среднемировому уровню, а расходы — 107,4%.

Таким образом, внешняя торговля ИС глубоко убыточна для государств — членов ЕАЭС. Наиболее высокий уровень отрицательного сальдо в России (53,2 млн долл. на 1 млн населения), наиболее низкий (0,7 млн долл.) в Кыргызстане, коэффициент поляризации — 82. Страны с высокими доходами присваивают себе 99% доходов от ИС (318 млрд долл.)[20], которая в XXI в. будет являться важнейшим средством создания инновационной экономики и сохранения лидерства в высокотехнологичном производстве и экспорте, а значит, и в уровне жизни. Именно развитые страны являются главными бенефициарами научно-технического прогресса и будут стремиться это положение сохранить.

Резкое отставание наблюдается и в области высокотехнологичного экспорта, который по ЕАЭС составляет всего 0,63% от мирового при доле исследователей мира чуть более 5% и расходах на НИОКР более 2%. На 1 млн населения наблюдается четырехкратное отставание от среднемирового уровня. Импорт высокотехнологичной продукции в России в 2,1 раза превысил в 2013 г. объем экспорта, а отрицательное сальдо достигло 20,5 млрд долл. (объем высокотехнологичного экспорта в России — почти 10 млрд долл. в 2014 г., в то время как в США — 156, Китае — 559).

Становление планово-рыночной экономики и активная структурная политика

Анализ экономического развития государств — членов ЕАЭС и мира за период 2000–2014 гг. *(табл. 11.6)* показывает, что с применением экономических санкций к России, падением цен на нефть и курса национальной валюты темпы прироста ВВП в ЕАЭС замедлились более глубоко, чем среднемировые. Прогноз Министерства экономического развития дает оценку в –3,9% падения ВВП в 2015 г. и –1% в 2016 г.[21]. Это показывает, ***во-первых,*** что санкции в отношении России во многом достигают своих целей, а ***во-вторых,*** сильную сырьевую зависимость и привязанность экономического роста к мировым ценам на нефть и к внешнеэкономической конъюнктуре.

Экономика Беларуси, как наиболее связанная с экономикой России (в рамках Союзного государства), также испытывает значительное падение темпов роста ВВП — с 7,7% в 2010 г. до 1,6% в 2014 г. Темпы роста экономики Казахстана снизились с 7,3% в 2010 г. до 4,4 в 2014 г., что также связано с зависимостью от российской экономики и мировых цен на нефть. Экономика Армении и Кыргызстана, напротив, после спада во время кризиса 2008–2009 гг. оживилась и выросла с 2,2 и –0,5% в 2010 г. до 3,5 и 3,6% в 2014 г. соответственно.

ВВП на душу населения по государствам-членам не однороден, что говорит о различном уровне жизни. Наиболее высокий уровень в России и Казахстане (12,7 и 12,6 тыс. долл.), что выше среднемирового уровня (10,7 тыс. долл.), наиболее низкий в Кыргызстане и Армении (1,3 и 3,9 тыс. долл.). При этом с 2000 по 2014 г. наибольший рост произошел в Казахстане (более чем десятикратно), по остальным государствам-членам рост составил от 4 до 8 раз, в то время как среднемировой рост оказался почти двукратным. Это говорит о высоких темпах роста среднего уровня благосостояния населения в ЕАЭС в сравнении со среднемировым уровнем.

В структуре ВВП в ЕАЭС преобладает доля услуг, при этом коэффициент поляризации минимальный и составляет 1,2 (2014 г.). Наибольший коэффициент поляризации в сельском хозяйстве — 5. В сравнении со среднемировым уровнем ЕАЭС в 1,46 раза пре-

[20] База данных Всемирного банка “World Data Bank, World Development Indicators”. [Электронный ресурс]. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world- development-indicators&preview=on

[21] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmac ro/20151026

Таблица 11.6. *Динамика экономического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем*

Показатель / Год	2000			2005			2010			2014		
1. ВВП, млрд долл. / Темпы прироста ВВП, % / ВВП на душу населения, долл.												
Армения	1,9	5,9	621	4,9	13,9	1625	9,3	2,2	3125	11,6	3,5	3874
Беларусь	12,7	5,8	1273	30,2	9,4	3126	55,2	7,7	5819	76,1	1,6	8040
Казахстан	18,3	9,8	1229	57,1	9,7	3771	148	7,3	9071	218	4,4	12 602
Кыргызстан	1,4	5,4	280	2,5	–0,2	477	4,8	–0,5	880	7,4	3,6	1269
Россия	260	10,0	1772	764	6,4	5323	1525	4,5	10 675	1861	0,6	12 736
ЕАЭС	294	9,8	1638	859	6,7	4866	1742	4,8	9839	2174	1,1	11 954
Мир	33 292	4,3	5443	47 104	3,6	7231	65 588	4,1	9472	77 845	2,5	10 721
ЕАЭС в % к миру	0,9	229	30	1,8	187	67	2,7	118	104	2,8	43	112
$К_{ЕАЭС}$	190	1,8	6,3	311	2,2	11,2	318	3,5	12,1	251	6,9	10,0

2. Структура ВВП, %: сельское хозяйство / промышленность / производство / услуги и т.д.																
Армения	26	39	19	35	21	45	15	34	19	37	11	44	21	29	11	51
Беларусь	14	39	32	47	10	44	29	46	11	42	28	47	9	42	26	49
Казахстан	9	40	18	51	7	40	13	53	5	43	12	52	5	36	11	59
Кыргызстан	37	31	19	32	32	22	14	46	19	29	19	51	17	27	15	56
Россия	6	38	17	56	5	38	18	57	4	35	15	61	4	36	16	60
ЕАЭС	7	38	18	55	5	38	18	56	4	36	15	60	5	36	16	59
Мир	4	29	19	67	3	28	18	68	3	27	16	70	3	26	16	71
ЕАЭС в % к миру	180	131	92	82	163	136	103	82	142	133	91	86	146	136	96	84
$К_{ЕАЭС}$	5,7	1,3	1,9	1,7	6,4	2,0	2,3	1,7	5,0	1,5	2,5	1,4	5,0	1,6	2,4	1,2

Таблица 11.6. *Динамика экономического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем (продолжение)*

Показатель / Год	2000		2005		2010		2014	
3. Рыночная капитализация отечественных компаний, % к ВВП / Валовое накопление, % к ВВП								
Армения	–	19	0,9	30	1,6	33	1,2	22
Беларусь	–	25	–	28	–	41	–	39
Казахстан	–	18	18,4	31	18,0	25	10,5	24
Кыргызстан	0,3	20	1,7	16	1,6	27	2,5	34
Россия	–	19	–	20	62,6	23	20,7	23
ЕАЭС	–	19	–	21	56,3	24	18,8	23
Мир	171,6	24	93,1	24	89,0	22	94,6	22
ЕАЭС в % к миру	–	79	–	89	631	106	201	106
$К_{ЕАЭС}$	–	1,4	–	1,9	40	1,8	17	1,8
4. ВВП на одного занятого (в ценах 1990 г. по ППС), долл. (производительность труда)								
Армения	10 869		22 872		27 463		29 273	
Беларусь	14 630		21 400		28 435		30 974	
Казахстан	13 694		19 149		23 172		25 447	
Кыргызстан	5947		6096		6883		7175	
Россия	11 991		15 597		18 318		19 656	
ЕАЭС	12 118		16 070		19 088		20 556	
Мир	13 924		15 748		18 039		18 953	
ЕАЭС в % к миру	87		102		106		108	
$К_{ЕАЭС}$	2,5		3,8		4,1		4,3	

$К_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС; 1 — значения по ЕАЭС представлены без учета Республики Беларусь, т.к. данные по ней на сайте Всемирного банка не представлены.

Источник: База данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators»; http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&Type=TABLE&preview=on#

вышает этот уровень по сельскому хозяйству и в 1,36 — по промышленности, немного отстает по производству (0,96) и услугам (0,84) по данным за 2014 г.

Рыночная капитализация компаний, данные по которой по ЕАЭС за период 2000–2014 гг. опубликованы не полностью, показывает степень виртуализации экономики и по ЕАЭС выгодно отличается от среднемирового уровня, где степень виртуализации со 172% к ВВП в 2000 г. снизилась до 95% в 2014 г. (по ЕАЭС — 18,8% в 2014 г.). За период 2010–2014 гг. в государствах — членах ЕАЭС этот показатель снизился, за исключением Кыргызстана (рост с 1,6 до 2,5%). По Беларуси данные не публикуются. Наибольшее падение в ЕАЭС произошло в России (в 3 раза с 2010 по 2014 г. — 20,7%), что говорит о лопнувшем «мыльном пузыре» в период после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. В целом же виртуализация экономики ЕАЭС невысока, несмотря на высокий коэффициент поляризации внутри ЕАЭС (17 раз в 2014 г.).

Валовое накопление в ЕАЭС за период 2000–2014 гг. увеличилось с 19 до 23% к ВВП, тогда как среднемировой уровень, напротив, снизился — с 24 до 22%. Наибольший рост в Беларуси (на 56%) и Кыргызстане (на 70%).

Производительность труда (ВВП на одного занятого по ППС в ценах 1990 г.) за рассматриваемый период в ЕАЭС росла более высокими темпами, чем среднемировая — рост в ЕАЭС составил 70% (в 2014 г. достиг 20,6 тыс. долл.), в среднем по миру 36% (почти 19 тыс. долл. в 2014 г.). По государствам-членам динамика также неоднородна: в Армении рост в 2,7 раза; в Беларуси — 2,1; в Казахстане — 1,85; в Кыргызстане — 1,22; в России — 1,64 раза.

Несмотря на некоторый рост благосостояния населения и производительности труда и более высокую, чем среднемировая, динамику, эти показатели все еще ниже уровня 1990–1991 гг., периода до распада СССР. По уровню виртуализации экономики и валовому накоплению ЕАЭС в целом выглядит несколько выгоднее среднемирового уровня. Однако экономический рост в целом по ЕАЭС (за

счет России) отрицательный, что связано с применением экономических санкций к России в 2014–2015 гг., но имеет более глубокую причину в диспропорциях внутри экономики и как следствие высокую зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры.

Основные приоритеты и задачи долгосрочной стратегии ЕАЭС

В результате рассмотрения ряда показателей развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем, можно сделать следующие общие выводы по основным приоритетам и задачам долгосрочной стратегии ЕАЭС устойчивого развития на период до 2030 г.

Первой и основной задачей по выходу на траекторию устойчивого развития для ЕАЭС должно стать преодоление демографического кризиса в России и в других государствах — членах ЕАЭС на основе глубокого анализа его причин, краткосрочных и долгосрочных мер по увеличению рождаемости и снижению смертности, укреплению здоровья и оптимизации миграционных потоков в рамках программы социодемографического развития, включая продолжение политики поддержки рождения второго и последующих детей, доступное жилье, детские сады и начальное образование, всеобщую доступность бесплатных медицинских услуг и недорогих лекарственных препаратов, ориентацию на традиционные семейные ценности, а также меры по значительному сокращению разрыва в доходах (в потреблении) между «богатыми» и «бедными» слоями населения (децильный коэффициент должен составлять не более 7).

При разработке программы опережающего развития агропродовольственного комплекса необходимо ориентироваться на сохраняющуюся высокую долю сельского населения в целом по ЕАЭС и потенциал развития села, включая поддержку фермерского и семейного трудового хозяйства и всемерное развитие кооперации. Учитывая высокий показатель и его динамику (по срав-

нению со среднемировым) обрабатываемых земель на одного жителя и производительность труда, необходимо полностью обеспечить население ЕАЭС качественными основными продуктами и расширить их экспорт, опережающими темпами развивать взаимную торговлю продовольствием.

По потреблению энергии и выбросам CO_2 ЕАЭС занимает весомую долю в мире (6,5 и 6,2%) и получает природную ренту за счет экспорта энергии. При этом сохраняются высокая сырьевая зависимость и уязвимость экономики (от мировых цен и спроса на энергоносители, от мировой экономической и политической конъюнктуры). Эту уязвимость следует преодолевать за счет диверсификации экономики, увеличения доли обрабатывающих и высокотехнологичных производств в ВВП, направления значительной доли природной ренты на формирование экономики инновационного типа, на развитие глубокой переработки и значительное уменьшение загрязнения окружающей среды. Эти задачи должны быть основой разработки и реализации евразийской энергоэкологической программы и развития сотрудничества в рамках Энергетического коридора Экономического пояса Шелкового пути.

Для развития научно-технологического потенциала в рамках евразийской программы прежде всего необходимо существенно повысить показатель в ЕАЭС — затраты на НИОКР в ВВП — до среднемирового уровня (более чем в 2 раза), а для лидерства в этой области — до уровня авангардных стран (в 3–4 раза). Также необходимо предусмотреть меры по преодолению отставания от среднего уровня по ЕАЭС (высокой поляризации) в научном потенциале Кыргызстана, что представляется возможным за счет поддержки со стороны России, Беларуси и Казахстана: ***во-первых,*** путем создания российских и белорусских центров науки и технологий с соответствующими задачами и функциями, а ***во-вторых,*** путем организации специализированной подготовки научно-технических кадров в ведущих университетах России, Беларуси и Казахстана.

Необходимо обеспечить меры по увеличению патентной, изобретательской и инновационной активности в ЕАЭС. Такими мерами должны стать прежде всего:

- оценка и отбор для инновационного использования научных открытий технологического назначения и изобретений, относящихся к ТУ-6;
- введение евразийской регистрации научных открытий и осуществление комплекса мер по совершенствованию процедур регистрации патентов на изобретения и формированию института патента ЕАЭС;
- осуществление мер по стимулированию научной, инновационной и изобретательской активности, ускорению формирования новых инновационных предприятий, усилению поддержки малого и среднего инновационного бизнеса.

Программа опережающего инновационно-технологического развития должна также включать в себя меры по сокращению отрицательного сальдо (в 3–4 раза) во внешней торговле ИС за счет проведения политики импортозамещения, поддержки экспорта в области ИС, совершенствования института охраны, защиты и использования ИС в ЕАЭС, а также комплексные меры по многократному сокращению коэффициента поляризации внутри ЕАЭС.

Кроме того, необходимо предусмотреть меры по выполнению условий совместного заявления РФ и КНР от 25 июня 2016 г. (о необходимости интенсификации поиска новых форм научно-технического и инновационного сотрудничества в интересах обеспечения комплексного взаимодействия при проведении совместных фундаментальных исследований и высокотехнологичных разработок по приоритетным направлениям, а также в процессе их коммерциализации и внедрения результатов научных исследований в производство)[22].

[22] Совместное заявление РФ и КНР от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin. ru/supplement/5100

Программа экономического развития ЕАЭС должна быть прежде всего ориентирована на преодоление кризиса и опережающее устойчивое развитие на базе научно-технологического прорыва, на обеспечение реиндустриализации и оптимизации структуры экономики, внешней торговли и снижения сырьевой направленности (и как следствие — зависимости), на обеспечение устойчивого экономического роста не менее 4–5% и недопущения чрезмерной виртуализации экономики, опережающее развития взаимной торговли, малого и среднего предпринимательства, в особенности инновационно направленного, на сопряжение с Экономическим поясом Шелкового пути.

Предложения в этом направлении были разработаны учеными Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Института экономических стратегий и представлены на заседании Научно-экспертного совета при председателе Коллегии ЕЭК в июне 2016 г.

11.3. Социально-политические и геополитические условия возрождения евразийской цивилизации

Реализация стратегии возрождения евразийской цивилизации должна опираться на консолидацию социальных сил, заинтересованных в таком возрождении, на усилия межгосударственных интеграционных институтов (прежде всего ЕАЭС и СНГ) в осуществлении интеграции, на развитие и укрепление разносторонних связей с БРИКС и ШОС, активное участие в проектах Экономического пояса Шелкового пути, установление нового типа отношений с Евросоюзом.

Консолидация интеграционных социальных сил

Противоречие дезинтеграционных и интеграционных тенденций на евразийском пространстве в последнюю четверть века привело к размежеванию социально-политических сил.

Политическая элита России, Казахстана и Беларуси ориентирована на возрождение евразийской цивилизации в новом формате (хотя в России немало сторонников ориентации на Запад — наследников Гайдара). Такой же позиции придерживается правящая элита Армении, Таджикистана, после недолгих колебаний — Кыргызстана. Элита Азербайджана, Узбекистана и особенно Туркменистана занимает более осторожную, нейтральную позицию.

Наиболее откровенную дезинтеграционную позицию занимает после февральского переворота 2015 г. правящая элита Украины.

Отношение деловой элиты к евразийской интеграции неоднозначно. В евразийских странах возник слой олигархов и компрадоров, тесно связанных с ТНК и ориентированных на Запад, на дезинтеграцию, хотя и среди них часть деловой элиты ориентирована на укрепление интеграционных настроений со странами евразийской цивилизации. Национальный средний и малый бизнес настроены более интеграционно.

По мере преодоления кризиса и укрепления позиций ЕАЭС настроение деловых кругов будет склоняться в пользу интеграции.

Интеллигенция евразийских стран (научная, образовательная, творческая) уже в основном освободилась от волн национализма и дезинтеграции, которые охватили значительную ее часть в конце 1980-х — начале 1990-х гг., все чаще возникает ностальгия по советскому прошлому. Поэтому можно сказать, что основная часть интеллигенции является интеграционной силой.

Более противоречиво положение среди духовенства. Если православная церковь настроена позитивно и интеграционно, то среди бурно разросшегося мусульманского духовенства сильны дезинтеграционные и реакционные настроения. Дело в том, что в России и других странах СНГ практически не было системы подготовки кадров богословов — священнослужителей ислама. По оценке Е.М. Примакова, до 10 тыс. богословов в России получили подготовку в Сирии, Египте, Саудовской Аравии, и мно-

гие из них настроены реакционно, а некоторые вербуют молодежь для ИГИЛ.

Решающей силой евразийской интеграции являются лидеры поколения 2020-х, к которому на три десятилетия переходит ключевая роль в принятии и реализации стратегических решений. Однако лидеры этого поколения выросли в период после распада СССР, у них нет воспринятого единства в Великой Отечественной войне, которое преобладало у поколения 1960-х. Напротив, они выросли в период дезинтеграции, волны национализма, активного влияния западной пропаганды. Они получили слабое образование и имеют смутное представление о системе евразийских цивилизационных ценностей. Поэтому лидеры нового поколения разделены на три силы: прогрессивные, стремящиеся к возрождению евразийской интеграции и ее ценностей; реакционные, устремленные к ИГИЛ или к слиянию с западной цивилизацией; консервативное большинство, которое поглощено заботами о выживании в имеющихся условиях.

Важно консолидировать работу по преобладанию интеграционных настроений среди консервативного большинства нового поколения. На это направлена разработанная МИСК и ИНЭС Международная программа цивилизационного образования лидеров нового поколения.

Важнейшая стратегическая задача сейчас состоит в том, чтобы консолидировать интеграционные социальные силы, ориентированные на возрождение евразийской цивилизации, и нейтрализовать действие реакционных сил. От успехов в решении этой задачи зависит выбор сценария будущего евразийской цивилизации.

Укрепление и расширение компетенций Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) возник как закономерный этап на пути возрождения евразийской цивилизации в новом формате, пройдя через стадии ЕврАзЭС и Таможенного союза. Возник он сначала в самом узком формате «союза трех» — России, Казахстана и Беларуси.

ЕАЭС первоначально унаследовал идеологию Таможенного союза — слабоинтегрированное объединение, сконцентрированное на торгово-экономических и таможенных отношениях. Это нашло отражение и в Договоре ЕАЭС, и в принятых Евразийским экономическим советом 16 октября 2015 г. основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г. Вопросы научно-технологического, экологического и социального развития и партнерства либо отступают, либо ушли на задний план. В первые же годы своего существования ЕАЭС попал в жесткие тиски экономического кризиса, проявились дезинтеграционные тенденции (например, в 2014 г. при решении о девальвации российского рубля).

Поэтому перед ЕАЭС и ЕЭК жестко встал вопрос долгосрочной стратегии и выбора конечной цели развития: либо превращение в слабоинтегрированное экономическое объединение типа СНГ или ЕврАзЭС, либо движение по пути реальной реинтеграции с прерогативой возрождения евразийской цивилизации в новом формате. Этому способствовало бы создание Евразийского центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования на базе МИСК и ИНЭС, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС ООН и большой опыт в разработке долгосрочных глобальных прогнозов и евразийских стратегий.

При этом следует избежать модели «жесткой интеграции», избранной Евросоюзом, когда создается централизованный бюрократический аппарат, навязывающий свою волю входящим в него государствам. Необходимо ориентироваться на модель «мягкой интеграции», соблюдающей суверенное право участников интеграционного союза и в то же время объединяющей их для выполнения общей стратегии, программ и проектов повышения конкурентоспособности, выравнивания уровня научно-технологического и социально-экономического развития.

Это потребует превращения ЕЭК в орган стратегического руководства по решению интеграционных проблем, усилению прогнозно-стратегической деятельности, выработке системы долгосрочных программ и крупных интеграционных проектов по стратегическим приоритетам, указанным в Разделе 11.2, а также по повышению квалификации кадров, работающих в сфере евразийской интеграции. Для достижения стратегических целей понадобятся и сдвиги в структуре ЕЭК, и усиление деятельности некоторых наднациональных институтов (например, в области интеллектуальной собственности).

Реанимация и активизация СНГ

За четверть века своего существования СНГ выработало определенный механизм взаимодействия, приняло немало деклараций и модельных законов. Но оно оказалось не в состоянии противостоять дезинтеграционным тенденциям, а в последние годы в связи с созданием ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕАЭС оказалось отодвинутым на второй план в политике ведущих евразийских стран.

Между тем значение СНГ не стоит недооценивать. Это единственная организация, которая представляет почти всю (за исключением Грузии) евразийскую цивилизацию. И по мере нарастания тенденций перехода от «евразийской пятерки» к «евразийской девятке», а в более отдаленной перспективе — к «евразийской дюжине» значение СНГ как координирующего органа общей экономики будет нарастать.

Вместе с тем следует активизировать деятельность СНГ по стратегическим направлениям взаимодействия стран евразийской цивилизации в ответ на новые вызовы, прежде всего демографический, природно-экологический, технологический и террористический. Исходя из стратегических приоритетов, необходимо также усилить взаимодействие между ЕАЭС и СНГ в решении этих задач.

Значительную роль в этом процессе может сыграть Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ, накопившая больший опыт по совершенствованию и сближению законодательства и поддержки интеграционных процессов.

Взаимосвязь с БРИКС, ШОС и Экономическим поясом Шелкового пути

Евразийская цивилизация, а тем более ЕАЭС, занимает, как видно из *табл. 11.1–11.5,* наименьшую и падающую долю в населении мира и мировом ВВП, хотя и весьма значительную по территории и природным ресурсам. Поэтому существенного влияния на ход мировых событий они оказать не могут. Для этого необходимо их активное партнерство с родственными объединениями ведущих держав и восходящих цивилизаций — БРИКС и ШОС, а также включение в механизм формирования евразийской программы интеграции и сопряжения с Экономическим поясом Шелкового пути. Определенный задел для этого был сделан в июле 2015 г. во время проведения в Уфе саммита ШОС и БРИКС с участием ЕАЭС.

Для этого потребуется согласовать долгосрочные стратегии БРИКС и ШОС, принятые в Уфе, со стратегией ЕАЭС, а также разработать и реализовать ряд совместных программ и проектов по ключевым направлениям взаимодействия, включая семь коридоров Экономического пояса Шелкового пути. МИСК и ИНЭС предложили создать Евразийский центр высоких технологий в рамках научно-технологического коридора Экономического пояса Шелкового пути.

Этот проект (по сопряжению ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути) реализуется в соответствии с совместным заявлением РФ и КНР от 8 мая 2015 г. Намечено заключить соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС, ЕЭК и КНР. Его следовало бы наполнить проектами в области научно-технологического сотрудничества, включая евразийскую регистрацию науч-

ных открытий, а также ряд высокотехнологичных проектов, включая «Прометей», реализующий достижения лидирующей в мире российской ракетно-космической технологии.

Взаимовыгодное партнерство ЕАЭС с Евросоюзом

Евросоюз возник как весьма практичный цивилизационный интеграционный проект, объединивший страны западноевропейской цивилизации. В первые десятилетия своего существования он способствовал партнерству и процветанию.

Однако Евросоюз совершил три цивилизационных ошибки. Первая — постарался «проглотить» восточноевропейскую цивилизацию (она существенно отличается от западноевропейской по уровню развития и системе ценностей). Вторая ошибка — попытка включить в сферу своего влияния часть евразийской цивилизации: Украину, Грузию, Молдову, хотя это породило ненужные иллюзии и острый украинский конфликт. Третья ошибка — открытие ворот для наплыва беженцев из мусульманских стран и союз (скорее сделка) с Турцией, что грозит не только волной терроризма, но и превращением западноевропейской цивилизации в евромусульманскую.

Тем не менее ЕАЭС и Евросоюз тесно связаны экономически, исторически и культурно, и нужно вырабатывать механизм взаимовыгодного партнерства на всем евразийском пространстве. Время экономических санкций проходит, а соседство и взаимодействие народов, цивилизаций, экономик остается. Поэтому потребуется выработать механизм взаимодействия, цивилизационного диалога и партнерства на всем евразийском пространстве — от Лиссабона до Владивостока.

К этому обязывают общие вызовы — не только террористические, но и энергетические, и демографические: все цивилизации Европы находятся в состоянии депопуляции.

ГЛАВА 12
ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цель 7. Формирование эффективных институтов и механизмов достижения целей устойчивого развития при ведущей роли ООН во взаимодействии с региональными объединениями, правительствами государств — членов ООН и институтами глобального гражданского общества

Система целей устойчивого развития цивилизаций повиснет в воздухе как хрустальный замок, останется сводом благих намерений, если она не будет подкреплена эффективными, работающими институтами и механизмами достижения целей, целенаправленной деятельностью системы ООН, региональных объединений и союзов, национальных государств, механизмами стратегического планирования и финансового обеспечения, мониторинга, информационного и кадрового обеспечения.

При этом следует учитывать, что система целей носит многомерный и иерархичный характер.

Многомерность — поскольку она охватывает все стороны жизни и развития общества в их многофункциональных, а подчас

и противоречивых связях, что позволяет обеспечить сбалансированность и синхронизированность их преобразования в долгосрочном процессе достижения целей.

Иерархичность — поскольку в этом процессе задействованы все уровни общества — от глобального (ООН и другие международные организации) и цивилизационного (межгосударственные и иные объединения типа БРИКС, ШОС, Евросоюз, АТЭС, ЕАЭС, Африканский союз и др.) до национального (более двух сотен суверенных государств) и корпоративного (ТНК, банки и иные структуры) и институтов гражданского общества. Все это задействовано в процессе трансформации цивилизаций и достижения целей их устойчивого развития и определяет конечные результаты.

Главным институтом по достижению целей является *Организация Объединенных Наций,* включающая в себя почти все государства и являющаяся ядром глобальной цивилизации. Она имеет трехмерную структуру, включая центральную часть (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Генеральный секретарь), сеть специализированных организаций по направлениям деятельности (ЭКОСОС, ЮНЕСКО, ПРООН, ВОЗ, ФАО и др.) и региональные организации. ООН разработала и сделала центром своей деятельности Цели развития на период до 2015 г. и завершила работу над Целями устойчивого развития на период до 2030 г. Проект новых Целей устойчивого развития цивилизаций включает в себя 17 целей и 169 целевых индикаторов.

Однако нужно отметить, что после 1998 г., когда была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (53/22) об объявлении 2001 года Годом диалога между цивилизациями, а в ноябре 2001 г. — резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка для диалога между цивилизациями», понятие «цивилизация» практически исчезло из повестки дня и документов ООН, в том числе итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 и Целей устойчивого развития на период после 2015 г. Это направление отдано на откуп Альянсу цивилизаций ООН, который занимается в основном образовательными и молодежными проектами.

Предлагаемая система целей устойчивого развития цивилизаций может служить важным дополнением к ЦУР на период после 2015 г., отражая взгляд ученых на перспективы и факторы мировой динамики и становления будущей цивилизации.

Другим звеном достижения целей устойчивого развития цивилизаций могут стать межгосударственные объединения и союзы (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, Евросоюз и другие). Речь идет не о жесткой «вертикали власти», а о согласовании целей и направлений деятельности в системе способов, по которым каждое региональное объединение могло бы сверять цели и стратегические направления своей деятельности. Да и сами цели устойчивого развития цивилизаций отнюдь не носят нормативного, обязательного характера. Это скорее научный документ, выражающий мнение коллектива ученых, которые могут и должны смотреть глубже, дальше и шире, чем политики и деловые структуры.

Соответственно, и *механизмы достижения целей устойчивого развития цивилизаций* существенно отличаются от ЦУР и других общих документов, выработанных ООН. Эти механизмы могут включать в себя:

• центр долгосрочного прогнозирования, моделирования и стратегического планирования (его можно создать на базе международного научного коллектива, возглавляемого МИСК, ИНЭС и МГУ им. М.В. Ломоносова);

• центр мониторинга и анализа достижения целей устойчивого развития на базе системы аналитических индикаторов и публикаций статистических показателей;

• образовательный центр по цивилизациям (его основой может служить Открытый университет диалога цивилизаций, созданный МИСК в 2013 г. и издавший цикл учебников на русском, английском и арабском языках);

• информационно-издательский центр, в задачи которого входит публикация международного научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций», издание научно-образовательной энциклопедии «Цивилизации», создание электронной библиотеки «Цивилизации», порталов и сайтов Интернета.

Эти центры могли бы стать дополнением к механизмам реализации ЦУР ООН и действовать под эгидой Научно-консультационного совета при Генеральном секретаре ООН, созданного в 2013 г.

12.1. Институты и механизмы Большого евразийского партнерства

Система институтов Евразийского партнерства

Для осуществления мегапроекта «Большая Евразия» необходимо иметь надежные институты, отвечающие его специфике. Речь не идет о создании некоего подобия ООН, охватывающего 105 государств (Европа — 48, Азия — 50, Северная Африка — 7)[23]. Речь также не идет о возникновении нового наднационального объединения типа Евросоюза с передачей этому объединению функций некоторых суверенных прав входящих в него государств.

В основу концепции Большой Евразии положено создание условий для координации уже существующих локальных цивилизаций и объединений различного типа без формирования институтов координации их деятельности, без централизации принадлежащих им прав и функций.

Наряду с уже существующим периодически собирающимся Саммитом государств Европы и Азии, целесообразно ввести практику периодических Саммитов ведущих государств, цивилизаций и объединений Европы, Азии и Северной Африки. Речь идет о восьми уже существующих локальных цивилизациях, с учетом возможной дифференциации мусульманской цивилизации на пять локальных цивилизаций (их число может быть доведено до семнадцати). Представлять локальные цивилизации могут ведущие державы: Германия и Великобритании (западноевропейскую цивилизацию), Чехия или Польша (восточноевропейскую), Россия (евразийскую), Китай (китайскую), Индия (индийскую), Япония (японскую), Республика Корея (буддистскую); мусульманская цивилизация может быть представлена пятью ведущими державами: Египтом (арабская цивилизация), Ираном (персидская), Пакистаном (индо-мусульманская), Индонезией (тихоокеанско-мусульманская) и Турцией (евро-мусульманская).

Объединения Большой Евразии могут быть представлены государствами, которые осуществляют председательствование в соответствии с принятым в них порядком. Сюда относится Евросоюз, Еврозона, СНГ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья). Участниками саммитов могут быть также представители Арктического совета и региональные организации ООН и ЮНЕСКО для Европы и Азии. Евразийские саммиты могут проводиться ежегодно, поочередно в разных странах, и дополнительно — специальные саммиты для обсуждения наиболее актуальных проблем и программ их решения. Вряд ли есть смысл создавать специальный секретариат Большой Евразии. Его функции могут выполнять государства, поочередно председательствующие на саммитах Большой Евразии.

Другим институтом Большой Евразии может стать Евразийская межпарламентская ассамблея, включающая в себя руководителей парламентов ведущих держав цивилизаций, объединений Большой Евразии. Функциями Ассамблеи будет согласование законодательной политики по проблемам, представляющим общий интерес для Большой Евразии, координация подготовки, приня-

[23] По классификации ООН World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015. P. XIII–XXI.

тия и ратификации международных соглашений и других документов, выработанных на саммитах.

Третьим институтом может стать Евразийский научный форум для научного обоснования проектов прогнозов и программ в рамках стратегических приоритетов, рассмотренных в Главах 10 и 11 настоящей монографии, экспертизы и научного консультирования по узловым вопросам партнерства и развития цивилизаций и объединений Большой Евразии. Организатором этой работы может стать созданный в октябре 2016 г. Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования с расширением его состава и полномочий. Такой форум может стать своеобразным «советом мудрецов» цивилизаций Большой Евразии.

Эффективные механизмы реализации стратегии партнерства

Для успешного осуществления мегапроекта «Большой Евразии» необходимо выработать эффективные механизмы, отвечающие его специфике и функциям.

К числу таких механизмов следует отнести: долгосрочное прогнозирование и программирование решения узловых проблем развития и партнерства цивилизаций и объединений Большой Евразии, разработку стратегий и программ для осуществления стратегических приоритетов, научное руководство и консультирование в процессе выполнения этих стратегий и программ.

Другим механизмом является координация усилий по финансово-кредитному, валютному и ценовому сопровождению выполнения намеченных стратегических приоритетов, стратегий и программ. Вряд ли необходимо создавать финансово-кредитные учреждения и вводить единую валюту для всех государств и объединений Большой Евразии. Целесообразно ограничиться выработкой и осуществлением мер по координации деятельности ведущих финансово-кредитных институтов на евразийском пространстве и осуществлением мер по обоснованности, стабилизации и предсказуемости валютных курсов и цен на базовые энергоносители во взаимной торговле в рамках Большой Евразии, координируя свою деятельность с ВТО и другими международными экономическими организациями.

Третьим механизмом может служить информационное обеспечение евразийского партнерства в двух направлениях: создание общих многоязычных баз знаний, интернет-порталов и информационных сетей, независимых от информационных транснациональных корпораций, базирующихся в США. Другим направлением может стать гуманизация информационного пространства, создание общих многоязычных образовательных медицинских и туристических сетей.

С другой стороны, необходимо обеспечить демонополизацию, большую объективность и достоверность информации, предоставляемой СМИ, телевидением и Интернетом, с тем чтобы избежать развязывания информационных войн.

Четвертым механизмом должно быть согласование мер по подготовке и повышению квалификации кадров, участвующих в принятии и исполнении общих решений институтов Большой Евразии, намеченных евразийских стратегий, программ и проектов.

Пятым механизмом является обеспечение контроля евразийского гражданского общества над деятельностью общих институтов и механизмов с использованием различных структур этого общества и представителей разных поколений.

12.2. Возвышение и трансформация системы ООН

Центральным звеном системы глобального партнерства цивилизаций и государств является Организация Объединенных Наций, за 70 лет своего существования доказавшая жизнеспособность в критических ситуациях как уникальное объединение почти всех государств и всех цивилизаций мира, представляющее интересы всего

человечества в его многообразной, сложной, противоречивой и меняющейся структуре. Сочетание равноправного представительства всех 193 ее членов в Генеральной Ассамблее ООН с более узким представительством и правом вето ведущих держав в Совете Безопасности и исполнительными функциями Генерального секретаря ООН, а также с широкой сетью функциональных и региональных организаций позволяет охватить весь спектр глобальных проблем, вести равноправный диалог всех стран и в то же время избегать навязывания своей воли и односторонних решений в непростых критических ситуациях одной группой государств другим государствам. По сути дела, ООН является прообразом и первоначальным наброском будущей Всемирной конфедерации государств и цивилизаций, базирующейся на демократических принципах разделения властей, функций и уровней принятия решений в многополярном, быстро меняющемся глобальном мире.

В то же время за 70 лет многое изменилось. ООН была создана на вершине глобального партнерства держав Антигитлеровской коалиции в 1945 г. Однако вскоре наступил более чем 40-летний период холодной войны, противоборства двух сверхдержав и возглавляемых ими военно-политических блоков. Несмотря на значительное расширение своего состава, ООН удается поддерживать баланс и выполнять свои функции, хотя в период корейской войны ей угрожал раскол, ООН оказалась втянутой в военный конфликт.

С 1990-х гг. мир вступил в новую, переходную эпоху смены цивилизационных циклов и сдвига центра творческой активности на Восток. После недолговечной провалившейся попытки установления однополярного мироустройства при гегемонии США становится все более очевидным, что мир уже стал многополярным: ни одна держава, даже самая мощная, не может навязывать другим странам свою волю, угодные ей порядки и ценности. К тому же в мире разразился цивилизационный кризис, поразивший все составляющие цивилизации и все иерархические уровни. Несмотря на все усилия ООН, глобальное развитие стало более неустойчивым, хаотичным, порой даже турбулентным. Преодолеть эту хаотичность путем нахождения консенсуса всех 193 государств или путем навязывания своей воли большинством, игнорируя жизненные интересы меньшинства, невозможно.

На передний план глобальной арены выходит взаимодействие локальных цивилизаций. Одни представлены одной доминирующей державой (японская, китайская, индийская, североамериканская, океаническая); другие — группой равноправных государств, взаимодействующих в региональных организациях (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская, латиноамериканская, мусульманская, африканская цивилизации) или наименее взаимосвязанная буддийская цивилизация.

Становится все более очевидным, что сложившиеся в прошлую эпоху функции, структура, организация и методы работы ООН во многом не отвечают радикально изменившемуся миру, новым вызовам и угрозам.

Во-первых, ослаблена прогнозно-стратегическая функция ООН. Если в 1970-е гг. группой экспертов во главе с нобелевским лауреатом Василием Леонтьевым был разработан двадцатилетний прогноз на период до 2000 г. на базе уникальной глобальной модели input — output, то теперь ООН ограничивается разработкой Целей устойчивого развития на 15-летний период. В структуре Секретариата ООН нет подразделения по долгосрочному прогнозированию и стратегическому планированию глобального развития.

Во-вторых, структура ООН не полностью отвечает изменившимся проблемам в мире. Среди постоянных членов ООН, обладающих правом вето, нет представителей индийской, латиноамериканской и африканской цивилизаций, где проживает более трети человечества. В структуре системы ООН нет организаций, отвечающих за экономическое, технологическое и энергетическое развитие, от которых в решающей степени зависит эффектив-

ность и устойчивость глобального развития. Стоит прислушаться к предложениям по повышению эффективности работы ООН, высказанным Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым.

После недолгого внимания к диалогу цивилизаций на рубеже веков цивилизационная тематика практически вышла из поля зрения и документов ООН.

В-третьих, усилился отрыв системы ООН от передовой науки, что отмечалось в докладе Группы высокого уровня к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (кстати, в составе группы не было ни одного ученого). В 2013 г. создан Научно-консультативный совет при Генеральном секретаре ООН в составе 26 ученых из разных стран, но результаты его деятельности пока не просматриваются.

Для возвышения и трансформации ООН как центрального звена перехода к устойчивому развитию цивилизаций представляются необходимыми следующие шаги.

1. Разработка научно обоснованной концепции перспектив развития и повышения эффективности системы ООН в условиях глобального кризиса и становления интегральной цивилизации.

В 2005 г. на II Всемирном конгрессе глобальной цивилизации в Нью-Йорке, где обсуждался вопрос о глобальном правительстве, была выдвинута идея трансформации ООН в долгосрочной перспективе во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций. Эта идея получила обоснование во втором томе монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [20], которая была опубликована на русском и английском языках и представлена в Библиотеке ООН им. Дага Хаммаршельда 10 октября 2006 г.

Идея конфедерации состоит в том, что Генеральная Ассамблея ООН трансформируется в Палату государств — представительный и законодательный орган конфедерации, в котором представлены на равноправной основе все государства — члены ООН, а Совет Безопасности — в Палату цивилизаций, в которой представлены все локальные цивилизации, действующие на основе консенсуса, общих взаимных решений. Пример Евросоюза показывает, что принцип консенсуса может существовать даже при 28 равноправных государствах. Секретариат ООН выполняет функции Всемирного правительства, а функциональные органы (ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЭП, ФАО и другие) — функции министерств и ведомств; территориальные органы ООН координируют деятельность цивилизаций и государств — членов ООН на материках (кроме Австралии). При этом придется восполнить пробелы в системе глобального регулирования — определить организации, ответственные за экономическое, технологическое, энергетическое развитие. Конечно, возможны и иные варианты изменения структуры и деятельности ООН. В любом случае следовало бы до 2020 г. их разработать, всесторонне обсудить и принять на Всемирном саммите в период развития и трансформации ООН.

2. Необходимо повысить стратегическую направленность деятельности ООН. Это предполагает:

- воссоздание в структуре Секретариата ООН подразделения, ответственного за долгосрочное прогнозирование и стратегическое планирование глобального развития, и научного совета при нем;
- подготовку и периодическое обновление научно обоснованных глобальных прогнозов на долгосрочную перспективу с определением стратегических приоритетов;
- разработку долгосрочных (на 10–15 лет) стратегий и программ по достижению конкретных целей устойчивого развития с соответствующими механизмами, организациями и мониторингом их выполнения;
- периодическое (раз в 10–15 лет) обновление системы целей устойчивого развития и программ, обеспечивающих достижение целей;
- разработку эффективной системы мониторинга достижения целей и выполнения стратегий на основе обобщающих показателей и аналитических индикаторов.

Потребуется система глобальных прогнозно-аналитических балансов основных видов ресурсов — трудовых, энергетических, финансовых.

3. В развитие предложения конференции в Аддис-Абебе (июнь 2015 г.) потребуется сформировать систему устойчивого и достаточного финансирования глобальных стратегий и программ достижения целей устойчивого развития на основе системы целевых глобальных фондов — экологического, продовольственного, энергетического, инновационно-технологического, здравоохранения, науки, образования, культуры, расширить компетенцию и ресурсную базу ныне существующего Глобального экологического фонда.

4. Повышение эффективности деятельности ООН невозможно без укрепления научной базы. Наряду с Научно-консультативным советом при Генеральном секретаре ООН должны быть созданы аналогичные советы при всех организациях системы ООН, сформированы научные или научно-образовательные организации по долгосрочному прогнозированию и стратегическому планированию, по важнейшим целям устойчивого развития, введен порядок научной экспертизы проектов стратегических решений.

5. Деятельность ООН и ее организаций требует высокой квалификации и специальной подготовки занятых в ней работников. Целесообразно определить сеть университетов и других образовательных учреждений, которые будут заниматься подготовкой, специальным профессиональным образованием и повышением квалификации кадров системы ООН, ввести порядок сдачи квалификационных экзаменов при приеме на руководящие должности и обязательное периодическое повышение квалификации со сдачей экзаменов.

6. Потребуется разработать концепции информационного обеспечения деятельности ООН, в том числе на базе онлайнового портала Интернета, и сформировать специализированные информационные центры, обеспечивающие все организации системы ООН достаточной и своевременно обновляемой информацией для выполнения своих функций. При этом не обязательно создавать такие центры заново; возможно возложение этих функций на ведущие национальные центры с расширением их задач.

Понятно, что трансформация системы ООН потребует долгосрочной программы и займет 10–15 лет. По сути дела, это одна из целей перехода к устойчивому развитию.

12.3. Саммит цивилизаций и Всемирное десятилетие партнерства цивилизаций

Другим институтом международной координации деятельности являются периодически проводимые саммиты глав государств и правительств. Они проводятся в разном составе и по различной тематике, а ООН периодически проводит саммиты или конференции по наиболее актуальным вопросам современности: Стокгольмская конференция по проблемам окружающей среды 1972 г., Саммит Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г., Саммит РИО +10 в Йоханнесбурге в 2002 г., Конференция ООН по устойчивому развитию в 2012 г. (РИО +20), 70-я юбилейная сессия ООН в 2015 г. и другие. Решения таких конференций обычно утверждаются Генеральной Ассамблеей ООН.

Существуют также саммиты вне системы ООН. В 2009 г. по инициативе США была создана «Группа 20» (G20), включающая в себя ведущие державы практически всех цивилизаций, для выработки мер по преодолению кризиса и взаимодействию в области глобальной экономики. Ежегодно собираются саммиты Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и «Группы 7», которая представляет ведущие державы «золотого миллиарда», а также саммиты региональных организаций и объединений.

Представляется целесообразным включить в систему ООН «Группу 20» для осуществления и координации деятельности по регулированию глобальной экономики и создать новый инсти-

тут — Саммит цивилизаций, который включал бы в себя ведущие державы локальных цивилизаций и осуществлял координацию деятельности по партнерству цивилизаций в интересах устойчивого развития. Этот институт мог бы сыграть ведущую роль при реализации предложенного российскими учеными для провозглашения ООН «Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций» (2021–2030 гг.). Данная инициатива, поддержанная ООН, способствовала бы достижению целей устойчивого развития на период до 2030 г. и становлению устойчивого многополярного мироустройства.

12.4. Роль региональных союзов и объединений в достижении целей устойчивого развития

Для реализации системы целей перехода к устойчивому развитию цивилизаций важно наладить и осуществлять партнерские отношения с десятками организаций — как с высокоинтегрированными союзами (Евросоюз, Евразийский экономический союз), так и с осуществляющими сотрудничество в одной или нескольких сферах (АТЭС, ШОС, АСЕАН), с государствами одной или нескольких цивилизаций (БРИКС, ШОС, АТЭС, Африканский союз, НАФТА и др.). В этом могут оказать содействие региональные организации ООН.

Региональным организациям и союзам следует разработать собственные долгосрочные стратегии устойчивого развития, ориентированные на глобальную систему целей и в то же время учитывающие особенности каждого региона и регионального объединения. Целесообразно подготовить в рамках ООН общие методические рекомендации по подготовке стратегий регионального устойчивого развития.

В региональных стратегиях в большей мере необходимо отражать цивилизационные особенности — уровень развития, характерные особенности генотипа и системы цивилизационных ценностей. Например, стратегии устойчивого развития Евросоюза, БРИКС, Лиги арабских государств, Африканского союза или Меркосур будут существенно различаться.

Следовало бы также подготовить общие методологические рекомендации для разработки национальных стратегий устойчивого развития. Это особенно важно для стран с низкими доходами, с небольшой численностью населения и государственных служащих. Стоило бы организовать в рамках ООН специальные курсы повышения квалификации или семинары для руководящих работников и специалистов, которые занимаются разработкой региональных и национальных стратегий устойчивого развития.

Система международных отношений в современном мире носит многоуровневый характер. Взаимодействие между суверенными независимыми государствами, складывавшееся в течение столетий и регулируемое международным правом, дополнено их взаимодействием в рамках региональных объединений в разных формах — от военно-политических союзов до интеграционных объединений высшего уровня. Возникли многие десятки различных интеграционных объединений, взаимно переплетающихся и дополняющих друг друга. Они вступают во взаимодействие друг с другом в форме диалога и партнерства либо в форме противоборства, а иногда и столкновений.

Интеграционные и иные объединения имеют разные формы: от слабых форм объединения для решения отдельных проблем до жесткой интеграции, как в Евросоюзе. Однако опыт существования Евросоюза показал, что такая форма интеграции, включая попытку резко ослабить суверенные права государств и их унифицировать, противоречит принципу экономического и социокультурного многообразия и порождает новые проблемы. Евросоюз, по сути, превратился в конфедерацию государств с чрезмерной передачей функций общеевропейской администрации. Более жизнестойкой представляется форма взаимодействия на равноправных условиях, принятая в ШОС, в объединении четырех локаль-

ных цивилизаций, а также в БРИКС, который представляет собой партнерство пяти локальных цивилизаций четырех материков.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН выдвинул идею «интеграции интеграций», т.е. установления партнерских отношений между различными региональными и цивилизационными объединениями для ответа на вызовы нового века. Такого рода интеграция может быть осуществлена в рамках Большой Евразии, которая в нашем понимании насчитывает восемь локальных цивилизаций пятого поколения (западноевропейскую, восточноевропейскую, евразийскую, китайскую, индийскую, японскую, буддистскую и мусульманскую, включая Северную Африку) и девять региональных объединений (Европейский союз, СНГ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, Организацию исламского сотрудничества, Лигу арабских государств, Организацию черноморского экономического сотрудничества и Организацию средиземноморского сотрудничества). В течение тысячелетий именно на пространстве Большой Евразии зародились и проходили этапы развития цивилизаций, смена мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций, именно здесь возникали мировые войны, а также наиболее ощутимо сказываются последствия современного цивилизационного кризиса во всем его разнообразии — социодемографическом, энергоэкологическом, технологическом, экономическом, социокультурном и геополитическом.

Путин также выступил с инициативой Большой Евразии как реального пути партнерства для ответа на вызовы XXI в. Эту идею поддержали премьер-министр Японии, президент Южной Кореи, председатель КНР и другие государственные деятели стран Большой Евразии.

Каждое из интеграционных объединений может пользоваться своей системой целей для перехода к устойчивому развитию с учетом входящих в объединение государств с различным экономическим, технологическим и социокультурным уровнем развития и особенностями их взаимодействия. Безусловной проблемой является взаимодействие интеграционных объединений в рамках Большой Евразии.

Институтами партнерства служат интеграционные объединения разных типов — как межцивилизационные, так и внутрицивилизационные.

Наиболее крупным межцивилизационным объединением является ШОС, включающий в себя пять цивилизаций — китайскую, евразийскую, индийскую, мусульманскую и частично буддийскую.

Наиболее интегрированным является Евросоюз, где большая часть полномочий государств, в него входящих, передана на наднациональный уровень.

Организация черноморского экономического сотрудничества включает в себя представителей трех цивилизаций — евразийской, восточноевропейской и мусульманской.

Очевидно, что ни одно из приведенных выше объединений не может взять на себя функции института партнерства цивилизаций и государств Большой Евразии.

12.5. Стратегическое планирование и финансовое обеспечение устойчивого развития

Происходящая в мире цивилизаций смена сверхдолгосрочных циклов носит долговременный характер, исчисляемый десятилетиями. Такую же длительность имеют смена исторических эпох и трансформация составляющих генотипа цивилизаций — демографической и природно-экологической, технологической и экономической, социокультурной и социально-политической.

Чтобы обоснованно определить долгосрочные цели стратегии устойчивого развития, нужно опираться на дальнее видение, долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы, разработанные учеными, овладевшими новой парадигмой обществознания, адекватной реалиям XXI в. Эту функцию выполняют современ-

ные российские научные школы, занимающие лидирующие позиции в формировании новой парадигмы, — цивилизационная, русского циклизма, ноосферная, социодемографическая, инновационно-технологическая, интегрального макропрогнозирования. Их позиции нашли выражение в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [23], представленном в штаб-квартире ООН в октябре 2009 г., в научных дискуссиях 2011–2017 гг., а также в глобальных прогнозах, опубликованных МГУ им. М.В. Ломоносова.

Эти прогнозы и доклады служат исходной базой для определения системы целей устойчивого развития цивилизаций.

Однако долгосрочный прогноз нужно периодически обновлять (раз в 5–10 лет), поскольку ситуация в мире цивилизаций постоянно меняется, периодически возникают непредсказуемые критические ситуации, требующие новых стратегических решений, накапливается опыт решения ранее выявленных проблем. Необходимо в ближайшие годы приступить к подготовке нового варианта прогноза развития и взаимодействия цивилизаций на период до 2050 г. для обоснования долгосрочных стратегических приоритетов.

Для этого потребуется формирование Института глобального прогнозирования и стратегического планирования, который будет выполнять следующие основные функции: разработка, периодическая корректировка долгосрочных прогнозов динамики глобальной цивилизации, составляющих генотипа локальных цивилизаций и их взаимодействия. Прогнозы должны строиться на единой методологической основе интегрального макропрогнозирования, системе глобальных моделей и балансов, обобщающих показателей.

Организатором этой деятельности может стать Центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования, созданный на базе МИСК и ИНЭС, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС ООН, и МГУ им. М.В. Ломоносова (факультет глобальных процессов).

Результатом деятельности Центра может быть разработка глобальных прогнозов, обоснование системы стратегических приоритетов для достижения целей глобального устойчивого развития и реализации позитивного, инновационно-прорывного сценария прогноза.

Однако прогноз и система целей не являются исполнительными и распорядительными документами. Они указывают только желательные направления и цели движения. Для достижения целей необходима разработка ***стратегий*** — как общей, так и по узловым составляющим генотипа цивилизаций и устойчивого развития (социодемографической, экономической, инновационно-технологической, экологической, социокультурной, социально-политической), а также для региональных объединений (БРИКС, ЕАЭС, Евросоюз и др.). Разработкой таких стратегий могли бы заниматься (с активным участием ученых) ЭКОСОС ООН и специализированные организации (ЮНЕСКО, ЮНЕП, ФАО, ВОЗ, ПРООН) с привлечением других международных организаций.

Стратегии, определяющие направления и пути достижения целей устойчивого развития, также не являются исполнительными документами. Эту функцию выполняют ***международные целевые программы и проекты,*** организующие работу по достижению конкретных целей, задач и реализации стратегий. Таких программ и проектов может быть десятки, если не сотни.

По каждой программе (проекту) должны быть определены заказчики, научное руководство (научный совет) и исполнительный орган (управляющая компания), составлен бизнес-план (по проектам), определены финансовые и иные ресурсы, формы контроля и оценки полученных результатов.

Финансовое обеспечение достижения целей устойчивого развития, выполнения стратегий, программ и проектов осуществляется на многоканальной основе, совмещающей финансирование из специализированных фондов ООН (Глобального экологического фонда, а также энергетического, продовольственного, техно-

логического, научного, образовательного и др.) с участием Всемирного банка и других международных банков, заинтересованных государств, компаний, взносов спонсоров и меценатов, которых необходимо поощрять. Должен быть предусмотрен международный независимый аудит для контроля за эффективностью использования выделенных средств. Конкретные механизмы финансирования достижения Целей устойчивого развития предложены в итоговом документе Конференции ООН в Аддис-Абебе (июнь 2015 г.) и в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 27.09.2015.

Мониторинг достижения целей и выполнения стратегий, программ и проектов и полученных результатов должен осуществляться на основе специально разработанных форм статистических показателей и аналитических индикаторов, представляющих сводную оценку результатов по каждой цели и по их совокупности. Следует продолжить публикацию таких сведений в ежегоднике Всемирного банка *World Development Indicators* и в других источниках, публиковать ежегодные доклады с данными ЭКОСОС совместно со статистической службой ООН.

12.6. Информационное и кадровое обеспечение достижения целей устойчивого развития

Разработка и реализация целей, стратегий, программ и проектов устойчивого развития требует наличия и использования огромной массы разнообразной информации на основных языках ООН, доступной всем и в то же время четко структурированной и распределенной в целом и по странам. Деятельность информационной службы ООН и онлайновой платформы должна быть дополнена созданием специализированного информационного фонда (банка знаний), содержащего полную, четко структурированную, оперативно поступающую и обновляемую общедоступную информацию по содержанию целей, стратегий, программ и проектов устойчивого развития на основных языках ООН с автоматизированным переводом. Это существенно повысит эффективность достижения целей и своевременность реакции на возникающие отклонения.

Более сложной задачей является *кадровое обеспечение* достижения целей устойчивого развития. В ближайшие годы в аппаратах международных и национальных организаций, занимающихся проблемами устойчивого развития, будет происходить смена поколений. Десятки тысяч новых руководителей и специалистов должны получить достаточную сумму знаний для квалифицированного и эффективного выполнения своих функций в области устойчивого развития. Потребуется создать постоянно действующую систему подготовки, дополнительного профессионального образования и повышения квалификации этих работников (с публичной сдачей экзаменов), в том числе и по проблемам теории, истории и будущего цивилизаций, их диалога и партнерства, издать десятки учебников на многих языках. Здесь может оказаться полезным опыт Открытого университета диалога цивилизаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Несмотря на принятые Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и одобренные на юбилейной сессии ООН (Саммит тысячелетия) в сентябре 2000 г. «Цели устойчивого развития» (на период до 2015 г.), глобальное развитие в начале XXI в. стало гораздо более неустойчивым, хаотичным, турбулентным.

В соответствии с Итоговым документом Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (июнь 2012 г.) разработаны Цели устойчивого развития на период после 2015 г., содержащие 17 целей и 169 целевых показателей глобального развития. Эти цели одобрены Саммитом по устойчивому развитию в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2015 г.) и будут положены в основу деятельности ООН, других международных и региональных организаций на ближайшие полтора десятилетия.

2. Выполненное исследование в настоящей монографии выражает позиции российских научных школ, формирующих новую парадигму обществознания по стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития, исходя из цивилизационного, ноосферного и циклично-генетического подходов. Он является развитием и конкретизацией ранее представленных в ООН материалов: фундаментальной монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006) [20], Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (2009) [23], научного доклада к Конференции ООН РИО+20 в 2012 г. «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011) [24], доклада к саммиту «Группы 20» «Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития» (2013) [25].

3. Рост неустойчивости и хаотичности мирового развития обусловлен как объективными причинами (сменой сверхдолгосрочных цивилизационных и долгосрочных Кондратьевских циклов), так и субъективными — запоздалой и неадекватной реакцией ООН, МВФ, международных и региональных объединений, союзов, большинства национальных правительств на глобальный кризис, широким распространением неолиберальных идей и отрывом власти от передовой науки.

Поэтому генеральной целью перехода к устойчивому развитию является ускорение перехода к интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и новому миропорядку, основанному на диалоге и партнерстве цивилизаций и государств в ответ на вызовы нового века. Ожидается, что повышательная волна седьмого цивилизационного и шестого Кондратьевского циклов начнется с 2020-х гг., что создаст благоприятные объективные условия для перехода к устойчивому развитию цивилизаций.

4. Становление интегральной цивилизации должно сопровождаться сбалансированной и синхронизированной трансформацией всех шести составляющих генотипа цивилизации, что определяет структуру целей устойчивого развития цивилизаций на период до 2030 г., а именно:

• переход к новой модели социодемографической динамики, ориентированной на преодоление депопуляции и умеренный рост народонаселения, оптимизацию миграционных потоков, укрепление здоровья и всеобщую доступность медицинских услуг, искоренение голода и нищеты на планете;

• переход к ноосферному энергоэкологическому способу производства и потребления, сбережение природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, обеспечение доступности энергии и пресной воды, снижение рисков изменения климата, природных и антропогенных катастроф, усиление охраны и переход к комплексному оздоровлению окружающей среды;

• крупномасштабное освоение и распространение достижений НТР-21, инновационное обновление основного капитала на основе ТУ-6, существенное ускорение темпов роста производительности труда и сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими странами и цивилизациями;

• преодоление экономики «мыльных пузырей», становление социально, ноосферно и инновационно ориентированного интегрального экономического строя, ускорение темпов экономического роста с учетом изменения роли его факторов, трансформация структуры экономики с приоритетом материального производства, усиление антимонопольного регулирования и переход к гуманистически-ноосферной модели глобализации;

• становление интегрального социокультурного строя, возвышение науки и усиление ее роли в системе управления, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования и преодоление неграмотности, возрождение высокой культуры и сохранение культурного наследия, укрепление нравственных устоев общества и семьи;

• обеспечение социально-политической стабильности на основе диалога и партнерства социальных слоев и поколений, становление многополярного мироустройства на началах диалога

и партнерства цивилизаций и государств, искоренение терроризма, войн, демилитаризация экономики и общества.

5. Чтобы цели устойчивого развития не остались сводом добрых пожеланий, а стали достижимой реальностью, необходимы эффективные институты и механизмы их достижения.

Ключевым институтом достижения целей является система ООН. Для этого потребуется усиление ее стратегических функций, расширение компетенции и углубление ресурсной базы, определение организаций, ответственных за достижение каждой из целей, создание системы целевых фондов. В реализации целей устойчивого развития должны принять активное участие с учетом своей специфики региональные объединения и союзы, национальные правительства при координирующей роли ООН.

6. Механизмы достижения целей устойчивого развития должны включать в себя:

• восстановление системы долгосрочного глобального прогнозирования, стратегического планирования и программирования;

• систему мониторинга достижения целей на базе статистических показателей и аналитических индикаторов;

• достаточную и устойчивую систему целевого многоканального финансирования;

• развитую систему информационного обеспечения на базе ИКТ и глобальных сетей;

• четко действующую систему обучения и повышения квалификации кадров, занимающихся реализацией целей устойчивого развития.

7. Обоснованное определение и эффективное достижение целей устойчивого развития невозможно без опоры власти на всех уровнях на передовую науку, создания сети научно-консультативных или научно-экспертных советов, привлечения ученых к разработке долгосрочных прогнозов, к обоснованию стратегий и программ, экспертизе принимаемых стратегических решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития в период смены цивилизационных циклов. М.: МИСК, 2013.
2. *Яковец Ю.В.* Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
3. *Сорокин Питирим А.* Главные тенденции нашего времени / Вступительная статья проф. Ю.В. Яковца. 2-е изд., доп. М.: МИСК; Казань: КФУ, 2015.
4. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
5. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.
6. *Шторх А.К.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2008.
7. *Гизо Ф.* История цивилизации во Франции. Минск, 2010.
8. *Метлинский А.М.* О сущности цивилизации и значении ее элементов. Харьков, 1839.

9. *Бокль Т.* История цивилизаций. История цивилизации в Англии. Т. 1, 2. М.: Мысль, 2000.
10. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
11. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии. М.: Мысль, 1993.
12. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М., 2006.
13. *Тойнби А.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1999.
14. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008.
15. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика, капитализм. Т. 3. М.: Прогресс, 1992.
16. *Яковец Ю.В.* У истоков новой цивилизации. М.: Дело, 1993.
17. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. 2-е изд. М.: Владос, 1997.
18. *Yakovets Yu.V.* The Past and the Future of Civilizations. Lewiston. Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.
19. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд. М.: Экономика, 2003.
20. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 6 т. М.: ИНЭС, 2006, 2008, 2009.
21. *Черняк Е.Б.* Цивилиография. Наука о цивилизациях. М.: Международные отношения, 1996.
22. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизаций. Путь Разума. М.: МНЭПУ, 1998.
23. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Части 1–10 / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2008–2009.
24. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Научный доклад / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: ИНЭС, 2011.
25. Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. Научный доклад к саммиту «Группы 20» / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2013.

26. *Яковец Ю.В.* Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2014. № 3–4.

27. *Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.* Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. Научный доклад. М.: МИСК, 2017.

28. *Яковец Ю.В.* Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewiston. Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1999.

29. *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.

30. *Туган-Барановский М.И.* Периодические промышленные кризисы. Общая теория кризисов. М.: Наука-РОССПЭН, 1997.

31. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.

32. *Scumpeter J.* Business Cycles. Vol. 1, 2. N.Y., 1939.

33. *Яковец Ю.В.* Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов. М.: МИСК, 2014.

34. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999.

35. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989.

36. *Чжан Шаохуа.* Столетний план комплексного оздоровления глобальной экологической среды / IV Всемирный конгресс глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации». Москва, 3–5 декабря 2013 г.

37. *Яковец Ю.В.* Экономика России: проблемы и перспективы. М.: РФК, 1996.

38. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004 (издана также на английском и немецком языках).

39. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов / Под ред. Ю.В. Яковца, В.Л. Абрамова. М.: МИСК, 2012.

40. *Maddison A.* Contours of the World Economy, 1–2030 AD. Essays in Macro-Economic History. Oxford University Press, 2007.

41. World Development Indicators Washington: The World Bank, 2003, 2015, 2016.

42. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. М.: Экономистъ, 2003.

43. *Капица С.П.* Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

44. World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. N. Y.: UN, 2015.

45. Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики цивилизаций / Под ред. Ю.В. Яковца, Н.М. Римашевской. М.: МИСК — ИНЭС, 2016.

46. База данных Всемирного банка World Data Bank, World Development Indicators. URL: http://databank.worldbank.org/ data/reports.aspx?source=world-development-indicators&Type=TABLE&preview=on#

47. *Анчишкин А.И.* Наука — Техника — Экономика. 2-е изд. М.: Экономика, 1989.

48. Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство? М.: МФК, 1998.

49. *Богданов А.А.* Тектология — Всеобщая организационная наука. Переиздание: В 2 кн. М.: Экономика, 1989.

50. World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume I: Comprehensive Tables. N. Y.: UN, 2015.

51. *Урсул А.Д.* Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: ЛЕНАНД, 2015.

52. *Назарбаев Н.А.* Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке. М.: Экономика, 2011.

53. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

54. *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003.

55. *Яковец Ю.В., Кружалин В.И., Фридман В.Б., Кострюкова О.Н., Кибальников С.В.* Цивилизационный туризм: учебно-методичес-

кое пособие для системы дополнительного профессионального образования. М.: МИСК — ИНЭС, 2016.

56. *Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.* Анализ мировых и евразийских тенденций развития рынка интеллектуальной собственности // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4, с. 31–41.

57. *Растворцев Е.Е.* Динамика мирового и евразийского рынков интеллектуальной собственности: научно-технологический аспект // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 1, с. 59–70.

58. *Яковец Ю.В.* О стратегии охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в ЕАЭС. Научный доклад. М.: ИНЭС, 2015.

59. *Яковец Ю.В.* О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. Научный доклад. М.: МИСК — ИНЭС, 2015.

60. *Леонтьев Б.Б.* Как в российской науке идентифицировать научные открытия // Правовая информатика. 2013. № 4, с. 32–40.

61. *Салицкая Е.А.* Научное открытие как объект правовой охраны // Вестник гражданского права. 2015. № 4, с. 54–82.

62. *Конюшая Ю.П.* Открытия советских ученых. 2-е изд., доп. М.: Московский рабочий, 1979. (Библиотека юного исследователя). [Электронный ресурс]. URL: http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000060/st000.shtml

63. *Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.* О системе целей и стратегии устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2016. № 7, с. 6–21.

64. *Яковец Ю.В.* Научно-технологическая революция XXI в.: вызовы для Евразийского экономического союза и стратегические ответы. Научный доклад. М.: ИНЭС, 2016.

65. *Рифкин Джереми.* Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. М., 2014.

66. *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть человечеству? М., 1999.

67. *Яковец Ю.В.* Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.

68. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Энергоэкологическая революция XXI века. М.: ИНЭС, 2007.

69. *Яковец Ю.В.* Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века. Научный доклад. М.: МИСК, 2015.

70. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай-2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета «Цинхуа»: ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского народного университета, 2011.

71. Концепция создания Единой системы охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. М.: ИНЭС, МИСК, 2014.

72. *Яковец Ю.В.* Арктическая цивилизация: исторические корни, особенности, перспективы. М.: МИСК, 2010.

73. *Яковец Ю.В.* Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.

74. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. L., 1987.

75. *Шлезингер Артур (мл).* Циклы в американской истории. М.: Прогресс, 1992.

76. *Яковец Ю.В., Акаев А.А.* Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Научный доклад. М.: МИСК, 2016.

77. *Бжезинский Збигнев.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.

78. *Яковец Ю.В.* Политическая экономия цивилизаций: Учебник для системы дополнительного профессионального образования. М.: МИСК, 2016.

79. Становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Доклад Ялтинского цивилизационного клуба / Научный редактор Ю.В. Яковец. М.: МИСК, 2017.

80. *Ломоносов М.В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года. СПб., 1766.

81. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная мобильность / Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Yu.V. Yakovets,
E.E. Rastvortsev

THE SYSTEM OF LONG-TERM GOALS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONS

MOSCOW — SKII — INES
2017

Yakovets Yu.V., Rastvortsev E.E.

The System of Long-term Goals for Sustainable Development of Civilizations/Yu.V. Yakovets, E.E. Rastvortsev. M.: Institute for Economic Strategies, 2017.

At the Sustainable Development Summit on 25–27 September 2015 within the framework of the UN General Assembly devoted to the 70th anniversary of the UN, there were endorsed the Sustainable Development Goals for the period after 2015. They will form the basis of the strategic activities of the UN and other international and regional organizations and national states for the period up to 2030.

The monograph describes the position of the Russian civilizational school on the system of the goals for recovery from the global crisis and taking the path of sustainable development. This position was reported at the UN headquarters in 2006, 2009 and 2011, at the RIO+20 Conference in 2012 and is based on the civilizational, noospheric and cyclic-genetic approaches, methodology of integral macro-forecasting.

Based on the identification of critical situations and the forecast of the world dynamics, the tree of the sustainable development goals for civilizations has been constructed, the goals of the transition to sustainable socio-demographic, natural-ecological, technological, economic, socio-cultural, socio-political and geopolitical development on the path to the formation of an integral, humanistic-noospheric civilization have been defined. It substantiates proposals on institutes and mechanisms for achieving goals based on dialogue and partnership between civilizations and states.

The monograph outlines the main strategic goals for the establishment of a sustainable multipolar world order based on partnership of civilizations and the revival of the Eurasian civilization in a new format.

The monograph is aimed at state and political figures, scientists and teachers, leaders of the new generation.

The work is published with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (No. 17-16-00028 D).

© Yakovets Yu.V., Rastvortsev E.E. 2017
© Pitirim Sorokin- Nikolai Kondratieff International Institute, 2017
© Institute for Economic Strategies, 2017

CONTENTS

FOREWORD
CHAPTER 1. METHODOLOGY OF DEFINING THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS FOR DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONS
1.1. New Approaches to a Strategy for Sustainable Development
1.2. Civilizational Approach
1.3. Integral Theory of Cycles of Crises And Innovations
1.4. Noospheric Approach
1.5. Geo-Civilizational Macromodel

CHAPTER 2. CRITICAL SITUATIONS IN THE DYNAMICS AND INTERACTION OF CIVILIZATIONS IN THE TRANSITIONAL EPOCH
2.1. Change of Civilizational Cycles
2.2. The Structure of Geocivilizational Crisis
2.3. Inadequate Responses to Global Challenges

CHAPTER 3. THE TREE OF THE GOALS FOR THE TRANSITION TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONS
3.1. The General Goal of Transition to the Sustainable Development of Civilizations
3.2. The System of the First and Second Level Objectives

CHAPTER 4. HUMANIZATION OF SOCIETY AND TRANSITION TO A DIFFERENTIATED MODEL OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DYNAMICS
4.1. Overcoming Depopulation and Supporting Moderate Growth of Population
4.2. Optimization of Migration Flows
4.3. Strengthening Health of the Population, Increasing Accessibility and Quality of Medical Services
4.4. Eradication of Hunger and Optimization of Nutrition

CHAPTER 5. FORMATION OF NOOSPHERIC CIVILIZATION
5.1. Overcoming the Energy-Ecological Crisis and Transition to the Noospheric Method of Production and Consumption
5.2. Ensuring Energy Sustainability and Availability of Electricity
5.3. Satisfaction of Needs In Fresh Water
5.4. Protection and Comprehensive Enhancement of the Environment
5.5. Formation of the Global Monitoring System, Forecasting and Responding to Natural and Anthropogenic Disasters

CHAPTER 6. FORMATION OF THE TECHNOLOGICAL BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
6.1. Large-scale Development of Achievements of The Scientific and Technological Revolution of the 21st Century
6.2. Transition to the Sixth Technological Order
6.3. Narrowing of the Technological Gap between Vanguard and Lagging Civilizations and Countries
6.4. Humanization of Information Flows
6.5. Overcoming the Super-monopolization of the World Market of Intellectual Property

6.6. On the Third Industrial Revolution
6.7. Financial Sources of Development and Distribution of STR-21
6.8. Strengthening the UN Activities in Science, Technology and Innovation

CHAPTER 7. INCREASE OF SUSTAINABILITY OF ECONOMIC DEVELOPMENT, TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEM AND GLOBALIZATION
7.1. Acceleration of the Rates and Increasing the Sustainability of Economic Dynamics
7.2. Transformation of the Structure of Economy
7.3. Eradication of Poverty and Insuring Employment of Population
7.4. Transition to Integral Economic System, Innovative Economy
7.5. Social Transformation of Economy and Eradication of Poverty
7.6. Transformation of Globalization

CHAPTER 8. FORMATION OF THE INTEGRAL SOCIO-CULTURAL SYSTEM AND THE RISE OF SPHERE OF SPIRITUAL REPRODUCTION
8.1. Formation of the Integral Socio-cultural Structure
8.2. The Rise of Science on the way to Noospheric Civilization
8.3. Improving the Fundamentality, Creativity and Continuity of Education
8.4. The Revival of High Culture and Preservation of Cultural Diversity
8.5. The Dissemination of Humanistic-Noospheric Ethics, Strengthening the Moral Foundations of Society and Family
8.6. Preservation of Civilizational Values and Diversity of Civilizations

CHAPTER 9. FORMATION OF A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD UNIVERSITY ON THE BASIS OF CONSTRUCTIVE DIALOGUE AND PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS

9.1. Socio-Political Partnership of Social Strata and Generations
9.2. The Geopolitical Crisis: the Destruction of the Yalta World and the Revival of the Ghost of the ‘Cold War’
9.3. The Main Directions and Principles of the Formation of a Sustainable Multi-Polar World Order
9.4. The Eradication of Terrorism and War, Ensuring Global Security

CHAPTER 10. BIG EURASIA: STRATEGIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS
10.1. The Key Role of Big Eurasia in the Geocivilizational Space of the 21st Century
10.2. Strategic Objectives of the Big Eurasian Partnership
10.3. Integration of Big Eurasian Partnership, the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union

CHAPTER 11. THE SYSTEM OF GOALS FOR OVERCOMING CRISIS AND TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN CIVILIZATION
11.1. Historical roots, Features and Stages of Development of the Eurasian Civilization
11.2. The System of Goals and the Strategic Priorities of the Eurasian Civilization
11.3. Social-Political and Geopolitical Conditions for the Revival of the Eurasian Civilization

CHAPTER 12. INSTITUTES AND MECHANISMS FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS
12.1. Institutes and Mechanisms of Big Eurasian Partnership
12.2. The United Nations System Rise and Transformation
12.3. The Summit of Civilizations and the World Decade of Partnership of Civilizations

12.4. The Role of Regional Unions and Associations in Achieving the Sustainable Development Goals
12.5. Strategic Planning and Financial Support of Sustainable Development
12.6. Information and Staffing for Achieving Sustainable Development Goals

AFTERWORD

REFERENCES

AFTERWORD

1. Despite the Sustainable Development Goals (for 2015) adopted at the United Nations Conference on Environment and Development (Rio de Janeiro, 1992) and endorsed by the United Nations Millennium Summit in September 2000, global development at the beginning of the 21stcentury becomes much more unstable, chaotic, and turbulent.

In accordance with the Outcome Document of the UN Conference on Sustainable Development RIO+20 (June 2012), the Sustainable Development Goals for the period after 2015, including 17 goals and 169 global development targets, have been developed. These goals have been approved by the Sustainable Development Summit within the framework of the 70th session of the UN General Assembly (2015) and will be the basis for the activities of the UN and other international and regional organizations for the next decade and a half.

2. This scientific research expresses the positions of Russian scientific schools that form a new paradigm of social science on the strategy of overcoming the civilizational crisis and taking the path of global sustainable development on the basis of civilizational, noospheric and cyclical-genetic approaches. It is the development and specification of previously submitted materials to the UN: the fundamental monograph «Civilizations: Theory, History, Dialogue, and the Fu-

ture» (2006) [16], the Global Forecast «The Future of Civilizations» for 2050 (2009) [19], the report «The Foundations of a Long-Term Strategy for Global Sustainable Development Based on Partnership of Civilizations» (2011, to the UN Conference RIO + 20 in 2012) [20], the report to the G20 Summit «Scientific Foundations of the Strategy for Surmounting the Civilizational Crisis and Taking the Path of Global Sustainable Development» (2013) [21].

3. The growth in the instability and chaos of world development is due to both objective reasons (the change of the super long-term civilizational and long-term Kondratieff cycles) and the subjective — delayed and inadequate response of the UN, IMF, international and regional associations, unions, most national governments to the global crisis, prevalence of neoliberal ideas and the separation of power from frontier science.

Therefore, the overall goal of the transition to sustainable development is to accelerate the transition to an integral, humanistic-noospheric civilization and a new world order based on the dialogue and partnership of civilizations and states in response to the challenges of the new century. It is anticipated that the upward wave of the seventh civilizational and the sixth Kondratieff cycles will begin from the 2020s, which will create favorable objective conditions for the transition to sustainable development of civilizations.

4. The formation of an integral civilization must be accompanied by a balanced and synchronized transformation of all six components of the genotype of civilization, which determines the structure of the sustainable development goals of civilizations for the period until 2030:

— transition to a new model of socio-demographic dynamics aimed at overcoming depopulation and moderate population growth, optimizing migration flows, improving health and universal access to health services, eradicating hunger and poverty on the planet;

— transition to a noospheric energy and ecological method of production and consumption, conservation of natural resources taking into account the interests of future generations, ensuring the availability of energy and fresh water, reducing the risks of climate change, natural and man-made disasters, enhancing protection and transition to a comprehensive environmental improvement;

— large-scale development and dissemination of the achievements of STR-21, innovative renewal of fixed capital based on TU-6, significant acceleration of labor productivity growth rates and reduction of technological gap between the vanguard and lagging countries and civilizations;

— overcoming the «economy of soap bubbles», the formation of a social, noospheric and innovation-oriented integral economic system, accelerating the pace of economic growth, taking into account the changing role of its factors, transforming the structure of the economy with the priority of material production, strengthening antimonopoly regulation and transition to a humanistic-noospheric models of globalization;

— the formation of an integral socio-cultural system, the rise of science and the strengthening of its role in the management system, raising the fundamentality, creativity and continuity of education and overcoming illiteracy, reviving high culture and preserving cultural heritage, strengthening the moral foundations of society and the family;

— Ensuring socio-political stability through dialogue and partnership of social strata and generations, the emergence of a multipolar world order on the basis of dialogue and partnership between civilizations and states, the eradication of terrorism, wars, demilitarization of economy and society.

5. In order that sustainable development goals do not remain a set of good wishes, but become an achievable reality, effective institutions and mechanisms for their achievement are needed.

The key institution for achieving the goals is the UN system. This will require strengthening its strategic functions, expanding the competence and deepening the resource base, identifying the organizations responsible for achieving each of the goals, creating a system of

special-purpose funds. In the implementation of the sustainable development goals, regional associations and unions, national governments, with the coordinating role of the United Nations, must take an active part, taking into account their specifics.

6. Mechanisms for achieving sustainable development goals should include:

— restoring the system of long-term global forecasting, strategic planning and programming;

— a system for monitoring the achievement of goals on the basis of statistical figures and analytical indicators;

— sufficient and sustainable system of targeted multi-channel financing;

— developed system of information support on the basis of ICT and global networks;

— a clearly functioning system of training and professional development of personnel engaged in the implementation of sustainable development goals.

7. A sound definition and effective achievement of the sustainable development goals is impossible without the support of the authorities at all levels on frontier science, the creation of a network of scientific advisory or scientific and expert councils, engaging scientists in the development of long-term forecasts, justifying strategies and programs, and examining strategic decisions to be taken.

Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев

Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций

Ответственный за выпуск О.П. Ермилина
Редактор Т.Ф. Зарецкая
Корректор В.М. Фрадкина
Дизайн, верстка Б.Д. Шульгин

Международный институт
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
E-mail: misk@inesnet.ru
www.misk.inesnet.ru

Институт экономических стратегий
Телефон издательского центра: + 7 (495) 234 4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru

РПП ИНЭС Р1731
Тираж 300 экз.

Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.

Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций / Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев. М.: Институт экономических стратегий, 2017. — 376 с.

Я471

ISBN 978-5-93618-257-0

На Саммите по устойчивому развитию 25–27 сентября 2015 г. в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 70-летию ООН, одобрены Цели устойчивого развития на период после 2015 г. Они будут положены в основу стратегической деятельности ООН и других международных и региональных организаций и национальных государств на период до 2030 г.

В монографии излагается позиция русской цивилизационной школы по отношению к системе целей выхода из глобального кризиса на траекторию устойчивого развития. Эта позиция докладывалась в штаб-квартире ООН в 2006, 2009 и 2011 гг., на Конференции РИО+20 в 2012 г. и базируется на цивилизационном, ноосферном, циклично-генетическом подходах и методологии интегрального макропрогнозирования.

На основе выявления критических ситуаций и прогноза мировой динамики построено дерево целей устойчивого развития цивилизаций, определены цели перехода к устойчивому социодемографическому, природно-экологическому, технологическому, экономическому, социокультурному, социально-политическому и геополитическому развитию на путях становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Обоснованы предложения по институтам и механизмам достижения целей на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств.

В монографии излагаются основные стратегические цели становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и возрождения евразийской цивилизации в новом формате.

Монография ориентирована на государственных и политических деятелей, ученых, преподавателей и лидеров нового поколения.

УДК 008
ББК 71.05:65.012.2